АННА МИНАЕВА

Жена с изъяном

Ставка на герцогиню

Annotation

В один «прекрасный» день король оказался жив, несмотря на все слухи и новости. День превратился в неделю, и грозился стать месяцем. Мне пришлось пойти шаг, на который поменял все – раскрыться мужу, стать ему настоящей женой. Теперь нас двое против всего мира. И против богов. Одна только Рамет сделала ставку на меня. Нельзя подвести саму смерть.

- Жена с изъяном 3. Ставка на герцогиню
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 5
  - Глава 6
  - Глава 7
  - Глава 8
  - Глава 9
  - Глава 10
  - Глава 11
  - Глава 12
  - Глава 13
  - Глава 14
  - Глава 15
  - Глава 16
  - Глава 17
  - Глава 18
  - Глава 19
  - Глава 20
  - Глава 21
  - Глава 22
  - Глава 23
  - Глава 24
  - Глава 25

- Глава 26
- Глава 27
- Глава 28
- Глава 29
- Глава 30
- Глава 31
- Глава 32
- Глава 33
- Эпилог

Жена с изъяном 3. Ставка на герцогиню

Глава 1

Охотничьи угодья. За два дня до прибытия герцога и герцогини в город Урел.

– Взять его! Взять! – кричал один из охранников короля, зажимая кровоточащую рану в груди правителя.

Стрела застряла настолько глубоко, что мужчина не спешил ее вынимать.

– Ваше величество, держитесь, – шептал он, обламывая оперение и оставляя наконечник внутри. Шипастый, разорвавший плоть наконечник, который замер настолько глубоко, что почти коснулся сердца. Когда лекари и маги будут проводить операцию, удивятся этому и будут благодарить богов за то, что те сохранили жизнь Тэйрену Флемуру.

А лучник тем временем бежал по лесу, распугивая живность. С громкими криками в небеса взлетали птицы, сбегали с водопоя олени, ломая ветви бурелома.

За мужчиной велась погоня.

Но он не должен был попасть в их руки, чтобы ни в коем разе не стало известно имя заказчика.

А точнее, заказчицы.

Эти угодья мужчина знал как свои пять пальцев. Миновав ручей, он свернул за деревья и вскоре оказался у большой пещеры. В ней он и укрылся. Погоня пронеслась мимо. Но надолго задерживаться в этом месте лучнику было нельзя. Вскоре по его следам пустят псов.

Оттолкнувшись от каменной стены, мужчина выглянул из-за угла и бросился обратно в лес. Его будет ждать лошадь. И внушительная плата золотом. Так ему пообещала она. В слова любого другого человека лучник бы в жизни не поверил. Да только речь шла о ее величестве. А королева Вивьен никогда не бросала слов на ветер.

Сама Вивьен в это время находилась в замке. В гордом одиночестве она меряла шагами гостиную. Сейчас женщина ничего не могла с собой поделать, волнение не выпускало королеву из цепкий объятий, растапливало ее ледяную стойкость.

О нет, она не передумала. Она ждала хороших вестей. Хороших для себя и для своих детей. Она ждала, когда человек, несущий для всех них угрозу, отправится в обитель богов.

– Ваше величество, – в дверь постучали.

Вивьен стоило огромных усилий взять себя в руки, выпрямиться и придать лицу самый непринужденный вид.

– Войдите, – ее голос не дрогнул, в отличие от сердца.

На пороге появился человек. Он поклонился своей королеве. И прошептал всего два слова, которые означали одно – дело сделано.

– Все готово, ваше величество.

Она выдохнула и кивнула. Все прошло гладко. Лучник не промахнулся и смог уйти от погони. А ее мужа… да, ее мужа вскоре доставят в замок уже мертвым.

Пока Тэйрен доберется до лекарей, яд, в котором была смочена стрела, сделает свое дело. Все закончится сегодня. И Вивьен будет праздновать это, как когда-то праздновала свою свадьбу.

Королеве понадобилось несколько мгновений, чтобы взять эмоции под контроль. Она вернулась к вышиванию и ожиданию. Теперь ее детям ничего не будет угрожать. Закончатся те заговоры, в которых оказалась Адель, не придется Шарлин выходить замуж на смифца, и Калет… да, теперь ее старший сын возложит на голову корону. Все изменится. В лучшую сторону.

Когда пространство разорвал вой рога, королева не сдержала довольной улыбки. Отложила вышивку и выпрямилась. С высоко поднятой головой она спустилась в парк, чтобы встретить мужа с охоты, как это и полагалось.

Однако улыбка на ее лице дрогнула. Не искусственно, а по-настоящему.

Потому что Тэйрен был в седле своего скакуна. Живой. А из его груди торчал обломок стрелы.

Она до последнего надеялась на яд. Надеялась, что все еще может закончиться так, как она планировала. Однако все эти планы были разрушены каким-то невероятным везением ее мужа. Лекари и маги встречали короля с охоты вместе с его женой. И вскоре стало ясно одно – Тэйрен Флемур будет жить.

Тем же вечером из королевского дворца было отправлено несколько писем. Одно принадлежало королеве. Используя шифр, она

обращалась к посреднику и сообщала, что задание было провалено. Остальные же отправил король.

После неудавшегося покушения у него появилась мысль, от которой нельзя было просто так отмахиваться. Это покушение могло быть не последним, а значит, ему стоит воплотить свои планы в жизнь как можно скорее. Пока его сердце еще бьется.

* * *

Алина Невская/Леди Этьен

Я нервно расхаживала от стены к стене, заламывая руки. Происходило что-то ненормальное. Что-то неправильное. Графиня не скулила и наблюдала за моими метаниями из дальнего угла покоев, в которые меня поселили. Одну меня.

Роналда куда-то увели. Как и Лану с Друвардом. После короткого приветствия от королевской четы ничего не произошло. Король не объяснил, почему жив и здоров. Лорд Монуа не удосужился пояснить, как и для чего оказался в замке. А с Роналдом нам не дали даже парой слов перебросится.

– Ваша светлость? – дверь, которую с той стороны охраняли отнюдь не мои воины, открыла Лана. И шагнула внутрь.

Несколько мгновений ей потребовалось на то, чтобы окинуть взглядом шикарную и просторную гостиную, в которой я находилась. И поклониться.

– Что там? – я кинулась к камеристке. – Что удалось узнать?

– Ничего, ваша светлость, – девушка закусила губу и бросила еще один восхищенный взгляд на фрески на потолке.

– Не время наслаждаться убранствами, – одернула я ее. – Меня отсюда не выпускают по приказу короля. Надо найти Роналда.

Лана осторожно оглянулась на дверь и ответила мне уже шепотом:

– Не смогу, ваша светлость, меня сюда доставили под конвоем. Приказали подготовить вас к чаепитию с вашей матушкой и сестрой. Мне не позволят вольно гулять по замку, как и вам.

– Черт! – в сердцах выдохнула слово, которое в этом мире и в этом языке не существовало. Лана нахмурилась, но ничего на это не сказала.

– Ладно, – я провела ледяными и дрожащими ладонями по лицу, стараясь успокоиться. – Давай подготовим меня к чаепитию. Ты

пойдешь со мной. Нужно изучить обстановку и понять, что происходит. Мы сюда прибыли как гости, а выглядим пленниками.

– Я сделаю все, что вы скажете, – заломила руки камеристка. Моя паника передалась и ей. – Со временем с меня снимут надзор. Тогда можно что-то и предпринять.

– Главное, чтобы у нас было это время, – пробормотала я, бросив взгляд на неразобранные вещи.

Я прекрасно помнила, что именно король стоит за заговором против герцога и неудавшимся покушением на мою жизнь. Расслабиться я в этом месте могла бы только в том случае, если бы слухи подтвердились, и король был бы при смерти. А так…

Взгляд сам по себе упал на меч. И я грустно усмехнулась.

Да уж, воспользоваться им я тут точно не смогу, но это не означает, что за дверью этих комнат меня ждет что-то, кроме поля боя.

Лана моментально включилась в работу, нашла подходящее для чаепития платье светло-голубого цвета с длинными узкими рукавами, подобрала туфли, усадила нервную меня в кресло и занялась волосами.

Не знаю, как ей удавалось так умело отвлекаться от всего. Я бы сейчас все отдала, чтобы сохранять такое же завидное спокойствие. Но даже когда камеристка отступила и сообщила, что я готова, я не встала с места, а вскочила.

– Ваша светлость, вы выглядите слишком беспокойной, – поделилась наблюдениями девушка. – Как бы беды это не вызвало.

– Ты права, Лана. Ты права. Но я не знаю, как могу идти спокойно пить чай с… матерью, когда…

Девушка закусила губу, не зная, что на это ответить. А я не знала, какие бы слова меня успокоили.

Ладно, Алина, разберемся. Вдох-выдох.

Мне понадобилось еще несколько секунд, чтобы окончательно взять себя в руки, вскинуть подбородок и выпрямиться. Лана права, мне нужно сейчас быть спокойной, чтобы разобраться в том, кто кого обманул. И почему король жив.

– Я готова.

Камеристка кивнула и направилась к двери.

В коридоре нас ждали стражники короля.

– Где моя охрана? – голос прозвучал высокомерно. Я окинула взглядом незнакомцев.

– Не можем знать, ваша светлость, – учтиво отозвался один из мужчин в зеленых одеждах и с мечом на поясе. – Нам приказали сопровождать вас, пройдемте.

Я набрала воздуха в легкие и медленно выдохнула:

– Я приказываю разузнать, куда пропали мои охранники. Их пропажа грозит им лишением головы.

Мне самой становилось противно от того, что я говорю. Но эти слова дали нужный эффект.

– Конечно, ваша светлость, – поспешил меня уверить второй королевский стражник, – мы постараемся узнать, куда пропали ваши охранники. Уверен, что они просто отдыхают после дороги.

Дороги? Они отправлялись сюда порталом.

Но на эту ложь я не ответила, кивнула и жестом попросила провести.

Королевский замок я не знала. И не имела ни малейшего представления, куда идти.

Коридор вилял, менялся на холлы и переходил в лестницы несколько раз, пока мы не добрались до нужной гостиной. Светлой, круглой, с окнами в пол.

У окон расположилась белоснежная с позолотой софа на тонких ножках и два узких кресла с изогнутыми высокими спинками. По обе стороны возвышались золотые напольные статуэтки, изображающие короля и королеву. А на квадратном низком столике уже ждал поднос с белым чайничком и несколькими пиалами со сладостями и фруктами.

– Адель, – голос раздался сбоку.

От узкого камина шагнула королева. Женщина источала холодную красоту и изящество. Подогнанное по фигуре платье темно-фиолетового оттенка зашелестело юбкой при движении. Каблуки ударили несколько раз о деревянный пол. А я оказалась в объятиях Вивьен Флемур.

– Матушка, – голос дрогнул, а я задумалась, что сейчас не мешало бы на мгновение уступить место настоящей Адель, чтобы она поговорила с матерью. – Рада видеть вас в здравии.

– И я тебя, дорогая, – сухие объятия продлились всего мгновение, женщина отстранилась и, придерживая за плечи, окинула взглядом. –

Пока не увидела тебя, не могла поверить, что боги в самом деле смилостивились над тобой, дочь моя.

Я ответила на это улыбкой.

Рядом с королевой, которая надела корону даже на чаепитие, было неловко.

– Присядем, – предложила Вивьен Флемур, жестом предлагая мне занять место на софе. – Шарлин опаздывает. А это значит, что мы можем без зазрения совести съесть ее любимый лимонный мармелад.

Королева усмехнулась и грациозно опустилась в кресло.

Сейчас я уже не была бы так уверена в том, что леди Маргмери занимала бы первое место в моем личном рейтинге самых изящных женщин королевства. Вивьен ее явно затмевала.

– Вижу, что ты обеспокоена, – с легкой долей участливости протянула женщина, жестом подозвав служанку. За ней поспешила и Лана, которая послушала мою просьбу и не оставила тут одну.

В четыре руки девушки расставили чашки, наполнили чаем, выложили угощения.

– Как твое имя? – королева перехватила Лану за руку. А та от неожиданности вздрогнула.

– Лана, ваше величество, – надо отдать ей должное. Моя камеристка быстро нашлась, присела в поклоне и ответила практически ровным голосом.

– Ты служишь моей дочери, Лана?

– Да, ваше величество.

– Хорошо, – королева отпустила руку служанки. – Надеюсь, моя дочь довольна тобой.

– Очень довольна, ваше величество, – пришла я на помощь камеристке. – Лана не только преданная и умелая, но еще умная и честная.

– Рада это слышать, – губы королевы тронула тень улыбки.

Я глазами попросила Лану отойти. Она тихонечко вздохнула и поспешила занять место у двери.

– Вижу, ты окружаешь себя хорошими людьми, Адель, – взгляд Вивьен обратился ко мне. – Приятно знать, что ты смогла овладеть такими навыками.

На подобную похвалу я ответила улыбкой, сделала глоток чая. И… могу поклясться, что ощутила слишком знакомый вкус. Настолько

знакомый, что зубы заныли.

– В чае есть индовир?

– Да, дорогая, – Вивьен перехватила свою чашку и с блаженной улыбкой отпила. – Это ведь чудесно, когда можно простым чаем поддерживать здоровье и молодость.

– Действительно здорово, – согласилась я, делая еще один глоток. – Видимо, именно чай спас его величество от смерти, о которой нам сообщили в письме.

Я сделала еще один глоток, пристально наблюдая за королевой. Но на ее лице не отразилось ни одной эмоции, за которую можно было бы зацепиться. Только спокойствие и безмятежность.

– Интересная теория, Адель, – наконец отозвалась королева. – Мне кажется, лекари ее не рассматривали, а очень зря. Иначе просто никак невозможно объяснить то, что его величество так легко и быстро справился с полученной на охоте раной.

– А что там случилось? – с максимальным безразличием поинтересовалась я.

– Говорят, что в короля стреляли, – таким же тоном отозвалась Вивьен Флемур, а я нахмурилась.

– Стреляли? Кто-то метил в кроля, а попал в короля?

– Увы, подробностей я не знаю, – и опять слова Вивьен Флемур показались мне ложью. – Если его величество пожелает, то расскажет, дорогая.

Я кивнула, соглашаясь с тем, что этой информации мне пока достаточно. В шальную стрелу я не верила. А это значило, что на короля вполне могли организовать покушение. Знать бы еще, кто за этим стоит… Может быть, удалось бы обзавестись союзником.

– Матушка, прошу прощения! – дверь распахнулась, и в нее ярко-алым вихрем ворвалась девушка с распущенными светлыми волосами. В ногах старшей принцессы крутилось что-то белой пушистое и тявкающее.

Графиня тут же вскочила на лапы и зарычала. А я в который раз порадовалась, что остаюсь единственной, кто может ее видеть.

Шарлин наклонилась и подхватила на руки небольшую собаку. То ли болонку, то ли белоснежного шит-цу. Та наконец затихла и подняла на нас с королевой черные глаза-бусинки. На лбу шерсть королевской

любимицы зачесали и перехватили алым бантом, в тон цвета платья хозяйки.

– Шарлин, я же просила, – ее величество наградила дочь тяжелым взглядом. – Не выпускай это животное из своих комнат.

– Маркизе скучно, – фыркнула девушка, проходя к столу и опускаясь в кресло. Она усадила собаку себе на колени, но той хватило терпения всего на пару мгновений. Потом она спрыгнула на пол и пронзительно затявкала.

– Маркизе? – переспросила я с улыбкой.

Собака в ту же секунду нашла меня взглядом и запрыгнула на диван рядом, пытаясь обнюхать руки.

Ну и клички тут!

– О, ты ей понравилась, сестра, – усмехнулась Шарлин, наблюдая за тем, как ее любимица вначале обнюхивала мои руки, а потом лизнула пальцы и упала рядом на спину, подставляя пузо.

Я с улыбкой почесала бархатную шкурку. Графиня тихо зарычала. А Вивьен закатила глаза.

– Леди, что вы тут устроили? – холодный голос королевы коснулся нас в ту же секунду. – Шарлин, быстро убери это пушистое безобразие! Мы здесь едим!

Сестра Адель тяжело вздохнула, встала с места и подхватила Маркизу на руки. Передала ее подоспевшей служанке и села обратно.

– Так хорошо, матушка? – едко поинтересовалась принцесса. – Теперь вам ничего не мешает?

– Ничего, – кивнула королева, отставляя чашку с блюдцем на стол. – Теперь мы можем в свое удовольствие провести время вместе.

– А как тебе Маркиза, дорогая сестрица? – недовольство принцессы перебросилось и на меня.

– Весьма милая и забавная, – пожала я плечами, аккуратно подбирая слова.

– Вот видишь, матушка! – Шарлин будто ждала именно этих слов.

А королева закатила глаза:

– Адель, милая, прости за эту сцену. Просто твоя сестра никак не может расстаться с подарком одного авельского посла.

– Я не собираюсь отдавать Маркизу в псарни. Она будет жить со мной.

Слушая эту семейную перепалку, я не могла перестать улыбаться. А через мгновение уже поймала два взгляда.

– Адель, я надеялась, что ты меня поддержишь, – вздохнула королева.

– Приходи поиграться с Маркизой, – одновременно с матерью произнесла Шарлин. – Она очень мило гоняется за мячиком.

– Спасибо за приглашение, – любезно отозвалась я, а потом обернулась к королеве. – Простите, матушка, что не оправдала ваши надежды. Но я и правда не вижу ничего плохого в собаке.

Вивьен пожала плечами, но больше ничего по этой теме не сказала. Дальнейший разговор велся на вполне бессмысленные темы. Что-то о моде, мужчинах и свежих сплетнях. Я откровенно скучала, аккуратно пыталась выйти на интересующие меня вопросы, но успеха в этом не достигла.

Вскоре чаепитие подошло к концу. И вместе с ним подоспела и новая весть.

– Адель, мы ждем тебя к ужину. Будем рады представить тебя людям, с которыми ты еще не знакома.

Дурное предчувствие сжалось холодной змеей где-то под сердцем. Ужин? Незнакомые аристократы?

– Конечно, ваше величество, – натянув приторную улыбку, ответила я в реверансе. – И еще… может, вы подскажете, где мне найти герцога Этьенского? Мне так и не сказали, где его поселили.

– Увы, дорогая, – Вивьен Флемур была все так же непроницаема и сдержанна, – тебе это лучше узнать у слуг или стражи.

– Конечно, ваше величество, – поблагодарила мать Адель кивком. И отступила в сторону, позволяя королеве выйти из гостиной первой.

– Заходи поиграть с Маркизой, – шепнула Шарлин, задорно усмехнулась и поспешила за королевой.

Я вышла последней. Лана немой тенью выскользнула следом. В коридоре нас поджидали все те же стражники короля, которые вызвались сопроводить обратно.

Конвой не отставал ни на шаг, не позволяя перекинуться с камеристкой и парой слов. Благо в выделенные покои они за мной не последовали, остались нести караул у дверей.

– Признаться, наши воины меня не так напрягали, – прошипела я, стягивая туфли.

– Что делали, миледи? – переспросила камеристка, подхватывая оставленную мной обувь.

– Брось их, Лана, – одернула я девушку и жестом попросила пойти за мной.

Завернув в спальню, я плотно прикрыла за нами обеими дверь и прошептала слова заклинания. Воздух образовал вокруг нас плотный купол. Через него не проникло бы ни звука. Не знаю, стояла ли в этой комнате какая-нибудь магическая прослушка или нет, но перестраховаться стоило. И поблагодарить чай с индовиром.

– Как далеко тебя поселили? – спросила я.

Лана на пальцах объяснила, что от комнат для слуг до крыла, в котором находилась я, идти минут десять.

– Сейчас тебе нужно будет вернуться к себе, – произнесла я. – До ужина время еще есть. Постарайся найти если не Роналда, то хотя бы Друварда. Или кого-то из воинов. Если потребуется, грози тем, что я в гневе и готова рубить головы. Мне все равно, что обо мне подумают. Мне срочно нужно поговорить с герцогом. До ужина.

– Я поняла, – девушка с готовностью кивнула. – Платье и прическа.

– Меня это сейчас волнует в последнюю очередь, – призналась я. – Король почему-то жив. И Роналду стоит знать, что это было покушение. Короля хотели убить. Нужно понять, кто не смог довести дело до конца.

Лана побледнела, но опять кивнула.

– Поняла, ваша светлость. Я пойду.

– Да. И… удачи!

Я не удержалась в рамках приличия местных леди и просто обняла девушку, которая стала мне как младшая сестра и подруга вместе взятые.

Однако выполнить мой приказ Лане так и не удалось. Она вернулась, когда начало темнеть и когда было пора готовиться к званому ужину. Я за время, пока ее не было, осмотрела выделенные помещения и попыталась придумать план побега.

Почему-то внутри поселилось стойкое ощущение, что так просто нас никто из замка не отпустит. И оно только окрепло, когда пришла Лана и сообщила, что не смогла найти никого из знакомых. Она

пыталась расспрашивать, но все либо странно косились на нее, либо просто игнорировали.

– Я не знаю, что делать, ваша светлость, – чуть не плача, пробормотала она.

А я бросила взгляд в ростовое зеркало. И увидела в нем только себя. Хотя сейчас бы очень не помешала помощь Адель. Может быть, она бы смогла что-то подсказать. Оставлю это на ночь. Если ничего не получится выяснить до полуночи… я смогу вызвать Адель для разговора.

К ужину пришлось сменить платье на более пышное и темное. Юбка шуршала золотистой и лиловой парчой, корсет больно впивался в ребра, наряд тяжестью тянул вниз. Но все это не имело никакого значения для меня сейчас.

Стук в дверь раздался, когда за окном начало темнеть.

Сердце предательски дрогнуло.

Роналд.

Я была просто уверена в том, что на ужин меня обязан сопроводить герцог. Герцог Этьенский должен присутствовать на ужине.

Может, потому я сама и открыла дверь, а не велела это сделать Лане, которую остановила взмахом руки. Не знаю. Да только в коридоре ждал меня совершенно не Роналд.

– Ваша светлость, – эта улыбка была визитной карточкой человека, который обратился ко мне. – Вы прекрасно выглядите. Позвольте сопроводить вас на ужин.

– Лорд Монуа, – процедила я сквозь зубы, мазнув взглядом по мужчине в расшитых серебряной нитью зеленых одеждах. – Что вы здесь делаете?

– Ну как же, миледи, – эта проклятая улыбка не сходила с его лица, – я ведь уже сказал, что пришел сопроводить вас на ужин.

– На ужин меня сопроводит муж, – хлестко ответила я. – А от вас я бы хотела услышать, что вы тут делаете? Не возле моих комнат. А в королевском замке.

– Вы так ничего и не поняли? – притворно вскинул брови бывший первый советник герцога. – Ну ничего, возможно, ужин даст вам больше ответов. И, увы, Роналд не сможет сопроводить вас, леди

Этьен, так что позвольте это сделать мне. В противном случае, боюсь, его величество будет недоволен опозданием его дочери.

– Боюсь, меня не сильно заботит недовольство его величества, – процедила я. И тут же поймала несколько взглядов стражников.

– Если вам так будет угодно, я передам ваши слова его величеству, – как змей, прошипел лорд Монуа. – Но тогда боюсь, что с Роналдом вы точно не встретитесь. Я предполагаю, что лорд Этьен уже в зале и ждет вас вместе со всеми.

– Предполагаете или знаете? – вскинула я бровь.

– Нужно быть слишком смелым или глупым, чтобы с уверенностью говорить о том, что можешь что-то знать, – философски протянул мужчина.

Фыркнув, я перешагнула порог и прошла мимо Тамаша. Ему я свою руку не дам. Хочет сопроводить на ужин, пусть идет рядом. Но все же в стороне. Если Роналд там, он разберется со всем. А если нет…

– Ваша светлость, вы делаете мне огромную честь, – не унимался Тамаш, шагая рядом.

– Правда? И чем же? – не удержалась я.

– Вы согласились на мое сопровождение. Это уже многого стоит.

– Вы или слепы, или глупы, лорд Монуа. На ваше сопровождение я не соглашалась, вы мне его навязали.

– Ну что вы в самом деле, миледи, – голос бывшего первого советника тек патокой, – вы так прекрасны, когда злитесь. Но я уверен, что ваша злость продлится недолго.

– Вы смелы или глупы, лорд Монуа? – вскинула я бровь.

– Что? – не понял мужчина.

– Вы сами сказали, что для того, чтобы быть в чем-то уверенным, нужно быть или смелым, или глупым, – сбила я ему гонор. И направилась за стражниками, которые свернули в сторону широкой лестницы.

Тамаш же тихо рассмеялся, но продолжать этот разговор не стал.

К тому же мы уже пришли. Слуги распахнули дверь, за которой находился бело-голубой с позолотой зал. С потолка свисало несколько огромных люстр с сотнями свечей, в центре расположился накрытый длинный стол. А людей… людей за ним было столько, что у меня начало рябить в глазах.

Взгляд то и дело выхватывал знакомые лица, а память спешно подсовывала их имена.

Тут был и барон Акиама с женой, и граф Дрегет, и… леди Маргмери в сопровождении дочерей. Несколько леди с приема у барона. А вот лорда Шанта я не увидела. Как и человека, которого ожидала.

– Так где, говорите, мой муж, лорд Монуа? – холодным тоном поинтересовалась я, замерев на месте.

Глава 2

Ранее. Кабинет короля.

Роналд Этьен чувствовал, как накаляется атмосфера. Она схлопнулась и лопнула с оглушающим звоном не тогда, когда мужчина увидел живого и здорового короля. И даже не тогда, когда в тронный зал, как к себе домой, шагнул лорд Монуа. А только что, когда герцога в сопровождении нескольких вооруженных до зубов воинов привели в кабинет короля.

Монарх восседал за столом. И усмехался.

Да так, что Роналду стоило огромных усилий сдержать себя.

Он до последнего надеялся, что король в самом деле смертельно ранен. Но упускать из виду ловушку не мог. И… оказался прав. Они попали в западню.

– Вижу, что к тебе тут хорошо относятся, – многозначительно протянул Тэйрен Флемур, откидываясь на спинку кресла, и смерил герцога пристальным взглядом.

– Не смею жаловаться, ваше величество, – процедил сквозь зубы Роналд.

– И правильно. Так как жаловаться здесь собираюсь я, – король выпрямился и посмотрел мужчине в глаза. – Жаловаться на то, что ты не выполняешь свои обязанности. Не соответствуешь своему рангу и титулу. Ты ослушался меня. И не один раз.

– В самом деле? – Роналд шагнул вперед, не обратив внимания на то, как дернулись воины, отодвинул стул и сел на него. – И что же вас смущает в моих действиях, ваше величество?

Обращение он буквально выплюнул, ответив монарху таким же тоном.

– Мне стоит перечислить? – не поверил своим ушам король. – Ты настолько глуп, что не видишь своих ошибок?!

– Я бы хотел выслушать обвинения лично от вас, ваше величество.

Роналд будто бы издевался над ним. Это злило короля. Невероятно злило. До такого состояния, что рана от стрелы, которая еще не до конца закрылась, вновь заныла.

Но сейчас ему нельзя было показывать слабость перед хищником, которым был герцог Этьенский. Вполне возможно, что именно он стоял за покушением. Если это так, то вскоре все станет известно. И тогда ему не сносить головы.

– Ты ослушался моего приказа и вернулся из Мертвых земель раньше намеченного срока, – процедил сквозь зубы мужчина, глядя прямо в глаза человеку, которого ненавидел всей душой. – И продолжаешь нарушать мое слово, отказываясь возвращаться туда.

Роналд смотрел прямо на монарха и молчал. И это тоже злило короля. Он бы хотел услышать слова извинений, оправдания. Это бы потешило его. Развеселило. А так… Только нервирующее молчание.

– Ты допустил зарождение и распространение новой веры на своих землях, – покачал головой Тэйрен. – Это преступление не только против твоего короля, но и против богов, Роналд. Ты предал всех их. И меня.

И вновь герцог не проронил ни слова.

– Ты! – король дернулся, указал пальцем на своего генерала. – Ты пытался связаться со Священным градом без моего посредничества! Будто я тебе не король! Будто бы ты на это имеешь право!

– Это все? – холодный и спокойный тон герцога окончательно выбил короля из равновесия.

Роналд вел себя так, будто был тут хозяином. Будто это был его кабинет, его люди с мечами на поясах, его… все.

– Да как ты смеешь?!

– А вы, – Ронал лениво наклонил голову, – пытались убить свою дочь, натравив на нее Сподвижника Рамет. Который не преуспел в этом задании, но убил ее няню и камеристку. Плели против меня заговоры, подослали в мою постель шпионку… Мы будем продолжать обмениваться упреками? Поверьте, у меня их столько, что вам и не снилось, дядя.

Обращение он процедил по слогам. После чего встал с места и окинул короля взглядом сверху.

– Еще одно слово, щенок, и ты окажешься в темнице! – король вскочил с места, его лицо покраснело.

– Не забывайте о пакте. И о том, кто я, – холодно напомнил мужчина.

– О, об этом я помню слишком хорошо, – с безумной усмешкой протянул король. Его глаза заблестели. – Завтра утром ты сможешь покинуть мой замок. Я отпускаю тебя. И сохраняю тебе жизнь, несмотря на все, что ты сделал. Помни мою доброту. Ты сможешь отправиться, куда твоей душе угодно. Твои земли конфискованы. Как и твой титул.

– Видимо, вы слишком плохо помните текст пакта, – усмешка бывшего герцога не понравилась монарху. – Ну что же… могу полюбопытствовать, кому достанутся земли, граничащие с Мертвыми?

– У них уже есть хозяйка. И вскоре появится хозяин. Увести!

* * *

Алина Невская/Леди Этьен

Ужин начался без герцога. Мне все это не нравилось. Не нравилось настолько, насколько это вообще возможно. К еде я так и не притронулась, несмотря на то что рядом со мной посадили Тамаша, который так и норовил наполнить тарелку новым блюдом и долить вина. Но и вино я пробовать не стала, стараясь сохранять максимальную собранность.

Прислушивалась к обрывкам разговоров, которые до меня долетали. Но, к собственному ужасу, не могла найти в подслушанном ни капли важной информации.

Шарлин, сидящая напротив, не участвовала в беседах. Медленно ела. И украдкой бросала кусочки мяса под стол. Я поймала ее на этом во второй раз. Принцесса заметила, что ее спалили, и просто подмигнула.

А ее юбка зашелестела, и из-под стола послышался тихий скулеж. Похоже, Маркиза выпрашивала еще один кусочек дикой птицы. Калет, занимающий место рядом с отцом во главе стола, о чем-то очень эмоционально говорил. Но так тихо, что слышать его могли только сидящие в непосредственной близости. Его величество так точно слышал своего сына и бросал в его сторону гневные и недовольные взгляды. Но не отвечал.

Королева тоже сидела неподалеку. Ее правая бровь то и дело взлетала, будто она мысленно комментировала услышанное. Но за все время Вивьен Флемур ни разу не обернулась в его сторону.

– Ваша светлость, вы так мало едите, – щебетал мне на ухо лорд Монуа, заглушая возможные важные слова соседей. – Может быть, вам

больше по душе фруктовые салаты? Если желаете, я могу послать слугу на кухню и…

– Я желаю, чтобы вы замолчали, – грубо прервала я его очередную тираду. И прожгла враждебным взглядом.

Была бы моя воля, я прямо сейчас бы прижала этого прохвоста к стене, как следует встряхнула и выбила все ответы. Он бы рассказал мне и то, где находится Ронад. И что он сам забыл в замке. И почему так рьяно пытается навязать мне свое общество.

В замке Этьена он был поскромнее. Да, не всегда. Но вот такого натиска от Тамаша я не видела ни разу за все то время, что нахожусь в этом мире и в этом теле.

– Вижу, вы не в духе, миледи, – никак не отреагировал на грубость лорд Монуа. – Мне так жаль, что я расстроил вас. Как я могу загладить свою вину?

Скрипнув зубами, я повернулась к мужчине и, глядя ему в глаза, повторила:

– Вы все еще можете прикусить свой язык, лорд Монуа. Я готова слушать ваш голос только в том случае, если вы пожелаете сказать мне, что здесь происходит и почему на званом ужине в честь выздоровления короля отсутствует мой муж.

Вместо того чтобы выполнить мою просьбу, Тамаш усмехнулся, отобрал у слуги кувшин и добавил вина мне в кубок. Причем так, что еще одна капля – и вино выплеснется на стол.

Я с сомнением проследила за действиями бывшего советника герцога и прислушалась к разговору между бароном Акиамой и графом Дрегетом.

Тива в это время налегала на жаркое. Одна ее рука лежала на уже выпирающем животе.

– Лорды и леди! – король встал, привлекая внимание собравшихся. Мужчины тут же вскочили, отдавая дань уважения своему монарху, женщинам было позволительно сидеть в такие моменты.

Но я тоже встала. Не из-за уважения, которого совершенно не испытывала к отцу Адель, а чтобы чувствовать себя комфортнее. Тамаш тихо хмыкнул, но не посмел заговорить, пока не закончил король.

– В этот чудесный день вы разделили со мной радостную весть о моем сохранившемся здоровье, – произнес в полнейшей тишине его величество, взяв в руки кубок. – Я перенес ранение с везением юноши. И считаю это прекрасным событием. Но все же именно праздник ждет нас только завтра. И я очень надеюсь, что вы задержитесь, чтобы разделить тот радостный миг, который будет касаться непосредственно моей семьи. Завтра из Священного града прибудут маги и храмовники. Завтра моя дочь будет обручена.

Звон упавшей на тарелку вилки разорвал тишину за столом. Шарлин побледнела, не смогла удержать в руке столовый прибор. И кажется, принцесса начала терять сознание. Если бы не ее соседка – дама в пышном коричневом платье – сестра Адель уже свалилась бы со стула.

А мне так жаль ее стало. Судя по всему, девушка совершенно не рвалась замуж за того, с кем завтра планирует обручить ее король.

Вот же гад!

– Речь идет о моей младшей дочери, – голос короля показался мне слишком громким. – Об Адель Флемур!

Чего?!

Я перевела непонимающий взгляд с Шарлин на короля. И обратно.

А потом все со щелчком стало на свои места. И я буквально услышала, как ловушка захлопнулась.

– Лорд Монуа?

– Ваше величество! – Тамаш вскинул кубок. – Это великая честь для меня! Я стану хорошим мужем для вашей дочери. И хорошим герцогом. Лучше предыдущего!

У меня потемнело перед глазами.

– Я уже замужем, – от моего голоса повеяло могильным холодом.

Отступив от стола, я вскинула подбородок, обращаясь только к королю. В зале стало тихо, на мне скрестились взгляды гостей. Я чувствовала их кожей, как зуд. Но смотрела при этом только на мужчину в короне.

Мужчину, который недовольно нахмурился от моих последующих слов.

– Так что я не понимаю, ваше величество, о какой такой помолвке может идти речь? Зачем вы вводите своих подданных в заблуждение?

Мой голос дрожал. Кулаки сжимались сами по себе. Но я старалась дышать ровно. Максимально ровно. Потеря сознания от перенапряжения и волнения в мои планы сейчас совершенно не входила. Не так бы я хотела выйти из этой ситуации.

– Моя дорогая, – в голосе короля сквозило отеческое тепло, будто бы он в самом деле любил и заботился об Адель. – Не нужно выгораживать Роналда. Мне стало известно, что он не стал тебе мужем, что брак не был закреплен плотью. И это веская причина, чтобы разорвать ваш союз. Не кори себя, дорогая, в этом нет твоей вины. К сожалению, не все мужчины могут быть хорошими мужьями.

Череда шепотков пробежала по залу. Кто-то громко охнул.

А я скрипнула зубами.

Откуда он об этом знает?..

Повернулась и встретилась взглядом с человеком, который работал на короля. С человеком, который мог знать все, что происходило в герцогстве.

Лордом Монуа.

Глава 3

– Вернись за стол, Адель, – голос короля нагнал меня через мгновение. Когда я уже отступила от стула и повернулась в сторону выхода.

– Прошу прощения, – я резко развернулась, обращаясь к монарху с коротким наклоном головы, – но после подобных новостей мне сделалось дурно. Они меня совершенно не обрадовали. Потому я бы хотела подышать свежим воздухом. С вашего позволения, ваше величество.

Голос дрогнул на обращении. Стал больше похожим на шипение.

Взгляд монарха изменился. Сейчас он смотрел на меня не как на дочь, а как на врага. Впрочем, в чем-то он был прав. Дочерью я ему точно не была.

В памяти как-то совершенно некстати всплыли слова Рамет. О том, что, отзываясь на имя Адель, я все крепче привязываю к себе ее душу.

– Сядь. На. Место.

Я прищурилась, медленно сделала один короткий шаг к стулу.

Здесь было слишком много людей, чтобы прибегать к той силе, которая заставляла подчинять волю и разум. Слишком много вопросов это могло бы вызвать. Нельзя так рисковать. Пока нельзя.

– Ваша светлость, прошу, – приторно-сладкий Тамаш отодвинул для меня стул, – позвольте вам помочь.

На глазах всего королевского двора Флемур я проигнорировала его руку и опустилась за стол. Сердце билось где-то под горлом, руки холодели.

Теперь многое становилось на места. Тамаш не просто так попал в немилость герцога. Роналд подозревал своего советника. Но если судить по тому, что лорд Монуа не был изгнан, значит, у моего мужа не нашлось веских улик. А только подозрения.

Черт!

То есть все это время под боком находилось доверенное лицо короля! Человека, который хотел убить меня! Хотел убить Роналда! И, чтоб его, ведь именно Тамашу было поручено расследовать убийства

Пифаль и Мелани. И если с леди де Виньо он в самом деле что-то делал, потому что король не имел отношения к ее смерти, то для Пифаль и пальцем не пошевелил, потому что знал правду.

Че-е-е-ерт!

Я чувствовала, как меня затягивает в черный омут паники. Я будто бы перестала ощущать под ногами твердую почву и просто не понимала, что делать дальше.

Но одно я знала наверняка – за Тамаша я замуж не пойду. Если уж совсем честно, я в принципе собиралась разорвать любые отношения. Но…

Уф!

– Ваша светлость, позвольте угостить вас десертом, – опять пропел мне на ухо Тамаш, отрывая от продумывания плана.

– Съешьте его сами, лорд Монуа. Порадуйте себя хоть чем-то, – едко отозвалась я, мечтая, чтобы ужин как можно скорее подошел к концу.

Я вернусь к себе, призову Адель. Вдвоем мы точно придумаем, что делать. Принцессе тоже не на руку происходящее.

– Вижу, что вы не рады новости, миледи, – покачал головой Тамаш. – Мне жаль, что эти вести вас расстроили. Но могу уверить, что моей задачей в этой жизни будет ваша радость.

Меня передернуло. Натурально так передернуло.

На столь пафосную речь я не ответила, прикрыла глаза и медленно вдохнула. Надо только пережить ужин.

Роналд жив. Это хорошо.

С чего я это взяла? С того, что завтра должны приехать храмовники для нашего развода. Какая ирония! А ведь именно этого я хотела так долго. Да только что-то теперь меня эта новость не радовала совершенно.

Так вот да, развод не требуется, если один из супругов мертв. Что явно указывает на то, что с герцогом я еще встречусь. И хорошо.

Время до конца ужина тянулось долго. Гости вернулись к разговорам. Никто из тех, кого я могла бы услышать, не касался темы завтрашнего «праздника». Зато взгляды на меня бросали. Я поймала и удержала только один – принадлежащий Шарлин.

Принцесса пересеклась со мной и жалостливо поджала губы. Она не поддерживала решение своего отца. За это вполне можно было

зацепиться при необходимости. Хорошо.

Когда ужин наконец закончился, я вскочила с места вслед за королем, намереваясь как можно скорее вернуться в те комнаты, что мне тут ну очень любезно предоставили.

– Не отмахивайтесь от меня, ваша светлость, – Тамаш все не унимался, будто специально действуя мне на нервы. – Уверен, я вам понравлюсь. Дайте мне немного времени. Благо сейчас мы вновь будем рядом.

Кажется, у меня дернулся лицевой нерв.

– Лорд Монуа, а с чего вы взяли, что после всего произошедшего вас будут рады видеть в герцогстве? – вскинула я бровь, окинув мужчину ледяным взглядом.

Играть в эти игры мне было лень.

– О нет, ваша светлость, вы не поняли, – новая отвращающая меня улыбка. И это его я когда-то могла назвать приятным и смазливым?! Вот дура! – Вы не вернетесь пока в герцогство, а останетесь в королевском дворце. Как и я. Позволите вас провести?

И протянул руку.

Час от часу не легче.

Я прожигала взглядом мужскую ладонь, ощущая затылком, как на нас смотрят если не все, то многие.

– Ох! – меня толкнули. – Прошу прощения, ваша светлость!

Рядом, как спасительный круг, возникла леди Акиама, хотя я все еще прекрасно помнила, чем закончился прием в их доме.

– О, добрый вечер, Тива, – я отвернулась от Тамаша, выражая ему этим самое оскорбительное неуважение. И выбирая из двух зол меньшее. – Рада вас видеть.

Баронесса несмело улыбнулась, мимо нас прошла парочка.

– Слышала, вы желаете прогуляться, – все с той же неловкой улыбкой заметила леди Акиама. – Я бы с радостью могла составить вам компанию, если хотите, ваша светлость. Мне сейчас нужно гулять очень много. Воздуха, кажется, постоянно не хватает.

Она улыбнулась шире и приобняла свой живот.

– С радостью приму ваше предложение, – я кивнула. – Вот только боюсь, сейчас уже слишком темно, чтобы выходить в парк.

К Тиве особого доверия тоже не было. Уходить с ней в неизвестность не хотелось. Она вполне могла быть в сговоре со своим

мужем и всеми остальными. А это означает… что я в месте, где меня окружают одни враги.

Такое чувство, что я в паранойю Роналда вляпалась!

– Может быть, тогда не сегодня, – усмехнулась она, бросив взгляд мне за плечо. – Рада буду вашему обществу в любой момент.

– Спасибо, Тива, – учтиво ответила баронессе. – Как ваше самочувствие? Как малыш?

– Спасибо за заботу, миледи, все отлично, – она расцвела на этих словах. А к нам подошел ее муж.

– Дорогая, пойдем.

– Рада была вас видеть, Адель, – глянув на супруга, баронесса помрачнела. Но стоило ей посмотреть на меня, как что-то в ее взгляде… – Ох, ваша светлость, простите мне мою наглость, но могу ли я обнять вас? Не могу ничего поделать со своим желанием. Видимо, этого хочет ребенок…

Она так посмотрела на меня. Таким взглядом, будто от прозвучавшей просьбы зависела ее жизнь.

– Конечно, леди Акиама.

Женщина прикрыла глаза и протянула руки, чтобы обнять меня. А потом…

– Он в северной башне, Адель, – ее шепот обжег ухо. – Роналд там под стражей. Завтра его изгонят. На рассвете.

Она отстранилась, продолжая все так же мило улыбаться. Присела передо мной в реверансе и потянула руку мужу, который нетерпеливо постукивал ногой в нескольких шагах от нас.

А я проводила ее взглядом, не понимая, почему Тива это сказала. Это ловушка? Или же она и в самом деле пытается мне помочь? Но зачем?

– Ваша светлость, сейчас самое время познакомить вас с лордами, с которыми вам еще не доводилось говорить, – в поле зрения ворвался Тамаш. – Я был бы очень признателен, если бы это позволили сделать вашему будущему мужу.

В трапезной и в самом деле остались люди. Королевская чета удалилась, но многие еще стояли у стола или окон, разбились на группы, что-то обговаривали.

– Увы, сегодня я не в настроении ни с кем знакомиться, – отозвалась я, обводя взглядом помещение. Я продолжала играть роль

капризной принцессы, которая грозится рубить головы направо и налево. И пока эта роль мне казалась самой адекватной.

– Не замечал за вами раньше такой категоричности, леди Адель, – не сдержался Тамаш.

Уж он-то точно знал, какая я на самом деле. Успел изучить и обжечься. Но сейчас это не имело значения.

– До своих покоев я доберусь без вашей помощи, лорд Монуа.

Тамаш хотел что-то сказать, но я прошла мимо. И с гордо поднятой головой покинула трапезную.

Прекрасный отпуск мы себе устроили, да, Роналд? Ехали на праздник по случаю смертельного ранения короля, а оказались в ловушке. Что же теперь делать будем, дорогой герцог, а?

В коридоре меня ждали стражники. Они же сопроводили в комнаты. А там меня ждала уже Лана.

– Ваша светлость, – девушка несмело шагнула ко мне, когда я ступила внутрь и закрыла за собой дверь.

– Подожди, – попросила я ее, прислонившись спиной к двери и медленно сползая по ней. – Мне нужна минутка на подумать и перевести дух.

Служанка покорно замерла, испуганно глядя на меня. А я сидела на полу, глядя в потолок. Не обращала внимания на впивающийся в ребра корсет и думала о том, что делать теперь.

– Вам нужна моя помощь? – нарушила тишину Лана, дав мне те самые несколько минут на судорожные размышления.

Я выпрямилась, но с пола не встала, смяла юбку:

– Завтра король собирается разорвать союз между мной и Роналдом. И выдать меня замуж за лорда Монуа.

Сказать, что Лана побледнела, ничего не сказать. Графиня, которая сегодня почему-то не последовала за мной в столовую, а осталась ждать в комнате, навострила уши и встала на лапы. Хотя до этого прекрасно чувствовала себя, развалившись возле разведенного камина.

– И что нам делать? – шепотом поинтересовалась Лана.

Нам.

Спасибо, тебе за это простое, но такое важное «нам».

Я нашла в себе силы встать. Обернулась к двери, возле которой начался этот разговор, и громко произнесла:

– Ничего. Я приму волю своего короля и отца. Хоть мне это и не нравится.

У Ланы глаза полезли на лоб. А я украдкой усмехнулась, отрицательно покачала головой и кивнула в сторону спальни.

А потом так же громко произнесла:

– Помоги расшнуровать корсет и набери ванну. Я хочу спать.

И опять покачала головой.

Лана закатила глаза и расслабленно выдохнула. А когда мы оказались в спальне, сурово прошептала:

– А я вам почти поверила, миледи. Думала, сердце в груди не удержу от этих ваших слов!

– Тише, – я рассмеялась. – Так было нужно. Они приставлены не охранять меня. А следить. И слушать, что я говорю. Так что пусть слышат то, что им хочется.

– А что делать-то будем? – прошептала девушка. – Чем я могу вам помочь, миледи? Вам надо бежать.

– Нет, бежать мне нельзя. Но… ты сможешь узнать, как пробраться до северной башни? Есть ли там охрана? Мне сказали, что именно там сейчас находится Роналд. Но я не уверена, что это не ловушка.

Лана выслушала мой сбивчивый рассказ, кивнула:

– Я все сделаю, ваша светлость. Надо только придумать причину, почему я туда пойду. И как потом возвращаться к вам. Тоже предлог нужен. За мной тоже следят.

– С предлогом для возвращения помогу, я принимаю ванну. Ты вернешься помочь мне готовиться ко сну. А вот с причиной прогулки…

– Я могу сказать, что вы ищете кого-то из аристократов? – предложила она. – Может быть, леди Акиаму? Или леди Маргмери?

– Если бы мы знали, что расположено в северной башне, этим можно было бы подкрепить твое задание, а так…

– Ладно, разберусь, – твердо решила она. – Буду действовать по ситуации.

– Хорошо. Будь осторожна, ладно?

– Конечно, ваша светлость.

Лана ушла спустя минут десять. Помогла мне с корсетом и выскользнула из комнат. До ее возвращения я успела переодеться в

более удобное платье, заплести волосы в слабую косу и принять решение.

Оно оказалось выбором. Мне нужна была магия: и для того, чтобы пообщаться с Адель, и для того, чтобы без приключений добраться до Роналда. Но сил в резерве оставалось слишком мало. Даже несмотря на то, что сегодня я пила чай с индовиром. Резерв пустовал. И это при том, что мне нужны ресурсы от него не только для сотворения магии, но и для поддержания жизни в теле.

Пока во мне две души, это меня убивает.

Я надеялась, что как только принцесса найдет себе новое вместилище, мне больше не будет угрожать возможная кома и все вытекающие из этого прелести.

Мысленно извинившись перед Адель, я выбрала Роналда.

Когда вернулась Лана с новостями, я была готова. Сложнее всего оказалось уговорить служанку отправиться к себе. Убедить ее без применения магии, что я смогу добраться до места, в котором слишком много охраны. Что не попадусь. Лана не верила моим словам. И тогда я попросила ее поверить в меня. Пообещала, что все будет хорошо.

– Удачи, ваша светлость, – прошептала девушка, которая все еще сомневалась. – Пусть боги присматривают за вами.

Она все же ушла. Поверила в меня. А я дождалась, пока ее шаги стихнут, выждала еще несколько минут и толкнула дверь.

Стража была тут.

– Ваша светлость! – один из воинов короля встрепенулся. – Что вы тут делаете?

–*Молчать*, – произнесла я, глядя поочередно в глаза мужчинам. – *Вы меня не видели*.

Взгляд стражи остекленел на мгновение. А я уже неслась по незнакомым коридорам.

Лана очень детально объяснила мне, как добраться до северной башни. К счастью, она была не так далеко. Мне должно хватить сил, чтобы скрыть себя чарами. А где не удастся… прибегнуть к силе, которая мне совершенно не нравилась.

Поворот, лестница, холл, поворот. Трижды вправо, миновать два поворота, новая лестница. Уже винтовая, ведущая в башню.

Я белкой взлетела по ступеням, не касаясь перил. Каблуки стучали, но не так громко, как могли бы. Спасибо, Орек, что научил

меня этим чарам.

А потом.

– Стоять!

Где-то на седьмом пролете лестница оборвалась и превратилась в длинный коридор. Именно тут были стражники. Только тут. А значит, я почти добралась.

Остановившись, я встретилась взглядом с тремя мужчина в полном обмундировании: броня, мечи на поясах, арбалеты за спинами.

–*Скажи, где герцог*, – вливая силу в слова, приказала я.

– Дальняя дверь, – с остекленевшими глазами прошептал мужчина, покачнувшись.

– Гар, что ты делаешь? – его соратник толкнул того в плечо, а потом выхватил меч, направив на меня. – Что вы сделали?

–*Молчать*, – я тоже покачнулась от слабости. – *Оставаться на местах. Вы меня не видели*.

Воспользовавшись тем, что они приходят в себя после магического приказа, я поспешила вперед.

–*Ты меня не видел*! – рявкнула на бегу встрепенувшемуся на посту воину.

–*Спать*! – приказала еще одному, сидящему на подоконнике.

Он уронил голову на грудь практически мгновенно.

–*Замри. Меня не видел*! – еще одному.

Мой резерв опустел, когда до нужной двери оставалось два шага. А ее караулили еще двое мужчин в форме.

– Миледи…

–*Спать!*– мой голос дрогнул.

– Что вы сказали? – нахмурился один из мужчин. Его глаза оставались кристально-чистыми.

Черт! Я израсходовала весь резерв. Че-е-ерт…

Дверь распахнулась рывком. Я даже не поняла, что происходит. Потому что эти двое просто внезапно осели на пол, потеряв сознание. А я нос к носу столкнулась с Роналдом.

Удивление на его лице выдавало с потрохами то, что он совершенно не ожидал меня тут увидеть. А одежда и мешок за спиной явно намекали на намерение сбежать.

Интересно, я в эти планы побега входила?

Только потом я заметила в свободной руке мужа меч. Он был готов к схватке.

– Адель? – он удивленно выдохнул. – Что вы?.. Неважно. Так даже проще! Нужно убираться!

Он уже схватил меня за руку, но я дернула мужчину обратно:

– И далеко вы собрались, милорд?

– Найти Друварда, Лану и убираться из этой ловушки. Пока…

– У меня есть идея получше. И из-за нее прольется меньше крови.

Герцог нахмурился, а я галантно предложила ему вернуться в его комнату, которая служила темницей.

– Адель, мне кажется, вы не понимаете, что здесь происходит.

– Понимаю, – процедила я сквозь зубы. – Завтра наш брак будет расторгнут, вас изгонят, меня выдадут замуж за Тамаша. И… леди Акиама почему-то помогает, хотя ее муж явно за короля.

Роналд несколько долгих мгновений смотрел мне в глаза. Факелы на стенах плясали огнем, их отблески прыгали по лицу герцога. Отражались бликами в зеленых глазах.

– Что вы предлагаете?

Я вошла в его комнату первой. В глаза бросилось то, что помещение, хоть и служило местом заключения, оказалось вполне комфортным. Большая двуспальная кровать в углу, ванна за ширмой, столик у камина. И шикарный вид из окна на парк, стену и виднеющийся вдалеке Урел, усеянный огоньками.

– Адель, вы тратите время, – Ронал оказался за мной, закрыл дверь. – Не знаю, как вы смогли пробраться сюда, но королю уже должны были донести, что вы пропали.

– Они не смогут донести, – я медленно повернулась к мужчине, с каждым словом все стремительнее теряя смелость, – они не помнят, что я тут была. Кроме тех двух, которых вы обезвредили.

– Что?

Подняв глаза, я встретилась взглядом с мужчиной и повторила:

– Они не помнят. Потому что я приказала им так же, как сделала это тогда с Сетером. Они не могут этому сопротивляться, если у меня есть в организме индовир.

Лицо Роналда превратилось в каменную маску.

– Завтра приедут маги и храмовники, чтобы расторгнуть наш брак, – твердо произнесла я, делая шаг к герцогу. – Причина уже была

озвучена. Наш брак будет расторгнут, потому что мы не спали. Не было консумации.

Горло стянуло спазмом. Вспомнились слова Адель, что пока наш брак не закреплен плотью, будет проще выдернуть ее душу. Но проще, не значит, что после это будет сделать невозможно.

– Адель…

Я оказалась вплотную к мужчине, подняла руки, положила их ему на грудь:

– И сейчас мы можем лишить их возможности выиграть.

Руки скользнули ниже, я нашла пальцами пряжку ремня. И, глядя Роналду в глаза, расстегнула ее.

А в следующее мгновение оказалась прижата к стене. Мужская рука сжалась на моей шее:

– Кто ты?

Глава 4

– Пока ты меня не задушил, я твоя жена, – глядя ему в глаза, произнесла я.

– Говоришь ты и действуешь не как жена, – резко перешел на «ты» Роналд и опустил взгляд к моим рукам, которые все еще держали пояс его штанов.

– Мне жаль, если твое представление о браке было каким-то другим, – в таком же тоне отозвалась я, чувствуя, как хватка на шее слабеет. – Но, если мы сейчас же не закрепим наш союз, утром быть беде.

– Беде, – вскинул бровь мужчина. – Ты ведь хотела разорвать наш союз. Я не глуп, Адель, и видел, что ты делаешь.

– Хотела, – впервые не стала отрицать я. – Но давай честно, я лучше буду замужем за тобой, чем за Тамашем.

Герцог хмыкнул, будто это сравнение его задело.

– Вот это уже больше похоже на доверительные отношения, о которых ты говорила. Может, еще расскажешь, что это за магия, которой ты приказываешь людям?

– А может, поболтаем после? – вскинула я брови. – Если ты не заметил, я пытаюсь тебя совратить.

Мужские пальцы вновь впились в шею:

– Почему ты не выбрала Тамаша? Им куда проще управлять, если ты из Флемур?

– Я же сказала, поговорим после!

Отпустила ремень, вцепилась в его рубашку и дернула мужчину на себя.

Его рука пропала с шеи, скользнула по телу и оказалась на бедре. Роналд застыл так близко, что я чувствовала его дыхание на своих губах. А в глазах напротив все еще читалось подозрение.

Он не верил мне. Не понимал, почему я это делаю. Но я уже приняла решение. Я выбираю брак с этим суровым и вечно всех подозревающим герцогом. Принцесса была права, когда говорила, что я слепа.

– Может быть больно, – решил предупредить меня Роналд.

– Я уже сказала, что если мы сделаем по-моему, то прольется куда меньше крови, – усмехнулась я, глядя ему в глаза. – Просто сделай это.

Я видела сомнение в его взгляде. Видела, как он не может договориться сам с собой. И вновь сделала первый шаг. Потянулась вперед и поцеловала.

Настойчивее. Агрессивнее. Это невозможно было сравнить с поцелуем тогда, на поляне. Тогда целовал меня герцог. Будто изучал. Проверял. А сейчас целовала я. И делала это так, будто вызывала мужчину на бой.

Его пальцы заскользили по бедру, подхватили юбку, зашелестела поднимаясь ткань. Уже не я его целовала, а он меня. И я солгу, если скажу, что мне не понравилось.

Вжимая в стену, Роналд целовал меня в губы. В шею. Будто бы то, что сейчас должно было произойти, не выполнение договора и общего решения. А настоящие чувства, переходящие в горизонтальную плоскость.

К слову, горизонтальная плоскость оказалась под моей спиной через несколько мгновений. Роналд подхватил на руки, и вот мы уже на кровати. Герцог, не отрываясь, целует, избавляет нас обоих от лишней одежды. И я забываюсь.

Забываю о том, что все это лишь необходимость. Забываю, что это единственный шанс избежать больших проблем. Выгибаюсь, отвечаю на поцелуи и ласки. С губ срывается вначале писк боли, а за ним вздох наслаждения.

Я солгу, если скажу, что он стал моим первым мужчиной. Но тот, другой, остался в прошлой жизни и прошлом мире. А в этом… да. В этом мире он стал тем самым.

Я невольно сравнивала два своих первых раза. И… они были небом и землей. Самый первый казался мне каким-то неуверенным, смущающим, неловким.

Сейчас же все было иначе. Мы оба знали, что делать. Как себя вести. Как не поддаваться смущению, потому что все происходящее в этой кровати – нормально. Обычно. И правильно.

Поддаваясь чувствам, я оседлала Роналда, оказавшись сверху. Его руки скользили по обнаженному животу, пока я перехватывала инициативу. Мужские пальцы впились в бедра, когда меня выгнуло назад от простреливший тело искры. Вот только под конец мне не дали

соскользнуть в сторону. Не позволили уйти от единственной опасности, которую несло это удовольствие. Роналд удержал на месте на несколько секунд. И только потом его пальцы разжались.

Я сомневалась, что он не знал, что от такого бывают дети. Знал. И сделал это специально. Но и я хорошо знала свой день цикла и также отлично понимала, что шанс крайне мал. Потому не стала устраивать сцену.

Все же только что мы стали настоящими мужем и женой. А для таких пар подобное завершение – норма.

Сев, подтянула к груди покрывало и обернулась. Роналд уже встал, надевал штаны. Он будто бы почувствовал мой взгляд спиной, тоже обернулся и нахмурился.

– Нам нужно поговорить, – я произнесла это, проглотив вставший поперек горла комок.

– Конечно, леди Этьен, – в уголках его губ мелькнула тень улыбки. – Думаю, теперь вы готовы рассказать мне куда больше, чем до этого. А я с радостью послушаю.

– Не только мне будет что рассказать, – я встала, подняла с пола платье. Накинула его и потянулась за шнуровкой на спине.

Это был не корсет. С этими шнурками я могла справиться и сама. Но остановившийся рядом Роналд мягко убрал мои руки и занялся платьем сам.

Я слышала его дыхание. Чувствовала его кожей.

Уверенными и спокойными движениями мой муж разобрался со шнуровкой. И отступил на шаг.

И только сейчас я почувствовала себя неуверенно. Испытала прилив смущения. Будто бы все, что только что случилось, было только впереди. Но… как оказалось, оголить тело мне было проще, чем оголить душу.

– Я могу предложить вина, – будто почувствовал мое состояние Роналд. Он выдержал паузу и добавил: – Оно не отравлено. Это я проверил.

– Хорошо, – я кивнула и прошла к креслу у камина. Уверенность в собственных действиях улетучилась. Как-то совершенно невовремя. – А есть индовир?

– Добавлю в вино, – не оборачиваясь, пообещал герцог, доставая откуда-то два кубка и наполняя их. Вскоре один из них оказался у меня

в руках.

– Да вы здесь гость, а не пленник, – удивилась я.

Роналд не ответил, по-простому сел на пол, щелчком пальцев зажег пламя в камине и посмотрел на меня.

– Почему Тива сказала, где вас искать, милорд? – кашлянув, спросила я.

Это был самый простой вопрос из моего арсенала. И самый безопасный способ начать разговор, в котором, вообще-то, именно мне стоило отвечать на вопросы.

– Потому, что она работает на меня, – ответа не пришлось долго ждать. – Несмотря на то, что сделал ее муж, Тива за нас.

Я нахмурилась:

– Вы заключили какой-то договор?

– Можно и так сказать, – расплывчато отозвался мужчина, глядя на меня с прищуром. – Но мне казалось, что это вы сейчас будете говорить, Адель.

– Да, – я зажмурилась. – Буду. И… с этого дня прошу не называть меня этим именем. Потому что я не Адель.

В комнате повисла тишина. Мне показалось, что через мгновение я вновь окажусь прижата к стене, а мужская рука сожмется на шее. В ушах все еще звучал его вопрос «кто ты?». И сейчас, похоже, я была готова дать ему на него ответ.

– Кажется, я не понимаю, о чем вы говорите, – Роналд не сдвинулся с места. Когда я открыла глаза, он сидел все там же, даже не пошевелился.

Сделав глоток вина с индовиром, я выдохнула и произнесла:

– Я не дочь короля и королевы, хоть и выгляжу как она. Я появилась в этом теле в день, когда весь ваш замок трубил о том, что герцогиня выздоровела. Но она не выздоровела. Адель провела обряд некромантии и призвала мою душу в свое тело. Принцесса собиралась поменять наши души местами. Но у нее не вышло. Она все еще здесь. В теле, что сидит напротив вас, – две души. Но у штурвала не Адель.

Кажется, Роналд поперхнулся. Он кашлянул, вскинул брови.

– Мне продолжать? – поинтересовалась я, отпивая из кубка.

– Да, – с хрипотцой отозвался мужчина. – И кто же вы тогда?

– Меня зовут Алина, – вздохнув, отозвалась я и напряглась, наблюдая за реакцией герцога. – Этот мир мне чужой. Но не стоит

бежать за храмовниками, я не демон, если вы сейчас об этом подумали. Просто… не знаю, как это возможно. Да и спросить не у кого. Я была таким же человеком, пока меня не настиг ритуал Адель. Только жила я в другом мире.

Я сморщила нос, представляя, в каком шоке сейчас пребывает Ронал.

Герцог кашлянул, отставил в сторону кубок и встал. Заложил руки за спину и шагнул к окну. Потом от окна. Потом опять к нему.

Я молчала, дожидаясь, пока он переварит полученную информацию.

– Вы же понимаете, что это звучит как бред сумасшедшего? – наконец поинтересовался мужчина, повернувшись ко мне.

– О, еще как понимаю, – нервно улыбнулась я. Руки дрожали. – Если бы мне кто полгода назад сказал, что я окажусь в чужом теле и мире, где будет существовать магия и монстры, я бы пальцем у виска покрутила. Уж поверьте, ваша светлость.

– Хотите сказать, что в месте, откуда вы родом… Алина, нет магии?

– Нет, – кивнула. – Много нет из того, что есть здесь. Но что-то мне подсказывает, что сейчас не время для обмена знаниями и культурными ценностями. Сейчас слишком многое на кону. Я просто хотела, чтобы вы знали, что ваша жена не Адель Флемур. Мы же договаривались с вами о доверии, верно?

– Верно, – герцог еще мгновение выглядел сбитым с толку, а потом взял себя в руки. – Хорошо. К этой теме мы еще вернемся. Надеюсь, то, что вы мне сейчас сказали, правда. И что это все имеет какой-то смысл.

Я набрала воздуха в грудь, выдохнула. И пока собиралась с мыслями, Роналд хмыкнул:

– Если допустить мысль, что это правда, тогда многое становится на места. Ваше поведение, привычки, выражения и стремления.

– Что вы имеет в виду? – я нахмурилась.

– Ни одна женщина не откажется от брака с герцогом, – усмехнулся мужчина. – Не будет искать способов его расторгнуть. И уж точно ни одна замужняя женщина не рискнет отправиться в банк, чтобы потребовать открыть ей ячейку.

– Но-но! – притормозила я его. – Я не требовала, мы заключили с лордом Фронтье взаимовыгодный договор!

– И я о том же, – поджал он губы и вздохнул. – Но, как вы уже сказали, обсудим это позже. Продолжайте, прошу. Как все это связано?

Я кашлянула, сделала глоток вина, ощущая на языке привкус индовира.

– Вы спрашивали про магию, которая приказывает. Это не мои силы. Это силы Адель. Принцесса не владеет магией в привычном нам с вами понимании. Магия слушается ее, когда она чего-то хочет. Именно так Адель смогла переместить мою душу в свое тело. И сейчас мне стала доступна ее сила. Когда… Сетер… ну, вы были свидетелем того, что произошло.

– Хотите сказать, что принцесса Флемур родилась с даром слова? – вскинул брови Роналд.

– Что такое дар слова? – я впервые слышала такой термин.

– Это сила одного из богов, – Роналд остановился у камина. – Я слышал о подобных случаях. Но тогда Адель должна была быть благословлена богом. Или проклята им.

Мне вспомнилась картина, которую я видела при второй встрече с Рамет.

Адель. Настоящая Адель. В объятиях тьмы. Обездвиженная. Беспомощная.

– Скорее проклята, – пробормотала я, опуская глаза. – Иначе я никак не могу объяснить того, что она столько времени провела без сознания. Могли ли боги ее за что-то так наказать? Например, за то, что ее назвали не тем именем, которое выбрали боги?

Взгляд Роналда потяжелел:

– Что вам об этом известно, Алина?

– Только то, что боги назвали ее Аделаидой. Именно так ко мне впервые обратилась Рамет. И только потом она узнала, кто я на самом деле.

– Вы раскрыли свое имя самой смерти?!

– Это было то, что она хотела за спасение людей от алой смерти, – произнесла я, глядя ему в глаза. – Она хотела знать мое настоящее имя. И Рамет дала слово, что не раскроет его другим богам. Она сказала, что я своим появлением нарушила какие-то их планы. Но большего я не знаю. Только то, что сама смерть сделала ставку на меня.

Я криво усмехнулась, представляя, насколько сложно герцогу воспринимать весь этот водопад информации. А мне… мне с каждым сказанным словом становилось все легче на душе. Будто бы я все это время в одиночку тянула непосильную ношу. А сейчас перекладывала ее на чужие плечи, и это спасало.

– Доверять Рамет – последнее дело, – протянул мужчина. – Она не так проста. Один Сетер чего стоит.

– Его называли ее Сподвижником, – вспомнила я. – Это что-то вроде прозвища?

– Скорее звания, – отозвался герцог. – Когда-то существовал целый культ. Сподвижники Рамет были убийцами. Палачами. Они несли кровавую жатву. Мой… один человек разрушил культ. Многие Сподвижники были казнены за многочисленные преступления, совершенные во имя Рамет. Сетер выжил. И поступил на службу к вашему… К отцу Адель. Он стал его глазами, ушами и мечом. Он убил стольких, что и сосчитать не удастся. Сподвижник Рамет на службе у кровавого деспота – это ужасно.

– Но он мертв, – заметила я. – Это хорошо.

– Было бы хорошо, расскажи он нам больше перед своей смертью, – передернул плечами Роналд. – А так… Но да, последний Сподвижник Рамет мертв. И это не может быть плохо.

– Король лишается своих лучших людей, – подбодрила я его. – Значит, становится слабее. Его ранение тоже не было случайностью. Это было покушение. В него стреляли. Но, увы, мне так и не удалось узнать, кто это мог быть.

– Я был бы удивлен, если бы вам удалось, – усмехнулся Роналд, возвращаясь на пол и оставляя рядом с собой пустой кубок. – Хотя… не очень, потому что вы уже не первый раз меня удивляете. Но все же бы был.

Я не сдержала улыбки. И не знала, что еще сказать. Казалось, я вывалила герцогу на голову почти все самое важное. То, что стоило обсудить именно здесь, сейчас и немедленно.

– Так почему леди Акиама предала мужа? – поинтересовалась я. – Если бы не она, меня бы сейчас здесь не было.

– Она уже не в первый раз предала своего мужа, – многозначительно протянул Роналд. – Как и он ее. Тива согласилась помочь мне, если я помогу в будущем ее ребенку. Так что ей можно

доверять. Ровно настолько, насколько вообще возможно хоть кому-то доверять.

–*Ее* ребенку? – переспросила я, нахмурилась и ахнула. На меня снизошло озарение так резко, что дух перехватило: – Это не *его* ребенок!

– Верно, – он не стал отрицать. – Но это не моя тайна, Адель… Прошу прощения! Алина…

– В это сложно поверить, понимаю, – хмыкнула я, не обижаясь на то, что герцог оговорился. – И еще сложнее принять, что в облике одного человека находится совершенно другой.

– Не очень, – удивил меня своим ответом Роналд. – Я не знал Адель. Я познакомился сразу с вами. И был удивлен тем, как вы не похожи на всех тех, кого я считал вашими родственниками. Потому и искал подвох. Но… честно, мне проще было поверить, что вы шпионка короля, чем в то, что вы не Адель.

Я только пожала плечами, допила вино и отставила кубок.

До последнего я была уверена, что этот разговор окажется сложнее. Опаснее. Но Роналд принял его как еще одну данность. Еще одно чудо из множества тех, что имели место быть в этом мире.

– А что вы намеревались делать, когда мы встретились в коридоре? – поинтересовалась я. – Перебить всех людей короля в одиночку?

– Боюсь, это единственное, что мне оставалось, – пожал плечами Роналд. – Мне обещали свободу. От титула и земель в том числе. Но я не верю королю. Он всегда бьет в спину.

Мне показалось, что он вложил в последние слова какой-то двойной смысл. Нахмурилась и вскинула брови, ожидая продолжения.

Герцог поймал мой взгляд, хмыкнул и отвернулся к огню, разведенному в камине.

– Может, теперь уже наступило время рассказать мне, какая кошка пробежала между вами с королем? А то я чувствую себя обманутой. От меня вы куда больше получили этой ночью.

Другая бы на моем месте сейчас залилась краской после этой фразы, но не я.

– Я просто не знаю, с чего начать, – пожал он плечами. – По моим ощущениям, это слишком большая и тяжелая история.

– Начните с начала, – предложила я ему самую банальную мысль. – С чего началась ваша ссора?

– С того, что король убил моего отца и узурпировал власть.

Я поперхнулась воздухом.

– Что?

Роналд набрал воздуха в легкие, будто собирался нырнуть под воду. И заговорил. Его голос звучал тихо, перебивался шипением огня в камине. Но я ловила каждый звук. И с каждой секундой все сильнее ненавидела отца Адель.

– Королевство, в котором мы сейчас живем, раньше называлось Ориент. Во главе стояли король Арек и королева Лювия. Мой дед и моя бабушка, – произнес Роналд. – Лювия ушла под руку с Рамет молодой. Но оставила в этом мире сына – Вилена. Арек женился во второй раз. Это был скандал. У вдовы, которая разделила с ним власть и корону, остался ребенок от предыдущего брака. Тэйрен.

У меня горло стянуло спазмом. Потому что только что прозвучало имя отца Адель.

– Когда настал черед, мой отец занял трон Ориента. Женился. У него родился наследник – я. Я… часто не бывал дома, когда подрос. Ходил в походы, обучался военному делу… Меня не было, когда Тэйрен вогнал в спину отца кинжал. Когда отравил мать. Их предали их же доверенные лица. Барон Акиама был одним из них. А я… Я был в походе в то время. Мне было четырнадцать… больше десяти лет прошло, как он узурпировал трон, провозгласил себя королем, переписал историю, хотя не имел на это никакого права. Были те, кто этого не поддержал, он всех уничтожил. А когда вернулся я… со своей армией, мне пришлось принять сложное решение.

Он бросил взгляд на меня. И тут же отвел его.

– Все люди под моим командованием были умелыми воинами, они все поддерживали меня и моего отца. Я мог отбить страну. Мог выступить против узурпатора, но тогда пролилось бы слишком много крови. Я не мог пожертвовать своими людьми. Не мог отправиться их на верную смерть. И не мог допустить тех смертей среди простого населения, которое обещал Тэйрен. Это понимал и новый король, потому что меня ждал посол, как только мы вернулись из похода. Тэйрен предложил мне сделку. Больше никто не умрет, он останется королем, а мне будет пожалован титул герцога. И вместе с тем меня

обручат с младшей дочерью Флемур, о которой никто ничего не знал на тот момент. И наш ребенок будет следующим правителем. Трон вернется к правящей ветви через одно поколение, порядок будет восстановлен. Ну, насколько это вообще возможно.

– Это ужасно, – выдохнула я.

– Возможно, я допустил тогда ошибку, когда не посмел рискнуть, – пожал плечами герцог. – Не знаю. Сейчас я вижу, что стране, которую узурпатор переименовал, изменил, практически уничтожил… Да, этой стране был нужен другой лидер. Но не уверен, что я стал бы лучшим. Особенно если бы отправил своих людей на верную гибель.

Я сползла с кресла, опустилась на ковер рядом с Роналдом:

– Ты сделал то, что мог. Сберег людей. А, как я успела заметить, ты ценишь людей больше всего остального.

Герцог только передернул плечами, ничего на это не ответив.

– Так вы тогда заключили тот пакт, – произнесла я, пазл наконец сложился. – О твоем союзе с Адель.

– Да. Но познакомили меня с будущей женой только год назад. Когда привезли ее тело в мой замок. К тому моменту я уже понимал, что Тэйрен не успокоился. Были и заговоры. И покушения. Но он сдержал слово, согласился выполнить условия пакта. Только никто не сказал, что Адель в таком состоянии. Ни один мой шпион не принес этих вестей. Не знаю, как им удавалось так хорошо прятать принцессу и где ее скрывали, но ни один мой сторонник не слышал о болезни Адель. А потом все встало на свои места… меня обвели вокруг пальца. Потому что Адель Флемур не могла подарить мне наследника, который вернул бы себе то, что ему принадлежало по праву крови.

Я нахмурилась. Какая-то настойчивая мысль усиленно пыталась до меня достучаться. Но ускользала, стоило только протянуть к ней руку.

А в следующее мгновение двери в комнату герцога сорвались с петель, с грохотом рухнули на пол. Внутрь ворвался отряд вооруженных до зубов людей. Во главе с королем.

Глава 5

Королевский замок

Тэйрен Флемур ненавидел в своей жизни две вещи: предателей и просыпаться по требованию, а не по желанию. Именно вторая вещь случилась с ним под утро. Он видел яркие сны, творил в них то, что душе угодно. А уже в следующее мгновение был разбужен прискорбной вестью – его младшая дочь и лорд Этьен предприняли попытку побега.

– Найти. Привести!

Он зажег освещение в спальне, мазнул взглядом по постели.

Вторая половина кровати пустовала. Вот уже больше пяти лет пустовала.

Вивьен перебралась в свои личные комнаты. А ведь когда-то они засыпали и просыпались вместе. Когда-то они были счастливы.

И такая злость охватила монарха. Такая ненависть ко всему живому, что он не стал дожидаться, пока его люди найдут и схватят беглецов. Он сам оделся, снял со стены меч с изогнутой гардой и кинулась вперед.

Они не могли покинуть замок незамеченными. Не могли миновать всю стражу и скрыться.

Первым делом была проверена спальня Адель. Комнаты оказались пусты, а приставленные к ней стражники не могли объяснить, как такое произошло. Пока не могли. Но палач точно вытянет из них все то, о чем они умалчивают.

После этого была найдена личная служанка принцессы. Она спала в выделенной ей постели. Находилась в общей спальне для слуг. И удивленно пучила глаза, когда ей сказал, что ее госпожа пропала.

Король сам слышал ее испуганный голос:

– Как? Не может быть! Я помогла миледи принять ванну и лечь спать! Вы же найдете ее, правда?

Тэйрен не верил, что эта девчонка ничего не знает. Хоть она и была слишком убедительной.

– Взять ее с собой, – решил монарх, отвернувшись от служанки. Ее имя ему было отлично известно, как и история. И это еще больше

удивляло лорда Флемур. Ведь в главные служанки его дочери попала какая-то простолюдинка. Ей просто повезло.

Как бы там ни было, Адель ценила эту девчонку. Она явно не захочет рисковать ее головой.

Следующим шагом была проверена темница, в которой держали прибывших с герцогом воинов. И его слуг. Но все они были на месте. Спали. Это стало для короля очередным удивлением.

А потом…

– Вы не проверили башню? – король рычал на идиотов, которые работали на него.

– Мы… нам сказали…

– Вам сказали! – Тэйрен Флемур толкну в сторону одного из воинов, который поднимался по лестнице слишком медленно.

В коридоре, который вел к нужному помещению, было пусто. Одни только факелы на стенах дрожали огнями.

– Отпереть! – велел король, обращаясь к капитану отряда.

– Да, ваше величество!

Мужчина взмахнул руками, обращаясь к магии. Но то ли он переусердствовал, то ли сильно хотел порадовать короля – дверь не отворилась. Она слетела с петель и с грохотом рухнула на пол, открывая обзор на содержимое комнаты.

Король видел окно, камин и… двух людей, сидящих на полу.

Спокойных. Никуда не собирающихся. Роналд лениво окинул взглядом процессию, Адель нахмурилась.

– Ваше величество? – герцог медленно встал и насмешливо вскинул бровь. – Что происходит?

Тэйрен Флемур не мог поверить, что его люди столько времени убили на то, чтобы отыскать этих двух, а они все это время были тут.

– Адель! – король обратился к дочери. – Как ты тут оказалась?

– Ножками, – дочь ответила пренебрежительно, это сильно задело монарха. Он отдал приказ одним движением.

Этого хватило, чтобы младшая принцесса вскочила на ноги и недовольно нахмурилась. Потому что вперед вытолкнули ее служанку с клинком у шеи.

– А что? – голос Адель пропитался ядом. – Мы уже опаздываем, ваше величество? Храмовники прибыли?

Король мазнул взглядом по небу, виднеющемуся за окном. Оно светлело, горизонт окрасился в рыже-розовый. Храмовники и впрямь в скором времени должны были явиться. Их надлежало встретить.

– Вы оба идете за мной. И по пути ты расскажешь, как сюда попала, – Тэйрен Флемур начинал терять контроль.

– Отпустите мою камеристку, ваше величество, – потребовала Адель.

Именно потребовала.

– После того как мы встретимся с храмовниками.

– Я сказала, *отпустите*.

Воздух дрогнул. Монарх ощутил это кожей. У него сбилось дыхание. А краем глаза мужчина увидел, как его человек отпускает пленницу. Подчиняется приказу дочери. Не его приказу! А ее!

Тэйрен дернулся, стараясь сбросить наваждение. А Лана уже оказалась рядом с герцогом. Адель встала перед ней, закрывая спиной дрожащую девушку.

– Пришлите за нами слугу, – произнес Роналд таким же приказным тоном, – когда прибудет делегация из Священного града. Мы будем рады с ними встретиться.

– Что?.. – король уже не просто терял контроль над ситуацией, он его потерял окончательно. – Герцог, вы забываетесь!

– Ваше величество, неужели вам будет в тягость сообщить нам об этом? – удивился мужчина. – А еще я был бы очень вам признателен, если бы все мои люди тоже присутствовали на этой встрече. Вы же и им так благосклонно подарите свою милость, верно?

– Верно, – сквозь зубы процедил монарх. Позже он пожалеет о своих слова.

– Ты как? – Адель шепотом обратилась к Лане, все еще загораживая ее.

– Цела, миледи.

– Сопроводите герцога и герцогиню! – рявкнул раздосадованный монарх.

* * *

Алина Невская/Леди Этьен

Мы спускались в полной тишине. Солнце уже озарило первыми лучами этот мир. Лана шла рядом и нервно сжимала мою ладонь в

пальцах. Я сама взяла ее за руку, после того как воины короля окружили нас. И под конвоем сопровождали в тронный зал.

Роналд молчал. Но его не обезоружили. Меч висел на поясе герцога, как насмешка. Будто бы король и его люди не боялись того, что Разящий Клинок воспользуется своими умениями и сталью.

Монарх ожидал нас в тронном зале. Вместе с королевой и остальными своими детьми. Шарлин старалась не зевать, но несколько раз отворачивалась, пряча сонливость за вышитым платочком. Калет держался достойно, не выказывая того, что раннее пробуждение его беспокоит.

Приглашенных на «праздник» аристократов еще не было. Видимо, самая торжественная часть назначена была на попозже. Возможно, вообще на обед.

Зато присутствовали воины герцога. И Друвард. Одежда на всех грязная, местами разорванная. Все они обезоружены. И скованы кандалами.

– Мразь, – прошипела я, бросив взгляд в сторону короля.

– Тише, дорогая супруга, – шепотом отозвался Роналд. – Не стоит привлекать его внимание раньше времени.

Я прикусила язык, вышагивая в кольце королевской охраны.

Они остановились в центре зала и расступились, являя нас троих королю. Вообще, конечно, четверых. Но Графиню, которая появилась несколько минут назад, видела только я.

Призрак с каждым днем становился все более свободолюбивым. Но все равно каждый раз возвращался ко мне.

– Герцог Этьен, герцогиня Этьен, – Тэйрен Флемур опустился на свой трон. Вивьен последовала за ним, заняв место рядом.

А вот принц и принцесса остались стоять неподалеку. Хотя, по идее, должны были встать за тронами своих родителей.

– С мгновения на мгновения прибудут маги и храмовники из Священного града. И тогда судьба будет решена.

Роналд промолчал. Лана еще сильнее вцепилась в мою руку.

– С нетерпением ждем их прибытия, ваше величество, – собрав всю смелость в кулак, отозвалась я. – Могу ли я полюбопытствовать, что ждет этих людей?

Кивнув в сторону закованных в кандалы, вновь посмотрела на отца Адель.

– Они будут свободны, как только ваш союз с лордом Этьеном будет разорван.

Я скрыла усмешку в уголках губ. Он даже не мог допустить мысли, что его единственный аргумент пал прахом? Даже после того, как застал меня в комнате Роналда? Какая самонадеянность!

– О, ваши величества! – довольный и бодрый голос Тамаша раздался со стороны входа. – Прошу прощения за опоздание!

Тэйрен Флемур бросил взгляд в сторону лорда Монуа, который прошагал к центру и остановился неподалеку от Калета и Шарлин.

– О, Роналд, – довольная усмешка играла на губах бывшего первого советника, – прекрасно выглядишь, друг!

Лорд Этьен на мгновение прикрыл глаза, но ничего не ответил. Вот это выдержка. Завидую!

Все были в сборе. Осталось дождаться…

Яркое белоснежное сияние возникло в воздухе буквально в метре от нас. Оно увеличивалось, разрасталось. И уже через несколько секунд в тронный зал ступил первый человек.

Мужчина лет пятидесяти. В белых одеждах, подпоясанный широким золотым поясом. Следом за ним женщина в таком же наряде и еще один мужчина.

В общей сложности из портала вышло десять человек в белом и пятеро в обычной одежде. Похоже, последние или входили в почетную тридцатку магов круга, или сопровождали кого-то одного, кто входил в перечень самых главных. О круге мне еще Пифаль рассказывала. И о том, как обучалась там магии.

– Ваши святейшества! – король вскочил со своего места, поспешил вперед. – Рад видеть вас. Флемур всегда рад вашему визиту!

Ему кивнул тот, что вышел из портала первым:

– Ваше величество. Боги благосклонны к вам и вашим землям.

Судя по той улыбке, что промелькнула на губах монарха, это было что-то вроде одобрения.

Я заскучала, пока они кланялись друг другу, пели дифирамбы и проявляли уважение. Роналд тоже стоял рядом, стараясь не зевать. Даже Лана перестала дрожать от испуга, настолько долго это все длилось. Зато я теперь понимала, почему в зале отсутствуют аристократы. С такими успехами они к обеду бы не успели нас развести.

– Прошу! – на нас наконец обратили внимание. – Сделайте шаг вперед. Сейчас мы будем просить богов разорвать ваш союз и…

– Боюсь, боги вам откажут, – я помассировала затекшую шею, собирая на себе взгляды всех собравшихся. – Не хотелось бы вас расстраивать, но, боюсь, вы прибыли напрасно. Наш союз с лордом Этьеном был закреплен и…

– Это ложь! – Тэйрен Флемур вскочил со своего места и застыл.

Кажется, он сейчас наконец понял, что я делала в комнатах герцога. Аллилуйя!

– Любой лекарь может проверить правдивость моих слов с помощью одного заклинания, – пожала я плечами, без страха глядя на короля. – Мне очень жаль вас расстраивать, ваше величество, но лорду Монуа не стать моим мужем. Я крепко замужем и не собираюсь разрушать этот союз.

Мд-да, слышала бы эти слова сама я из недавнего прошлого, волосы бы на голове рвала. А тут… по собственному желанию соглашаюсь на свое замужество и…

– Пока я твой отец и твой король, – начиная багроветь, прошипел мужчина, – ты будешь делать так, как я говорю, Адель! Начать церемонию расторжения!

– А на каком основании, ваше величество? – Роналд задал этот вопрос в гнетущей тишине и как бы невзначай приобнял меня за талию, нарушая все мыслимые и немыслимые правила приличия.

А мне… мне стало даже спокойнее от этого.

– По причине моего приказа!

– Ваше величество, – один из храмовников повернулся к монарху, – вы же сказали…

– Проведите проклятый обряд! – теряя всякое терпение, зарычал Тэйрен Флемур. – Я требую, чтобы вы разрушили союз между моей дочерью и этим человеком!

– Тэйрен, прекрати, – Вивьен встала со своего трона. – Герцогиня сказала свое слово.

Король таким взглядом прожег свою жену, что мне страшно стало.

Лорд Монуа молчал все это время, прожигая Роналда хмурым взглядом. Он только что узнал, что лишился возможности стать герцогом.

– Если вам будет проще от этого, ваше величество, – мой голос надломился, – вы можете отречься от меня так же, как я сейчас отрекаясь от вас. Я больше не Флемур. Я Этьен. И вы не имеете голоса отца.

То, как перекосилось лицо монарха… мне даже на мгновение показалось, что его хватил инсульт. Блин, а было бы неплохо! Отличное бы вышло завершение тяжелого дня!

Да только Тэйрен Флемур справился со своим лицо спустя секунду и прорычал:

– Забери свои слова обратно, Адель. Или от последствий ты захлебнешься.

Я только издевательски вскинула одну бровь и обратилась к делегации из Священного града:

– У вас есть еще какие-то вопросы?

– Леди Этьен, чего вы добиваетесь? – спросила одна из женщин.

– Я хочу вернуться домой, – честно ответила ей. – Со своим мужем. И со своими людьми. Сюда мы прибыли после письма, в котором говорилось, что король при смерти. Как оказалось, его величество прекрасно себя чувствует и пышет здоровьем. С чем я его и поздравляю. Но нам здесь делать больше нечего.

Женщина нахмурилась, но ничего не ответила.

– Могу ли я просить вас открыть портал в герцогство? – обнаглев окончательно, поинтересовалась у делегации.

– Вы никуда не уходите! – Тэйрен Флемур прервал эту милую беседу. – Я отрицаю ваш брак!

– Как жаль, что в заключенном между нами пакте речь идет совершенно о другом, – отметил Роналд. – Вы сейчас с короной на голове только из-за того, что я его подписал, ваше величество.

Обращение было произнесено с таким пренебрежением… еще немного, и воздух между ними заискрится.

– Давайте успокоимся, – Калет шагнул вперед, вставая между нами и своим отцом. – Ваше величество, отпустите мою сестру с ее мужем. Это уже переходит все возможные границы.

– Калет! – король сцепил зубы.

– Принесите вещи герцога и герцогини Этьен, – Вивьен встала с трона, повернулась к слугам.

Король прожег жену недовольным взглядом.

– У нас нет причин удерживать их здесь против воли, – хлестко заметила королева. – Пусть возвращаются домой.

– Герцог может покинуть мой замок в любой момент, – не смолчал Тэйрен Флемур. – Он лишен титула. И своих земель.

– Разве? – я вскинула бровь. – По вашему приказу эти земли принадлежат и мне тоже. Как и титул, ваше величество. Роналд – мой муж. Лишите титула и земель и меня?

– Смею напомнить, – хмыкнул лорд Этьен, – что этим приказом вы нарушаете один из пунктов пакта. Что означает одну простую вещь – я могу выступить против человека, узурпировавшего власть. Хотите войны, ваше величество?

В тишине было слышно, как скрипнули зубы короля.

– Я предлагаю забыть все случившееся, как страшный сон, – Калет все еще стоял между нами. – Все это огромное недоразумение, ваше величество, ведь так? Никто не лишал герцога его титула и земель. Никто не угрожает жизни лорда и леди Этьен.

– Ваше величество, вы обещали, – Тамаш покачал головой.

– Лорд Монуа, покиньте тронный зал, – прорычал монарх. – Немедленно.

– Но…

Бывший первый советник герцога осекся, бросил взгляд на короля. И поспешил выполнить его приказ.

Стоило дверям за ним захлопнуться, как Тэйрен Флемур усмехнулся и посмотрел прямо на нас с Роналдом:

– Хотите просто уйти? После того как смертельно оскорбили меня? Хорошо. Уходите. Но отныне ваши земли я называю проклятыми. Любой проживающий на них должен будет платить в королевскую казну в три раза больше податей. Любой купец, желающий торговать на ваших землях, должен будет отдать половину товара короне. Любой путешественник, заезжающий на ваши земли, должен будет отдать лошадь и все деньги. Это клеймо будет лежать на ваших землях, пока вы не выполните свою обязанность передо мной, лорд Этьен. Пока Мертвые земли не станут частью королевства, вы можете забыть, что корона обещала вас поддерживать. Как и боги. Верно?

Вперед шагнул один из мужчин в белом:

– Священный град отрекается от герцогства Этьен. Боги отворачиваются от его жителей и хозяев. Новая процветающая вера отвернула от вас ваших покровителей. Священный град обрывает все связи с вашими землями.

Роналд усмехнулся:

– Как раз хотел уточнить, добрались ли до Священного града деньги, которые я отправил в уплату долга за индовир? Раз уж мы заканчиваем с вами любое сотрудничество.

– Ваше золото прибыло, лорд Этьен, – отозвалась вместо мужчины одна из женщин.

– Отлично. Рад слышать, что наши с вами дела завершились без долгов.

Двери открылись, слуги внесли наши вещи.

– Мы можем возвращаться домой? – поинтересовалась я.

Новости обо всех этих отречениях меня не пугали. Корона и так особо не жаловала герцогство. И теперь я понимала почему. Поставки индовира и так были прекращены. Как все это обставить грамотно с политической точки зрения разберется Роналд. В нем я не сомневалась.

Сейчас я просто хотела домой. Хотела как можно скорее оставить за спиной этот рассадник змей.

– Да, – это была королева Вивьен. Она ответила за своего мужа, унизив его перед глазами всех собравшихся и взяв это решение в свои руки. – Уважаемые гости, будете ли вы так любезны открыть портал для герцога и герцогини Этьен?

– Конечно, – вперед шагнул мужчина.

Я перехватила его взгляд и решила обезопасить обратный путь:

–Откройте портал в парк замка герцога Этьен.

Его взгляд на мгновение остекленел. Роналд дернулся, будто заметив это. Но только он. Больше никто не отреагировал.

– Освободите людей герцога, – это уже был Калет. Он тоже отдал приказ, прыгнув через голову короля.

Кандалы упали с мужчин через мгновение. В тронном зале царила гнетущая тишина. И только из-под подола Шарлин раздавался недовольный скулеж.

Принцесса несколько раз дернула юбку, пытаясь угомонить Маркизу, но та не реагировала. И продолжала скулить, пытаясь

выбраться из-под купола тяжелой ткани.

Вещи занесли в портал первыми. За ними вошла половина воинов. Я передала Лану Друварду и кивком указала на портал. Они исчезли в свечении следующими.

– Идите, пока он не передумал, – шепнул Калет, наблюдая за тем, как мы с Роналдом затормозили. Герцог кивнул оставшимся воинам. Но те хотели убедиться, что портал не закроют за их спинами.

– Мы пойдем последними, – отозвалась я, наблюдая за тем, как оставшиеся воины бросают на своего генерала взгляды. И один за другим исчезают в сиянии.

– А вот теперь поговорим! – голос короля бьет хлыстом. – Закрыть портал!

–*Нет*! – я поворачиваюсь и перехватываю взгляд мага, который удерживает волшебный переход. – *Вы закроете его только после нашего с Роналдом ухода*.

Взгляд мага стекленеет. И он продолжает удерживать портал.

– Что это значит?! – Тэйрен Флемур направляется к нам. – Адель, да как ты смеешь мне перечить?! Ты должна быть мертва!

Он вскидывает руку, как в замедленной съемке.

– Отец! – Шарлин бросается вперед. Маркиза выскакивает из-под ее платья, наконец получив свободу.

Роналд хватает меня за локоть и толкает в сторону портала. Я слышу его шаги рядом. Сияние ослепляет.

Последнее, что я слышу, – женский крик. И визг животного.

Под ногами оказывается земля, вокруг шумят деревья. Знакомые деревья. Парк перед замком герцога.

А потом в ногу что-то бьет. Несильно. Мягко. И скулит.

Оборачиваясь, я вижу, как тает сияние закрывшегося портала. И маленькую собачку у своих ног. Только ее шерсть уже не чисто белая. А перепачкана алым.

Глава 6

– Боже! Нет! – я рухнула на колени, подмяв траву.

Свечение в воздухе рассеялось, портал закрылся, отрезав путь во дворец. Руки коснулись мягкого пушистого бока. Собачка Шарлин лежала на траве, покрытая кровью. И кажется… не дышала.

– Чья это кровь? – у меня дрожал голос и руки. – Боги, чья это кровь?!

– Ее, – Роналд опустился рядом. Он успел пройти в портал вместе со мной. – Она поймала заклинание короля. Заклинание, которое предназначалось мне. Или…

– Или мне, – закончила я онемевшими губами. – Вот же мразь. Боги, где Орек?

– Ваша светлость?!

Голос чародея из Гулкена раздался за спиной. Он спешил к нам из замка. Почти бежал.

– Я видел, как открылся портал! – мужчина оказался рядом. – Почувствовал… ох.

– Ей можно помочь? – я не могла убрать рук с собачки, зажимая кровоточащую рану. Да, теперь я видела, откуда кровь. И пыталась хоть как-то помочь, зажимая разорванный бок.

– Дайте посмотреть! – Орек отодвинул герцога, оказался рядом. Я видела, как пульсирует радужка, видела, что мужчина пытается хоть что-то сделать. Но… – Ваша светлость, боюсь, что я не в силах вернуть ее к жизни.

– Черт! – я зажмурилась, сцепила зубы. – Черт-черт-черт!

– Но… – чародей из Гулкена осекся, покосился на Роналда.

Помимо герцога, рядом еще были еще люди. Они постепенно окружали нас. Воины, Друвард, Лана. Кажется, еще кто-то бежал из замка в нашу сторону.

– Но? – я вцепилась в это слово, как в спасительную ниточку.

У меня сейчас перед глазами лежала маленькая собачка, которая не была виновата в том, что оказалась на пути чар. Она спасла нас. Возможно, Роналда. А возможно… меня.

– Ваш пес, – одними губами произнес Орек. – Мы можем попытаться сделать то, что потом…

Он опять оборвал речь на полуслове. Но я поняла. Я могла сделать с песиком Шарлин то, что вскоре должна была провернуть с собой и Адель.

– Роналд! – я вскинула взгляд, встретилась с мужем глазами. – Сейчас мне нужно твое полное доверие. Я могу на него рассчитывать?

Герцог открыл было рот, видимо, хотел спросить что-то. Уточнить. Но вместо этого просто кивнул.

– Уведи всех, – сбивчивым шепотом попросила я. – Здесь не должно быть свидетелей. Вообще.

– Я принесу все необходимое, – Орек тоже выпрямился.

– Мы успеем? – я заломила руки.

– Сутки, – кивнул чародей из Гулкена. – Для этого есть целые сутки. Но лучше поспешить. Останьтесь тут и… ваш пес сейчас рядом?

Роналд, который еще не успел отойти, нахмурился. Но ничего не сказал.

– Да, – я глянула на Графиню.

Собака сидела рядом, с тоской смотрела на погибшую Маркизу. И время от времени тихонечко скулила.

– Надеюсь, ты меня простишь за то, что мы сейчас попытаемся сделать, – прошептала я, обращаясь к призрачному псу.

Та и ухом не повела. Возможно, даже не поняла, что я говорила.

А Орек вернулся минут через десять, которые показались мне вечностью. Он тащил какие-то кристаллы, связки трав, несколько пузырьков с зельями. В одном из них точно плескался индовир.

– Я припрятал для вас два флакона, – признался мужчина, отдавая мне жидкую магическую силу. – Думал, пригодится для грядущего. Но сейчас… лучше потренироваться.

– Орек, я не хочу тренироваться, – произнесла я, выпивая индовир, – я хочу помочь. Хотя бы одной из этих собак.

– Конечно, миледи.

Мы остались в парке одни. Возможно, какие-то любопытные глаза продолжали смотреть на нас из окон замка, но меня это сейчас волновало меньше всего. Кому они донесут? Священному граду? Храмовники и так уже отвернулись от герцогства. Королю? Плевать!

– Давайте начнем! – я закатала узкие рукава, насколько это вообще было возможно.

Чародей из Гулкена кивнул. И ритуал начался.

У нас было приблизительное описание ритуала, данное Адель. Была информация, которую нарыл Орек в своих источниках, были необходимые ресурсы и магия. И желание.

– Зажгите эти травы, – чародей передал мне один пучок. – Положите со стороны севера. Это там.

– Готово.

– Заклинание переливания сил. Подготовьте его. Я залечу рану.

Орек отдавал указания. Я чувствовала себя неуверенно. Будто ассистентка, первый раз попавшая на проведение операции к опытному хирургу. Я выполняла все, что мне говорили. Разложила кристаллы, зажгла в нужном порядке травы, подозвала Графиню. Собака подошла неохотно, но все же подошла.

Заклинание по переливанию жизненной силы давалось с трудом. Я скрипела зубами, по лбу струился пот. Но я видела цель, и это делало проще весь путь, который нужно было пройти.

– Сейчас.

Новая команда от Орека. Новое заклинание, переплетающееся с предыдущим.

– Давайте, леди Этьен.

Увеличение потока сил. Омерзительное липкое прикосновение магии смерти к коже. Выкачивающее последние силы.

Перед глазами плывет, руки дрожат. Но я не могу себе позволить сбиться с прочтения заклинания. Орек помогает мне. Насколько может. Мы оба неопытны в некромантии. Оба идем с завязанными глазами по неизведанной тропе.

И…

Я вижу, как призрак растворяется в воздухе. Теряет контуры, краски. Больше не существует призрака добермана. Больше нет той, что погибла от руки главного псаря.

А белый комочек под моими руками дергается. Вначале мелко, будто от разрядов тока. Потом будто в конвульсиях. И…

– Р-р-р, – тихое рычание вырывается из пасти.

Собака не может встать. Хотя пытается перебирать лапами. Я беру ее на руки. На дрожащие от эмоций и перенапряжения руки. Из

последних сил поднимаю и укладываю на колени, глажу по голове, боку. Стараюсь передать собаке спокойствие через прикосновение.

Проходит время. Не знаю, сколько я так сижу. Орек молчит. Он бледный, вымотанный. А потом эта помесь болонки и ши-тцу наконец сползает с моих колен. Встает на дрожащие короткие лапы. Ее заносит. Она не может устоять. А потом… потом она поднимает на меня глаза. Полные удивления и… обиды?

– Гав? – фыркает собака, будто не веря в то, что из стройного гордого добермана превратилась в нечто маленькое и пушистое.

* * *

Город Урел – столица Флемур.

Королевская резиденция.

– Вы обещали! – Тамаш впервые повысил голос в присутствии короля. Но сейчас мужчина не мог себя контролировать. Да и не хотел.

– Как вы смеете, лорд Монуа?! – Тэйрен Флемур резко обернулся.

В коридоре, помимо них, была еще стража, мимо носились слуги. Ушей у этого разговора могло быть много. Лишних ушей.

– Как вы смеете меня в чем-то упрекать? – уже тише повторил его величество, остановившись и повернувшись к мужчине, который нагнал его.

– Вы обещали, – повторил Тамаш. – Обещали даровать титул, обещали свою дочь. Вы не сдержали свое слово, ваше величество.

Шпион короля сжал кулаки. Скрипнули, натянувшись на костяшках, кожаные перчатки. Он слишком многим пожертвовал ради того, чтобы получить обещанное. Но в итоге оказался ни с чем. И чувствовал себя обманутым.

Это чувство застилало глаза лорду Монуа. Он переступал черту. Но не мог контролировать сейчас свою речь.

– Я делал все, что вы просили, – не удержался Тамаш, глядя в глаза своему монарху. – Все, ваше величество.

– Да, – согласился король. – Но это не дает вам права упрекать меня, лорд Монуа. Именно благодаря мне вы так высоко взлетели. Довольствуйтесь тем, что имеете.

Бывший первый советник герцога скрипнул зубами.

Все это время он усиленно играл роль друга для человека, которого не понимал. И которого побаивался. Он помогал Мелани. Все то время, что она находилась в замке, именно Тамаш прикрывал и

подчищал за ней хвосты. Именно Тамаш подчищал их и за всеми остальными шпионами. Он даже рискнул, пожертвовав своей печатью, чтобы запутать Роналда. Разбил ее, подбросил осколок герцогу. Как драгоценную улику, которая все равно ни к чему бы не привела.

Тамаш отлил себе новую печать. Лично занялся этим вопросом. Воспользовался услугами знакомого мастера в Тавкаене. Он обезопасил себя со всех сторон. И со стороны Роналда. И со стороны короля. Но это его все равно не спасло.

– Займитесь делами, лорд Монуа, – Тэйрен Флемур говорил ровным голосом, хотя внутри бушевал огненный шторм.

Король хотел наконец избавиться от лишних глаз и ушей, выплеснуть свой гнев. Выплеснуть его так, чтобы им не задело нужных ему людей. Его план развалился на части. Его обыграла собственная же дочь. И ударила в спину.

– Ваше величество…

– Пшел вон! – Тэйрен Флемур растерял все благоразумие за секунду. Его лицо побагровело, глаза выкатились. Брызжа слюной, он обругал Тамаша последними словами, будто сын простолюдина. Хотя… возможно, это было не так уж далеко от правды.

Ведь его настоящий отец не имел титула. По крайней мере, тот отец, который на самом деле подарил ему жизнь. Не тот, что считался таковым в глазах мира и общественности. И не тот, что потом принял как родного, после смерти предыдущего.

Все же слухи о том, что его мать якшалась с простолюдином до своей беременности… да, они были.

Лорд Монуа отшатнулся, прищурился.

Человек, потерявший все, готов на многое. Возможно, на все.

Именно это все сейчас понадобилось Тамашу, чтобы уважительно поклониться своему королю и уйти с гордо поднятой головой.

Лорд Монуа пока не знал, как жить и поступать дальше. Но это не значило, что он отступил. У мужчины еще были рычаги давления. И на короля. И на общественность. Он еще добьется своего. Еще станет герцогом. И станет мужем для принцессы.

Тэйрен проводил своего шпона взглядом, стараясь отдышаться. Оглянулся на стражников, которые застыли немыми и слепыми статуями. Они все видели и все слышали. А значит, как бы ни делали вид, смогут все рассказать.

Он разберется с ними. Он запомнил всех их в лицо. Но это будет потом. А сейчас…

Его величество толкнул дверь в собственные покои и… застыл.

У окна стояла фигура. Ее обнимал солнечный свет. Очерчивал изгиб тонкой талии, изящных плеч. Когда женщина обернулась, у Тэйрена, как и всегда, дрогнуло сердце.

Вивьен опередила его. Пришла сюда первой. Королева хотела поговорить. Она знала, что после такого разгрома, который пережил ее муж в собственном тронном зале, он замкнется в собственных покоях на несколько дней. Разнесет всю мебель, выплеснет всю ярость. И только потом вернется к привычной жизни. Именно потому она переступила через свою гордость, а после через порог в его комнату.

– Вивьен, – улыбка на мгновение коснулась губ короля. Всего на мгновение, потому что потом он отметил, насколько ярко выражает эмоции его королева.

Что было редкостью.

Тонкие брови нахмурены, губы поджаты.

Да, это уже было максимальным проявлением эмоций, которое позволяла себе эта холодная во всех отношениях женщина.

– Ваше величество, – ей потребовалось мгновение, чтобы вернуть себе самообладание. Обратиться к мужу ровным и спокойным голосом. – Я хотела поговорить.

– О чем, дорогая жена?

Тэйрен чувствовал себя в этих помещениях спокойно и расслабленно. Проблемы остались за порогом. За дверью. Да только, как оказалось, не полностью. Его жена принесли их отклик с собой.

– Как вы могли это сделать? – голос королевы рассек плетью воздух. У Тэйрена засвистело в ушах от ее тона, будто он рухнул в бездонную пропасть. – Как вы посмели попытаться ранить нашу дочь?! Как у вас рука поднялась, ваше величество?!

Вивьен злилась. Она ощущала себя горной гарпией, готовой вцепиться обидчику в горло когтями. И рвать плоть до тех пор, пока не уничтожит. Пока не утолит свою ярость.

– Она больше не наша дочь, – Тэйрен сдержался. Ответил спокойно. – Вы сами слышали слова герцогини, дорогая. Адель отказалась от нас.

– Аделаида.

– Что?

– Ее настоящее имя Аделаида. Имя, дарованное богами. И вы это знаете. Потому что именно вам явились боги, ваше величество. И именно вы ослушались их.

– Я лишь пытался изменить ее судьбу.

Вивьен прищурилась, глядя в глаза человеку, которого ненавидела всей душой. Человеку, которого не узнавала.

Это был не ее муж. Не тот, кого она когда-то полюбила и которому принесла клятвы перед ликом богов.

– Ее судьбу? – фыркнула Вивьен. – Она сама в силах изменить свою судьбу. И вы это видели, ваше величество. Аделаида совершенно не похожа на ту девчонку, которой была в детстве.

Эти слова сорвались с ее губ до того, как королева задумалась над ними. Мысль, посетившая ее голову, показалась безумной и странной. Она подумала, что в замке не так давно была совершенно не Аделаида.

Вивьен сравнивала эту повзрослевшую женщину с маленькой непоседой. Непоседой, которая до икоты боялась собак. Которая, терпеть не могла чай. Которая…

Столько мелких несостыковок. Какое-то странное сомнение.

Ее величество быстро взяла себя в руки. Глупо сравнивать ребенка со взрослой женщиной.

– Вы пытались убить нашу дочь, – Вивьен вернула своему голосу твердость, шагнула от окна по направлению к мужу. Заглянула ему в глаза. – Вы понимаете, что пытались сделать, ваше величество? На глазах стольких людей.

– Она выжила, – попытался закончить этот неприятный разговор король.

– Да, зато ваша вторая дочь теперь не может унять слез. Вы убил питомца Шарлин.

– Эта шавка сама виновата. Она прыгнула. Это случайность.

Королева остановилась рядом с мужем. На расстоянии вытянутой руки. Поджав губы, смотрела ему в глаза и молчала.

Она не видела своего мужа. Она видела только монстра. А с монстрами нельзя поступать иначе.

Тэйрен не сразу понял, что произошло. Не понял, почему его жена оказалась так близко. Буквально в его объятиях. Не осознал, как это

вообще произошло. Но почувствовал холод, пронзивший бок. А потом ужасный жар.

Королева смотрела мужу в глаза, вонзая стилет под ребра. Она знала, куда бить. Знала, как дотянуться до сердца. И ей хватило сил на это. И физических, и моральных.

Она убивала монстра, который был угрозой для всех ее детей.

И пусть за этот поступок Вивьен придется расплатиться своей головой. Пусть. Она пойдет на это. Ради своих детей.

Она смотрела ему в глаза, когда выдернула стилет, который до этого скрывала в рукаве платья. Кровь толчками начала покидать рану, заливать одежду и пол.

Тэйрен пошатнулся, отступил на шаг и начал падать прямо на Вивьен. Королева отступила, уверенная в том, что дело сделано.

Удар наотмаш оказался для нее неожиданностью. Стилет вылетел из руки, зазвенел, падая на пол. Чужие пальцы впились в кисти, вывернули их.

Тэйрен рассмеялся.

– Так вот кто желает мне смерти, дорогая, – выдохнул ей в лицо король. – Полагаю, лучник тоже твоих рук дело, моя королева.

– Как?..

– Как я выжил, после того как ты пробила мне сердце? – усмехнулся он. – Все просто. Я пока не могу умереть.

Он развернул ее к себе спиной, рывком стянул руки королевы. Вивьен попыталась вырваться, но у нее не получилось скинуть крепкую хватку.

А король дернул ее на себя, уперся грудью в женскую спину и прошептал на ухо:

– Я не могу умереть, дорогая. Боги не дают мне такой привилегии. Пока я не увижу все то, что они уготовили нашим детям. Знаешь, что их ждет?

Вивьен молчала. Не просила пощады. Не просила отпустить ее.

– Калета ждет одиночество, – тем временем поведал Тэйрен. – Ни одна женщина не сможет разделить с ним жизнь. Ни одна. По его желанию. Шарлин умрет от руки своего мужа. Ей предречено было стать женой человека. Потому я и отдам ее за смифца. А Адель… Аделаида будет скована хворью до конца жизни. Они наказали меня!

Его шепот был похож на речь безумца. У Вивьен от него по коже бежали мурашки.

– Они наказали меня за брата. Они всех нас наказали. Но я докажу, что я хороший король, дорогая! – Если бы Вивьен сейчас могла обернуться, то видела бы, как блестят глаза короля. – Я верну им утраченное! Вновь заселю Мертвые земли. Тогда боги узрят, что я всегда был их самым преданным слугой. Они простят меня и наших детей. Адель одна должна была выжить по их замыслу. Но ей придется умереть.

Вивьен трепыхнулась.

– Да, придется, – король провел пальцами по тонкой белой шее, нежно убрал в сторону длинные растрепавшиеся волосы. Наслаждаясь тем, как бессильна в его руках королева. – Она не должна родить от этого ублюдка. Не знаю, почему ее простили боги. Может, потому что я уже начал завоевывать земли… Когда составлял тот пакт, я собирался обмануть богов, а не задобрить. Собирался вывернуть эту ситуацию себе во благо. Но сейчас… сейчас я не хочу, чтобы прерывался род Флемур. У Калета и Шарлин должны быть дети. Они продолжат мою ветвь. Ветвь королей, которых вскоре благословят боги. Но вы, моя дорогая…. вы этого не увидите.

Хватка на шее стала стальной.

Вивьен позвала магию. Сплела заклинание, но… оно не сорвалось с ее пальцев. Не захотело ужалить короля. Ей будто кто-то помешал. Кто-то не давал сотворить задуманное.

А хватка стала только сильнее. Королева боролась за жизнь до последнего. Пыталась высвободиться, оттолкнуть, расцарапать лицо мужу напоследок.

Ее рука ослабла и упала за несколько мгновений до того, как сердце королевы перестало биться.

Тэйрен Флемур отпустил тело жены на ковер. Прикрыл глаза.

А перед его внутренним взором встала королевская кровать. Ее пустующая половина. Ночами иногда и ненадолго ее занимали фаворитки короля. Но не Вивьен. Вивьен ее уже давно не занимала.

И больше не займет.

Глава 7

Алина Невская/леди Этьен

Порывы ветра уже несли холод. Но стоило ему утихнуть, а солнцу выглянуть из-за облаков, как вновь хотелось спрятаться в тени. Именно в такую погоду мы вышли на пикник с Роналдом.

Слуги организовали все в стенах замка. Расстелили плед на небольшой полянке почти у самых стен, принесли закуски и напитки. Решение устроить пикник было не за мной, но я приняла предложение. И сейчас сидела в полуметре от герцога, крутила в руках яблоко и смотрела в голубое, покрытое белыми облаками небо.

– Как ваше самочувствие, Алина?

Да, была еще одна причина, по которой мы расположились отдаленно от людей, отослали слуг. Тут Роналд мог называть меня настоящим именем. А я отзываться на него и мысленно задавать себе вопросы о том, насколько моему собеседнику сложно принимать происходящее.

– Уже лучше, ваша светлость, – кивнула я. – Спасибо.

Это был первый раз после нашего возвращения из королевского дворца, когда мы могли наконец-то нормально поговорить.

– Некромантия, – отметил он, дернув уголком рта. – Не хотите рассказать мне, что это все значит?

– Ну, ведь Священный град отказался от нас, – усмехнулась я. – Значит, нет больше причин сдерживать свой потенциал.

Шутку герцог не оценил, продолжал смотреть на меня тяжелым испытующим взглядом.

И я сдалась.

Пропала та стена, которая мешала мне быть предельно честной с этим мужчиной.

– Как я и говорила, ваша светлость, Адель все еще тут. И мне нужно освободить ее душу. Иначе мы обе погибнем. А для этого нужна некромантия.

– Но то, что вы сделали с той собакой?..

Я вздохнула, понимая, о чем он хочет сейчас узнать.

И я рассказала о Графине. Объяснила наконец-то, как нашла тайник главного псаря. Что это была не моя магия, а призрак собаки, который показал истинное положение писем короля.

Роналд слушал этот короткий рассказ и не перебивал. Несколько раз хмыкнул. А потом спросил:

– То есть вы переселили душу служебной собаки в декоративную?

Я скривилась:

– Она меня за это ненавидит, уж поверьте.

В памяти всплыли первые минуты после ритуала. Графиня вначале не поняла, что произошло, а потом… как поняла! И следующий день ее попросту невозможно было успокоить. Она пучила глаза, лаяла, носилась по комнате. А когда первая буря улеглась, она просто сидела и смотрела на меня как на предательницу. Укоризненно, молча, расширенными от ужаса глазами-бусинками.

– Я представляю, – со смехом отозвался мужчина. – Я бы тоже не был бы особо рад оказаться в теле подростка.

– Графиня теперь больше к Лане расположена, – усмехнулась я, вспоминая, как именно камеристка ее утешала, кормила и наглаживала.

– А что вы собираетесь делать с телом для Адель?

Вот и самый сложный вопрос из всей этой темы.

– Пока не знаю, – честно ответила я. – Моим условием было то, что никто специально для этого не погибнет. А там… Посмотрим.

– Понимаю. Хотя и не особо радуюсь, когда люди прибегают к магии смерти.

– Мне тоже это не в радость, ваша светлость, уж поверьте.

– Верю, – новый кивок. – Но судя по тому, что случилось с собакой, вы уже готовы расстаться с Адель. Значит, дело осталось только за телом.

Я кивнула и поджала губы.

Да. Он был прав. Еще немного, и я смогу отпустить принцессу. Не знаю только, почему от этой мысли мне сейчас уже не легчает. А становится страшно.

– Я… – голос ободрал горло, – я должна признаться.

Доверие. Сейчас это было превыше всего. Этот мужчина знал обо мне уже слишком много. И теперь должен был понимать всю картину.

– В чем еще, ваша светлость? – Роналд достал два звенящих бокала из корзины, наполнил их темно-розовым соком. Протянул один мне.

Взяв его дрожащей рукой, я выпалила:

– Мелани была убита Адель. Моими руками. Вы… вы должны это знать.

Роналд застыл. Молчал несколько мгновений, прикрыл глаза. Я ждала взрыва. Ждала злости и ярости. Ждала, но… не дождалась.

Мужчина так же медленно открыл глаза, вздохнул и кивнул:

– Тогда это объясняет некоторые улики, что мы нашли.

– Вы… так спокойны…

– А что не так? – он перебил меня. – Неужели я должен прямо сейчас приказать страже отправить вас в темницу, провести где-то там ритуал переселения души, а новое тело принцессы приговорить к казни? Возможно. Но я не буду этого делать.

– Но почему? Разве леди де Виньо не была дорога вам?

– В какой-то степени, Алина, – не стал скрывать мужчина. – Однако глупо закрывать глаза на то, что меня просто обвели вокруг пальца. Я не знал настоящей Мелани де Виньо. Она была марионеткой короля. Да, Адель нарушила закон, сделав то, что сделала. Но… сейчас я готов закрыть на это глаза. Потому что с точки зрения политики она только помогла мне.

В памяти всплыли слова Тамаша о том, что Роналд не похож на отца. Он думает головой, а не сердцем. И сейчас герцог мне это продемонстрировал в полной мере.

– Я тоже не знаю, как бы поступила на вашем месте, – призналась ему. – Но я не могла и дальше нести эту тайну. Она меня уничтожала.

Роналд нахмурился. Сверлил меня взглядом. А потом его брови резко взлетели:

– Из какого же вы мира, Алина?

– В каком смысле?

– Вы не убивали до этого. Не загубили ни одной жизни. Я вижу это по вашим глазам.

Я кашлянула, слишком ярко сейчас ощущая разность менталитетов:

– Я могу вам рассказать о том, откуда родом. Но сейчас… мне казалось, у нас есть более важные темы, милорд. Может быть, для

начала обсудим их.

– С радостью послушаю о местах, где никогда не был и никогда не доведется побывать, – кивнул Роналд. – Что бы вы хотели обсудить до того, как позволите мне нырнуть в занимательную историю?

– То, что сейчас происходит в этом мире, – произнесла я, мысленно успокаиваясь – мы отошли от неприятных мне тем. И возможно, коснулись тех, которые неприятны моему мужу. – Священный град отрекся от герцогства, как и король. Что с этим делать? Как это отразится на наших землях?

Роналд усмехнулся, пригубил напиток:

– Помните о пакте, о котором я говорил?

– Да. Вы готовы дать мне его прочитать? – усмехнулась герцогу.

Мужчина закатил глаза:

– Даже не удивлен этому вопросу, Алина. Мой ответ: возможно. Но речь сейчас не о том. В случае нарушения пакта, он считается недействительным. Король практически сделал это. Почти нарушил его. Тогда я бы смог объявить о своем несогласии, начались бы волнения, война… И скажу честно, я уже не знаю, что было бы лучшим решением. Сейчас же пакт остается пока в силе. Это означает, что мы с вами по-прежнему владеем землями. Изменится ли что-то кардинально? Да. Священный град не только давал индовир, но и вкладывал существенные деньги в развитие наших земель. Туда переправлялись драгоценные металлы и каменья, у нас нет настолько искусных ювелиров. А вот гнев короля меня не волнует, скажу честно. Все те угрозы, что были произнесены короной, не в новинку. Многое из сказанного уже происходило и раньше.

– Может, тогда сейчас стоит обсудить возможности развития земель самостоятельно без помощи Священного града? – предположила я. – Не знаю, как будут обстоять дела с индовиром, это меня сейчас тревожит. Однако нам нужно что-то менять и… у меня есть несколько идей.

– Они не отпали после нашего посещения королевского замка?

– Боюсь, ваша светлость, они только окрепли. Сейчас я понимаю, что нам нужно делать. Но… это будет все же затратно.

– Завтра прибудут сборщики податей, – произнес Роналд. – Завтра мы сможем понимать, какими финансами сейчас располагаем. – Он

кашлянул, помолчал мгновение и произнес: – Поделитесь своими планами?

– Конечно, – я оглянулась в поисках своего неизменного блокнота, в который записывала абсолютно все мысли. Но он, к сожалению, остался в комнатах. А значит, придется объяснять на пальцах.

Роналд приступил к еде. Что-то вроде сэндвичей было завернуто в бумагу и уложено на дно корзинки. Он достал все необходимое, разложил и приготовился меня слушать, методично уничтожая свою часть еды.

А я заговорила. Говорила о том, что необходимо расширить шахты. По тем разговорам, что я слышала от гномов, горы богаче, чем они сейчас представляют. На это, конечно же, нужны деньги и возможности. Нужно построить новые торговые пути. Раз Священный град теперь для нас закрыт, как, впрочем-то, в большая часть королевства Флемур, стоит поискать союзников на стороне. Возможно, болотные народы. Или королевство Смиф. Соседний Авель пока не расторгал с герцогством договоров. Но это пока. Нам нужны были новые пути. И часть из них должна быть морем.

– Если даже Страна свободных городов закрыла часть торговых путей, – протянул Роналд. – Даже не знаю, кто с нами еще будет торговать, Алина.

– Тогда… скажите, как вы отнесетесь к идее снарядить несколько кораблей к соседнему материку?

– Куда? – нахмурившись, не понял герцог.

– Вы лучше меня знаете карту, – отметила я, глядя мужу в глаза. – Неужели, вы допускаете мысль, что это и есть вся земля, которая существует?

– Не совсем понимаю вас.

И…вздохнув, я рассказала мужчине о такой вещи, как космос и планеты. Вкратце, особо не вдаваясь в подробности. На мое заверение, что земля круглая и это можно понять банально по горизонту, он ничего не сказал. Выслушал все то, что сейчас должно было казаться ему дикостью. Проглотил эту информацию, несколько раз кашлянув. А потом задал вполне резонный вопрос.

– Допустим, все так, как вы говорите, Алина. Но с чего вы взяли, что существует другая земля? Может быть, вся земля покрыта водами океана, а дальше ничего нет.

– Я бы согласилась с вами еще месяц назад, милорд. До того как узнала, что существуют другие материки.

– И как вы это узнали?

– Простите, милорд, но это не моя тайна, – не сдала я Орека. – Но я знакома с человеком, который родом с другой земли. Однако сейчас находится на этой.

– И вы хотите сказать, что жители другой земли приплыли сюда незамеченными? – Роналд нахмурился.

– Нет, человек, от которого я об этом узнала, попал сюда случайно. Было кораблекрушение. Этот человек выжил.

– То есть этот человек не представляет, где может находиться другой материк. Я верно понимаю?

– Да, милорд. Но он говорил, что корабль плыл несколько дней до того, как случилось кораблекрушение. А потом море вынесло его на берег. Мы можем допустить, что до ближайших земель не больше десяти дней пути.

– Вы представляете, сколько может стоить экспедиция такого плана, Алина? – поинтересовался Роналд. – Нет? Нам нужны корабли. Крепкие, хорошие корабли. Нужны команды моряков, готовые выйти в плаванье. Нам нужен надежный порт. Наш личный.

– То есть вы считаете, что это того не стоит, – скисла я.

– Я не это сказал, ваша светлость. Я сказал, что это дорого и займет много времени. Но… вы меня заинтриговали. Торговые пути и новые союзы нам были бы очень даже на руку. Но уже после того, как мы сможем укрепить свои земли. Бросать последние средства на поиск новых земель мне кажется не самой удачной идеей. Вы со мной не согласны?

– Согласна, – кивнула. – Тогда давайте дождемся сборщиков податей и посчитаем, что сейчас нам обойдется меньше всего по затратам.

– За успех в наших начинаниях! – герцог отсалютовал мне бокалом с розовым соком. – Но перед этим стоит почистить земли. Люди короля могут мешать в новых делах. А мне бы этого совершенно не хотелось. Особенно при учете, что мы все еще являемся частью королевства Флемур. Пусть и проклятой ее частью.

– А я тогда, пока вы занимаетесь этим, подготовлю более точный план и расчеты по всем моим задумкам. Посмотрим, что будет проще и

быстрее организовать.

Это была вдохновляющая беседа. С планами на будущее. Но одна деталь портила всю эту бочку меда – отсутствие индовира. Нужно освободить душу Адель поскорее. Тогда я смогу жить без этого чудесного эликсира. Наверное.

– У меня для вас есть сюрприз, Алина, – Роналд встал с пледа, глядя на меня сверху вниз. – Если вы не против, я хотел бы прервать пикник. Холодает, лучше вернуться в замок.

– Хорошо, – я не стала спорить. От порывов прохладного ветра я действительно немного замерзла. Не критично, но лучше бы вернуться в тепло.

Да и к тому же я солгу, если скажу, что речь о каком-то сюрпризе меня не заинтриговала. Я пока не понимала, о чем говорил Роналд. Мы вернулись в замок, прогулялись коридорами, а потом в какой-то момент герцог остановился и толкнул одну из дверей.

Она открылась. И мне предложили войти внутрь.

За порогом оказался кабинет. Мебель, которую я уже несколько раз видела, была на местах. Но вот вещи и документы пропали.

– Кабинет лорда Монуа? – вскинула я брови, оглянувшись на герцога.

– Нет, Алина, у лорда Монуа здесь больше нет власти и дел. У него нет кабинета.

Я замерла, ожидая продолжения.

И Роналд не стал затягивать:

– Теперь это ваш кабинет, леди Этьен. С теми делами, которые вы взялись вести, с теми идеями, которыми вы горите, вам нужно место. И я хочу, чтобы этот кабинет теперь был вашим. Что скажете? Мебель можно заменить. Стены перекрасить… Как пожелаете.

– Я не вижу смысла тратить сейчас часть казны на ремонт кабинета, который и так хорошо выглядит, – покачала головой. – Это отличный сюрприз, милорд. Хотя вы знаете, что я сюрпризы не особо люблю.

Муж хитро усмехнулся:

– Ну а вдруг у меня получится сделать так, чтобы вы их полюбили. Кто знает?

– Уж лучше не стоит, – попросила я.

– Постараюсь услышать вашу просьбу, – тихо отозвался мужчина, когда я повернулась к нему. Глядя мне в глаза, он добавил еще одно слово более тихим голосом. Но от него у меня потеплело внутри: – Алина.

Глава 8

– Так, и что получается? – лорд Фингар составлял записи. Герцог просматривал доклады. Работа кипела, а места в кабинете для всех было как-то маловато.

Я ютилась в углу у окна, используя широкий подоконник как столешницу. Разложила на нем карту и слушала рассказ Орека. Лорд Иэйтен пока молчал. Но это пока.

– Итого, получается, что сборщики привнесли в казну вот эту сумму, – подвел итог один из советников, передавая свои записи герцогу. Роналд мазнул по бумаге взглядом, хмыкнул и передал лорду Иэйтену. Тот отнес лист мне.

– Мне кажется, или это больше, чем было в планах? – нахмурилась я, глядя на количество золота, которое было передано в казну.

– Больше, – подтвердил лорд Фингар. – Мне сказали, что до народа дошли слухи о том, что сделал король. Многие отдали больше, чем требовалось. В поддержку.

– Надо отметить, – наконец заговорил военный советник, – что в большей массе более щедрыми оказались те, кто отрекся от веры в богов.

– Да, лорд де Виньо что-то такое говорил, – кивнул Роналд. – Что им все дает природа. А значит, земные блага им уже не так нужны.

Я хмыкнула:

– Как бы там ни было, у нас теперь есть средства, для того чтобы пустить их в работу. И заняться улучшением земель.

– Так, да не так. Взгляните еще и сюда, – Роналд, не отвлекаясь от записей, передал мне через Орека еще одну бумагу.

– Долг?! – охнула я, глядя на какую-то безумную сумму в золоте. – Перед короной?

– Да. И, увы, нам пока не удалось его опротестовать.

– Что значит, опротестовать? – я опустила бумагу и посмотрела на мужа.

Роналд наконец отвлекся от дел. Вздохнул, выпрямился и посмотрел на меня:

– Это значит, леди Этьен, что на самом деле мы не должны короне такую сумму. Но без доказательств того, что это все бред, отказаться от уплаты не можем.

– И как доказать? – вскинула я брови.

– Хороший вопрос, миледи, – похвалил лорд Фингар. – Но ответ мы ищем уже год, к сожалению.

– Его нужно гасить, – недовольно поджал губы военный советник. – И это при том, что сейчас вырастут налоги самой короны.

– Если будем платить за все, казна опустеет через несколько месяцев, – покачал головой лорд Фингар. – Я еще отыскал несколько странных отчетов, подписанных лордом Монуа. Думаю, вам тоже стоит на них взглянуть.

– Конечно, – герцог вздохнул, провел пятерней по волосам и повернулся к нам с Ореком. – Ну, что у вас?

Чародей из Гулкена кашлянул. Он сам решил раскрыть перед герцогом и его советниками все карты. Рассказать, что это он нездешний. После того как я спросила у него, сможет ли он помочь с поиском другого материка… Не сказать, что Орек был рад этой затее. Он коротко обмолвился, что новые земли не всегда хороший выбор, но все же пришел на помощь.

– Я не могу гарантировать точность, ваша светлость, – Орек взял слово. – Но, по нашим с ее светлостью подсчетам, вот здесь уже другие земли.

Он указал пальцем в самый край карты.

– Нужно переплыть Теплое море, – поджал губы, произнес Роналд. – Но все еще остается вопрос с портом.

– А можно ли организовать порт в Драконьем заливе? – постучав пером по губам, поинтересовалась я у затихших герцога и советников. – Да, придется обплыть весь материк, но это будет именно наш порт. С нашими судами.

– Там когда-то был порт, – нехотя откликнулся Роналд. – Но он обмельчал, кораблям там опасно находиться, слишком много мелей. Да и… золота нужно много на его поддержание. Доки, разгрузка и погрузка, договоры с торговцами. Потому там сейчас только рыбацкие деревушки и находятся.

– Но если решить все эти проблемы, – настойчиво продолжила я. – Есть шанс открытия порта?

– Да, – Ронад поймал мой взгляд. – Если опустить все сложности, то такой шанс есть.

– Хорошо, – я поставила галочку в блокноте. – У нас есть корабли? Или мастерские, где их могут сделать?

– Одна заброшенная верфь, там же, – Роналд нахмурился. Он, похоже, не был готов всерьез так скоро заняться этим вопросом.

– Хорошо, – я поставила еще одну галочку. – Лорд Шант может предоставить нам корабельную древесину. Останется только решить небольшие проблемы.

– Ваша светлость, – лорд Фингар кашлянул, – боюсь, вы не совсем понимаете, что эти проблемы большие.

– По сравнению со всем остальным, – вздохнула я, – они небольшие. И вполне решаемые. По моим подсчетам, именно порт займет меньше всего золота из всех тех планов, что мы с вами строим. Часть осложнений я смогу решить уже в ближайшие дней десять. Я могу этим заняться?

– Если вам этого хочется, – пожал плечами герцог. – Если вам будет что-то нужно…

– Конечно, – я кивнула и встала. – Что у нас еще на повестке дня?

– Вот это было привезено сборщиками податей, – на стол опустился небольшой тканевый мешочек. Лорд Фингар ослабил шнурки и высыпал на столешницу несколько камешков.

Небольших. Черных. Но стоило только лучам солнца заглянуть в кабинет советника, как на поверхности заплясали синие блики.

– Это сапфиры? – вскинул брови Роналд, взяв один из камешков в руки.

– Гномам так тоже вначале показалось, – покачал головой лорд Фингар. – Но нет, это, к сожалению, не сапфиры. Они прислали несколько камешков, чтобы получить приказ, что делать дальше. Он наткнулись на какую-то жилу. И пока не могут сказать, что это такое.

Орек тоже взял один из камешков, покрутил в руках, хмыкнул передал мне.

Настал мой черед рассматривать новую породу. Твердую, не рассыпающуюся. Матово-черную до тех пор, пока свет на касается острых граней.

– То есть это что-то новое и неизвестное? – вскинула я брови, рассматривая камешек.

– Вполне вероятно, что нет. Просто старатели не в курсе, на что наткнулись. Надо передать на проверку в Тавкаен. Там есть один толковый ювелир. Возможно, он сможет понять, что это такое. И насколько оно ценно. А пока я не вижу смысла в разработке жилы, которая может нам и не принести золота, – пожал плечами герцог. И протянул ладонь, чтобы забрать у меня камешек.

Я крутанула его напоследок в пальцах и вернула герцогу.

– Хорошо, с этим разобрались, – пробормотал лорд Фингар. – Что осталось? Разбойники?

– Я с этим разберусь, – кивнул лорд Иэйтен. – Разрешите взять с собой отряд Хольдерика?

– Разрешаю, – кивнул Роналд.

– Волк на территориях, – вспомнил советник герцога.

– А вот тут я бы попросил ничего не делать, – кашлянул Орек, бросив на меня взгляд.

Герцог повернулся к чародею из Гулкена и вопросительно изогнул бровь.

– Этот волк не причинит никому вреда, – пообещал колдун.

Новый взгляд лорда Этьена достался уже мне. Кажется, он начинал составлять общее представление о моем учителе магии.

– Ладно, это обсудим позже, – наконец вынес он вердикт. – Я завтра уезжаю на несколько дней. Нужно разобраться с сетью шпионов короля. Начну с Тавкаена. А там…

– Это все мелкие проблемы, – вырвалось у меня. Взгляды мужчин пересеклись, и я была их центром. – Что делать с короной? Ее носит человек, который этого не заслуживает. Я понимаю, что начинать войну за престол – это не то, чего бы вы сейчас хотели, лорд Этьен. Но он ведь…

– Существует пакт, он в силе, – со вздохом произнес Роналд. – Король его практически нарушил, что могло бы повлечь возмущение с моей стороны. Мы сами можем даже доказать, что пакт нарушался заговорами и покушениями. Но существует несколько проблем, ваша светлость. Во-первых, доказывать это придется Священному граду и магам круга, что уже осложнено нашим положением. Во-вторых, если нам все же удастся это сделать, все равно быть войне. Тэйрен Флемур не отдаст то, что отнял у моего отца вместе с жизнью. А нам война сейчас не с руки.

– Но ведь…

– Я понимаю, к чему вы клоните и чего хотите, миледи, – не дал договорить герцог. – Но давайте разбираться со сложившейся ситуацией, начиная с небольших проблем. А когда дойдем до основной, уже будет понятно, в каком направлении двигаться. Хорошо?

– Хорошо, – эхом отозвалась я.

Эта неопределенность мне не нравилась. Но герцог был прав. Решить проблемы с наскока не выйдет.

Стук в дверь отвлек меня от продолжения этой дискуссии.

– Ваша светлость? – на пороге появился мальчишка. – Письмо для ее светлости! Из королевского дворца!

Я солгу, если скажу, что меня не пробило дрожью после этих слов. Но я все же сделала шаг посыльному навстречу и протянула руку. Коснулась плотного белоснежного конверта, сломала печать и вытащила свернутый лист.

Почерк был мне незнаком.

«*Дорогая сестрица!*

Мне жаль, что ты вынуждена была так спешно покинуть замок. В таких не самых приятных событиях. Мне жаль, что мы так и не смогли с тобой поговорить. Но зато я могу написать тебе. И отправить письмо так, как отправляла матушка».

Я хмыкнула. Так, как отправляла королева? То есть через доверенного гонца, который не доложит королю и не покажет послание.

«*Но, несмотря на ту радость, что дарит мне одна только мысль об обмане отца, я пишу тебе по трагической причине.*

Понимаю, что ты не вернешься сейчас. Сразу после того, как с таким трудом смогла покинуть эти проклятые стены. Однако ты должна знать, что к огромной боли и горечи наша матушка ушла под руку с Рамет. Говорят, это было ее решение. Она всегда все решала сама, сама

выбирала для себя путь. Но я не верю в то, что в этот раз королева Вивьен сделала этот выбор самостоятельно. И я в этом разберусь.

По версии, которую предоставил его величество, наша матушка избрала смерть самостоятельно, спрыгнув с самой высокой башни замка.

Я даю тебе слово, дорогая сестрица, что разберусь в этом. Обещаю и клянусь, что виновный… настоящий виновный в ее смерти понесет наказание, которое обязан понести.

И хочу, чтобы ты знала: то, что ты отреклась от Флемур не перестает делать тебя моей дорогой младшей сестрой.

С твердыми намерениями и любовью в сердце,

Калет»

– Нет… – у меня руки опустились от шока.

В голове не укладывалось, что та женщина, которую я видела, с которой говорила… Нет, королева Вивьен никогда бы не рассталась с жизнью по своей воле.

– Ваша светлость? – Роналд повернулся ко мне. – Что-то стряслось?

Я молча протянула ему письмо. Герцогу понадобилось несколько мгновений, чтобы прочитать написанное.

– Проклятье!

– Думаете, это дело рук короля? – озвучила я свою самую очевидную мысль.

– Легенды ходили о их любви, – шепотом протянул лорд Этьен. – Но после того, как она выступила против него при свидетелях. Да еще и из Священного града…

Он не сказал этого прямо, но мысль я уловила.

Да, это было дело рук короля.

– Если Калет в это полезет, следующее письмо может быть о нем! – я подскочила к столу, отбирая у лорда Фингара письменные принадлежности. – Нужно его предупредить, остановить…

Роналд перехватил мою руку:

– Во-первых, ваш брат слишком упрям, чтобы отступиться от задуманного…

Я перевела взгляд на мужа.

– А во-вторых, – вздохнул он, глядя мне в глаза, – его не испугает то, что за этим может стоять король. Только подтолкнет.

– Он ведь может убить и Калета. Если тот приблизится к разгадке.

– И оставить трон королевства без наследника? – изогнул бровь лорд Этьен. – Сильно сомневаюсь. Если только Тэйрен Флемур не придумал, как ему жить вечно.

Я закусила губу и опустила руку с зажатым в ней пером:

– Но ответить на письмо все же надо.

– И что вы скажете? Что вам жаль, что по официальной версии ее величество рассталась с жизнью? Думаете, именно это хочет услышать наследный принц?

Другие в этом кабинете молчали. Лорд Фингар потянулся за письмом и уже читал то, что написал мне принц. Орек вернулся к карте, делая вид, что его совершенно не интересует разговор. А лорд Иэйтен превратился в соляной столб.

– А что тогда?

– Ему не нужен ответ, – произнес Роналд. – Ему нужно, чтобы вы прочитали его мысли. Он поделился с вами своими опасениями и планами. Переубедить вы его не сможете. Да… и надо ли?

Последний вопрос повис в воздухе без ответа. И я не знала, стоит ли вообще искать этот самый ответ.

– Мне нужно подумать, – пробормотала я, опустив перо на столешницу.

– Конечно, – Роналд кивнул и отступил, разжав пальцы и забирая тепло своего прикосновения.

В кабинете повисло неловкое молчание. Я видела по глазам лорда Фингара, что он хочет выразить мне свои соболезнования, но по моим должен был читать, что я в них не нуждаюсь.

Королева Вивьен не была мне матерью. Но мне все равно жаль, что она погибла. А вот каково сейчас Адель?..

– Мне нужно уйти, – я неловко прервала молчание. – Если сейчас больше нет важных тем, я бы хотела…

– Конечно, – Роналд не стал дослушивать мои оправдания.

– Спасибо.

Я оставила кабинет за спиной. Лана меня не дожидалась, она сегодня отпросилась к родным в деревушку Ниваль. В свои покои я вернулась сама. Заперла дверь, подошла к трельяжу и, уперевшись ладонями в столешницу, заглянула в зеркало.

– Адель, мне жаль, что так все сложилось. Правда. Если захочешь поговорить, дай знать. Я найду возможность.

Сейчас принцесса ответить мне не могла. Из отражения сейчас смотрела только я. Но она должна была меня слышать. Как слышала и все то, что произошло в кабинете.

Стук в дверь показался слишком громким в образовавшейся тишине. Вздрогнув, я обернулась. Сердце забилось где-то под горлом, будто меня застали на месте преступления.

– Д-да?

– Ваша светлость, – на пороге появился Роналд. – Хотел пригласить вас на прогулку, если у вас сейчас нет дел.

Я сомневалась всего мгновение, прежде чем утвердительно кивнуть.

– Возьмите накидку, – посоветовал мужчина. – В парке уже прохладно.

– Хорошо, – растерянно отозвалась я. Нашла тонкий плащ в шкафу и вышла вслед за герцогом.

До парка нас провожали стражники. Потом они внезапно куда-то делись, мы остались с Роналдом наедине.

– Кхм… хотел еще раз сообщить, что завтра я отбываю в Тавкаен. Меня не будет дня три. Может быть, пять, если все пойдет не совсем по плану.

– Да, я помню, – кивнула. – Я завтра планирую написать лорду Шанту. Посетить Драконий залив… Сколько золота мы можем взять из казны на эту затею?

– Не думаю, что все золото, которое у нас сейчас есть, покроет расходы на ваши планы, Алина. К тому же нам нужна не просто профессиональная команда моряков, но и… им придется огибать Мертвые земли, чтобы добраться до Теплого моря. А истинных размеров этих территорий мы до сих пор не знаем.

– Да, нам нужны будут смельчаки, – хмыкнула я. – Но до момента набора команды нужно еще много сделать… Не знаю… думаете, это

того не стоит?

– Вы же показывали расчеты и планы лорду Фингару, – усмехнулся мужчина, вышагивая рядом, – что он сказал?

– Все боятся перемен, – заметила я. – Рыбные хозяйства нельзя организовывать из-за монстров в реках и озерах. Шахты расширять нельзя, потому что у нас и на текущее количество руды нет покупателей. Порт нельзя расширять, потому что он будет бесполезен для уже существующих торговых морских путей, а для создания новых нужно слишком много ресурсов…

– Люди боятся перемен, Алина, это нормально, – пожал плечами Роналд. – Но, если не рисковать и не пробовать что-то новое, можно хоть прямо сейчас лечь и умереть. Разве нет?

– Наверное…

– Не об этом я думал поговорить, когда приглашал вас на прогулку, – поделился мыслями герцог.

– Простите, это я затронула эту тему, милорд.

– Вам не за что извиняться. Вы беспокоитесь. Это естественно.

– А о чем вы хотели поговорить, когда приглашали меня на прогулку? – решила сменить тему.

– Вы обещали мне рассказ о вашем родном мире, Алина, – хитро стрельнул в мою сторону глазами герцог. – Мне очень интересно, какой мир смог создать настолько сильную, упорную и при этом чистую помыслами женщину.

– Иногда не мир создает людей, милорд, – укорила я его. – Люди сами себе творцы.

– Это сказал кто-то из мудрецов? – нахмурился мужчина.

– Возможно, а возможно и нет. Не могу ответить с уверенностью на ваш вопрос, – улыбка проступила на губах сама по себе. Я запахнула на груди плащ, кутаясь в нем. И заговорила: – Не знаю, как вам рассказать все о том мире, в котором я жила. Это как если бы я попросила вас рассказать мне об этом, с чего бы вы начали?

– Ну-у-у… для начала, наверное, рассказал бы, кто я такой, где живу, что окружает меня все время. Многое бы вызвало у вас вопросы, а мои ответы были бы продолжением этого рассказа.

– Как вариант, – согласилась я, остановившись и глядя на тройку ярких птичек, которые разрывали пространство пронзительным писком и гонялись друг за другом в ветвях большого дерева. – Я

родилась в многодетной семье. Отец много работал, мама тоже… какое-то время. Я самая старшая. У меня есть четыре брата и три сестры. Их всех воспитывала я. Маме было некогда.

– А как же няни или гувернантки? – удивился Роналд. – Или состояние вашей семьи не позволяло нанять прислугу?

Я грустно усмехнулась:

– Позволяло, но это не то чтобы было принято. Да и родители не видели смысла, ведь у них была я.

– Вам это было в тягость?

Пожала плечами:

– Я очень их люблю, милорд. Но да, у меня не было своей жизни. А когда я начала ее строить… Наконец поступила в высшее учебное заведение, получала образование… случился ритуал Адель. И я оказалась тут.

– Куда поступили? – не поняла Роналд.

– Это еще одна реформа, которую я хотела бы провести в герцогстве, – усмехнулась я. – Сейчас детей обучают только специально нанятые учителя. Читать, считать, писать. У нас такие школы были для всех. Вне зависимости от того, из какого ты сословия, из какой семьи.

Я немного углубилась в тему, объясняя, что такое школы и вузы. Чем они отличаются друг от друга. Для Роналда было шоком, что в школу могут ходить вообще все дети. А когда речь зашла об универах, так и вовсе открыл рот.

– А что вы изучали? – отойдя от удивления, поинтересовался мужчина.

– Я поступала на факультет экономики и управления. Отучилась два с половиной года.

Глаза Роналда вновь округлились, а потом он хмыкнул:

– Нет, ну теперь понятно, откуда у вас все эти знания и понимание дела. Говорил я с лордом Фронтье, он отзывался о вас как о настоящем кладе.

Я усмехнулась:

– Банковое дело не совсем мой профиль, но азы мне известны. Я долго искала себя, скажу честно. Но свободу получила почти случайно.

– Свободу? – уточнил герцог, пропуская меня вперед по узкой аллейке к стене.

Вздохнув, я поведала мужу печальную историю семьи. О том, как отец собирался переехать, как давил на меня и заставлял принять это решение. На моменте, когда я рассказывала о своем выборе, у меня дрожал голос и руки.

– Вы смогли отстоять свой выбор, – восхищенно подвел черту этому рассказу Роналд. – Это достойно восхищения.

– Это мне стоило братьев и сестер, – грустно добавила я. – Я скучаю.

– Вы, должно быть, очень хотите вернуться…

– Хотела, – поправила я его. – Правда хотела. Сейчас же… я отпустила их. У них своя жизнь, у меня своя – новая. Да, я скучаю, но знаю, что у них все будет хорошо. Да и возвращаться мне некуда. Ритуал убил тело, которое принадлежало Алине Невской.

– Вы в этом уверены?

– Так сказала Адель, – я пожала плечами. – А даже если и нет… Это прозвучит слишком самонадеянно, если я скажу, что здесь я нужнее? И что здесь я могу пригодиться больше?

– Думаю, нет, – теплая улыбка коснулась губ Роналда. – Это ваше решение. Ваш выбор. И я уважаю его, ваша светлость.

Я не смогла скрыть усмешку, которую вызвало это обращение.

– А что касается школ… думаю, это хорошая идея, – добавил он. – Вы уже рассказывали об этих планах лорду Фингару?

– Пока нет. Это не принесет дохода. Это только пойдет в нагрузку на казну. По крайней мере, до тех пор пока обучившиеся не подрастут, не станут хорошими специалистами в каких-то областях… Не знаю, это нужно обдумывать. Насколько это вообще хорошая затея.

– Ну, если вы остаетесь в этом мире, то все можно будет обсудить позже. Но кое-что я бы хотел озвучить сейчас, если вы не против.

– Конечно, говорите, милорд, – я пожала плечами.

После воспоминания о семье стало грустно. Я мало что рассказала о мире, из которого родом. Да и герцог больше не задавал вопросов. Возможно, потом он вновь чем-то заинтересуется, но это будет потом.

– Я вижу, что вам важна свобода, Алина, – произнес он, остановившись и повернувшись ко мне лицом. – Вижу, что вы сами

желает строить свою жизнь. Потому я хотел бы дать вам надежду. Мы сможем разорвать этот брак, если вы пожелаете.

– Что?

– Брак закреплен богами. Если мы отвернемся от них, примкнем к новой вере…

– Брак распадется, – прошептала я одними губами и непонимающе посмотрела на герцога. – Но зачем вам это, милорд? Я не понимаю.

– Вам не нужен этот брак со мной, – глядя мне в глаза, произнес мужчина. – Вы ясно дали мне это понять. Вам важно доверие и чувства… Вы меня не любите, Алина. И вряд ли сможете полюбить, я это понимаю и принимаю. И не хочу удерживать вас силой только потому, что это правила нашей жизни. Вы из другого мира. Я еще мало знаю о нем, но уже понимаю, что нравы там совершенно иные. Не всегда понятные мне, но это и не важно. Я ведь перед вами в долгу, Алина. За тот случай с алой смертью. За тот поступок, который вы совершили ради народа.

– Роналд, я…

– Не нужно ничего сейчас говорить, – попросила он. – Просто знайте, Алина, что я не угрожаю вашей свободе и выбору. Вы дали мне уже столько, сколько не каждый муж может просить от своей жены. Простите меня.

Он поклонился мне. Низко-низко. И, резко развернувшись, направился обратно к замку.

Глава 9

В парке

Герцог поступил неправильно. Он пригласил жену на прогулку. Сопроводил ее в парк. И должен был… обязан был! – сопроводить обратно. Но эти правила работали бы в случае, если бы его жена была обычной. А это не так.

Его жена… Она была необычной. Невероятной. Захватывающей дух. Как лучшее южное вино.

Она манила его, привлекала, За Алиной хотелось наблюдать, поддерживать. Хотелось, чтобы она улыбалась, когда очередная ее затея становилась выигрышной и прибыльной.

А еще она заслуживала большего, чем Роналд мог ей предложить. Алина сразу сказала, что брак невозможен без доверия и чувств. И если с доверием лорд Этьен еще пытался что-то сделать, даже сделал! То с чувствами… Он не мог заставить ее полюбить себя.

И да, она заслуживала большего. Потому он сделал единственное, что могло бы это «большее» ей дать. Он предложил отпустить ее.

Не сейчас. Когда это будет возможно. Когда это будет безопасно.

Но Роналд был бы беспросветным глупцом, если бы верил, что за это время что-то изменилось бы.

Чувства не появляются из ниоткуда. И их не было между ними. Ведь не было же?..

Герцог тряхнул головой, ускоряя шаг.

Перед внутренним взором всплыл их поцелуй на поляне. Тугие струи дождя, мягкие женские губы, невероятное желание обнять, быть ближе…

Нет! Тогда он сам поддался порыву! Это он ее поцеловал. Это была только его инициатива.

Да только стоило мужчине выкинуть из головы этот эпизод, как память услужливо подсунула следующий – их совместную ночь.

Разгоряченное женское тело на холодных простынях, сладострастные вздохи, которых Алина не сдерживала. Ее прикосновения, ее поцелуи, ее…

Нет!

Роналд резко остановился перед деревом, хлопнул по стволу ладонью и прикрыл глаза.

Это было вынужденным решением. Необходимостью. Эта ночь была спасительной для них обоих. Только благодаря этому они оба смогли уйти из королевского дворца. Смогли сохранить за собой все то, с чем туда явились.

Это тоже не было подтверждением каких-то невероятных чувств. Не было!

Но тогда… тогда почему Роналду казалось, что он сам себя обманывает? Почему он не мог смириться с мыслью, что все это было фальшью?

* * *

Город Урел – столица Флемур.

Королевская резиденция.

Король раздавал указания, будто ничего не произошло. Будто бы тело его жены не завернули утром в белое покрывало, не отнесли в семейный склеп и не закрыли в саркофаге. Тэйрен Флемур не явился на погребение. Но знал, что там были его дети. Двое его детей. Калет был хмур и молчалив. А Шарлин безутешна. Если бы не толстые стены замка, король сам бы услышал то, как рыдает его дочь. Но мужчину это мало волновало. Он был занят.

На краю стола уже возвышалась стопка документов, подписанных королевской рукой. Со дня на день должен был прибыть будущий муж Шарлин. Сейчас ее подавленное состояние может даже сыграть на руку королю – она будет меньше сопротивляться этому необходимому браку. Браку, который должен спасти ее жизнь и дать возможность подарить миру наследников.

И пусть они будут наполовину змеелюдями. Это не так важно. Важно, что из ее чрева появятся дети.

От этих мыслей глаза Тэйрена Флемур заблестели предвкушением.

Однако это были не единственные документы, подписанные этим днем. Остальные он передал гонцу, который вскоре после стука ступил в его кабинет.

– Ваше величество! – худощавый гонец поклонился своему правителю.

– Разнести весть! – передал документы ему Тэйрен Флемур. – Армия должна выдвинуться в Мертвые земли через три дня.

– Да, ваше величество.

– Послать весть герцогу Этьенскому. Я приказываю его людям присоединиться к моей армии в момент, когда она пересечет границу его земель.

– Да, ваше величество.

– Сам герцог останется у себя. Он не отправится в Мертвые земли. Его людьми будут командовать без него.

– Я все сделаю, ваше величество.

Гонец поклонился, забрал бумаги и поспешил удалиться, оставив короля одного. Возможно, королевство ждало от своего правителя траура. Но Тэйрену Флемур некогда было тратить время на такие глупости. Он собирался развязать завоевательную войну. И заполучить наконец власть над Мертвыми землями.

Его слишком долго водили за нос. Герцог своевольничал, рассказывал сказки о монстрах, которые не позволяют завоевать пустые территории и назвать их частью своей страны. Теперь он сделает все сам. Больше ему никто не нужен. Никто, кроме богов и их милости.

* * *

Алина Невская/Леди Этьен

Поджав губы, я смотрела вслед удаляющемуся герцогу. Его слова эхом повторялись в ушах и сердце. Он согласился на развод. На настоящий развод, которого в этом мире по согласию двух сторон еще никогда не было. Без влияния Священного града и короны. Только мы, боги и новая вера.

Он предложил мне то, чего я хотела. О чем грезила и мечтала с момента своего появления здесь. Но сейчас… Почему мне так грустно сейчас от одной только мысли о том, что все это в самом деле возможно?

Вздохнув, я провела ладонью по лицу и прикрыла на мгновение глаза.

В кои-то веки я не могла понять собственные чувства и мысли. Меня должна накрывать эйфория. Счастье. Но вместо этого мне до ужаса грустно и обидно, будто кто-то отбирает то, что я так грезила получить.

Дурость какая-то!

Тряхнув головой и сделав несколько глубоких вдохов, я развернулась и пошла в сторону замка. Проще признать сейчас то, что я совершенно не понимаю сама себя. И честно говоря, я даже не понимаю, как начать это делать.

Может, именно потому я решила пока не занимать свою голову этими мыслями. Развод только забрезжил на горизонте. Он будет не так скоро. Еще слишком много проблем нужно решить. И… этом я, пожалуй, и займусь.

Да, я отдавала себе отчет в том, что ухожу от проблем, нырнув с головой в работу. Но сейчас мне это было просто необходимо. Герцог уехал следующим утром в Тавкаен. Взял с собой нескольких воинов и отбыл ранним утром. Мы больше не говорили.

Буквально вслед за ним уехал и лорд Иэйтен. Его сопровождал отряд из двадцати человек во главе с Хольдериком.

Мы с Ореком встретились за завтраком, обсудили будущие планы и пока решили не тратить силы на уроки. Мое письмо лорду Шанту улетело магической почтой, а я тоже начала собираться.

– Ваша светлость, мы ее оставим тут? – Лана игралась с Маркизой-Графиней.

Ну, как игралась… Если предыдущая хозяйка тела еще должна была гоняться за мячиком, если верить Шарлин на слово. То нынешняя… Графиня сидела у ног Ланы и смотрела на откатившийся зеленый мячик как на кровного врага. Служанка опять подняла игрушку, отбросила в сторону, и еще один такой же взгляд достался уже девушке.

– Хочешь взять ее с собой в Драконий залив? – поинтересовалась я, перебирая вещи в шкафу.

В прошлое наше посещение там уже было холодно. А тогда на дворе было довольно теплое и безветренное лето. С наступлением осени, боюсь, придется шубу искать для прогулки по берегу Океана богов.

– Нет, просто, тут ей, наверное, будет скучно одной, – Лана потянулась погладить собачку.

А та так громко клацнула зубами в нескольких сантиметрах от женских пальцев, что я даже испугаться не успела.

– Или нет, – ошарашенно пробормотала Лана, отступая от все еще обиженной на нас Графини.

– Ты ее кормила? – уточнила я. – Раньше она тебя как-то больше любила.

– Это было до того, как я отвела ее в псарни, увидеться с детьми, – скривилась она.

– Я так понимаю, щенки ее не признали.

– Угу.

Вздохнув, я посмотрела на собаку:

– Может, мы совершили ошибку.

– Я до сих пор не могу поверить, что вам удалось прибегнуть к такой магии, ваша светлость, – Лана уже забыла о том, что ей только что пытались откусить пальцы, и вновь попыталась погладить Графиню. Та зарычала, но характер демонстрировать больше не стала. – Это что-то невероятное! Вы вернули к жизни собаку, которая умерла!

Да, Лане пришлось рассказать о том, что Маркиза больше не Маркиза, а очень даже Графиня. На удивление, девушка восприняла эти новости стойко и даже с восхищением.

Но я не нашлась, что ответить на это. Может быть, потому что понимала одно – это не самое сложное, что мне предстоит сделать.

– Завтра утром отправляемся, – скомандовала я, наконец отыскав в недрах шкафа теплый плащ. – Собака подождет нас дома.

Я получила свою порцию рыка на эти слова, но не отреагировала.

А на следующее утро, перед тем как мы выдвинулись в путь, пришел ответ от барона. Лорд Шант удивился моему вопросу о возможности купить корабельную древесину, но ответил. После разговора с лордом Фингаром стало понятно, что барон скинул нам цену почти в половину. Это было только на руку.

– Так, но это все равно не все затраты, – почесав тогда подбородок, произнес советник герцога. – Еще нужно восстановить верфь, найти рабочих, собрать команду моряков…

– Да, я понимаю, что работы много, а денег не очень. Но не воспользоваться предложением барона Шанта было бы глупо. Хотя… он явно сделал нам скидку себе во вред.

– Если ваша задумка с открытием новых торговых путей будет удачной, то барон Шант сможет продавать древесину туда, где она

необходима.

– Или продавать ее нам, – заметила я. – Если торговые пути будут выгодны, одного корабля нам будет мало.

– И что в таких количествах вы собираетесь продавать, ваша светлость? – поинтересовался лорд Фингар. – У нас сейчас нет особого излишка ни в чем.

– Для излишка нужно расширить шахты, – загнула я первый палец. – Организовать рыбное хозяйство, построить солеварни для засолки рыбы, наладить производство ткани. Я видела отчеты, в Священный град переправлялось очень много льна и хлопка. Если мы начнем его обрабатывать здесь, то цена вырастет в разы. Да и зерна в следующем году будет с избытком, если боги больше не будут гневаться.

– Про зерно пока рано говорить, – качнул головой советник. – Эту зиму мы переживем только на том, что нам прислали из Авеля. Хорошо, что у них был урожайный год.

– Да, хорошо, что герцогу удалось с ними договориться, – кивнула я. – Я видела отчеты от держателей складов. Они полные. Но вернемся к нашим планам…

Лорд Фингар вздохнул:

– Все упирается в деньги, миледи.

– Знаю, – злость мелькнула в голосе. – Потому пока начнем с постройки одного корабля и восстановления верфи. Вы едете со мной?

Мужчина согласился. Ему тоже было интересно, как обстоят сейчас дела в Драконьем заливе. А так как мы частично остались без людей после проведенных герцогом чисток, советнику пришлось трястись в седле по соседству, чтобы увидеть все собственными глазами.

С нами еще напросился и Орек. Чародей из Гулкена шепнул мне, что сейчас он начинает искать сосуд для души Адель. Сидя в замке, этим сильно не позанимаешься.

Так что выехали мы из замка вчетвером. Я, Лана, Орек и лорд Фингар. Отряд воинов двигался чуть позади. Люди иногда переговаривались, иногда шутили и смеялись. К вечеру похолодало, пришлось поплотнее запахнуть плащи и ускориться. Впереди уже шумел водами океан. Его было слышно, но пока не видно.

Осмотр всего пришлось оставить до утра. Нас приняли в деревне рыбаков с радостью. Постоялого двора у них не было, зато были места в домах. Не пять звезд, конечно, но и я не настоящая герцогиня. Так что провести одну ночь на соломенной кровати сочла просто небольшим испытанием. А уже следующим утром…

– Океан выглядит как раньше, – цокнул языком лорд Фингар, выходя на берег.

Где-то на горизонте виднелось несколько небольших лодок, рыбаки уже забрасывали сети, собирали первую дань морей.

А вода плескалась у берега. Ледяной ветер поднимал волны, они закручивались в белые барашки и разлетались пеной об острые камни.

– Как им там не холодно? – поежившись от порыва ветра, пробормотала я, глядя в сторону лодок.

– Думаю, что холодно, миледи, – отозвался лорд Фингар. – Но это их ремесло. Они научились жить с океаном в мире.

– Как далеко до верфи и заброшенного порта?

Через полчаса я узнала, что они находятся не так уж и далеко от одной из деревушек.

Верфь оказалась ближе. Она была построена из серого камня. Возвышалась над океаном большой платформой, часть из которой нависала над водой. Правда, как потом оказалось, не совсем нависала. Та часть платформы, которая находилась над океаном, состояла из двух больших арок. В этих арках на самой границе с водой собирались корабли, а после выталкивались в океан.

Но об этом я узнала уже после того, как оказалась на самом верху и осмотрела большие каменные помещения над арками – склады. В них же и обнаружились ступени вниз, к так называемым мастерским.

– Какие корабли здесь делались раньше? – поинтересовалась я. Мы стояли в самом низу верфи. Сбоку была лестница наверх, перед нами находилась довольно большая просторная площадка метров сто в длину и метров двадцать в ширину, усыпанная песком. А за ней начинался океан.

– Китобойные суда, миледи, – отозвался лорд Фингар. – Здесь две площадки, три складских помещения, осталось оборудование и кое-какие материалы, но нужно провести их осмотр.

– Кто за это отвечал раньше?

– Я, ваша светлость.

– Лорд Фингар, вы готовы заняться этим вновь или обучить человека? – закинула я удочку, наконец понимая, какого масштаба работа должны быть проведена.

– Скорее обучить, миледи. Увы, я уже не так молод, – вздохнул советник герцога.

– Угу… А почему здесь перестали строить корабли?

– Китовый жир и мясо стало дешевле закупать из Страны Свободных городов. Да и китов в этих водах стало меньше, – объяснил он. – Другого же типа корабли строить смысла не было. Они производятся в Уреле.

– А как далеко порт?

Порт оказался еще в получасе пути верхом. Лошади шли пешком. И вскоре взору открылась еще одной постройка из камня. Большие каменные доки, череда широких причалов, высокая каменная башня маяка на крохотном острове вдалеке. И, судя по всему, все это было довольно давно заброшено.

– Нужно будет много людей для работы здесь, – пробормотала я, окидывая взглядом порт.

– Да, ваша светлость. Вы еще готовы заниматься этим сейчас?

– Да.

Я твердо была уверена в том, что герцогству нужна поддержка. И финансовая. И дружественная. И если у руля страны сейчас стоит человек, который вставляет палки в колеса, эта поддержка нужна вдвойне. А то и втройне.

– Хорошо… Вот только океан…

– Да, обмельчал, я помню, – передав поводья Снежинки одному из сопровождающих нас воинов, я направилась к ближайшему пирсу.

Благо он был построен из камня. Дерево бы уже давно прогнило от сырости, скрипело бы на ветру. Камень же пережил все природные невзгоды, только покрылся коркой соли.

– Какая глубина нужна кораблям, чтобы не сесть на мель? – спросила я, бросив взгляд через плечо на всех тех, кто последовал за мной.

Лорд Фингар кашлянул и начал зачитывать мне лекцию длиной в двадцать минут. Без бумаги и записей всех расчетов, я быстро потерялась в цифрах. Так что из всего этого рассказа поняла одно – чем больше, тем лучше.

– Хорошо, – вздохнув, обернулась к чародею из Гулкена. – Орек, поможете мне?

– Сейчас? – волшебник удивленно вскинул брови. В его взгляде так и читалось, что сейчас слишком расточительно тратить магию. Но я собралась воспользоваться его помощью по-полной. А сама внести лишь толику.

В моем резерве должна была еще оставаться сила. А для ритуала с Адель у Орека был припрятан флакон. Я могла сейчас позволить себе показать всем собравшимся и самой себе, что идея с портом и исследованием новых земель вовсе не прихоть, а необходимость.

К тому же маг, которому не требуется индовир, слишком ценный кадр. Хорошо, что он отправился с нами.

– Да, Орек, мы сделаем это сейчас, – решила я, шагнув к краю пирса и опустив взгляд к воде, через которую просматривалось дно. Слишком близкое и слишком опасное для кораблей.

И с этим нужно было что-то сделать сейчас, пока у меня есть в организме индовир и маг под рукой.

* * *

Орек не очень был рад моей задумке, но выбора у него не оставалось. Если мы сейчас уберем мель…

В общем, на словах это оказалось в разы проще, чем на деле. Нельзя было просто опустить почву, на ней стояли постройки. Нужно было снимать пласт земли за пластом, отодвигать ее вглубь. Убирать мель, увеличивая глубину.

У меня по лицу струился пот, несмотря на то что на берегу было холодно. По-настоящему холодно. В какой-то момент наше сопровождение ушло греться, оставив нас с Ореком наедине.

А мы проворачивали магию, которая высасывала из меня все силы. С каждой минутой вода перед пирсом становилась все темнее. Снимая пласт песка, камня и земли, мы расщепляли его. Остальное делала вода, унося частички некогда твердой почвы.

Радовало одно: порт обмельчал не так давно. Раньше суда могли заходить в него, не опасаясь сесть пузом на камень. Значит, нам нужно просто откатить время назад. Сделать так, как было раньше.

– Ваша светлость, как вы себя чувствуете? – Орек на мгновение опустил руки.

– Нормально.

Я не солгала. Несмотря на количество потраченной магии, я не чувствовала усталости или изнеможения.

Кивнув, подтвердила свое желание вернуться к начатому.

Солнце уже окончательно взошло и медленно двигалось к центру небосвода, когда я опустила руки и села на пирс. Ветер трепал волосы, охлаждал лицо. А перед нами темнели воды океана. И нигде вблизи больше не было видно мели.

– Не могу поверить, что мы это сделали, – в тишине, нарушаемой только свистом ветра, произнес Орек.

Двоедушник выглядел помятым. Но все еще стоял ровно и крепко держался на ногах.

Меня кольнула зависть. Вот может же человек использовать магическую силу! Без индовира и каких-либо других допингов.

Прикрыв глаза, я решила проверить, насколько сильно опустел мой резерв. После такой магии он должен был быть полностью пустым. Да только… Стоило прикрыть глаза, как я тут же их распахнула и ахнула, глянув на своего учителя.

– Орек?..

– Да, ваша светлость?

– Я не потратила и капли магии из резерва. Так же не бывает.

Глава 10

Город Урел – столица Флемур.
Королевская резиденция.

– Нет… Нет. Нет! – Шарлин обхватила себя руками за плечи и раскачивалась из стороны в сторону. Калет стоял неподалеку от подоконника, на котором сидела его сестра, и молчал.

Он не представлял, что она сейчас переживает. Удар за ударом наносила ей судьба. Боги будто насмехались над Шарлин.

Вначале она потеряла любимого питомца, затем из жизни молча ушла мать, а сейчас девушка теряла и свободу. Утром этого дня открылся портал в королевский замок и привел делегацию из королевства Смиф. Вместе с ее будущим женихом.

– Ты должен мне помочь, – прошептала она одними губами, глядя обезумевшим взглядом на брата. – Ты видел его. Я не стану его женой. Ни за что!

Да, наследный принц видел того, кого пророчили его сестре в мужья. Высокий статный мужчина с идеальными манерами и приятной речью. Вот только, несмотря на наряд из черной парчи и хорошее воспитание, он был змеелюдом.

Большая, покрытая золотой чешуей голова на длинной шее. Лысая черепушка, раскосые глаза с желтой радужкой и вертикальным зрачком. Отсутствие носа и тонкий раздвоенный язык.

А когда будущий жених протянул принцу руку для пожатия, как было принято в королевстве Смиф, ладонь Калета стиснули холодные пальцы с длинными черными когтями.

– Что я могу для тебя сделать? – мужчина шагнул к Шарлин.

Девушка вздрогнула, протянула к брату руки, вцепилась в него мертвой хваткой и прошептала, глядя в глаза:

– Помоги мне сбежать. Отец не отступится. Ты видел. И мама… Ее больше нет, чтобы опять помочь.

– Опять? – Калет нахмурился. Что-то внутри него клацнуло. – Что это значит, дорогая сестрица?

Девушка прикусила язык, испуганно глядя на брата. Но под его пристальным и суровым взглядом не смогла удержать тайну. Тайну,

которую она сама узнала не так легко, как ей бы того хотелось.

– Та стрела, – прошептала она одними губами. – Матушка старалась нас защитить. Но… яд не сработал.

– Яд? – Калет тряхнул головой.

Шарлин поджала губы, вздохнула:

– Его величество должен был погибнуть на той охоте. Но что-то его спасло. Что-то, чего я не могу объяснить.

Калета как будто молнией ударило.

Он отступил на шаг, судорожно соображая. Общая картина событий слишком быстро приобретала краски и дополнялась недостающими деталями.

Королева в темнице. Ярость отца на ее вмешательство в какие-то его дела. Угрозы сыну, если он попытается помочь Вивьен. Своеволие королевы во дворце в момент прибытия ко двору герцога и герцогини. А после… смерть.

Она бы сама так никогда не поступила, не ушла бы из жизни. Не оставила бы своих детей на растерзание королю. Это Калет знал так же точно, как и то, что солнце поднимается на восходе. Но теперь… Теперь он понимал, кто помог их дорогой матушке расстаться с жизнью. Кто не скорбел о ней ни дня. Ни мгновения.

– Я убью его, – прорычал Калет, отступая от сестры.

– Что? – Шарлин вздрогнула, в ужасе глядя на брата. Не этого она добивалась. Не хотела принцесса, чтобы ее брат вмешивался в такие дела. – Нет! Стой!

Она спрыгнула с подоконника, попыталась остановить Калета.

– Не нужно! Просто помоги мне!..

Принц замер, бросил взгляд на сестру и выдохнул:

– Это он убил ее величество.

Шарлин показалось, что пол под ногами дрогнул. Руки ослабли и повисли плетьми.

– Нет, не может быть…

Она даже не могла поверить до сих пор в то, что отец убил Маркизу. У нее перед глазами стояла та сцена: портал, в который спешат войти герцог с герцогиней, король в бешенстве поднимает руку, и Маркиза, которая кидается за Адель. Шарлин не понимала, почему собака так быстро привязалась к ее младшей сестре. Так легко

дала почесать себе пузо в первую их встречу. Но тогда… тогда это стало злым роком для собачки.

А теперь брат говорит, что отец причастен и к смерти матушки!

– Сама подумай, – Калет сбросил руки сестры. – Это не похоже на ее величество. Она бы билась до последнего. А не ушла из жизни таким способом.

– Но… что ты собираешься делать?

– Не знаю, – сухо отозвался Калет. – Но ты права, дорогая сестрица, тебе нужно бежать. Вот только куда… я не представляю.

– К Адель, – прошептала она. – Нужно только добраться до герцогства.

Наследный принц тяжело вздохнул:

– У матушки были доверенные люди. Я найду их. Ты уедешь. И знай, ты еще не доберешься до земель герцога и герцогини, как сердце нашего отца перестанет биться.

Его величество еще не знал, что на него готовит покушение собственный сын. В это время он общался с будущим женихом своей дочери. Смифец был немногословен, больше слушал. Но бумаги пока не подписывал. Он выразил желание осмотреться, ближе познакомиться с Шарлин и только потом принять решение, быть этому браку или нет.

Тэйрена это в корне не устраивало. Ему нужен был союз с королевством Смиф как можно скорее. Ему требовалась боевая мощь, которую могли предоставить смифцы. А все потому, что час назад его войско отбыло в сторону герцогства Этьен. Скоро… уже совсем скоро Мертвые земли падут под натиском его мощи и его желания. Совсем скоро он вновь объявит их землями, которые подчиняются воле богов. Он искупит свою вину перед ними. Его род не будет прерван. Осталось только разобраться с Адель. Уж от кого, а от Этьена она не должна родить.

* * *

Алина Невская/Леди Этьен

– Ну что?

Мы покачивались в седлах, держа путь домой. Лорд Фингар ехал позади, зевая. Лана тряслась сбоку, а мы с Ореком ехали стремя в стремя.

Чародей из Гулкена смотрел на меня немигающим взглядом, а его радужка пульсировала.

– Сложно сказать, ваша светлость, – моргнув, он выдохнул. – Я не вижу никаких изменений в вас. С той магией, которую мы творили вместе, вы должны быть вымотаны и с пустым резервом. Но это не так.

Я закусила губу. Странно.

Может ли это опять быть связано с объединением наших с принцессой душ? Если это очередной знак, то все плохо.

Орек будто бы прочитал мои мысли, потому что через мгновение произнес:

– Это не убивает вас. Сейчас вы крепки… как никогда.

Его слова напрягли меня еще сильнее. Было во всем этом что-то неправильное. Будто рождественский подарок в обычный вторник.

– Но не стоит терять бдительность, ваша светлость, – добавил Орек. – Я уже в поисках того, что вам нужно. Думаю, что скоро вы сможете провести нужный обряд.

Я только благодарно кивнула.

Этот жест не мог выразить мои настоящие чувства. Все же чародей из Гулкена взял слишком большую ношу, которую мне полагалось нести самой. И это заслуживало не простого «спасибо». Я найду способ его отблагодарить. Потом.

– До замка осталось совсем немного, – произнес один из воинов, поравнявшись со мной.

– Мне жаль это говорить, – я повернулась к мужчине, которого звали Лаен. – Но домой мы попадем только поздней ночью. Я хочу посетить Тавкаен.

– Конечно, ваша светлость, – склонил голову охранник и подстегнул коня, чтобы нагнать остальных охранников и передать мой приказ.

– Тавкаен? – Лана обернулась. – Ваша светлость, а вы разрешите мне заехать домой? Мне… мне… нужно увидеть родных.

– Конечно, – я удивилась ее вопросу.

Мы с Ланой договорились, что она сможет посещать свою семью, когда захочет. Ей не нужно было просить разрешения, только сообщить мне об этом.

Нахмурившись, я настороженно посмотрела на девушку:

– Все в порядке?

– Да, миледи, – слишком спешно отозвалась она и отвела взгляд.

Меня это еще сильнее насторожило.

После нашего отъезда в Драконий залив она была слишком тихой, почти не говорила. Это было на нее мало похоже. А если сравнить то, как она вела себя перед отъездом… Что-то явно успело случиться в момент нашего отбытия.

– Ничего не хочешь мне сказать? – мягко поинтересовалась я.

Лана вздрогнула и посмотрела на меня таким взглядом, что у меня сердце сжалось.

– Лана?

– Я… – она рвано вздохнула и зажмурилась. – Ваша светлость, у вас и так много забот и…

– Ты не хочешь говорить мне только потому, что боишься побеспокоить меня? Или есть еще что-то? – решила я зайти с другой стороны.

– Зачем вам мои проблемы, ваша светлость? – грустная усмешка мелькнула на ее лице. Будто моя камеристка только что на себе крест поставила.

– Может быть, я смогу тебе помочь, – предположила я, бросив короткий взгляд в ее сторону. – Или нет?

– Я… не знаю, – она прикусила нижнюю губу, стрельнув в меня взглядом, полным надежды. – Вы так по-доброму относились к нам с Фаном…

Если она сейчас скажет, что беременна от него, я точно этому конюху самое важное место оторву и…

Какими бы я дальше развлекалась пытками, додумать не успела. Потому что Лана спешно выпалила следующую информацию, просто вывалив ее мне на голову.

– Отец узнал о том, что за мной ухаживает Фан. Он… он так разозлился, словами не передать, миледи. И это в письме-то! Не знаю, кто ему рассказал. Даже не представляю, правда. Я ничего не говорила. Ни ему, ни матушке, ни даже Брю! А ведь между нами никогда секретов не было. А теперь… он пишет о том, что нашел мне жениха в деревне. Якобы какой-то видный парень, сын пахаря. И… он ждет меня завтра. Будут свататься! Я сделаю сегодня все, чтобы этот жених

сбежал. Мне никто, кроме Фана, не нужен. Миледи… Вот и что вы тут можете сделать? Теперь вы все знаете!

В голосе девушки мелькнула злость. Она бросила на меня раздосадованный взгляд и отвернулась. А я… улыбнулась.

– Ну, вообще-то, я могу тебе помочь.

Я буквально увидела, как ее спина на мгновение окаменела. Будто бы девушка не ждала, что я возьмусь решать ее проблемы.

Осторожно обернувшись, она вцепилась побелевшими пальцами в поводья своей лошадки и недоверчиво покачала головой:

– Я не смею вас просить, ваша светлость. Да и отец вряд ли послушает… Не в обиду вам, вы герцогиня, вы можете приказать. Но… он…

– Я не собираюсь приказывать, Лана, – у меня уже созрел план. – Мы заедем в Ниваль по пути. Думаю, что это займет немного времени.

– Но ваша светлость, а как же ваши дела в Тавкаене?

– С этим тоже разберемся.

Я подмигнула Лане и толкнула Снежинку пятками в бока, вырываясь вперед.

Если я хочу успеть сегодня сделать столько дел, стоит поспешить.

* * *

– Ты молчишь, говорить буду я.

Лана кивнула.

До Ниваля мы добрались спустя несколько часов бодрой рыси. Это был мой приказ, чтобы все успеть. Лошади сейчас отдыхали, мы спешились, воины остались на улице. Лорд Фингар вернулся в замок, а вот Орек последовал за мной, продолжая заниматься поисками тела для Адель.

– Пойдем.

Девушка шагнула к дому первой, я за ней следом.

– Отец, матушка! Я дома! – крикнула она, а потом тише добавила: – Опять.

Ну да, она же не так давно ездила к родным. Может быть, тогда все и раскрылось? Я не сомневалась, что Лана и слова про Фана в этих стенах не сказала, но то, как она светилась после их встреч, можно было и невооруженным взглядом заметить.

– Лана? – на кухне послышался стук, вскоре показалась мать девушки. Она поспешила к дочери, вытирая руки о серый фартук. –

Мы ждали тебя только завтра… ой! Ваша светлость!

Женщина заметила меня с опозданием, охнула и согнулась в поклоне.

– А я думала, мне послышалось лошадиное ржание, – пробормотала она, выпрямляясь. – Рады вас видеть, ваша светлость. Я пошлю за мужем Брю.

– Да, хорошо, – я мягко улыбнулась и обвела помещение взглядом.

– Может быть, желаете отдохнуть или голодны?

– Нет, спасибо.

И новая улыбка, адресованная женщине. Сдержанная, немного холодная. Кажется, я переняла ее у Вивьен Флемур.

Староста явился быстрее, чем я ожидала. Брю только убежал искать отца, и вот уже оба стоят напротив меня, склонив головы. Мать Ланы молчала, наблюдая за всем происходящим со стороны.

– Благодарю, что смогли принять меня и оторваться от всех дел, – произнесла я, бросив взгляд на притихшую Лану. Моя камеристка не опустила глаз, смотрела прямо на отца и сжимала кулаки. – Я прибыла сюда из-за Ланы. Я хочу сделать предложение своей камеристке, и хочу, чтобы ее родные знали об этом. Я собираюсь предложить Лане поистине королевское приданое, когда она решит выйти замуж. Однако мое предложение будет работать только в том случае, если Лана выйдет замуж по любви и своей воле. И никак иначе.

В доме повисла тишина. Сама Лана, кажется, не ожидала такого от меня. Уронив челюсть, она хлопала глазами, переводя взгляд с меня на родителей и обратно.

– Ваша светлость, – староста пришел в себя первым, кашлянул, – это невероятно щедрое предложение и великий дар, но наша семья в состоянии обеспечить Лане достойное приданое. Вам не стоит об этом беспокоиться. Однако мы очень польщены, правда…

– Я предложила это не вам, а Лане, – мой голос похолодел.

Чтоб его! Я точно нахваталась этих приемчиков у матери Адель!

– Что скажешь, Лана? – я повернулась к девушке. – Твоя помощь мне неоценима. Я очень благодарна тебе за службу. И хочу тебя отблагодарить этим предложением. Я не тороплю тебя с замужеством и могу обещать, что даже после него, если пожелаешь, ты сможешь оставаться моей камеристкой и компаньонкой.

Отец Ланы выглядел недовольным, мать – шокированной. И один только Брю улыбался, радуясь за сестру.

– Ваша светлость, – Лана шагнула ко мне и низко-низко поклонилась, – как сказал мой отец, это невероятно щедрое предложение. Мне приятно, что вы довольны моей службой и… и я с радостью приму ваш дар.

– Лана! – староста охнул от неожиданности.

– Простите, папа, – она повернулась к нему, выпрямившись. – Я хочу сама выбирать, за кого мне идти замуж. Я благодарна вам за заботу и беспокойство обо мне, но сейчас…

– Лана, мне оставить вас? – поинтересовалась я.

– Нет, ваша светлость, – она качнула головой. – Вы собирались ехать в Тавкаен, а мне нужно вас сопровождать. Надеюсь, что смогу в ближайшее время посетить свою семью и обсудить с ними все произошедшее. Отец? Мама?

Моя служанка шагнула к ним, чтобы попрощаться. Но староста только фыркнул, рывком мне поклонился и, буркнув извинения, ушел. Его жена проводила его недовольным взглядом.

– Ваша светлость, не держите зла, – попросила она, посмотрев на меня, – он сейчас не понимает, что мог вас оскорбить. Я приношу вам свои извинения за мужа.

– Извинения приняты.

– Мама, – Лана тем временем обняла женщину. – Я скоро вернусь, и мы все обсудим, хорошо?

– Не знаю, что тут обсуждать, – вздохнула та, заключая дочь в крепкие объятия. – Ты уже приняла решение.

– А я рад! – Брю обнял сестру, а потом повернулся ко мне. – Ваша светлость, от имени всей семьи я искренне и от всего сердца благодарю вас за все, что вы дали моей сестре.

И поклонился.

А я не смогла сдержать улыбки.

Вскоре мы оставили деревню Ниваль за спиной и отправились в Тавкаен.

– Ваша светлость, вы же пошутили, правда? – Лана поравнялась со мной и заговорщицки усмехнулась. – Так ловко их провели!

– Лана, я не шутила, – усмехнулась в ответ.

– Фану неважно мое приданое, – мотнула она головой. – Это ни к чему!

– Да, но ведь так принято, разве нет? – вскинула я бровь. И видя, что девушка планирует продолжать отнекиваться, добавила: – Вернемся к этому разговору, когда Фан позовет тебя замуж. Пока что ты точно можешь не переживать о том, что отец отдаст тебя за кого-то, кого ты не любишь.

Она закрыла рот, так и не выразив возмущения. А потом тихонечко проговорила:

– Спасибо, ваша светлость. Брю прав, вы очень щедры и добры ко мне.

– Разве я могу иначе отплатить за все то, что ты для меня делаешь? – задала я риторический вопрос. И подтолкнула Снежинку пятками.

До Тавкаена нужно было добраться до темноты.

С запозданием я вспомнила, что в городе, если, конечно, уже никуда не уехал, сейчас должен находиться Роналд.

Вновь вспомнился тот наш последний разговор, от которого я решила сбежать в работу. Опять стало грустно и как-то тоскливо.

Толкнув Снежинку пятками в бока, я ускорилась, надеясь, что эти дурные мысли унесет ветер и они меня больше не нагонят. Пронеслась по улицам города, безошибочно поворачивая, до тех пор пока не оказалась на нужной площади. Притормозив, пустила лошадку шагом. И остановила неподалеку от фонтана.

Спрыгнула на землю и направилась к знакомому, который и в самом деле был там же, где и в прошлый раз.

– Азокх!

Циклоп сидел на бортике все того же фонтана. Крутил лысой головой, рассматривая темнеющее небо и шпили высоких домов.

– Добрая госпожа! – заорал он, увидев меня, и вскочил на ноги.

Снежинка попятилась, не желая приближаться к существу, которое напугало ее в прошлый раз.

– Ну что, как твои дела? – как у старого друга поинтересовалась я, продолжая тянуть за собой упирающуюся коняшку. – Нашел работу?

– Не нашел работу, – тяжело вздохнул он. Даже руки опустил и плечи сгорбил. – Никто не берет на работу Азокха. Никому не нужен Азокх.

– Ну, не говори, – усмехнулась я, бросив взгляд за спину. Орек с интересом рассматривал существо, Лана осталась в седле неподалеку от воинов. – Я хочу предложить тебе работу, Азокх.

– Добрая госпожа! – сиреной взвыл он, кинувшись ко мне навстречу.

Вот тут Снежинка окончательно поддалась панике. Рванула в сторону с такой силой, что я не удержала поводья. Не знаю как, но циклоп успел протянуть руку и поймать беглянку за круп. Аккуратно, двумя пальцами, оторвал от земли перепуганную до обморока Снежинку и поставил рядом со мной. А потом еще и погладил пальцем по голове.

Я бросила взгляд на коняшку, судорожно сглотнув.

Кажется, моей лошади после такого потребуется психолог.

– Добрая госпожа! – напомнил о себе громким возгласом циклоп. – А что Азокху делать надо? Бить твоих людей?

– Нет! – я испуганно дернулась, представляя, как за моей спиной воины тянутся за мечами. – Никого бить не надо. Нужно учиться и работать с кораблями, грузами и моряками. Там, где придется работать, будет холодно, но сыро, как ты любишь.

– Вода? – переспросила циклоп. – Там будет вода, добрая госпожа?

– Целый океан, – кивнула я.

– Азокх согласен! – затряс он головой. – Согласен учиться. Согласен работать с людьми. На все согласен. Только бы были монетки на мясо и новую стекляшку!

– Будут тебе монетки, – усмехнулась я, понимая, что содержать одного циклопа будет дешевле, чем целую бригаду рабочих. Да и как подъемный кран он вполне сгодится потом для разгрузок. Вон как Снежинку поднял, будто коняшка вообще ничего не весила.

Осталось только убедить лорда Фингара взять на обучение этого необычного ученика. Нет, ну а что, не такая уж и плохая задумка, осталось только убедить в этом советника герцога.

Глава 11

Где-то на дорогах герцогства

Роналд чувствовал себя вымотанными, но довольным. Его дела в Тавкаене были завершены, и сейчас он возвращался в замок. В место, которое раньше служило родовым гнездышком двоюродному кузену отца. Доверенному лицу, ближайшему советнику. Тому, кто погиб от руки Тэйрена вслед за настоящим королем.

Роналд помнил, как он приезжал сюда, еще будучи ребенком. Были тут и праздники, и балы. Иногда король так надолго задерживался тут погостить, что хозяин даже построил для него тронный зал. Обустроили его, подготовили, нарисовали родовые гербы…

Тряхнув головой, герцог отмахнулся от этих воспоминаний. Они были обузой. Пробуждали злость, гнев, ненависть. Это было лишним, ведь эти чувства и эмоции и без того редко покидали Роналда, когда речь заходила о семействе Флемур.

Даже сейчас, избавившись от шпионов и доверенных королю людей в Тавкаене, он не чувствовал ничего, кроме злости.

Все же герцог понимал, что вычистить всю грязь не может. Он поснимал с должностей тех, кто занимал высокие посты, заменил порядок там, где мог. Многие люди короля лишились своих мест… Большего же Роналд сделать не мог. И пусть внутренний голос нашептывал что-то о темницах и шибеницах, мужчина отмахивался от него. Ведь если он пойдет по кровавой тропе, то чем будет отличаться от названного дядюшки?

– Гонец донес о каком-то движении по королевскому тракту! – рядом с Роналдом поравнялся один из всадников. – Что прикажете делать, ваша светлость?

– О каком движении идет речь? Караван?

– Боюсь, мой лорд, речь идет об армии. И направляется она в сторону герцогства со стороны столицы.

– Тогда стоит встретить эту армию, – с прищуром отозвался герцог, толкнув пятками в бока своего любимого скакуна.

Но воин не отстал, нагнал герцога и, перекрикивая ветер, добавил:

– И послание от лорда Иэйтена, ваша светлость, он направляется в герцогство. Передает, что встреча состоится.

Роналд только кивнул и вырвался вперед, жестом подавая сигнал всем, кто следовал за ним. Небольшой отряд мечников, сопровождающих своего господина, подняли пыль на дороге, одновременно пришпорив лошадей.

Вскоре впереди уже виднелась небольшая деревушка, у которой они договорились встретиться с военным советником и отрядом капитана Хольдерика. Они уже были тут. А вместе с ними еще один всадник – гонец.

Он спрыгнул с лошади, только завидев отряд герцога на горизонте, низко поклонился и произнес, как только Роналд остановил коня рядом.

– Ваша светлость, армия короны направляется в сторону Мертвых земель. Вам велели передать это.

Роналд принял из рук посыльного свернутый в трубку пергамент, развернул и стиснул зубы. Действия короля переходили все мыслимые и немыслимые границы. Он требовал от герцога его лучших людей. Почти всех воинов.

Приказом короны все они должны были перейти под командование нового генерала.

– Можете ехать, – приказ отдан был гонцу.

Тот кивнул и вскоре исчез из поля зрения.

– Хольдерик! – голос герцоги стеганул воздух плетью, а сам он смял послание короля в руках.

– Да, ваша светлость, – капитан подъехал к командиру.

– Вы разобрались с разбойниками?

– Да.

– Забирай людей и возвращайся в южные территории, – приказал герцог. – И запомни, вы еще *не разобрались* с разбойниками. Вас не будет в герцогстве дней семь, может быть, десять.

Капитан склонил голову, прекрасно понимая, что происходит диверсия, после чего развернул кобылу и поскакал к своим людям.

– Ну что же, – герцог проводил того взглядом и повернулся к своему военному советнику, – а нам стоит встретить наших неожиданных гостей. Лорд Иэйтен, вам придется поехать со мной. А ты, – он обратился к одному из своих людей, – скачи в замок, отыщи

герцогиню и лорда Фингара. Пусть соберут армию. Но только половину из той, что у нас есть.

Воин поклонился, запрыгнул в седло и через минуту уже скрылся за поворотом.

* * *

Недалеко от столицы

Шарлин прижималась к шее тонконогой лошадки. Над головой устрашающе ухали ночные птицы, за спиной хлопал плащ. Она выскользнула из Урела практически незамеченной.

Девушка не представляла, чего стоило Калету договориться с городской стражей, которая закрыла глаза на ее ночной побег.

Шарлин уехала сама. Оставила позади себя слуг, вещи, прежнюю жизнь. Забрала старшая принцесса с собой только самое главное – свободу.

Не так часто доводилось ей путешествовать без кареты и багажа. Не так часто, чтобы привыкнуть и знать, что делать. И только наставления Калета да небольшой мешочек с золотом в седельных сумках ее коняшки добавляли кое-какой уверенности.

Она должна успеть отъехать как можно дальше от Урела, пока ее не хватились. До герцогства еще дни и дни пути, но она должна справиться. Иначе все то, что она хотела видеть в себе от матери, будет лишь вымыслом и иллюзией.

А Калет тем временем находился в спящем замке. Он отправил сестру в неизвестность, дал ей мужскую одежду и быстрого коня, заплатил всем, кому мог. Теперь ее жизнь и безопасность были только в ее собственных руках. Калет мог сделать только одно, чтобы Шарлин без приключений добралась до Адель, – отвлечь всех.

Однако так быстро претворить задуманное в реальность принцу просто не удалось бы. Для начала ему стоило заручиться поддержкой. Именно этим он сейчас и занимался у себя в покоях, то и дело макая кончик пера в чернильницу. Он писал всем тем, кто был обижен или унижен его отцом. Всем тем, кто выжил после его гнева, но был изгнан. Он писал всем тем, кто мог поддержать его в свержении Тэйрена Флемура.

Калет не задумывался о том, что случится, когда его отец будет убит, а престол королевства освободится. Его не волновала власть или корона, которая может прийти ему в руки с такой легкостью. Нет,

Калет горел лишь ненавистью к собственному отцу. И отчаянно желал ему смерти.

Запечатывая конверты один за другим, он вспоминал все то, через что пришлось пройти семье. Заключение матери в темницу и многочисленные любовницы отца, унижение собственных детей на глазах у слуг, запертая в отдаленном монастыре Адель, как только ее коснулась неведомая хворь… Отец, казалось, даже не пытался ее вылечить. Это королева искала лекарей и магов, пока младшая принцесса оставалась при дворе.

О том, что довелось пережить ему самому, Калет даже не думал. Он чувствовал себя главой семьи. Тем, кто должен был заботиться о своей матери и сестрах. А в итоге потерял практически всех.

Схватив запечатанные конверты со стола, наследный принц вышел из своих покоев в темный коридор. Отправлять послания из замка было рискованно, их могли перехватить. Ему стоило уйти подальше, а потом довериться если не магии, так зачарованным голубям.

Гонцы были бы надежнее, но их еще нужно найти, им нужно заплатить. А зачарованные голуби… мало кто сейчас пользуется ими. Слишком дорого для простых людей, слишком долго для богатых. Кажется, только торговцы да ремесленники продолжают пользоваться услугами уреловской голубятни, отправляя послания в основном на небольшие расстояния.

– Ваше высочество! – голос настиг Калета в холле перед самым выходом из замка.

Принц замер и медленно обернулся, встречаясь взглядом с Тамашем Монуа.

– Вижу, вам тоже плохо спится этой ночью, – неприятная усмешка коснулась губ бывшего первого советника герцога Этьенского. Он шагнул вперед и церемонно поклонился наследному принцу.

Калет промолчал, свысока глядя на Тамаша. Но лорд Монуа этого, казалось, не заметил. Хмыкнул и произнес:

– Если позволите дать совет, ваше высочество, я бы на вашем месте этого не делал.

– О чем вы, лорд Монуа? – голос наследного принца прозвучал холодно, будто отдавая дань Вивьен.

– Эти люди не станут вам надежными соратниками и помощниками, ваше высочество, – пожал плечами Тамаш и усмехнулся. – Вы только подставитесь. Вам стоит все же выбирать более надежных союзников.

– Не понимаю, о чем вы говорите, лорд Монуа.

– Я говорю о том, ваше высочество, что если вы так отчаянно хотите навредить своему отцу, то помогите мне. Тогда вы сможете добиться всего того, чего так желаете: власти, силы…

– Вы правда думаете, что я желаю именно этого? – Калет его перебил, не дав закончить долгий список возможных плюсов свержения короля.

Тамаш пожал плечами, не выходя из образа:

– Неважно, чего именно вы желаете, вы получите все это.

– Но для этого я должен помочь вам? – с насмешкой уточнил он.

– Верно. Ваше высочество, вы были отстранены от дел, не представляете, кто может стать хорошим союзником, а кто ударит в спину. Я же этими сведениями обладаю. И с радостью поделюсь ими с вами, если вы меня поддержите.

– Для чего? Чтобы вы стали герцогом?

Тамаш сделал шаг вперед:

– При вашем правлении, да. Разве это плохо? Ваша младшая сестра будет в надежных руках, как и земли. Я могу в этом поклясться.

– Лорд Монуа, вы правда думаете, что я поверю шавке отца? – вскинул подбородок Калет. – Не стойте у меня на пути. Или пожалеете.

Наследный принц развернулся и шагнул к выходу. Он не видел того взгляда, которым проводил его лорд Монуа. Этот взгляд не обещал ничего хорошего.

* * *

Алина Невская/Леди Этьен

Кабинет, который раньше принадлежал первому советнику герцога, преобразился. Теперь это было мое место. На столе возвышалась стопка листов, блестела в лучах солнца позолоченная чернильница, в стеклянной вазе алели розы.

Полки в шкафах пока еще пустели, мне нечем было их заполнить. Но это пока.

Мазнув по ним взглядом, я усмехнулась и вернулась к бумагам, которые заполняла. Переписывала из своего неизменного блокнота все

цифры, проводила расчеты и мечтала о калькуляторе. Какой смысл в магии, если она не может умножить трехзначное число на четырехзначное?

Стук в дверь отвлек от подсчета средств, которые нам будут нужны на поиск и наем команды матросов.

– Да? – я отложила перо в сторону, когда дверь открылась и на пороге появился мальчишка в алой рубашке.

– Ваша светлость! – слуга низко поклонился. – Из Урела прибыл гонец. Разыскивает его светлость. Что прикажете делать?

Я закусила губу, а потом усмехнулась. В памяти всплыл наш с Роналдом разговор после встречи с гарпиями.

– Пригласи в мой кабинет, я его выслушаю.

– Хорошо, ваша светлость, – мальчишка поклонился и поспешил выполнить поручение.

Через несколько минут в кабинете уже стоял мужчина лет сорока.

– Ваша светлость, – он поклонился, – мне велено передать известия лично его светлости.

– Очень жаль, – я не встала, глядя на посыльного короля, – его нет. Но я вас выслушаю.

Казалось, гонец хотел заспорить, но встретился со мной взглядом, вздрогнул и вновь уткнулся в пол.

– Его величество передает известие о том, что через день через ваши земли будет проезжать армия короны. Его светлости приказано мобилизовать армию и передать ее под командование генерала Тиварье. Также приказ касается лорда Иэйтена. Вот все соответствующие документы.

Мне передал запечатанный конверт.

– Это все, ваша светлость.

Я положила бумаги от короля на стол и обратилась к гонцу:

– Правильно ли я понимаю, что речь идет о продолжении захвата Мертвых земель?

– Да, ваша светлость.

– Тогда передайте его величеству послание, – я резко встала, ощущая небывалую силу.

– Я подожду за дверью, пока вы его составите, ваша светлость.

– Не стоит, я передам его устно, – отозвалась я, глядя гонцу в глаза. – Передайте его величеству, что никто не нарушит границу,

проложенную богами. Переход в Мертвые земли из герцогства Этьен закрыт. Ни одна живая душа не посмеет нарушить запрет богов. А если посмеет, отвечать придется не только перед богами.

Гонец побледнел, нервно сглотнул.

Ему эти слова еще предстояло передать королю. Возможно, даже лично.

– Можете идти, – закончила я, жестом указав мужчине на дверь.

Он поклонился, спешно ушел, а я обессиленно рухнула в кресло. Помассировала пальцами виски, стараясь собраться с силами, чтобы вернуться к делам. Да только в дверь опять постучали.

– Да! – раздражение я удержать не смогла, оно выплеснулось в голос.

– Ваша светлость, – в кабинет шагнул маг из Гулкена. – У меня для вас новости.

– Если вы об армии короля, которая стремится попасть в Мертвые земли, то об этом я уже знаю.

– Нет, – Орек качнул головой. – Я нашел тело. Сегодня нужно провести ритуал.

Глава 12

– Не самое подходящее время, – я качнула головой после долгой паузы. – У нас тут армия короля на подходе. А я передала послание монарху, что герцогство не позволит через эти земли пройти в Мертвые. Не самое лучшее время, чтобы проводить ритуалы некромантии и… не знаю, в каком состоянии я буду после него.

Чародей из Гулкена нахмурился:

– Ваша светлость, я вынужден настаивать. Это первое подходящее тело за долгое время. Если мы не проведем ритуал сейчас, потом у вас может и не быть шанса. Сами понимаете…

– Понимаю.

Я закусила губу, не зная, как поступить. С одной стороны были обязательства перед людьми и герцогством, а с другой… невероятное желание наконец-то освободиться от души Адель.

Черт!

– Как далеко нам нужно ехать?

– Деревушка недалеко от Гулкена, – с готовностью отозвался Орек. – Мне прислал весточку давний друг. Соседка у него померла. Утонула ночью в пруду. Она нелюдимая была. Никто не хватится, если тело пропадет.

Его слова прозвучали слишком цинично. Но я проглотила эмоции и кивнула.

– Сколько у нас времени?

– Очень мало. Тело пригодно только сутки, миледи, я, кажется, об этом говорил.

Набрав воздуха в легкие, я выдохнула ответ, еще до того как окончательно приняла решение:

– Едем. Только нужно разобраться со всем очень быстро. Нереально быстро, Орек.

– Хорошо, ваша светлость.

Я все еще не была уверена в правильности своего выбора, но встала из-за стола и шагнула вслед за магом из Гулкена.

– Седлайте двух лошадей, – отдала я приказ на выходе из замка.

– Хорошо, ваша светлость.

– Я еду одна, – эти слова уже были адресованы воинам. Я впервые отказывалась от сопровождения телохранителей.

– Миледи, простите, но я вынужден ослушаться вас, – покачал головой капитан отряда. – Я не могу отозвать своих людей…

– Вы тоже простите, – вздохнула я, не готовая долго спорить, – но *я еду одна.*

Его взгляд на мгновение остекленел. А я отошла и бросила взгляд на Орека. Маг ничего не сказал, даже виду не подал, что что-то произошло. Но он точно почувствовал.

– Ваша светлость! – мальчишка в красной рубашке подскочил ко мне, когда нам с Ореком уже привели оседланных лошадей. – Вас разыскивает лорд Фингар…

Медленно прикрыв глаза, я выслушала его и мысленно выругалась. Потому что именно это дело у меня просто напрочь вылетело из головы.

– Орек, мне нужно еще немного времени, – пробормотала я, передавая Снежинку чародею.

– Конечно, миледи.

А я уже спешила к воротам, возле которых топтался тот, на кого с опасением поглядывали даже стражники.

– Азокх! – я махнула рукой циклопу.

– Добрая госпожа!

От его возгласа стража присела, а защитные стены дрогнули.

– Где лорд Фингар? – я обернулась в поисках советника герцога. Но не смогла найти глазами мужчину.

– Он с лекарем Лихом, – с готовностью отозвался один из стражников, все еще бросая недоверчивые взгляды на Азокха. – На советника напала ужасная икота.

Че-е-ерт!

– Они в покоях лекаря?

– Нет, они здесь, – стражник указал рукой на парк. – Лекарь увел советника туда.

– Спасибо, – бросила я в ответ и повернулась к циклопу: – Азокх, подожди, пожалуйста, еще немного.

– Конечно, добрая госпожа! – с готовностью воскликнул тот. – Азокх будет ждать столько, сколько нужно. Азокх будет тут!

Кивнув ему, я поспешила в парк, ругаясь на то, что все это решило произойти в один день. Может, еще не поздно отказаться от проведения ритуала именно сегодня? А если Орек прав, и другого шанса просто не будет?

У-у-у!

Советника в компании лекаря я нашла спустя несколько минут. Лорд Фингар сидел на скамье, вытянув перед собой ноги, и тяжело дышал. Лих хлопотал над ним, что-то тихо рассказывая.

– Лорд Фингар! – у меня не было времени на расшаркивания, и я перешла сразу к самому основному. – Я должна перед вами извиниться.

– Ваша светлость! – раскрасневшийся советник вскочил и поклонился.

– Прошу прощения, что не предупредила вас о приглашении Азокха. Позвольте познакомить вас. С этого дня он будет вашим учеником…

– Он?! – Кажется, советник герцога вздрогнул. – Ваша светлость, он же циклоп! Как я могу обучать?..

Мужчина охнул и резко опустился на скамью, стараясь отдышаться.

– Лорд Фингар, – я наплевала на все приличия, присела на корточки перед мужчиной и посмотрела ему в глаза, – доверьтесь мне. Азокх будет прилежным учеником и не менее прилежным рабочим. Он много в чем сможет помочь в порту – и пока тот закрыт, и когда наконец-то откроется. Этот циклоп проделал большой путь от дома сюда. Ему нужна работа, а нам нужен кто-то сильный и готовый трудиться. Кто еще сможет справиться с тем количеством работы, которая есть сейчас и появится вскоре? Он идеально для этого подходит. И готов обучаться. А вы прекрасно справитесь с этим. Осталось вас только познакомить. Позвольте мне это сделать. Хорошо?

Лекарь Лих молча наблюдал за тем, как я убеждаю советника герцога встать и пойти за мной. А потом еле заметно кивнул, будто одобряя все то, что я делала.

Лорд Фингар пошел за мной не особо охотно. Он все еще не был уверен в том, что это хорошая идея. О чем, конечно же, несколько раз успел сообщить по пути от парка до ворот. А потом вновь увидел циклопа и затих.

– Азокх! – я махнула рукой нашему новому рабочему. – Подойди, пожалуйста!

– Добрая госпожа позвала, Азокх идет, – с готовностью отозвался циклоп и за два огромных шага поравнялся с нами. – Кто это, добрая госпожа?

Циклоп бесцеремонно показал пальцем на советника герцога. Лорд Фингар прикрыл глаза и нервно сглотнул, явно из последних сил держа себя в руках.

– Это твой новый учитель, Азокх, – произнесла я. – Познакомься, его зовут лорд Фингар. С этого дня лорд Фингар будет обучать тебя всему тому, что тебе потребуется на твоей новой работе.

– Работа – это хорошо, – покивал циклоп. – За работу платят монетками. Здравствуй, лорд Фингар.

У мужчины дернулась бровь.

– Он не понимает разницы в обращении, – шепотом пояснила я советнику, – но, может быть, вам удастся и этому его научить.

– Ваша светлость, – обратился ко мне советник герцога дрожащим то ли от страха, то ли от возмущения шепотом. – Я отказываюсь его обучать. Это ведь создание, чье развитие не завершилось. Он не сможет постичь всех тонкостей ведения дела.

– Так дайте ему то, что он сможет понять. Объясняйте без расчетов. Азокх будет отвечать на порядок и склады. За погрузку и разгрузку. Ему можно поручить принимать и отправлять корабли. А пока он еще может помочь с отстройкой и ремонтом верфи и порта.

Лорд Фингар стиснул зубы и вздохнул.

– Рад познакомиться с тобой, Азокх!

Я нервно выдохнула. Знакомство состоялось. Пусть и так коряво и нервно.

– Азокх готов учиться! – известил его циклоп. – Азокх должен делать все, чтобы работать. И знать все. Когда будем учиться?

Мне достался еще один обреченный взгляд со стороны советника герцога.

– Лорд Фингар, я вынуждена уехать, – обратилась я к мужчине. – Вы же справитесь, правда?

– Ваша светлость, – он так тяжело вздохнул, что я ждала отказа. – Справлюсь. Ваши решения пока всегда вели к лучшему. Так что доверюсь вам и в этот раз.

– К слову об этом, – я закусила губу и краем глаза заметила подходящего к воротам Орека. Чародей из Гулкена вел обеих лошадей. Нам пора было уже ехать. – Лорд Фингар, я получила письмо от короля. В Мертвые земли через герцогство отправлена армия. Я… Я сказала, что перевал закрыт. И больше никто не посмеет пересечь границу. Знаю, что не должна была принимать такое решение в одиночку, но…

– Ваша светлость, не думаю, что короля остановят ваши слова, – поджал губы советник мужа. – Только разозлят.

– Это не просто слова, – отозвалась я. – Но об этом мы поговорим, когда я вернусь.

– Конечно, миледи.

Лорд Фингар поклонился мне.

Азокх, который молча наблюдал за нами все это время, снял монокль с глаза и, будто пародируя советника, тоже мне поклонился.

А я усмехнулась. Он точно всему научится. Я даже не сомневалась в этом. Просто чувствовала.

Кивнув Ореку, я поспешила к лошади. Залезла в седло и пнула Снежинку пятками в бока, выезжая за ворота.

Впереди нас с чародеем из Гулкена ждала не самая близкая дорога и сложный ритуал. Я старалась не думать о том, насколько сложным он окажется по итогу, ведь даже с Маркизой были сложности, а тут…

Уф!

Выдохнув и прикрыв глаза, я решила довериться судьбе.

Орек молчал почти всю дорогу, только когда на горизонте появилось незнакомое мне поселение, заговорил:

– Это Гулкен, миледи, вот там виднеется моя башня.

И в самом деле на фоне темнеющего леса возвышалась тонкая черная башня с острой крышей. Раньше именно в ней жил двоедушник, а сейчас на время был вынужден перебраться в замок.

– Нам сейчас нужно свернуть на юг, и уже скоро будем на месте.

Я только кивнула.

Солнце уже перекатилось за центр неба и начинало сваливаться к горизонту, когда мы оказались у края нужной деревеньки. Орек встретился с тем своим давним другом, который ему сообщил о смерти девушки, и попросил его провести нас.

К моему удивлению, невысокий светловолосый мужчина лет сорока повел нас не в сторону домов, а к шумящей невдалеке реке.

– Тело что, не забирали? – шепотом спросила я у чародея из Гулкена.

– Его некому забирать, миледи, – ответил Орек. – Потому мы и здесь.

Я только губу закусила, стараясь заглушить голос совести, который напоминал мне, что каждая жизнь важна, что каждый после смерти должен быть достойно погребен, а не использован в темном некромантском ритуале.

Вскоре мы вышли на берег небольшой быстрой речки, берег которой терялся за высокими камышами.

– Это здесь, – наш провожатый остановился и указал куда-то в сторону.

Хорошо, что я не ела!

Девушка утонула недавно, находилась в воде недолго, но все равно признаки утопления были видны невооруженным глазом.

– Как так вышло? – прошептала я, отворачиваясь. – У нее вообще никого не было? И как ее нашли?

– У нее была только мать, – мужчина не узнав во мне герцогиню. – Алая смерть ее увела с собой. А Дишка выжила, выкарабкалась. Кто его знает, чего она к реке поперлась, слышали только ее крик. Может, и не утопла, может, монстр какой решил ее схватить. Кто его знает, что у нас тут водиться может.

Он бросил взгляд на речку и вздрогнул.

– Спасибо, друг, – Орек кивнул ему. – Иди.

Тот только кивнул, бросил последний взгляд на тело утопленницы и, шумя камышами, пошел в сторону деревеньки.

Я несколько раз глубоко вдохнула, собираясь с мыслями и силами, и только потом повернулась к своему учителю:

– Начинаем?

– Да, ваша светлость, – Орек шагнул к телу девушки. – Но для начала нужно провести некоторые манипуляции. Как минимум убрать из тела всю лишнюю жидкость…

Тошнота подкатила к горлу, но я кивнула и прислушалась к себе. Да так и охнула.

– Мой магический резерв все еще полный, Орек… Как такое может быть?

Я поймала взгляд колдуна, полный подозрения, но ответа не получила.

Скоро уже должны были опуститься сумерки, стоило торопиться. Я выполняла команды чародея, стараясь не задумываться о том, что произойдет в ближайшем времени. Еще прилагала все усилия, чтобы не смотреть на девушку, которую при жизни звали Дишкой. Выполняла все на каком-то автоматизме.

Мы вновь раскладывали пучки необходимых трав, расставляли кристаллы, я начинала готовить чары передачи жизненной энергии. И только тогда наконец посмотрела на девушку. Оказавшись так близко с холодным телом, вынужденная положить на него руки, я заглянула ей в лицо.

Симпатичное круглое личико с пухлыми щечками, которые раньше просто обязаны были гореть румянцем. Вздернутый нос, ямочка на подбородке, длинные темные волосы…

Зажмурившись, я сосредоточилась на той магии, которую нам сейчас нужно было провернуть. В этот раз все оказалось сложнее в разы. Дух Графини уже был свободен, его оставалось только поместить в тело. А Адель… она была прикована к этому телу, ее удерживала неведомая сила. И с этой силой мне еще предстояло столкнуться.

– Переливайте силы, ваша светлость.

Я сцепила зубы и активировала сплетенные чары. Энергия некромантии липкими касаниями коснулась кожи, в носу поселился запах вони – запах магии смерти.

Продолжая вливать чары в тело утопленницы, я зажмурилась и мысленно позвала Адель. Ее душа должна была ответить. Должна была явиться на этот зов, но не явилась.

Я не чувствовала присутствия принцессы, не могла пригласить ее душу в новое тело. Адель будто не слышала меня или не могла ответить.

– Адель, – прошептала я себе под нос. Орек не задавал вопросов, просто делал то, что должен был. – Адель!

Тьма перед глазами сгустилась. Я все еще была там, на берегу реки, все еще творила чары, но вместе с тем оказалась и в каком-то

другом месте. В месте, где царила тьма, где невозможно было дышать. И именно там я чувствовала Адель. Чувствовала, но не видела.

Вперед! Мне нужно ее отыскать!

Тьма струится вокруг меня плотным дымом, я продираюсь через нее, как через бурелом. Иду туда, куда тянет меня нашей с принцессой связью. Нашей цепью, которую я вновь вижу.

Впереди что-то светится, что-то горит белым пламенем. Секунда, и я понимаю, что это Адель. Ее силуэт охвачен этим сиянием, оно прорывается через черные путы, которыми обвито тело.

– Адель! Аделаида! – Я спешу к ней, готовая на равных сражаться с этой удерживающей ее тьмой. А потом…

– Али-и-ина! – шепот за спиной. Знакомый голос.

Оборачиваюсь и вижу алые угольки, горящие в пустых глазницах. Вижу Рамет.

– Тебе нельзя здесь находиться, – ее голос серьезен. – Тебе нельзя нарушать то, что сделали боги.

– Ты уже сказала, что я выступила против богов, – качаю головой, не уверенная в том, что на самом деле вижу тут богиню смерти. – Я должна ее освободить. И ты это тоже знаешь.

– Уйди сама, – шепчет она, сверкая взглядом. – Пересели свою душу, а не ее.

– Нет, теперь я уже не уйду, – уверенность идет откуда-то изнутри. – Теперь это уже моя жизнь, Рамет.

– На тебя объявят охоту, Али-и-ина.

– Но ты ведь поставила на меня, – вскидывая бровь, напоминаю я. – Хочешь выиграть эту ставку, тогда помоги. Ну, или просто не мешай.

Я отворачиваюсь от непонятно откуда взявшейся тут Рамет, спешу к тому месту, где находится связанная тьмой Адель, тяну к ней руки. Впиваюсь пальцами в щупальца, стараясь оттянуть их от девушки. А в голове звучит голос богини смерти:

– Она в таком состоянии, в котором и должна быть.

Но я так не считаю. Я прикладываю все свои силы, призываю магию, стараясь освободить Аделаиду.

Щупальца ослабевают. Свет, исходящий от Адель, становится все ярче, он ослепляет меня и начинает более яростно жечь тьму.

Сбиваясь с дыхания, я выдергиваю Адель на себя, отбрасываю от нее последнее щупальце. И…

– Ты сдержала слово, – девушка впервые смотрит на меня, улыбается.

– Пора.

Это то слово, что произношу я. Произношу его и здесь, и там – в реальности.

Мир тьмы содрогается. Я не вижу Рамет, я тащу Аделаиду за собой. Туда, где для нее открылся путь. Туда, где ее ждет новое тело, которое не станет темницей.

– Ваша светлость? – голос Орека доносится до меня как сквозь толщу воды. И цепляюсь за него, как за спасительную ниточку, с его помощью нахожу дорогу.

Открываю глаза и вижу себя на берегу, вижу тело Дишки. И наконец-то чувствую душу Адель. Путь свободен.

– Вперед, – шепчу я, вырывая душу принцессы из своего тела и перемещая в лежащее рядом.

В груди горит огнем, воздуха не хватает. Из последних сил я шепчу слова заклинания. И начинаю задыхаться. Перед глазами темнеет, руки что-то сковывает, будто меня догнали те щупальца, что до этого держали Аделаиду.

И пропадают все звуки.

Глава 13

Город Урел – столица Флемур.
Королевская резиденция.

Его величество восседал на троне в зале совета и слушал долгую речь посланника. Его советники молчали, склонив головы. Был среди них и человек из Священного града.

Все они слушали доклад, составленный генералом Тиварье и читаемый одним из его людей. Говорилось в докладе о количестве воинов, что шли под знаменами короны, о подготовке и провианте. Говорилось об обещаниях, которые генерал давал короне и Священному граду. Клялся генерал захватить Мертвые земли до первых холодов. А после уничтожить лорда Этьена его же людьми и принесли голову герцога своему монарху.

Однако в тот момент Тэйрен Флемур не представлял, что это единственная хорошая новость за сегодня. Потому что в следующее мгновение в воздухе возник конверт и медленно спланировал перед монахом.

Такого типа послания были редки. Только что-то срочное и невероятно важное шпионы отправляли магическими потоками. Что-то настолько важное, что не могло подождать личной аудиенции.

Слуга подскочил моментально, подхватил конверт с пола и, не смея бросить даже взгляда на него, протянул королю.

Тэйрен Флемур забрал письмо в полной тишине, снял защитные чары и открыл.

Несколько мгновений потребовалось его величеству, чтобы прочитать написанное и осознать.

Дело было не только в срочности новости. Но еще и в том, что если бы посланник принес его лично, то лишился бы головы.

Это был вызов. Очередной вызов, брошенный истинному королю. Вызов от его младшей дочери.

Сжимая в руке письмо, в котором были переданы слова леди Этьен, его величество встал:

– Совет окончен.

Он не обратил внимания на то, как нахмурился посланник из Священного града. Не заметил, как двое советников обменялись взглядами. Не подумал Тэйрен Флемур, что стоит хоть как-то прокомментировать доклад генерала, отправленного в Мертвые земли.

Потому что сейчас голову монарха занимали только мысли о том, что Адель решила выступить против короны, выдав указ о запрете пересечения границы с Мертвыми землями. И это не просто злило короля. Это вывело его из себя.

Она не имела права и голоса для таких указов. Она не могла пойти против воли короля и богов. У нее не было на это власти. Тот указ, который был лишь на словах, не менял ничего. Но это все равно ввело Тэйрена Флемура в состояние ярости.

Он вышел из зала совета, не сказав больше ни слова. Добрался до своих покоев в сопровождении доверенных охранников и с силой толкнул дверь. Она захлопнулась за спиной короля с оглушающим стуком.

Первой в его руки попала тонкая расписная ваза. Она со звоном разлетелась о стену. Тэйрен зарычал от злости и схватился за край картины, которая, по правде говоря, ему никогда не нравилась. Рама разлетелась от удара с полом.

– Я все это делаю для вас! – закричал король, не задумываясь в то мгновение о том, что его слышит стража. – Слышите, боги? Я все это делаю для вас!

Рука монарха уже потянулась за хрустальным кубком, как мир вокруг него закружился. Дыхание перехватило, в глазах потемнело. Такое уже бывало с ним. Он знал, что происходит. И даже улыбнулся.

– Как ты смеешь?! – грянул голос одного из богов.

Монарх не видел их, а только чувствовал. Несколько божеств, которые ответили на его зов. Без маяка, без магии, явились сами. Как бывает всегда с правителями, которых одобрили и наградили своей милостью боги.

– Ты проклят, Тэйрен, – прошелестел женский голос у него над ухом, а туман вокруг короля начал сгущаться. – Проклят весь твой род.

– И ничего ты не сможешь сделать, чтобы смыть свой позор.

– Флемур понесет наказание за твои злодеяния. Твой род канет в небытие.

– Я верну вам Мертвые земли! – закричал монарх, крутанувшись вокруг своей оси. – Они вновь станут вашими! Вы вернете то, что давно потеряли! Что было проиграно в вашей войне!

– А кто сказал тебе, что мы хотим эти земли обратно? – вновь этот женский голос над ухом. Такой холодный, вселяющий ужас.

– Ты нарушаешь наш закон, – поддержал богиню третий голос. – Наш закон гласит – никто не смеет пересекать границу Мертвых земель. Никто. Даже ты, Тэйрен.

– Мне нужно ваше прощение! – король стянул с головы корону и бросил ее под ноги. – Нужно! И я заслужу его!

Тихий и безжизненный смех раздался у него над ухом. Мужчина будто почувствовал чужое прикосновение к затылку. Будто пять острых пальцев впились в кожу головы.

– Прощение? Ты никогда не получишь нашего прощения. За то, что ты сделал, его не дают. Ох, бедная-бедная Вивьен… Ты делаешь больше ошибок, ты роешь себе могилу все глубже и глубже. Но я тебя в нее не отпущу, пока ты не увидишь все то, что тебя ждет. Тебе нет прощения.

– Мне нет прощения?! – Тэйрен обернулся, выкинул вперед руку, будто пытался поймать этот голос. – А как же Адель? Она должна была провести всю жизнь, прикованная к постели. Но вы ее простили! Ее…

– А кто сказал, – шепот вновь оказался за спиной, а невидимая хватка переместилась на шею, – что мы сказали тебе все?

– Ты собирался нас обыграть, – фыркнули сбоку. – Планировал обмануть. А теперь жаждешь прощения? Все время забываю, насколько люди слабы.

Хватка с шеи короля пропала. Как и голоса. Как и ощущение чужого присутствия. Туман рассеялся в мгновение, боги ушли, бросив короля. И теперь Тэйрен Флемур еще сильнее ощущал те холод и одиночество, на которые они все его обрекли.

Схватившись за хрустальный кубок, мужчина запустил его в полет.

Звон бьющегося стекла смешался со стуком в дверь.

– Пошли вон! – срывая голос, закричал мужчина.

– Ваше величество, вы должны это знать! – приглушенный голос по ту сторону довел монарха до состояния бессильной ярости.

Какой это смельчак смеет ослушаться его приказа? Да как он вообще смеет хоть что-то говорить ему после того, что услышал?!

– Ваше величество! – голос не умолк. – Принцесса Шарлин пропала!

* * *

Герцогство Этьен

Роналд вернулся ночью, но замок еще не спал. Герцог застал удивительную картину, которая еще долго будет стоять у него перед глазами.

Под огромной серебристой луной лорд Фингар и огромный циклоп строят его людей, проводят проверку обмундирования и собирают все необходимое для похода.

Мимо Роналда пронесся один из капитанов, на ходу поклонившись генералу.

– Мне казалось, они уже должны были быть готовы, – протянул лорд Иэйтен, останавливая свою лошадь рядом с конем герцога.

– Видимо, случилась заминка. Узнай, в чем проблема.

– Да, ваша светлость.

Военный советник толкнул пятками в бока свою коняшку и направился к лорду Фингару, который в эту самую секунду что-то объяснял циклопу на пальцах. Буквально.

Роналд окинул взглядом творящийся за стенами бардак, покачал головой и тоже направился к лорду Фингару, не найдя взглядом свою жену.

Он подоспел уже к объяснению.

– …леди Этьен приказала. Да, ваша светлость! – советник поклонился мужчине.

– А где сама леди Этьен? – перебил лорда Фингара Роналд.

В его планах именно Алина должна была сейчас руководить подготовкой половины его гарнизона. Но герцогини у стен не наблюдалось.

– Она уехала, ваша светлость, – с готовностью отозвался советник.

– Добрая госпожа уехала! – закивал массивной головой циклоп. – Азокх видел. Уехала.

– Куда она уехала? – Роналд нахмурился. Он видел воинов, которые должны были сопровождать его жену и днем, и ночью. Все

они были здесь. – Одна?

– Ваша светлость, герцогиня мне не доложила, – покачал головой лорд Фингар. – Они с чародеем уехали после обеда.

Роналд инстинктивно поднял глаза к небу. Темному ночному небу.

Алина уехала давно. С одним Ореком. Герцог догадывался, как именно она смогла отделаться от его воинов. И догадывался, по какому делу отбыла. Но столько времени…

– Когда должна вернуться?

Не получив ответа, Роналд нахмурился. Еще раз окинул взглядом все то, что творилось во внутреннем дворе его замка, и обратился к военному советнику:

– Лорд Иэйтен…

– Ничего не говорите, ваша светлость, – мужчина понял его моментально. – Я разберусь со всем.

Генерал кивнул, развернул коня и направил его к еще открытыми воротам, на ходу призывая магию поиска.

* * *

Город Урел – столица Флемур.

Королевская резиденция.

– Ваше высочество, у вас найдется время? – Тамаш выпрыгнул перед наследным принцем из-за поворота.

Калет дернулся. Его рука инстинктивно легла на рукоять меча, с которым он теперь не расставался даже в стенах замка.

– Что вы хотели, лорд Монуа?

– Всего лишь поговорить, – довольно усмехнулся мужчина и жестом предложил пройтись. – Вы никуда не торопитесь?

Калет только хмыкнул. Их обоих позвали в кабинет короля. В замке стало известно о побеге принцессы Шарлин. Калету было уж очень интересно, как на эту новость отреагирует ее несостоявшийся жених, который все еще гостил у их отца.

– Хорошая шутка, лорд Монуа, моя сестра пропала, – холодно отметил Калет, продолжая свой путь.

Тамаш нагнал его, подстроился под шаг:

– Ужасная новость, не могу не согласиться. Ума не приложу, как ей в одиночку удалось ускользнуть незамеченной.

Калет уловил в голосе шпиона отца наигранное удивление. Но и виду не подал.

– Надеюсь, вы прислушаетесь к моему совету, ваше высочество, – надменно протянул лорд Монуа, сбрасывая маску весельчака. – Ваша затея с Шарлин скоро всплывет, и если у вас не будет рядом верных соратников…

– Лорд Монуа, не забывайтесь, – осадил его Калет. – Вы говорите с наследным принцем и будущим королем. Если вы желаете занять хоть сколько-то выгодное положение при новом дворе, вам стоит знать свое место.

– И какое же вы уготовили мне место, ваше высочество? – язвительно поинтересовался Тамаш, окинув Калета таким взглядом, будто рядом с ним шел не наследный принц, а хорошо, если барон.

– А с чего вы взяли, лорд Монуа, что вам уготовано хоть что-то кроме возможности жить? – хмыкнул Калет и, наградив уничтожающим взглядом шпиона отца, ускорил шаг.

Его письма уже были доставлены некоторым влиятельным лордам. От парочки он даже получил ответ. Калет собирался отомстить за свою семью. И хотел это сделать настолько элегантно, чтобы это вошло в легенды. Его отец даже не сразу поймет, что произошло. И тогда Калет Флемур насладится тем ужасом, который будет написан на лице его отца.

Тряхнув головой, мужчина отогнал от себя эти мысли. Они были слишком сладки и желанны. Слишком затмевали взор. Сейчас ему нужно было обезопасить Шарлин, убедиться, что с ней все в порядке и она добралась до Адель. А потом можно будет приступать к основному плану.

Калет толкнул дверь в кабинет отца и шагнул внутрь. За высокими окнами уже стемнело. С побега Шарлин прошло почти два дня. Если она не сглупила и почти все время проводила в дороге, то через двое суток будет на месте. В безопасности. Условной, конечно же, безопасности.

– Ваше высочество, – Калету кивнули несколько советников отца. Самого короля еще не было.

Как и жениха его сестры.

Ждать пришлось долго. Двери в кабинет открылись вновь, когда Калет уже подумывал плюнуть на все и уйти.

– Уже все в сборе? – Его величество шагнул внутрь как ни в чем не бывало. Не взглянул на сына, прошел к своему столу и повернулся к

собравшимся.

Вслед за королем через порог переступил смифец. Он поклонился принцу, приветственно кивнул остальным. Ну хоть не пожелал протягивать свою лапу для пожатия, иначе Калет бы не удержался от язвительности.

– Я собрал вас из-за дурной вести, – Тэйрен Флемур заговорил, когда в кабинете повисла тишина. – Мне донесли, что моя дочь – моя Шарлин – пропала. Никто не видел ее. Никто не знает, что произошло. И я допускаю самую худшую мысль, что ее могли похитить.

– Из дворца? – недоверчиво переспросил смифец.

– Враги семьи Флемур могут быть куда ближе, чем можно ожидать.

– А может быть, она сбежала? – предположил Тамаш, бросив взгляд в сторону Калета.

Принц не отреагировал на провокацию. В отличие от короля.

– Сбежала? Шарлин?! Что вы такое говорите, лорд Монуа?!

– Это лишь предположение, – развел он руками. – Молодая девушка накануне свадьбы. Могла испугаться. В этом нет ничего страшного.

– Свадьбы? – в разговор вступил смифец. – О свадьбе не было речи. Мы даже не познакомились с Шарлин. Нас лишь представили друг другу и все.

– Разве этого недостаточно? – раздался вопрос от одного из советников.

И такое возмущение Калет прочитал на лице гостя, будто тот был в ужасе от предположения.

– Конечно, недостаточно! – справившись с первым шоком, выдохнул смифец. – До брака я бы хотел не просто один раз встретиться со своей женой. И я не подписывал еще никаких документов, чтобы напугать этим принцессу.

Калет присмотрелся к гостю короля и удовлетворенно хмыкнул. Потому что этот змеелюд рассуждал так, как нравилось принцу, но явно не нравилось королю.

– Шарлин нужно найти! – Тэйрен Флемур повернулся к Тамашу. – Лорд Монуа, вы все еще желаете заслужить мое прощение? Найдите принцессу и верните ее в замок!

Калет стиснул челюсти, отмечая то, как на лице королевского шпиона расплывается противная усмешка.

Глава 14

Деревушка без названия. Недалеко от поселения Гулкен.

Роналд гнал своего коня, понимая, что произошла беда. Чувствуя это сердцем и всем своим нутром. Магия вела, указывала дорогу. Герцог пытался отыскать Алину по той связи, что делала их мужем и женой, но эта связь не отзывалась. Потому он переместил свое внимание на Орека. Маг из Гулкена, в свою очередь, подарил герцогу одну магическую вещицу, она-то и помогла отыскать нужный путь. И ему совершенно не понравилась местность, куда приходилось держать дорогу.

Миновав деревушку Гулкен, он свернул через лес. И вскоре услышал шум небольшого водоема. А еще через несколько долгих мгновений увидел магических светлячков в воздухе и людей под ними.

Орека он узнал сразу. Рядом с ним стояла незнакомая темноволосая девушка, а вот своей жены Роналд так и не нашел глазами.

– Орек! – герцог соскочил с коня, который даже не успел полностью остановиться.

Чародей из Гулкена обернулся и поклонился. Не вздрогнул, не испугался.

– Ваша светлость.

– Где?..

Он не успел договорить. Не успел спросить. Нашел ответ на свой вопрос.

Его жена была тут. Без сознания. На земле. В центре какого-то круга из кристаллов. Будто стала заложницей какого-то чудовищного ритуала.

– Что. Здесь. Происходит.

Он процедил каждое слово сквозь зубы, даже не пытаясь скрыть ярость.

– Может быть, я тебе смогу объяснить, – раздался мелодичный голосок.

Девушка, на которую до этого момента герцог даже не обратил особого внимания, шагнула вперед и изогнула тонкую черную бровь.

Обычная девушка: круглое лицо, большие глаза, ямочка на подбородке. Вот только взгляд…

У герцога все внутри похолодело от осознания.

– Адель.

Она усмехнулась. И эта эмоция слишком ярко показала, что нет больше милой деревенской девушки. Теперь на ее месте одна из Флемур.

– Рада, что ты узнал меня так легко и так быстро, – с издевкой протянула она, окинув герцога взглядом.

– Если ты здесь, то почему Алина в таком состоянии?

Принцесса скривилась, бросила быстрый взгляд на свою спасительницу:

– Боюсь, она попала в ловушку. Она вырвала мою душу из тех пут, которые ее сковывали. Но сейчас…

– Как ее спасти? – Роналда больше ничего не интересовало. Даже если названная причина была ошибочной. Алине требовалась помощь.

За спиной Роналда раздался перестук копыт. Герцог так летел вперед, что только сейчас заметил небольшой отряд воинов, которые сопровождали его в этой ночной гонке.

Решение было моментальным:

– Все возвращаются в замок. Нужен Лих.

Адель, кажется, хотела что-то сказать. Но Орек ее прервал.

До Лиха они добрались только к полуночи. В замке только все отошли ко сну, только закончились первоначальные сборы, только были проведены необходимые диверсии, чтобы сорвать план короля, как герцог привез в замок новую беду.

Лих охнул, когда увидел, в каком состоянии герцогиня, сорвал с головы ночной колпак и тут же кинулся раздавать указания.

Алина была уложена на высокую кушетку, всех воинов выставили за дверь. Лих пытался прогнать вообще всех, но Роналд мотнул головой, Орек предложил свою помощь, а незнакомка, которую лекарь до этого ни разу не видел, только вскинула бровь и отошла к окну.

– А я говорил, что герцогине нужен индовир, – причитал в голос Лих. – Этим и закончилось. Нужно лечение. Нужен индовир…

– Не нужен ей индовир, – в какой-то момент от окна отступила Адель, окинула взглядом удивленного Лиха и вздохнула. – У нее есть в организме индовир. Не верите мне, проверьте сами.

Лих непонимающе покосился на Роналда, будто решаясь задать вопрос. Но герцог его опередил.

– Давай позволим всем делать свою работу, – именно с этими словами Роналд подхватил младшую принцессу под локоток и наконец вытолкал из лекарских покоев.

Адель не сопротивлялась, шла рядом и усмехалась.

– Что тебя так веселит? – Роналд подтолкнул ее к окну, закрыл за ними дверь и резко повернулся к Флемур. – То, что Алина в таком состоянии? Тебе кажется это смешным, Аделаида?

Принцесса скривилась от этой формы своего имени, а потом закатила глаза:

– А что мне, плакать? Она сильная, справится.

– Вот как ты говоришь, да? – ярость начала поглощать герцога. – Так ты ей благодарна за то, что она для тебя сделала?

Слова герцога будто бы сбили спесь. Адель нахмурила брови и бросила на мужчину взгляд.

– Я ей благодарна. Я ей должна за то, что она сделала. Но скатываться в истерику, как другие, не собираюсь. Если Алина не очнется через несколько часов, я помогу ей. Точно так же, как она помогла мне. Вот и все.

– Ты могла сказать об этом раньше.

– Могла, – эта проклятая усмешка вновь проступила на ее губах. – Но так неинтересно.

– Неинтересно? – шокировано переспросил Роналд.

– Конечно, – улыбка стала шире. – Ты так заботишься о ней. Так боишься. За этим интересно наблюдать. Как ты сам называешь эти чувства, которые к ней испытываешь, Роналд? Что ты говоришь сам себе?

– Тебя это не касается, Адель.

– У-у-у, как грубо, – закатила она глаза и тихо рассмеялась.

И сейчас Роналд мог с точностью сказать, что эта внешность совершенно не подходила этому человеку. За той оболочкой, которая досталась младшей из Флемур, должна была скрываться добродушная простушка. А не ядовитая змея.

– Ну ладно, – махнула она рукой и уже совершенно другим тоном продолжила: – Я рада, что у нее есть кто-то, кто о ней заботится. Ты бы знал, насколько одиноко она себя чувствовала в первые дни

появления здесь. Сейчас Алина хотя бы не настолько потеряна и несчастна.

Герцог не купился на резкую перемену. Вскинул бровь:

– Хочешь сказать, что знаешь, каково ей?

– Знала. До тех пор пока не оказалась в этом теле, – кивнула Адель. – Все ее чувства. Все ее мысли. Все ее прошлое. И должна сказать, что сейчас она более счастлива, чем была когда-либо и где-либо. Несмотря на постоянную опасность и твои закидоны.

– Мои что? – переспросил герцог.

А девушка на мгновение задумалась и рассмеялась:

– Боги-и-и! Вот и последствия попытки слияния двух душ. Некоторые речевые обороты или привычки Алины, похоже, останутся со мной до конца жизни.

Роналд не разделял веселья младшей из Флемур.

– Ладно, – Адель на мгновение прикрыла глаза, – вы взрослые люди, сами разберетесь. Осталось дождаться, когда она придет в себя.

– Что ты будешь делать потом, принцесса?

– Я уже не принцесса, как ты видишь, – она оперлась о подоконник и сложила руки на груди. Во взгляде все еще читался какой-то вызов. Но потом и он потух, а Адель отвернулась к окну. Всмотрелась в темноту ночи: – Я уеду, когда Алина придет в себя. Мне нельзя здесь находиться. Да и не хочется, если честно. Так что ты можешь спать спокойно, рядом больше не будет никого из Флемур.

От Роналда не скрылось, что последними словами принцесса хотела его задеть.

– А ты береги ее, – это прозвучало внезапно. – Она, конечно, может сама за себя постоять. Но боюсь, впереди вас ждет еще больше испытаний.

– Я буду беречь ее, пока ей это самой будет нужно.

– Она даже сама себе не может признаться, насколько ей это нужно, – коварно усмехнулась Адель.

Уточнить, что это значит, герцог не успел. Дверь в покои лекаря распахнулась.

– Ее светлость очнулась!

* * *

Алина Невская/леди Этьен

Липкая противная тьма. Она цепляется за руки, за ноги, пытается закрыть рот. Силы кончаются, я отбиваюсь от нее уже целую вечность. Осознаю, что попала в ловушку. И что должна из нее выбраться.

Выплыть помогают воспоминания. Желания. Я отталкиваюсь от них, как от трамплинов, взлетаю все выше и выше, приближаясь к своей цели – свободе.

А потом…

– Орек!

Этот голос! Я слышу его так ясно и четко, будто он раздается у меня над ухом. Я узнаю этот голос.

Роналд.

Они все где-то там. Где-то, куда нужно и мне.

Борьба продолжается, но я теперь знаю, куда нужно двигаться. В каком направлении. А потом… буквально через несколько мгновений…

– Ее светлость очнулась!

Хочется ругаться последними словами, потому что ничего я не очнулась. Я все еще в ловушке темноты. Отвратительной и ужасно опасной темноты, которая не хочет выпускать меня из своих объятий.

– Алина.

Прикосновение чужих пальцев к руке. И вся тьма вокруг меня пропадает. Воздух вновь наполняет легкие, а свет режет глаза.

Вдо-о-ох!

– Алина?

Мне понадобилось несколько долгих мгновений, чтобы проморгаться и открыть глаза. Под спиной ощущалась какая-то твердая поверхность, над головой виднелся светлый потолок. А рядом…

– Роналд? – я нахмурилась. Лицо мужа расплывалось, не могло собраться в четкую картинку.

Еще несколько раз моргнув, я инстинктивно отползла к изголовью и тем самым выдернула руку из-под его пальцев.

– Доброе утро, дорогуша.

Не может быть!

Я медленно повернулась, уже понимая, кого увижу. Но до последнего не верила в это, пока не встретилась взглядом с девушкой, которую до недавнего времени звали Дишкой.

– Адель.

Она криво усмехнулась:

– Как отдохнула?

В последний момент до меня дошло, что герцог звал меня настоящим именем. А это могло вызвать вопросы у окружающих. Но в помещении больше никого не было.

Лекарь Лих, наверное, вышел, чтобы оставить нас наедине.

– Боги! – выдохнула я, подтянув колени к груди. Корсет больно впился в ребра. Но это была не та боль, которую я ощущала еще не так давно от прикосновения тьмы.

– Ты еще не догадываешься, насколько права, – загадочно отозвалась Аделаида.

– Как ты себя чувствуешь? – Роналд перетянул все внимание на себя.

– Нормально, – сдержанно кивнула. – Жить буду.

Кажется, герцога не удовлетворил мой ответ, но он ничего больше не сказал. Кивнул и встал с края лежанки. Уступая место Аделаиде.

– Оставишь нас? – поинтересовалась принцесса у моего мужа.

Роналд посмотрел на меня, а я кивнула.

Не знаю, что хочет обсудить со мной Адель. Но я не боюсь оставаться с ней наедине. Она могла навредить мне куда больше, находясь в этом теле.

Принцесса дождалась, пока дверь за хозяином замка закроется, и присела рядом. Заглянула в глаза и усмехнулась:

– Он беспокоится о тебе.

– Что?

Она не ответила, только улыбка стала шире. А потом так же резко пропала, как и появилась.

– Спасибо, дорогуша. Ты сдержала свое слово.

Девушка поймала мою руку в свои пальцы и аккуратно подняла рукав платья. Кожа предплечья была чистой, татуировка пропала.

– И что это значит? – хмыкнула я. – Что теперь ты можешь мне навредить?

– Это значит, что нас больше ничего не связывает, Алина, – качнула она головой. – Ну… почти.

– Почти?

Принцесса вздохнула, убрала руки и произнесла:

– Да, почти. Ты должна знать, что успела разделить нас почти в самый последний момент. Наши души настолько переплелись, что теперь… теперь мы ближе с тобой, чем кто-либо. Никакая сестринская связь не сравнится с теми узами, которыми теперь связаны наши души. Часть тебя всегда будет жить во мне. А часть меня – в тебе. Именно потому мне нужно уехать как можно скорее.

– Объясни, – я тряхнула головой, стараясь включиться в разговор. Но в голове все еще царил отвратительный липкий туман. – Сейчас время не ограничено количеством индовира в моем теле. Сейчас мы можем поговорить нормально, а не как через зеркало.

– Ты ошибаешься, наше время сейчас еще более ограничено, дорогуша. Я поняла, что то была за тьма. Кто удерживал меня. Кто меня проклял.

– И кто?

Мне казалось, что я нахожусь во сне. Никак не могла осознать, что Адель сидит рядом совершенно в другом теле.

– Боги, дорогуша, – она грустно усмехнулась. – Меня прокляли боги. И скоро они поймут, что я избавилась от их проклятия. Скоро они объявят на меня охоту. Если я буду рядом с тобой, пострадаешь ты. А я не могу этого допустить, все же ты мне помогла. И я перед тобой в долгу.

– И куда ты отправишься? – я наконец начала осознавать, что все происходит на самом деле. Вспомнила Рамет, которая явилась мне в момент освобождения души принцессы.

– Пока не знаю, – она пожала плечами. – Но теперь я свободна. И могу отправиться, куда хочу. Верно?

– Верно, – как болванчик кивнула я.

– К тому же, – девушка подняла руку, а на ее пальцах заплясали огоньки, – моя магия при мне. Это намного упрощает задачу.

– Значит, я больше не обладаю даром некромантии, – облегченно выдохнула я.

– Кто знает? – пожала она плечами. – Помнишь, что я говорила про души? Может быть, частичка моей магии все еще у тебя есть. Не узнаешь, пока не попробуешь.

Она подмигнула и рассмеялась. Так легко и свободно.

– Боги, как я скучала по этим ощущениям, – она раскинула руки и упала спиной мне на ноги, укрытые тонким одеялом. – Чувствовать

свое тело, дышать, трогать… Спасибо, дорогуша. Без тебя этого ничего не было бы.

Я промолчала. Как-то некстати вспомнилось, что я лишилась своей прошлой жизни для того, чтобы Адель сейчас радовалась своей свободе. И вина за это лежала как раз на плечах младшей принцессы Флемур.

Но обида потухла так же быстро, как и вспыхнула. Я уже приняла свою новую жизнь, так какая разница, что было в прошлом?

– А пока я не уехала, – произнесла она, так и не поднявшись, – я осмелюсь тебя кое о чем попросить: уничтожь моего отца. Он этого заслуживает.

– Очень простое и легкое задание, – фыркнула я.

– Я не предлагаю тебе начать войну, – она повернула ко мне голову. – Уничтожь его в глазах мира. Ты уже начала это делать, если не заметила.

– О чем ты?

– Ты так и не поняла, почему ты столько колдовала, а индовир в твоем теле не пропадал? – удивленно вскинула она брови, а потом резко села. – Алина ты же не глупая, очнись!

– Если ты что-то знаешь, лучше скажи, – раздражение прорвалось в голос.

Принцесса Флемур недовольно поджала губы.

– Та незнакомая руда, которую ты держала в руках, дорогуша. Руда – это и есть индовир.

– Что? – я непонимающе переспросила. – Но ведь индоир – это жидкость. Эликсир…

– Но тем не менее, подержав неизвестный камешек в руках, ты напиталась индовиром так, что тебе хватило на несколько мощнейших заклинаний. И до сих пор твой резерв почти полон, – фыркнула она, вскинув бровь.

Я прикрыла глаза, пытаясь переварить информацию.

– Хочешь сказать, что в шахтах есть залежи окаменелого индовира?

– Бинго!

Я ошалело посмотрела на девушку, пытаясь понять, послышалось мне или нет. А та только руками развела:

– Да-да, некоторые твои слова настолько запали мне в душу, что я от них не могу отделаться. Расскажи потом, что это за игра такая, в которой кричат «бинго», ладно? А то по твоей памяти я не совсем поняла.

Прикрыв глаза, я рассмеялась.

Похоже, принцесса была права, мы и правда в последний момент успели разделить наши души. Интересно, как теперь будет на нее коситься этот мир, если она продолжит использовать выражения из моего?

– Уничтожь его экономически, дорогуша, – произнесла Адель, вернувшись к важной теме. – И стань конкурентом Священному граду. Если в ваших шахтах можно добывать индовир, то казна герцогства вскоре будет ломиться от золота.

– Спасибо.

Если она права… это поменяет все. Это просто перевернет мир с ног на голову!

– Так я хоть частично могу расплатиться с тобой, – пожала она плечами и наконец встала. – И пусть не за спасение моей души, так за лошадь и припасы, которые сейчас буду просить в дорогу.

– Ты собралась уехать прямо сейчас? – я тоже вскочила. – В ночь?

– Я же сказала, что должна быть как можно дальше от тебя, когда боги поймут, что произошло.

– Да, но одна ночь погоды на сделает. К тому же… насколько ты уже привыкла к новому телу? Я, когда оказалась в твоем, ходить нормально первое время не могла. А тебя сразу после ритуала посадили на лошадь и привезли сюда. Прими ванну, поспи и поешь, а потом поедешь.

Адель несколько мгновений молчала, а потом постаралась подавить улыбку.

– Что? – не поняла я.

– Ничего. Ты просто слишком добра. Даже к тем, кто навредил тебе, дорогуша. Это не лучшее качество для этого мира. Но так уж и быть, я приму твое приглашение. Останусь на ночь. Надеюсь, покои с ванной какой-то простолюдинке смогут выделить?

Я только хмыкнула и жестом предложила ей покинуть лекарские покои.

Глава 15

Но за порог шагнуть так и не успела, меня остановил лекарь Лих, дожидающийся за дверью.

– Ваша светлость, вы только пришли в себя! Вам стоит провести ночь под моим наблюдением.

– Я хорошо себя чувствую, – попыталась поспорить я.

Но лекарь был непреклонен:

– Нет, ваша светлость, я настаиваю. Вы и так слишком часто пренебрегали моими советами. На кону ваше здоровье и жизнь.

– Вы не слышали то, что вам сказала герцогиня? – фыркнула Адель, повернувшись к Лиху. – Или слово госпожи для вас не имеет веса?

– Прошу прощения, нас друг другу не представили, – отозвался мужчина, глянув на девушку.

– Леди Этьен, – вмешался Роналд, прожигая взглядом Адель, но обращаясь при этом ко мне.

– Я соглашаюсь на магическую проверку. И если все в порядке, отправляюсь к себе, – вскинув руки, нашла я компромисс. – Что скажете, лекарь?

– Хорошо.

Он окинул недружелюбным взглядом ту, кто на самом деле должен был быть герцогиней, и жестом предложил мне вернуться в его комнаты.

Проверка продлилась недолго. И поразила Лиха в самое сердце.

– Я не понимаю, – бормотал он, наворачивая круги по комнате. Я сидела на кушетке, не спеша вставать. – На вас не отразилось отсутствие индовира, потеря сознания… Да и индовира у вас в теле достаточно. Как такое может быть, леди Этьен? Вы принимали эликсиры из запасов?

– Нет, – я улыбнулась, наконец встав. – Не переживайте, лекарь, скоро вы узнаете ответ на свой вопрос. Но шепну по секрету: индовир может поставлять не только Священный град. Очень скоро все всё узнают.

И, загадочно улыбнувшись мужчине, я шагнула к выходу:

– Доброй ночи.

– И вам, ваша светлость.

Он больше не стал меня задерживать, и я наконец вышла в коридор. Собиралась перекинуться еще парой слов с Адель, но принцессы не оказалось. В коридоре дожидался меня только герцог.

– Ваша светлость, – я кивнула мужу. – А где?..

– Я приказал сопроводить нашу гостью в покои. Ей стоит отдохнуть перед дорогой.

– Согласна.

– Как вы себя чувствуете? Можете сказать мне правду, пока Лих нас не слышит, – мужчина усмехнулся, бросив на меня взгляд.

– Лучше, чем когда-либо, – не солгав, ответила герцогу. – Все прошло в разы лучше, чем я предполагала.

– Надеюсь, что когда-то вы сможете мне рассказать об этом.

– Да, возможно. Но сейчас у нас есть темы куда более важные, – я шагнула к мужу. – Вы должны кое-что знать, ваша светлость. И, боюсь, вам это не понравится.

Вместо слов Роналд предложил мне локоть и повел по коридору.

– Говорите, Алина, вам нечего бояться моей реакции. Я не вправе злиться на вас.

Ох, как хорошо звучит-то. Но что-то подсказывает, что очень даже вправе.

– Я передала послание его величеству, – выдохнула в ответ, шагая рядом. – Я сообщила, что никто не посмеет пересечь перевал и попасть в Мертвые земли. Сомневаюсь, что мои слова хоть что-то изменили. Разве что разозлили короля.

– Боюсь, что да, – произнес мужчина, останавливаясь рядом с выходом на широкую террасу. – Но это лишь толика проблем. Потому что армия короны уже у наших земель. Я сегодня посетил их военный лагерь, завтра к ночи они уже будут у гор. Приказом короля главенство над моей армией берет генерал Тиварье. Я отстранен от дел.

– И вы предоставите им своих людей?! – я только шагнула на террасу и рывком обернулась, стараясь найти ответ во взгляде Роналда.

– Я не могу выступить против Флемур в открытую. Сейчас.

Это звучало как оправдание, но я видела по глазам, что ему и самому трудно воспринимать собственные слова.

– Часть моих людей придется передать генералу Тиварье, – добавил мужчина. – Меньшую часть.

Я закусила губу:

– А мы можем на самом деле не пустить армию в Мертвые земли?

– Как вы себе это представляете, ваша светлость? – без намека на насмешку поинтересовался Роналд, опираясь рукой о перила террасы.

– Не знаю, – я отвернулась. – Можно обратиться к богам, пусть сами занимаются этим вопросом. Это же их приказ. Не наш.

Роналд прикрыл глаза:

– К сожалению, в этой ситуации нам придется подчиниться. У нас нет рычагов давления на корону.

– Это пока нет, – нахмурилась я. – Как вы отреагируете, если я скажу, что герцогство вполне в состоянии составить конкуренцию самому Священному граду?

– Я с радостью выслушаю то, что вы скажете.

Роналд смотрел на меня с недоверием. Вскинув темные брови, прищурив глаза. И я… я залюбовалась этой эмоцией, которая так ярко отражалась на лице настоящего короля этой страны.

– Помните те камни? – у меня перехватило дыхание на этих словах, будто от переживаний. – Те, которые нам прислали из шахт?

– Да. Они сейчас находятся у одного ювелира в Тавкаене, мы пока не получили отчета.

– Он и не нужен, – я тряхнула головой. – Я могу вам сказать, что это такое. Это индовир, ваша светлость. Я без понятия, почему он окаменевший. Как это вообще возможно, но это точно индовир.

Несколько долгих секунд герцог переваривал эту информацию. А потом в его взгляде что-то поменялось. Из удивленно-озабоченного он стал острым и решительным.

– Алина, вы точно в этом уверены? – переспросил он.

– Точнее просто некуда.

Герцог прикрыл глаза, а потом широко улыбнулся и рассмеялся.

– Боги шутят над нами, – продолжая смеяться, выдал он. – Просто продолжают шутить.

– О чем вы?

– О том, что, может, легенды о том, что силу магам дает кровь богов, не такие уж и легенды. В Священном граде вроде как был дом богов. Но именно здесь было их поле боя. Здесь они погибали,

сражаясь за Мертвые земли между собой, проливая кровь. Если это так, тогда индовирской руды в этих горах должно быть столько…

– Я до сих пор не понимаю, как руда может превращаться в эликсиры. Круг магов дурит весь мир?

– Нет, я видел источники, – Роналд тряхнул головой. – Ключи индовира бьют из-под земли, как простая вода. Но… но если под землей находятся залежи руды, вода может вымывать ее и…

– И разбавлять концентрацию, – ошарашенно протянула я. – Так вот почему мой резерв не пустел так долго! Я только прикоснулась к камешку. В нем силы столько, что мне одной бы на год хватило!

– А вот это уже похоже на рычаги давления, – Роналд шагнул ко мне. И заглянув в глаза, произнес: – Завтра я отдам указ о разработке найденной жилы.

– Я готова отложить задумку с портом, – пробормотала я. – Пусть выделенные на это деньги уйдут на шахты. Это важнее.

– Для начала пусть старатели поднимут на поверхность всю ту руду, что им сейчас доступна. Потом будем думать, как расширять шахты.

– Нужно вернуть те камни Ореку. Я думаю, он сможет найти способ воспроизвести правильную пропорцию раствора индовира.

Мы смотрели друг на друга, охваченные эйфорией. И оба тяжело дышали.

Роналд очнулся от наваждение первым. Тихо кашлянул и отступил на шаг. Поджал губы и бросил взгляд на темный парк:

– От новых торговых путей не стоит сейчас отказываться, – произнес он спустя мгновение. – К тому же, как я видел, вы нашли лорду Фингару ученика.

Я усмехнулась:

– Вы уже успели познакомиться с Азокхом?

– Пока нет, был занят, искал вас. Но успел оценить ваши труды, Алина.

Настал мой черед кашлять и отводить взгляд:

– Спасибо, что кинулись меня искать, ваша светлость. Не знаю, что было бы, если бы вы не подоспели вовремя.

– Адель сказала, что все с вами было бы в порядке, – ответил мужчина. – Но не знаю, насколько можно ей доверять.

– Чуть больше, чем другим Флемур, – улыбнулась я, стрельнув взглядом в сторону мужа.

– Я бы не нашел вас, если бы не Орек, – герцог посерьезнел. – Ваш ритуал что-то нарушил в той связи, что сотворил между нами брак. Она не пропала полностью, но ослабла. Так что, когда ситуация станет стабильнее, думаю, отпустить вас будет еще проще.

Меня зацепили его слова. И я сказала совершенно не то, что собиралась:

– Для вас или для магии?

– Что? – не понял, нахмурившись, Роналд.

– Что?

Злость подбила меня вверх. Руки зачесались от желания сотворить какую-то спонтанную магию.

– Алина, я не понимаю, о чем вы? – герцог же, наоборот, сохранял какое-то невероятное спокойствие. – Вы же хотели этого. Разве нет?

– Хотела! – резко отозвалась я.

И прикрыла глаза, стараясь отдышаться. Не в состоянии закончить фразу так, как планировала. Просто язык не повернулся добавить язвительное «И все еще хочу».

Потому что это была бы ложь.

– Простите, ваша светлость, – голос превратился в ледяной ветер. – Я устала. Хороших вам снов!

И, не глянув на мужа, стрелой вылетела с террасы. Лицо горело, руки тряслись. А на глаза наворачивались слезы обиды. Обиды на саму себя и собственную дурость.

* * *

Дура! Дура! Какая же я дура!

Я наворачивала круги по комнате, не в силах успокоиться. Окна были открыты, ветер игрался шторами, то подбрасывая их, то роняя обратно. А я просто не могла взять себя в руки.

Конец разговора с герцогом выбил меня из равновесия. Все так хорошо начиналось, так много важного было сказано. А закончилось все…

– Да почему это причиняет мне боль?!

Стянув с кровати подушку, я бросила ее на пол с такой силой, что вверх взлетело несколько пушинок. За ней еще одну. Потом одеяло. И еще одну подушку.

От бессильной ярости хотелось рычать и швыряться вещами. Меня бесило то, что я сама не могла себя понять. Почему мне так больно каждый раз, как этот мужчина говорит о… о том, что вскоре наши пути разойдутся?

Почему я этого больше не хочу?!

Озарение было настолько неожиданным, что у меня подогнулись колени. Я рухнула на разбросанные подушки и нервно рассмеялась.

– Я… влюбилась? – шепот сорвался с губ вместе со смешком. – Серьезно? В мужчину, который…

Я не смогла закончить предложение. Просто не смогла подобрать слов. Потому что не знала, какой он. Раньше Роналд казался мне опасным, жестоким и злым. Раньше я боялась его, опасалась, старалась избегать. А потом… потом этот мужчина открыл мне свое истинное лицо и душу. Посмотрел в мою. И не отвернулся.

Он был рядом, когда это было нужно. Помогал, когда в этом была необходимость. И не мешал, когда я была чем-то поглощена.

И даже сейчас он хотел дать мне то, в чем я так нуждалась. Чего желала. Но именно «желала». В прошлом. Сейчас я этого совершенно не хочу. Да только, может, хочет он? Не могу же я подойти к герцогу и сказать: «Прости, Роналд, но я, кажется, в тебя влюбилась, так что мы не разводимся, и вообще меня все устраивает»?

Новый нервный смех вырвался непроизвольно.

Зажмурившись, я спрятала лицо в ладонях, задыхаясь от истерики.

* * *

Утро ознаменовалось мелким противным дождем, серыми тучами и раскатами грома вдалеке. Я стояла у окна, наблюдая за тем, как одинокие капли стекают по прозрачному стеклу, полностью отражая мое внутреннее состояние.

Эта ночь стала для меня бессонной, но усталости я не чувствовала.

Вздохнув, отошла от окна и повернулась к Лане, которая уже хлопотала у шкафа, готовя мне наряд для нового дня.

– И эти перчатки.

Девушка вздрогнула от звучания моего голоса, проследила взглядом, куда я указываю, и удивленно вскинула брови:

– Да, ваша светлость.

Прикрыв глаза, я медленно выдохнула.

Это решение было порывом, но я не стала от него отмахиваться.

Вскоре я спускалась по лестницам замка, отмеряя каждый свой шаг ударом каблука о камень. Адель уже была внизу.

Она ждала меня в большом главном холле, прислонившись спиной к толстой колонне.

– Ваша светлость, – настоящая принцесса дернула уголком рта и шагнула мне навстречу.

Лана тихо что-то зашипела о невоспитанности.

– Я приказала седлать тебе лошадь и собрать кое-какие вещи.

– Признательна за это, – кивнула Адель и обернулась к главному входу в замок.

Еще немного – и она покинет его. Уедет в неизвестность. Просто чтобы спасти и себя, и меня от гнева богов. Хотела бы я знать, за что они прокляли ее. Хотела бы знать, за какой проступок самые могущественные существа этого мира могли наказать так жестоко, если даже королю со всеми его злодеяниями все сходит с рук.

– Ты справишься?

Адель хитро посмотрела на меня:

– Ну сколько можно, дорогуша? Прекрати уже обо мне беспокоиться, я больше тебя не потревожу.

Я усмехнулась и покачала головой, мол, иначе не могу.

Прощание с настоящей принцессой чем-то напоминало мне прощание с родственником, которого давно не видел, а потом тот приехал погостить. Может, именно так ощущалась та связь, о которой говорила Адель. Что мы теперь с ней почти как сестры.

За спиной раздались шаги, и я резко развернулась. Запоздало поймала себя на мысли, что ожидаю увидеть там Роналда. Но вместо герцога по ступеням спускался Орек.

– Ваша светлость, – ко мне обратился один из слуг, – все готово. Лошадь ожидает.

– Ну вот и все, дорогуша, – Адель бесцеремонно меня обняла. И тише добавила: – Береги это тело. Пусть оно тебе послужит лучше, чем мне.

– Пиши, если это будет возможно, – хмыкнула я, отстраняясь.

– О да, составлять письма и записки я умею, – едко заметила принцесса и рассмеялась.

– Пойдем, а то ты так никогда не уедешь, – в тон отозвалась я, кивнув на двери.

Но мы и шагу не успели сделать, как они сами распахнулись. Да еще и с таким грохотом. Да еще и почти в полной тишине. У меня сердце дрогнуло от неприятного предчувствия.

– Ваша светлость! – ко мне кинулся мальчишка в алой рубашке, нагоняя еще больше страха своим поведением. – К вам гостья! У ворот!

– Кто? – я сама сжалась от того, как холодно и совершенно негостеприимно прозвучал мой голос.

– Ее высочество принцесса Шарлин!

Я от неожиданности отступила на шаг, а Адель от этих слов дернулась.

Глава 16

– Что она тут делает? – Адель летела за мной, иногда даже обгоняя на шаг-два. – Она не должна быть тут! Это очередная ловушка моего отца?

– Я знаю не больше твоего, – шикнула я на принцессу.

Уже виднелись впереди распахнутые ворота, я видела тонкий женский силуэт верхом на серой лошадке. Но ни повозок, ни карет, ни сопровождения. С первого взгляда казалось, будто бы Шарлин явилась одна. Проехала через всю страну без слуг и стражи.

А потом я рассмотрела и саму девушку, когда между нами оставалось не больше метра.

Мужские широкие штаны, покрытая слоем пыли мужская рубашка, лежащий на крупе лошади теплый плащ. Старшая принцесса Флемур явно путешествовала не с комфортом.

Она спрыгнула на землю при моем приближении, кинулась навстречу, раскинув руки:

– Адель!

Настоящая Адель вздрогнула, но обняла Шарлин не ее.

– Что ты тут делаешь? – охнула я, оказавшись в крепком кольце рук.

– Я сбежала, – срывающимся голосом прошептала девушка, отстраняясь.

Светлые волосы спутались и превратились в гнездо, на щеках виднелись серые разводы, будто она плакала и одновременно проезжала сквозь пылевую бурю.

– Что ты сделала? – не поняла я, заглядывая ей в лицо.

– Отец хотел выдать меня замуж за смифца, – вывалила она мне на голову новую информацию. – Калет помог мне бежать. Мне нужно укрытие, сестра. Прошу, помоги мне. Я не стану женой змеелюда!

Я бросила взгляд на Адель. Но та молчала, стоя в стороне. Смотрела на старшую сестру и кусала нижнюю губу.

– Тебе стоит отдохнуть с дороги, – решительно произнесла я, подталкивая Шарлин к замку. – Принять ванну, поесть. А потом мы все обсудим, хорошо?

– Так ты мне поможешь?! – девушка с такой силой вцепилась в меня, что я поморщилась.

– Мы поговорим, как только ты отдохнешь, – твердо повторила я. А потом повернулась к слугам, которые меня сопровождали: – Подготовьте гостевые покои, наполните ванну и подайте сытный завтрак.

– Да, ваша светлость!

– Адель, прошу, – Шарлин растерянно посмотрела на меня. – Не бросай меня.

Я с трудом смогла оторваться от себя руки принцессы, свалившейся как снег на голову, передала ее слугам и несколько раз пообещала, что мы все успеем обсудить.

И только когда Шарлин скрылась за дверьми замка, повернулась к Адель.

– Я не останусь, – резко отозвалась младшая Флемур еще до того, как я успела хоть что-то сказать.

– Но твоя сестра тут.

– И что с того? – фыркнула Аделаида, прожигая меня злым взглядом. – Она даже не знает, что я – это я, а не ты. Для нее нет разницы.

– Но для тебя есть.

– Ты слишком много внимания уделяешь родственным связям, дорогуша, – отмахнулась она. – Мне пора ехать, а не забивать голову проблемами Флемур.

– И это все? – вскинула я бровь.

– Все, – безразлично пожала она плечами и кивнула слугам, которые вынесли седельные сумки на улицу и сейчас крепили их к лошади. – Я даже не буду просить тебя помочь ей. Это будет твое решение. Может, даже стоит ее обратно вернуть?

– Ты жестокая, – осадила я девушку.

– А ты слишком добренькая, это отвратительно, – скривилась она, а потом хмыкнула: – В любом случае это уже не мои проблемы.

– Тогда хорошей дороги, ваше высочество, – закатила я глаза.

Она тяжело вздохнула и тоже протянула руки, чтобы обнять меня. Ровно таким же жестом, как несколько минут назад сделала Шарлин.

– Удачи, дорогуша, – шепнула мне на ухо Аделаида. – Ты навсегда останешься для меня ближе моей семьи. Кто знает, может, я когда-

нибудь даже смогу назвать тебя сестрой.

Отстранившись, Адель окинула меня взглядом, усмехнулась каким-то своим мыслями и вскоре уже была в седле.

– Буду ждать письма.

Она кивнула, развернула лошадь и, пнув ту пятками в бока, вылетела за ворота, увеличивая между нами расстояние. Унося одну из опасностей за собой.

Я стояла у ворот, глядя ей вслед, пока силуэт наездницы не растворился вдалеке. А потом развернулась и прикрыла глаза. Думать о том, что могут сотворить боги, у меня не было сейчас времени. Для начала не мешало бы разобраться с Шарлин, армией короля, да и с Роналдом.

Пожалуй, уже пора обсудить с герцогом тему, которая давно уже нависла над нами. Обсудить и принять окончательное решение без лишних эмоций и резких высказываний.

Я вошла в покои, которые подготовили для Шарлин так быстро, как только могли. Несколько слуг все еще находились тут: меняли постельное белье, вытирали пыль, расставляли еду на столике.

– Подайте чай.

– Да, ваша светлость.

Старшая принцесса Флемур принимала ванну. Из купальни слышался ее голос, плеск воды, какой-то шум. Я дожидалась ее в кресле, потягивая горячий напиток из цветной чашечки.

Вскоре девушка выплыла в комнату в облаках пара. Кутаясь в тонкий шелковый халат, принесенный слугами из моего шкафа, она шагнула к столику и скривила нос.

– Неужели слухи о бедах в твоих землях не такие уж и слухи, сестра?

– О чем ты говоришь? – я посмотрела на Шарлин снизу вверх и сделала еще один глоток чая.

– Ты предлагаешь мне еду в покоях, а не в столовой. И еда эта, – принцесса придирчивым взглядом окинула предложенные блюда, – выглядит не лучшим образом. Могу написать письмо своему повару…

– И что? Он приедет готовить для тебя в герцогство? – жестко оборвала я ее. – И заодно расскажет королю, где его дочь?

Шарлин прикусила язык, быстро опустилась в кресло и бросила на меня затравленный взгляд.

– Ты пришла просить у меня помощи, – напомнила я ей. – Кормить тебя здесь будут так же, как и меня. Если, конечно, я решу, что готова укрывать тебя от гнева короля.

Она еще сильнее побледнела, мазнула взглядом по тарелке каши и тихо кашлянула.

Вот. Уже хорошо. Гонор сбили, теперь можно и поговорить.

– Поешь, а потом расскажи, как тебе удалось сбежать. И истинную причину своего побега.

Шарлин уже коснулась ложки, но та со звоном выпала из ее пальцев на моих последних словах:

– Я же сказала! Отец собирался выдать меня замуж за смифца!

– И зачем ему это? – задала я вполне резонный вопрос. – Что может предложить за тебя королевство Смиф?

Старшая принцесса нахмурилась:

– Золото, воины, земли. Без понятия. Может, отец просто хочет меня наказать…

– Он бы не стал отдавать тебя замуж без выгоды для себя.

На это принцесса ничего не ответила, зачерпнула кашу и отправила в рот.

– Ты дашь мне убежище? – тихо спросила она. – Мне больше некуда идти. Калет сделал все, чтобы я смогла сбежать. Он… он совсем обезумел, решил, что это отец убил маму…

– Я тоже так думаю.

Старшая принцесса охнула, глядя на меня округлившимся глазами.

– Прошу, Адель, попроси мужа, – предприняла она новую попытку, возвращаясь к старой теме. – Мне нужно спрятаться. Я не пойду замуж за змеелюда. Да и в столице опасно. Я не знаю, как далеко готов зайти наш брат. Поговори с герцогом! Пусть позволит мне остаться.

–*Я* позволяю тебе остаться, – вздохнула я, понимая, что иного решения просто не может быть. – Но ты должна слушаться и выполнять то, что я тебе говорю.

– Конечно, сестра! Конечно!

– Хорошо, – я встала. – Сегодня ты не должна покидать эти комнаты. Ты никому не должна попасться на глаза. Сегодня через герцогство проезжает армия короля…

– Они едут за мной?! – охнула она, подскочив на ноги. – Отец узнал, где я?!

– Нет, они едут в Мертвые земли, – успокоила я ее. – Но, если не хочешь, чтобы тебя силой вернули в столицу, отсидись в комнате.

– Спасибо! – Шарлин шагнула ко мне, поймала мою руку и сжала в ладонях. – Спасибо большое, сестра.

– Отдыхай, – я отступила, кивнув ей.

И вышла из комнаты.

Обед еще не наступил, а часть задуманного на день была выполнена. Оставалось только поговорить с Роналдом. Взяв небольшую передышку на то, чтобы собраться с мыслями, я направилась к его кабинету. Если он не там, отложу этот разговор до лучших времен…

Я одернула себя.

Сама ведь решила, именно сегодня нужно расставить все точки над i.

Вздохнув, остановилась перед нужной дверью.

– Герцог у себя?

– Да, ваша светлость, – с готовностью отозвался один из стражников. – У его светлости сейчас лорд Иэйтен. Вы подождете, или сообщить, что герцогиня прибыла со срочной вестью?

– Я подожду, – струсив, решила я и отошла к окну.

Чем больше времени тратилось на ожидание, тем больше я сомневалась в том, что сейчас самое лучшее время для подобных разговоров.

Вскоре дверь открылась, и на пороге появился военный советник. Он кивнул мне и спешным шагом удалился.

– Ваша светлость, – я ступила в кабинет мужа на негнущихся ногах.

– Алина, – Роналд не оторвал глаз от документов, – проходите. Что-то стряслось?

– Вам уже доложили о прибытии Шарлин?

Мужчина вздохнул, наконец поднял на меня глаза и отложил бумаги в сторону:

– Да. Я так понимаю, она остается?

– Да. Я не смогла выставить ее.

– Понимаю.

– Адель уехала.

– Да, знаю.

Мы с герцогом смотрели друг на друга. Основные события мы обсудили. Оставалось заговорить о важном. О том, о чем стоило…

– Лорд Иэйтен, – неожиданно даже для самой себя выдала я. – Что-то не так с армией?

– Люди короля уже в наших землях. Вскоре лорд Иэйтен поведет моих людей.

– Лорд Иэйтен тоже должен уехать? – у меня брови взлетели от удивления.

– Да, приказ его величества.

И опять тема была закрыта.

– Я… подумала о ваших словах, – я шагнула к столу, сделав первый шаг и в разговоре.

– О каких?

– По поводу развода, – я запнулась в словах, нервно провела рукой по руке, что не укрылось от глаз Роналда.

– Это мой подарок? – с усмешкой уточнил герцог, глядя на перчатки, которые я сегодня выбрала.

И честно, если до прощания с Адель я еще помнила об этом своем выборе, то сейчас даже опешила от его слов.

– Д-да.

– Вам же они не понравились? – не удержался от язвинки герцог.

– Может, мое мнение поменялось. И не только о перчатках.

Набрав воздуха в грудь, я посмотрела мужу в глаза и на одном дыхании выпалила:

– Я уже не уверена, что хочу расторгнуть наш брак. Вы больше не ограничиваете мою свободу, знаете обо мне правду. А в этом мире…

Запнувшись, я замолчала. Мои слова звучали как-то меркантильно. Будто бы я беспокоилась только о выгоде и возможности комфортно жить.

– Алина, – Роналд заговорил до того, как я смогла исправиться или добавить что-то такое, что могло бы улучшить мое положение в его глазах. – вы говорите о браке как о долге. Но вы же не сможете относиться к нему только как к необходимости для жизни. Да… и я не смогу.

– Почему? – и опять язык опережает мои мысли.

– Потому что я не смогу смотреть на вас просто как на навязанную жену, – он произнес это слишком спокойно, будто это не стоило ему никаких моральных сил. – Вы нравитесь мне как женщина, и я не готов закрывать на это глаза. Однако, если вы не готовы ответить мне взаимностью, я не посмею удерживать вас силой или хитростью.

– А если… готова? – мне опять сложно далось произнести что-то настолько откровенное.

Во взгляде герцога что-то изменилось. Что-то нечитаемое, непонимаемое мной.

– Если это так, – наконец произнес Роналд, – то я стал бы самым счастливым мужчиной в мире, Алина.

У меня перехватило дыхание от его слов.

Герцог поднялся, шагнул ко мне и остановился так близко, что я могла бы коснуться пальцами его груди, не вытягивая руку полностью.

– Я не осмеливался даже думать об этом, – тихо добавил мужчина. – Когда все стало известно, когда вы выразили свое желание…

– Тогда вы еще не знали всего.

– Боюсь, что даже за всю жизнь я не смогу узнать о вас все. Но если вы готовы дать мне шанс, – он взял меня за руку, провел большим пальцам по перчатке, – я сделаю все, чтобы не разочаровать вас, Алина.

Этот трогательный и романтичный момент был бесцеремонно нарушен стуком в дверь. Мы с Роналдом оба вздрогнули, как нашкодившие дети. Но герцог моей руки не отпустил, и это стало для меня еще одним знаком. И только потом…

– Ваша светлость, ее высочество принцесса Шарлин!

Дверь открылась, бесцеремонно явив нам представительницу рода Флемур.

– Адель! Как это понимать?!

– Я же сказала не выходить сегодня из комнат! – рыкнула я на нее, злясь, что принцесса не смогла найти другого времени на что бы то ни было.

– Почему ты не сказала, что Маркиза выжила?!

Глава 17

– Шарлин, успокойся! – прикрикнула я на принцессу, которая пыталась поймать убегающую от нее собаку.

Меня выдернули из кабинета Роналда, затащили в гостиную, где Лана кормила и игралась с собакой. Теперь же усилиями старшей принцессы Флемур все было нарушено. Моя камеристка испуганно вжалась в стену, Графиня забилась под софу, а Шарлин всяческими правдами и неправдами пыталась ее оттуда выковырять.

– Но ведь это Маркиза! Я видела! – раскрасневшаяся от натуги девушка выпрямилась и прожгла меня взглядом.

– Нет, это не Маркиза, – вздохнула я. – Хоть и выглядит как она.

– Но?.. – Шарлин осеклась. – Я не понимаю.

– Присядь. Ты пугаешь собаку. И мою камеристку. Я объясню.

Она сомневалась еще несколько секунд, прежде чем опуститься в кресло и посмотреть на меня так, будто я была ее врагом номер один.

– Это не Маркиза, – повторила я, оставшись стоять. – Маркиза погибла, когда заклинание короля попало в нее. Нам не удалось спасти эту жизнь. Но… удалось спасти другую. Сейчас в теле Маркизы живет дух другой погибшей собаки. Ее зовут Графиня. Она выглядит как твоя любимица, но это не она.

Шарлин открыла рот. То ли от удивления, то ли от возмущения. Но ничего так и не сказала, а на глаза навернулись слезы.

– Я думала, это она, – всхлипнула девушка. – Надеялась на это… Когда увидела…

– Знаю, – я кивнула. – Мне жаль, что это не так. Мы пытались спасти Маркизу. У нас не получилось.

Шарлин спрятала лицо в ладонях, стараясь подавить рыдания.

Лана принесла воды, я поговорила с сестрой Адель. И ту наконец удалось успокоить. Не знаю, чем мне аукнется правда про Маркизу-Графиню, но пока вышло, как вышло.

А потом в замке стало шумно.

Воины герцога выходили за стены под командованием нескольких капитанов и лорда Иэйтена. Я наблюдала за движениями воинов с одного из балконов. И если людей герцога было немного – несколько

отрядов, – то за стенами виднелось проходящее войско короля. Люди шли и шли, их обгоняла конница, проезжали боевые орудия и в собранном, и в разобранном состоянии.

Складывалось такое ощущение, что они не с монстрами в равнинах и горах собрались воевать, а брать штурмом город.

К вечеру вновь образовалась привычная тишина, нарушаемая только сильными порывами ветра за окном и стуком дождя. День перетек во второй, потом превратился в монотонную спокойную неделю.

Нет, происшествия были, но это были скорее радостные события. Орек днями и ночами экспериментировал с индовирской рудой и наконец смог подобрать нужную пропорцию. Изготовленные им эликсиры ничем не уступали тем, которыми торговал Священный град.

Пока в нашем запасе было не так много жидкого индовира, но это пока. А вместе с тем у меня родился новая бизнес-идея Пропадая в кабинете днями, я проводила расчеты и вскоре смогла показать свою задумку.

– Это… может хорошо сказаться на пополнении казны, – задумчиво протянул лорд Фингар, просматривая мои записи. – Особенно сейчас, когда надвигаются холода.

– Нужно написать лорду Горт, – согласился герцог. – Бани являются его собственностью.

– А я напишу лорду Фронтье, – решила я. – Кто сможет лучше прорекламировать новые целебные бани среди состоятельных аристократов?

– С вашими идеями, миледи, мы скоро сможем постоянно держать казну полной, – усмехнулся советник Роналда.

Мне же оставалось надеяться только на то, что это в самом деле будет так. Моя задумка была простой и не требующей многого. Нужно только добавлять раствор индовира в воду в банях. Десять бассейнов с горячей водой, небольшая концентрация «крови богов». Вот и весь секрет. А, как всем известно, даже простое умывание раствором индовира в состоянии оздоровить человека.

За это будут готовы платить.

Особенно при учете нарушения поставок из Священного града.

– Думаю, что это можно будет сделать до конца недели, – кивнул герцог. – Осталось только со всеми договориться.

Сказано – сделано.

Правда, нам потребовалось чуть больше времени. Лорд Фингар уехал на следующий день после того разговора, его ждало учебное путешествие с Азокхом к Драконьему заливу, а мы с Роналдом приступили к переговорам и заключению договоров с владельцами городских бань. Лорд Фонтье с радостью выступил нашим рекламным агентом, попросив не такой и большой процент от дохода. Я все же съездила к нему лично, не рискнув доверить все мысли бумаге. Мне казалось, что банкир захочет больше, но он только улыбнулся мне в ответ и произнес:

– Ваша светлость, приходите еще. Я всегда буду готов вас поддержать. Ваши задумки – это всегда нечто невероятное. И с точки зрения необычности, и с точки зрения доходности.

Лорд Фронтье и так неплохо получал с моих нововведений. Он это понимал, что не могло не радовать.

Целебные бани должны были заработать через несколько дней после нашей с ним беседы. Ведь пока я договаривалась о рекламе, Роналд все решил с самими банями. А уже вечером того же дня мы сидели в уютной гостиной и под аккомпанемент треска поленьев в камине обсуждали детали и пили сладкое вино.

– Вы не перестаете меня удивлять, Алина, – губы Роналда тронула легкая улыбка.

Он скрыл ее за кубком вина, но пить не стал. Прикрыл глаза, наслаждаясь теплом камина и шумом дождя за окном. В полумраке комнаты ощущался какой-то невероятный уют, которого раньше мне ужасно не хватало. Затаив дыхание, я не ответила, наблюдая за тем, как вспышки света танцуют по мужскому лицу. Выделяют тенью скулы, очерчивают подбородок, скрывают за собой отпечатки усталости.

– У вас в мире было что-то подобное? – поинтересовался он. – Или это только ваша идея?

– Лечебные бани? – я нахмурилась. – Ну, как я уже говорила, в моем мире не было магии. Но что-то наподобие встретить можно было. Ванны с солью, лечебной грязью…

Я развела руками, не зная, что еще сказать.

– Расскажете о том мире? – осторожно поинтересовался он, делая глоток вина. – Если это вам, конечно, не приносит боли.

– Не приносит, – качнула я головой и улыбнулась. – О чем бы вы хотели узнать?

– Даже не знаю. Я готов слушать о чем угодно, если вы готовы об этом говорить.

Выбрать тему оказалось сложно. Начала с одного, потом перешла ко второму, а после уточняющего вопроса переключилась на третье. В какой-то момент поймала себя на том, что рассказываю историю из детства, когда младший брат подбил меня залезть на дерево за его мячом, а я благополучно свалилась с огромной высоты и сломала руку.

– А как это лечится? Без магии-то.

По лицу герцога так и читалось, что он просто не представляет решение проблемы без целительного заклинания.

– Есть такая вещь, как гипс, – рассмеялась я, наслаждаясь непониманием, написанным на лице мужа. А потом перестала над ним издеваться и рассказала о методе лечения закрытых переломов.

Не сказать, что решение проблемы порадовало Роналда. Да и удивления прибавилось. Но он получил ответ на свой очередной вопрос, а мне… мне было приятно, что ему интересно все, что связано с моим родным миром.

– Я не представляю, что делал бы, окажись на вашем месте, Алина, – наконец произнес мужчина, отставляя кубок на столик. – Как смог бы подстроиться под новые реалии нового мира.

– Иногда просто не остается выбора, – пожала я плечами. – Да и… не так уж наши миры отличаются. Хотя… это вы еще про интернет не слышали, милорд.

– Звучит так, будто бы этой информацией вы сломаете мое мировоззрение полностью, – усмехнулся Роналд.

– Очень может быть, – закивала я. – Вы можете быть куда ближе к истине, чем думаете.

Роналд медленно встал с кресла, подал мне руку:

– Тогда, может быть, мы оставим эту фундаментальную тему на следующий раз, что скажете?

– Согласна, – я вложила пальцы в его ладонь, вставая. – Сегодня уже слишком поздно для таких разговоров.

Мужчина ничего не ответил, провел большим пальцем по тыльной стороне моей ладони. Перчатки я сняла, они сейчас висели на ручке кресла.

От прикосновения по коже побежали мурашки. В груди стянулось тугим узлом предвкушение.

После того разговора в его кабинете мы больше не затрагивали тему отношений и брака. Я иногда ловила его взгляды, изредка мы как бы невзначай друг к другу прикасались. Будто не были женаты, будто могли попасться… Какие же глупости!

– Алина, – Роналд коснулся моего лица, заправил за ухо волосы. А потом несмело приблизился и коснулся своими губами моих.

Неспешно пробуя на вкус, медленно углубляя поцелуй, наслаждаясь каждой секундой… Интересно, это мои ощущения или и его тоже?

Мне приходилось мысленно тормозить себя, чтобы прочувствовать каждый миг, а не перейти черту и шагнуть дальше.

Меня обняли. Крепко прижали к себе. Или это… я? Может, это я так крепко обнимала Роналда, вжимаясь всем телом? И все равно этого было мало.

– Нам некуда торопиться, – прошептал мужчина, продолжая неспешно целовать меня.

– А если я хочу этого? – вскинула я бровь.

– Тогда я скажу, что желание моей жены для меня закон, – ехидно отозвался Роналд.

Его руки соскользнули с моей талии, шнурки корсета ослабли, а мужские губы переместились на шею. Ниже и ниже, пока с плеч сползало платье.

Одежды соскользнули, и мы последовали за ними.

Оба стояли на коленях, утопая в мягкости ковра. Рядом уютно урчал камин, ночная тьма нежно обнимала за обнаженные плечи. А от страсти поцелуев пьянило куда сильнее, чем от бокала вина.

Прикосновения перестали быть целомудренными, никто больше не сдерживался, не думал вести себя тише. Вот теперь я наслаждалась каждым мигом, каждым движением, каждым вздохом.

Мы были мужем и женой. Впервые по-настоящему. Впервые не гонимые ничем, кроме собственного желания.

И уже потом, лежа на ковре у засыпающего камина, Роналд набросил на нас свой плащ, потому что я отказалась вставать. Лежала у него на плече, ощущая под пальцами разгоряченную кожу, чувствуя биение сердца. И улыбалась.

Роналд молчал, медленно перебирал мои волосы, пропуская их сквозь пальцы. Я ощущала его успокаивающееся дыхание и, кажется, улыбку.

– О чем задумалась моя герцогиня? – Нет! Мне точно не показалось! Он улыбался, даже задавая этот вопрос.

– О том, откуда у тебя этот шрам, – хмыкнула я, проводя пальцем по мужской груди. Чуть ниже ключицы ощущалась глубокая впадина.

– От удара мечом, – прошептал он, поднимая руку и накрывая мою ладонь. Заставил опустить руку ниже, под пальцами оказался еще один шрам, на этот раз продолговатый. – Это от взрыва магической ловушки. А этот от когтей одного монстра, который напал на моих людей в Мертвых землях.

Я привстала на локте, заглянув его в глаза:

– Расскажешь мне эти истории?

– Тебе интересно? – так же тихо уточнил мужчина.

– Конечно. Тебе ведь интересно узнать обо мне. Почему это не должно быть взаимно?

Роналд широко улыбнулся и притянул меня к себе. Но вместо ответа просто поцеловал.

Хотя кому я вру!

Не просто! Совершенно не просто!

Еще бы несколько таких мгновений, и я бы сбросила укрывающий нас плащ. Просто потому что он стал бы мешать.

– Почему ты так улыбаешься? – усмехнулся мужчина, убирая мои волосы в сторону.

– Потому что сейчас я чувствую себя невероятно счастливой, – пожала я плечами, нависая над Роналдом. А потом наклонилась и поцеловала.

Его руки уже были у меня на талии, когда что-то произошло.

Я ощутила это как толчок. Всем телом. Невероятной силы толчок, от которого завибрировала каждая клеточка.

Роналд застыл:

– Ты это почувствовала?

– Д-да, – у меня дрогнул голос. – Что это было?

Герцог уже был на ногах, я вскочила следом, подхватив его плащ.

– Не может быть…

От его голоса у меня горло стянуло спазмом. Дурное предчувствие накинулось с разбега, как дикая лесная кошка.

– Что? – я оказалась рядом с мужчиной возле окна.

– Ты видишь это?

Я медленно перевела взгляд, стараясь понять, что так его ошарашило. И почувствовала, как холодеют кончики пальцев.

– Нет, – шепот сорвался с губ. – Роналд, это же…

– Да.

Короткий рубленный ответ, от которого стало только хуже.

Мы оба видели то, что случилось. Видели скалы вдали. Видели полупрозрачный дребезжащий щит, возведенный народом гарпий. Только теперь он не имел целостности.

Щит был разорван и дребезжал на ветру полупрозрачными лохмотьями.

Защита пала.

Глава 18

Паника. Это единственное слово, которое могло подойти для этой ночи.

Первыми были разбужены Лих и Орек. Лорд Фингар еще не вернулся. Как и Азокх.

– Разослать письма капитанам, – герцог взял в оборот моих воинов, раздавая им указания. – Капитан Хольдерик должен быть уже в районе Тавкаена. Разыскать! Доложить обстановку!

– Чем я могу помочь? – я подлезла под горячую руку, но молчать не могла.

– Ал… ваша светлость, – он осекся, повернувшись ко мне.

Мы стояли в темном коридоре замка, который освещало всего несколько факелов. Рядом находились воины, о чем герцог очень вовремя вспомнил и одернул себя.

– Чем я могу помочь? – повторила я вопрос, убеждая Роналда звучанием своего голоса, что ему не показалось.

– Напишите всем, кому можете. Нужно оповестить аристократов. И… короля.

– Если это прорыв из-за монстров, нам нужны люди, – произнесла я то, от чего у самой по рукам побежали мурашки. – Кто приносил вам клятву верности? Кто может предоставить воинов?

Роналд назвал имена семей, я кивнула и кинулась к своему кабинету.

Сейчас я могу не так много, как хотелось бы. Однако сделаю все, что в моих силах.

Тот вечер, который мы с Роналдом провели в объятиях друг друга оказался вдруг так далеко. Будто это было не час назад, а целый год.

Руки тряслись, пока я писала одно послание за другим. Сухие оповещения о том, что барьер, защищающий нас от тварей с Мертвых земель, пал под натиском небывалой силы.

Мы еще не знали, как такое могло произойти. Роналд не смог связаться с Шатетраном, чтобы узнать о ситуации из первых уст. И это тоже навевало не самые лучшие мысли.

Потому было принято решение поднять всех как можно скорее. Если гарпии сами виноваты в разломе, мы замнем эту ситуацию. Устроим прием, ублажим испугавшихся аристократов. Закатим праздник в городе для мещан и крестьян. Но если все это не какая-то ошибка, а то, о чем глава гарпий предупреждал моего мужа… мы должны быть готовы.

Я писала письмо за письмом. Первыми отправила послания вассалам Роналда, потом тем, кто находился ближе всего к землям герцога. Заминка вышла только с письмом королю. Я не представляла, как составить ему послание. Как обратиться. Просить у него я ничего не хотела. Но это я… я не могу переносить свои личные дела на людей, которых нужно защитить.

Слова складывались в предложения. Я со всей учтивостью сообщала монарху о том, что произошло в землях герцогства. Просить или спрашивать о чем бы то ни было не стала, этот приказ монарх должен отдать сам, понимая опасность ситуации. Запечатала этот последний конверт и отправила магией.

Обессиленно уронила руку с пером на стол и зажмурилась.

– Хочу, чтобы это было просто сном. Или ошибкой.

– Я тоже этого хочу.

Голос Роналда меня напугал. Я вздрогнула, открыла глаза и посмотрела на мужа, который беззвучно открыл дверь и переступил порог моего кабинета.

– Ваша светлость, – я кивнула ему. – Письма отправлены.

– Вы освоили чары отправления писем?

– Орек на днях показал это заклинание, – устало улыбнулась я. – Как оказалось, оно не такое уж и сложное.

Роналд кивнул и бросил взгляд мне за плечо – в окно. Туда, где виднелись горы. Раньше я, затаив дыхание, наблюдала за дребезжащей на ветру невероятной магией. Сейчас же даже боялась туда взглянуть.

– Сколько шансов, что дело только в гарпиях? – шепотом поинтересовалась я. – Что это просто ошибка с их стороны?

– Мало, – честно ответил Роналд. – Меня бы предупредили заранее. Мы бы были к такому готовы.

– Может, это боги? – еще тише спросила я. – Адель говорила, что, когда они поймут, станут охотиться. За мной. За принцессой. Может, они решили эту проблему иначе?

– Не хотелось бы в это верить, – покачал головой Роналд. – Мы выдвигаемся через час. Сейчас собираются все мужчины, которые могут держать в руках оружие. На случай, если это не ошибка гарпий и не злой отыгрыш богов.

Я закусила губу.

– Не так давно вы говорили, что поведете в Мертвые земли только тех, кто прошел обучение и сам согласится на такое.

– Знаю. Я и сейчас не поведу тех, кто хочет укрыться за толстыми стенами. Это будет их выбор. И только им решать, готовы ли они стать под мое командование.

Он вздохнул и добавил:

– Магов оповестил Орек. Они тоже готовы. И часть идет со мной.

– Мне нужно только переодеться, – я вскочила из-за стола и тут же замерла под тяжелым взглядом герцога.

– Алина.

– Я еду с вами. Я маг. И могу пригодиться.

– Алина, – он шагнул мне наперерез, протянул руки, будто собираясь обнять. Да так и застыл: – Останьтесь. Останьтесь, чтобы защитить замок. А я сделаю все, чтобы не подпустить к нему монстров. Вскоре сюда стекутся люди из ближайших деревень, в поисках защиты. Уберегите их, как сделали во время алой смерти. Прошу.

В его взгляде читался такой букет эмоций, что у меня ком к горлу подступил. Я кивнула.

– Хорошо, ваша светлость. Я сделаю все и даже больше.

– Даже не сомневаюсь в этом, – он все же преодолел то расстояние, что нас разделяло, и обнял меня. – А я буду беречь наш народ там. И тоже сделаю все, что в моих силах.

Я зажмурилась, вдыхая терпкий аромат мужского парфюма. И отступила.

– Тогда сделаем все, что в наших силах… Скажите, удалось ли связаться с лордом Иэйтеном?

Он качнул головой:

– Письма в Мертвые земли отправлять сложно. Не знаю, когда лорд Иэйтен узнает о случившемся и когда сможет ответить. Но лорд Фингар знает. Они возвращаются в замок. Должны быть завтра к вечеру.

Я кивнула.

– Пора.

Одно короткое слово, от которого все обрывается внутри.

Но все, что я могла сделать, – это просто отступить. Позволить герцогу вести своих людей навстречу неизвестной опасности.

Спуститься со всеми во внутренний двор замка, чтобы проводить несколько небольших отрядов, которые взял под свое командование бывший генерал королевской армии.

– Ваша светлость! – ко мне кинулась фигура, в которой я с запозданием узнала Лану.

Испуганные огромные глаза, перекошенный от ужаса рот.

– Ваша светлость, – прошептала она, замерев в шаге от меня. В глазах заблестели слезы.

– Все будет хорошо, – я моментально попыталась пресечь ее истерику. – Успокаивайся.

– Фан уезжает, – дрожащим голосом прошептала она. – Миледи, он вызвался ехать с герцогом.

Я не нашла, что ответить. Протянула руку и обняла дрожащую девушку.

– Это монстры, а он конюх. Что он будет там делать, миледи? Я так боюсь. Так… так…

– Тш-ш-ш, – я гладила ее по голове, стараясь, чтобы мой голос не дрожал. – Они все вернутся. Все будет хорошо. Я тебе обещаю, слышишь?

Она тихо всхлипывала, уткнувшись мне в плечо. А я… я немигающим взором наблюдала за тем, как зажигаются факелы, снуют люди, выводятся лошади. Я наблюдала за тем, как начинается война между людьми и монстрами с Мертвых земель. Наблюдала и не могла в это поверить.

Даже когда распахнулись ворота. Когда через них проскочил одинокий всадник, несущий весть. Даже когда над головой захлопали крылья, а люди в ужасе отпрянули от фигуры, спланировавшей перед всеми ними.

– Шатетран, – прошептала я, тоже с недоверием глядя на крылатого мужчину, который ни разу до этого не позволял себе или кому-то из своего народа попасться на глаза простым людям.

Передав Лану в руки Ореку, я поспешила вперед. Туда, куда уже направился герцог, ведя лошадь на поводу.

– Шатетран! – Роналд добрался до него первым.

– Дурные вести, – без приветствия произнес скрипучим голосом он.

– Мы видели, – герцог бросил взгляд на меня. А Шатетран легко склонил голову и тут же перевел взгляд желтых с вертикальным зрачком глаз на мужа. – Докладывай.

– Они пробили брешь.

Я только сейчас заметила, что на лице гарпии рядом с пуховой бакенбардой виднеется кровоточащая царапина.

– Эти монстры действуют слишком слаженно, Роналд. Их будто кто-то ведет за собой. Мы задержали их, мой народ сейчас сражается. Но их слишком много.

– Скоро будет подмога.

Шатетран кивнул:

– Веди своих людей осторожнее. Мы могли кого-то пропустить.

Роналд обернулся и подал знак кому-то позади.

Ночь разорвал вой рога.

– По ту сторону гор армия короля, – я повернулась к мужчинам.

– Боюсь, если гарпии не удержали барьер, то никакой армии уже нет, – отозвался Роналд.

Шатетран ничего на это не ответил. Оттолкнулся от земли и пулей взмыл в небо, обдавая нас холодным воздухом и пылью.

– Роналд…

Он не ответил. Шагнул ко мне и поцеловал. Всего секунда близости, и вот он уже в седле, выезжает вперед. Уводит людей.

Все как в каком-то бреду. Я провожаю армию вместе с остальными жителями замка. Отказываюсь от сна. Ведь Роналд был прав, с утра в замок начинает стекаться народ, слухи уже расползлись, все ищут защиты. Мы размещаем людей, выделяем еду. Кто-то идет сам, кто-то с семьей, а кто-то умудряется привести даже скотину. Вскоре замок наполняется таким гомоном, что даже если и было бы желание поспать, это просто нереально.

Добивает меня Шарлин.

– Я ехала в безопасность! – старшая принцесса кричит на меня, мнет в руках подушку. – И что оказывается?! Это разве безопасность?!

И… у меня сдают нервы:

– Думаешь, где-то там безопасней? Бери коня и уезжай, пока есть возможность!

– Поехали, Адель, – она хватает меня за руки. – Не в Урел. В Авель. У меня там есть знакомые. Друзья.

– Езжай! Я остаюсь!

Принцесса смотрит на меня с обидой, будто я только что ее предала. Но отступает и с тяжелым вздохом опускается на кровать. Она так никуда и не уедет. Не отправится к своим друзьям и знакомым в соседнем королевстве.

И, возможно, пожалеет об этом.

* * *

Город Урел – столица Флемур.

Королевская резиденция.

В зале совета царила тишина. Только король постукивал пальцами по толстой лакированной столешнице, обводя пристальным взглядом всех собравшихся. Письмо от его младшей дочери пришло несколько часов назад. Совет был созван раньше. Его шпионы сообщили о происходящем куда быстрее герцогства, которое должно было стоять на защите его страны.

– Ваше величество, от генерала Тиварье нет вестей, – отчитался перед своим монархом посыльный.

– Все мы знаем, как нестабильна магия в Мертвых землях, это не причина для паники. Что еще?

– Это все, ваше величество.

Мужчина поклонился и в таком же согнутом состоянии попятился к двери.

Все дождались, пока за ним закроется створка, прежде чем перейти к обсуждению.

– Ваше величество, позвольте мне собрать людей, – лорд Гаспен встал со своего места.

Все собравшиеся сидели на скамьях, расположенных полукругом. Напротив них возвышался стол, за которым восседал монарх.

Калет покосился на дядюшку Мелани и Устина де Виньо. Дурное предчувствие царапнуло наследного принца. Да так ощутимо, что он в самом деле дернулся.

– Королевству сейчас не нужны ваши люди, лорд Гаспен, – отозвался Тэйрен Флемур. – Ситуация под контролем генерала Тиварье и моей армии.

– Это успокаивает, ваше величество, – склонил голову мужчина и вернулся на свое место.

– Ваше величество, но ведь от генерала Тиварье нет вестей, – раздался голос одного из советников.

Калет покосился в сторону усатого мужчины и тихо хмыкнул. Удивительно, его отцу только что указали на проблему уже несколько раз, но король не желал ее признавать. Если сейчас найдется третий смельчак, его отец рассвирепеет.

Хотя это не так уж и плохо. Чем больше людей будет недовольно властью монарха, тем проще будет эту самую власть пошатнуть.

Этим Калет занимался все свое время. И сейчас размышлял, как обернуть прорыв со стороны Мертвых земель в свою пользу. Ведь его отец до недавнего времени утверждал, что никакой опасности на самом деле не существует. Что Мертвые земли не заселены, а все это происки герцога Этьена. Если сейчас люди поймут, что это не так, свергнуть его отца…

– Ваше величество, вы же говорили, что нет никаких монстров по ту сторону скал.

Калет не увидел того, кто это сказал. Скрыв улыбку в уголках губ, наследный принц кинул взгляд в сторону посмурневшего Тамаша Монуа.

Бывший первый советник Роналда занимал одно из ближайших мест к королю, что явно говорило о его частично исправившемся положении. И это злило Калета.

Ведь все то время, что он занимался подготовкой переворота, Тамаш мешал ему. И к тому же разнюхивал о Шарлин. Калету пока удавалось мешать лорду Монуа в обеих этих направлениях. Но это пока.

– Я более чем уверен, что новость преувеличена, – спокойно отозвался король, встав из-за стола. – Как только появится больше сведений, вы о них узнаете.

Калет вновь усмехнулся. Его отец уже начал терять веру аристократии. Следом он потеряет поддержку. А затем и жизнь.

– Совет объявляю закрытым.

Вслед за королем встали все остальные, медленно покидая зал. Задержался только Тамаш, что не укрылось от глаз Калета.

– Какие новости, лорд Монуа? – голос короля звучал тихо и слишком уж спокойно.

– Мне удалось найти несколько свидетелей. Судя по всему, ваше величество, ее высочество покинула столицу.

– Кто может стоять за ее похищением?

Тамаш кашлянул:

– Я во всем разберусь.

Калет хмыкнул и шагнул к выходу. Лорд Монуа не остановится, это было понятно. Но он не смог сказать в лицо его отцу, что Шарлин бежала сама.

Наследный принц вышел из зала совета и направился к конюшням. Сегодня его ждет встреча с одним человеком, который может ускорить процесс свержения его отца.

Как иногда умеет шутить жизнь, подумать только.

* * *

Угодья барона Акиамы

– Это могу сделать я, – шепот обжигал ухо, а Тива прикрывала глаза, наслаждаясь поцелуями в шею.

Ее сердце билось настолько быстро, что вот-вот было готово выпрыгнуть из груди. Опустив руку, она коснулась своего выпирающего живота. В котором билось еще одно сердце.

И она сделает все, чтобы оно ни за что не остановилось.

– Нет, тебе стоит уехать, – Тива отстранилась от мужчины, заглянула в темные глаза и поджала губы. – Ты не должен быть тут, когда моего мужа заберет с собой Рамет.

– Я не брошу тебя, – прошептал он, подняв женскую руку и приложив к губам. – Позволь это сделать мне, молю.

– Ты уедешь, – повторила баронесса и отступила на шаг. – Сегодня же.

Тива открыла глаза и вернулась в сегодняшний день. В тот самый, когда все должно было закончиться. Весь тот ужас, в котором она прожила несколько месяцев.

Больше она не выдержит. Просто не сможет.

Разговор, который женщина вспоминала, случился несколько дней назад. Она отослала своего фаворита. Приказала ему покинуть дом,

чтобы свершилось то, что должно было свершиться.

Уже завтра она напишет лорду Этьену. Сделает все, чтобы состояние покойного мужа досталось ее ребенку. А сегодня… она потерпит.

Прикрыв глаза, Тива постаралась успокоить бешено бьющееся сердце.

На кровати по правую сторону от нее лежал муж. Уже мертвый муж. Яд, подмешанный в его вино, подействовал несколько часов назад. Ей просто нужно дождаться утра.

Следующий день станет для леди Акиамы новым этапом жизни. Она станет вдовой.

Глава 19

В землях герцогства

– Живее! – Роналд выставил перед собой руки, сдерживая чарами нескончаемый поток жидкого огня.

Тот разбивался о полупрозрачную дрожащую завесу, обжигал жаром лицо. Но генерал стоял на месте, сцепив зубы. Ждал сигнала, даже не оборачивался.

На горизонте уже встало солнце. Его лучи освещали разваленные дома, выжженную и пропитавшуюся кровью землю и огромного студнеподобного монстра, изрыгающего пламя всем своим черным круглым туловищем.

Роналд не сводил с него глаз уже, казалось, целую вечность. Ему нужно выстоять. Нужно дождаться, пока его воины уведут людей. Посадят их на телеги и отправят в сторону замка.

Мужчина стоял там, где еще вчера находилась небольшая деревенька. Сейчас же на мили вокруг не было ничего, кроме выжженной пустоши. Часть домов была стерта с лица земли, часть полыхала таким пламенем, что еще немного – и герцогу придется ставить защиту и от него.

– Ваша светлость! – рядом возник перепачканный сажей Фан. Он стер грязь с лица рукавом и отчитался: – Чисто. Последняя телега отправлена.

– Строиться! – отдал приказ Роналд, не сводя взгляда с монстра, который прорвал оборону. Дважды.

Первый раз – когда пересек перевал, а второй – несколько часов назад. Когда его люди вместе с народом гарпий вступили в бой. Случился прорыв, монстры хлынули в глубь земель, рыща по селениям в поисках крови.

Роналд взял небольшой летучий отряд. Оставил рядом с Шатетраном Хольдерика. Конница во главе с герцогом пронеслась по следам монстров, высекая искры клинками и магией, уничтожая нарушителей.

По крайней мере, герцогу хотелось верить, что это утверждение недалеко от истины. Ведь если они упустят кого из виду, позволят

безнаказанно гулять землями и убивать людей…

– Приготовиться! – рявкнул герцог, тряхнув головой.

Сейчас перед ним одна цель. Сейчас он воин и полководец. И будет им, пока эта черная изрыгающая пламя дрянь не сдохнет. Уже потом он станет тактиком и стратегом, обдумает дальнейший шаг. А пока…

– В стороны!

Десяток людей, привлеченных к выполнению этой операции, подчинились приказу, один из них остался чуть впереди, набрасывая на Роналда небольшой магический щит.

За него герцог в будущем скажет спасибо. Потому что ровно в ту же секунду выстроенный им барьер лопнул. Роналд ушел в сторону от новой лавины огня, но не будь на нем защиты, получил бы ужасные ожоги.

А так он мог схватиться за меч и отдать приказ к наступлению.

Под его командованием было два лучника, пятеро мечников, два мага и конюх. Последний, как оказалось, неплохо владеет и мечом. Потому мечников все же было шестеро.

– Стрелы!

Он успел только шаг сделать, как первые снаряды сорвались с лож, со свистом преодолели расстояние и впились в бок монстра.

– Путы!

Маги одновременно вскинули руки, призывая чары.

– В атаку!

Мечники напали со всех сторон. Существо рычало, пыталось высвободиться, то и дело выпускало струи огня, стараясь уничтожить мелких человечков, посмевших воспротивиться естественному принципу бытия.

Лезвия утопали в студне. Роналд не понимал, наносят ли они хоть какой-то ущерб этой твари. Но зачарованная сталь должна была работать против такой гадины. Или в их трудах нет вообще никакого смысла.

Путы лопнули с оглушающим звоном. Тварь крутанулась, выпуская из себя вначале волну огня, а затем толстое щупальце, которое сбило с ног троих его людей.

– Сковать! – рявкнул Роналд, сам свободной рукой творя заклинание замедления.

Новые стрелы попали в монстра, одна из них загорелась. Роналд задержался на ней взглядом на мгновение. Сглотнул и во всю силу своих легких заорал:

– Врассыпную! Ложись!

Это был инстинктивный приказ. Рожденный где-то глубоко внутри, намного глубже разума.

Генерал сам отскочил в сторону, рухнул на горелую вонючую землю, закрывая голову руками. И сразу же прогремел взрыв.

Роналд за секунду до приказала заметил, что окраска монстра поменялась. Откуда-то изнутри исходил алый свет, пульсировал и усиливался. Так, будто пламя, которым все это время дышала тварь, рвалось на свободу. Если бы не та стрела…

Черные желеподобные ошметки покрыли все. Герцог несколько раз прочищал глаза от останков монстра, и каждый раз их застилала новая порция противной слизи.

Перекатившись на спину, он прислушался к звукам. Но не услышал рычания, только стоны.

И эти звуки заставили мужчину так же резво вскочить на ноги.

Он окинул взглядом поле боя, силясь отыскать пострадавших.

– Фан!

Конюх лежал рядом, прижимая руку к боку.

– Цел, ваша светлость, – простонал он, стараясь сесть.

– Танел.

Роналд нашел взглядом того, кому повезло меньше остальных. Воин не успел отскочить на достаточное расстояние от места взрыва. Даже сквозь плотный слой черной слизи была видна сожженная одежда и алеющие ожоги. По всему телу.

– Целителя, – Роналд уже кинулся к боевому товарищу, прекрасно понимая, что сам он не сможет оказать нужную помощь. Его знаний на это не хватит.

«*Ты же плох в целительской магии*», – как издевка в памяти всплыли слова, сказанные Сетером, перед тем как он перекусил себе язычную артерию.

– Я помогу, – рядом с герцогом оказался один из магов. Молодой человек с перепачканным и обожженным лицом. Но собственные раны его, казалось бы, совершенно не волновали.

– Ваша светлость, – Фан подошел к Роналду, когда тот помогал подняться с земли еще одному воину, которому неслабо досталось в этом бою, – скажите, что это был последний такой монстр.

– К сожалению, – герцог бросил взгляд на парня, который самостоятельно вызвался в этот бой, – таких монстров много. И мы пока не знаем точно, почему он взорвался.

Окинув взглядом горизонт, Роналд промолчал о том, что видел как минимум три такие туши, когда вел свой отряд за прорвавшимися в глубь тыла монстрами.

– Сильно раненых отправить в замок, – отдал он приказ. – Оказать помощь и отправить к Лиху. Остальные по коням.

Им еще многое нужно сделать, перед тем как вернуться к хребту. Им одним. Потому что подмоги пока ждать неоткуда.

* * *

Угодья барона Акиамы

Тива лежала, не шевелясь, когда скрипнула дверь в прихожую. Затаила дыхание, когда служанка шагнула в спальню. И начала мысленно молиться всем богам.

Баронесса знала, что боги не одаривают своим вниманием убийц, но все равно продолжала молиться, ощущая, как время растягивается будто патока. Каждый тихий шаг служанки к окну, каждый редкий вдох самой Тивы.

– Ваша милость, время завтрака, – голос раздался над головой.

Она наигранно слишком медленно открыла глаза, посмотрела на свою личную служанку и пошевелилась.

– Доброе утро, ваша милость, – улыбнулась женщина в летах и направилась к другой половине двухъярусной кровати.

Последняя секунда ожидания и… крик.

Тива знала, что увидела женщина: посиневшие губы, закатившиеся глаза, первые трупные пятна.

– Что такое? – баронесса удержала себя от того, чтобы повернуться быстро.

Окинула взглядом тело мужа и охнула. Наигранно охнула. Соскочила с кровати и отступила.

– Что это? Боги, что с ним?

– Ваша милость, боюсь, лорд Акиама мертв, – испуганно прошептала служанка, бледнея.

Тива охнула и спрятала лицо в ладонях. Скрывая победную усмешку.

Этим утром она стала вдовой. Теперь она должна обо всем сообщить королю. Уповать на то, что под сердцем носит ребенка барона. И тогда король не посмеет отдать ее повторно замуж силком. Назначить опекуна или регента? Возможно. Но только в том случае, если Тива не сможет продемонстрировать свое умение управлять землями и людьми. Похоже, теперь ей придется снять эту маску молодой неумелой девчонки перед всем миром.

А еще ей нужно написать лорду Этьену. Если король будет не так сговорчив, как хотелось бы, Роналд обязан вступиться. Он дал ей слово. Они заключили союз. Тива собиралась воспользоваться этим в полной мере. А еще Роналд должен даровать титул ее возлюбленному. Он принесет клятву верности лорду Этьену, а тот, в свою очередь, наградит его землями. Хотя бы небольшим клочком. Ведь аристократ с титулом, но без земли, не имеет веса в обществе.

И только потом они смогут воссоединиться как муж и жена. Тогда уже титул барона перейдет ее сыну. Да, теперь уже и сама вдовствующая баронесса надеялась на то, что носит под сердцем сына. Дочь бы спутала все ее планы.

Вдовствующая баронесса… как звучит.

Да только все ее планы разломала утренняя почта. Когда весь дом стоял на ушах и оплакивал смерть хозяина, Тива сидела за столом, на котором остывал чай. Завтрак ей не подали, повар был в ужасе от внезапной кончины барона. И пусть женщину терзал голод, вскоре ее начали терзать и куда более страшные чувства.

Допивая свой чай, она вскрыла письмо, отправленное ее мужу от имени леди Этьен. И чашка выскользнула у из рук баронессы, разбиваясь на мелкие осколки.

Это утро принесло не только смерть лорду Акиаме, но еще и войну с монстрами из Мертвых земель.

* * *

Алина Невская/Леди Этьен

Я переставала осознавать происходящее. А происходило много чего. В замке уже было не протолкнуться от людей. Орек и Лих разбирались с этим без меня, позволив закрыться в кабинете и решать все вопросы на более высоком уровне.

Кажется, я уснула в кресле, просто отключившись на несколько часов. Не разбудил меня ни шум, ни крики. Открыла я глаза от того, что прямо на лицо спланировал конверт.

Черт! Не время спать!

Помассировав шею, выпрямилась и потянулась. Неизвестно, сколько я на самом деле так продремала, но за окнами уже было светло. Холодный воздух проникал в распахнутые створки. Чихнув, я потерла нос и схватила первое же письмо.

Я могла проспать что-то важное! Сейчас каждая минута на счету!

– Адель! – в кабинет ворвалась Шарлин.

Стражи у моих дверей не осталось. Роналд увел с собой почти всех мужчин, которые могли колдовать или держать меч с правильной стороны. Оставив лишь дюжину воинов.

– Что-то срочное? – я подняла глаза на старшую принцессу.

– Ты уже написала отцу? – она прошла к столу и без приглашения опустилась в кресло.

– Да.

– Он ответил?

Я провела рукой по рассыпанным по столу конвертам, пытаясь просмотреть имена и родовые гербы.

– Нет…

– Послушай, у меня есть хороший друг, – она подалась вперед, заглянув мне в глаза, – у него есть личная армия. Я могу ему написать и попросить о помощи.

– О ком идет речь? – я нахмурилась, понимая, что сейчас как никогда важны союзы и старые договоренности. Но иногда даже ими придется жертвовать, чтобы по итогу не схлопотать проблемы после.

– Посол из Авеля, – ответила Шарлин. – Это он подарил мне Маркизу…

– Нет! – я резко отшатнулась. – Это обращение за помощью к другому королевству. Если я так сделаю, это будет плевок в сторону короны и тво… нашего отца. Он этого не простит. А герцогство сейчас не готово отвечать на гнев короля.

– А ты уверена, что получишь помощь от короля? – Шарлин вскинула бровь и обвела взглядом усыпанный письмами стол. – Тебе ответили если не все, то многие. Но не Флемур.

– Шарлин, это слишком рискованный шаг.

– Отец уже раз отвернулся от вас, когда по герцогству прокатилась алая смерть.

Тут она была права. На это я не могла закрывать глаза. Как и на то, что в замке сейчас управляю всем одна я. Лих и Орек помогают, но это не то. Даже лорд Фингар еще не вернулся. Мне не у кого спросить совета в столь тонком и деликатном вопросе.

Роналд просил позаботиться о его людях. Но как я позабочусь, если их оборону прорвут монстры и доберутся сюда?

– Ты понимаешь, что можешь подставиться, если твое письмо перехватят? – спросила я, выгнув бровь.

А старшая принцесса только фыркнула:

– Сестренка, сейчас я больше подставляюсь, находясь здесь. Вот честно, клыки какого-то монстра представляют куда больше угрозы сейчас, чем гнев нашего папеньки. Так что?

– Пиши.

Пока Шарлин составляла письмо своему другу, я спешно начала распечатывать и читать ответы аристократов.

Барон Шант писал, что у него нет воинов, но он готов прислать древесины, чтобы отстроить все, что будет сломано. Граф Дрегет сообщал, что уже отправил в герцогство три десятка воинов, через сутки они будут в нашем распоряжении. Граф Кримит отправил три защитных механизма и двух боевых магов. Не много, но хоть что-то.

Письмо от леди Акиамы оказалось длиннее, чем я ожидала. Да и думала я, что ответит мне все же ее муж, а потом…

Я только хмыкнула, дочитав последние строчки, выведенные аккуратным женским почерком.

– Барон Акиама мертв, – произнесла я вслух, а сама даже не удивилась. Тива явно что-то замышляла, все же и до родов не так много времени оставалось …

– Ужас какой, монстры и туда добрались? – охнула Шарлин, поставив кляксу на белой бумаге.

– Нет, это не монстры.

Хотя не является ли монстром сама его супруга? Не знаю. Не мне ее судить.

У меня не было ни капли сомнения, что Тива приложила к этому руку. Но я закрыла глаза на все и вычленила из ее послания самое основное. Женщина писала, что, благодаря устному союзу, который

она заключила с моим мужем, в герцогство будет прислано два десятка воинов.

Отлично.

Еще несколько писем оказались пустышками. Некоторые лорды ответили на мой запрос отказом. Витиеватым, завуалированным, но все же отказом.

Последнее письмо, попавшее мне в руки, удивило. Я не писала для того, чтобы получить ответ. Леди Маргмери написала мне сама.

Всего несколько строк и несколько цифр. Цифр, которые означали, сколько людей она отправила на поддержку герцогства.

Глава 20

Прошел день. За ним другой и третий. К этому моменту в замок вернулся лорд Фингар с Азокхом, прибыла даже помощь от нескольких аристократов, а вот от короля все еще не было ответа.

Как и от Роналда.

Я старалась себя убедить, что все в порядке. Просто некогда моему мужу отвлекаться на составление писем с докладами. У его там сейчас дела поважнее.

Да только… все это время в замок все еще шли люди. И несли с собой новости, от которых все холодело внутри.

Разваленные и сожженные дотла дома, пробитые насквозь каменные защитные стены Тавкаена, выкорчеванные леса и вышедшие из берегов реки. А еще все они говорили, что видели герцога с его отрядом, который спасает простых людей. Когда же прибыли двое раненых воинов с разницей в день, я узнала куда больше подробностей о том, где сейчас находится мой муж.

Узнала, что он делает. И насколько все плохо.

– Нужно послать помощь в Тавкаен! – с этими словами я вошла в зал совета, как к себе домой.

Туда, куда раньше не позволялось войти ни одной женщине. Туда, куда даже служанок не пускали. Я вошла туда с высоко поднятой головой, окинула взглядом собравшихся.

– Ваша светлость!

– Ваша светлость.

– Ваша светлость…

Учтивые кивки и легкие поклоны.

Из знакомых лиц тут присутствовал только лорд Фингар и Орек. Остальные были представлены мне лишь накануне. Двое в темном были представителями людей графа Дрегета. Человек в серой мантии выступал от лица магов, присланных графом Кримитом. Вместо двух чародеев от него прибыло трое.

Был здесь и человек леди Маргмери. Он стоял немой тенью в стороне от большого круглого стола, расположенного по центру.

На его огромной лакированной столешнице была разложена детальная карта, составленная из десятка листов. Расставленные по полю фигурки намекали на то, что тут не так давно планировалась какая-то битва. Но меня это сейчас мало интересовало.

– Ваша светлость, нам было приказано защищать замок, – подал голос один из людей графа Дрегета.

– Я благодарна вам и вашим господам за оказанную герцогству помощь, – произнесла я, останавливаясь рядом со столом и опуская руки на столешницу. – Но сейчас основная битва проходит не здесь. Она растянулась вдоль большей части хребта и загорелась вспышками по всему герцогству. Сейчас лорд Этьен с небольшим отрядом уничтожает монстров, прорвавших оборону. Очевидцы говорят о битве здесь, – я взяла с края стола красную фишку и нашла нужное место на карте, – здесь и здесь. По маршруту можно предположить, что герцог движется в Тавкаен. Эту теорию подтверждают и вести, которые доходят от людей: стены города пробиты.

– Но, ваша светлость, – нахмурился один из магов, – разумно ли сейчас бросать замок без защиты?

– В замке останется часть воинов герцога, – я повернулась к говорящему, – и боевые орудия, присланные графом Кримитом. За них передайте своему господину от меня личную и отдельную благодарность. Я не смею просить вас отправиться к хребту, но прошу помочь герцогу с защитой самого большого города в этих землях. Сейчас там укрывается куда больше людей, чем в этом замке. А у моего мужа под командованием осталось всего восемь воинов.

Человек леди Маргмери кашлянул:

– Ваша светлость, стоит ли нам ожидать подкрепления?

Я медленно вдохнула, стараясь подобрать слова.

Король так и не ответил. Вместо него мне написал Калет. Он не мог выслать людей, просил продержаться совсем чуть-чуть без помощи королевской семьи.

Как я поняла, свержение монарха планировалось на ближайшее время. И я надеялась, что брат Адель и Шарлин не ошибется в своих действиях.

– Подкрепление следует из королевства Авель, – наконец произнесла я, посмотрев на мужчину. – Но прибудет оно дней через пять. Не раньше.

Я посмотрела на лорда Фингара, ожидая, что он захочет подкорректировать мой приказ. Но советник только кивнул и бросил взгляд на карту.

– Вас понял, ваша светлость! – первым передо мной склонил голову человек от графа Дрегета. – Выдвигаемся в Тавкаен.

Остальные последовали его примеру спустя несколько секунд.

* * *

Окраины города Тавкаен

Битва кипела уже не один час. Роналд и его люди стояли спиной к спине со стражниками города, отбивая улочку за улочкой. Камни главной площади, на которой все они оказались, были залиты кровью и слизью, усыпаны телами. Как человеческими, так и не очень.

– Держать строй! – крик капитана городской стражи потонул в реве нескольких огромных тварей, больше похожих на легендарных мантикор. – Держать строй!

Трое оставшихся в живых огромных желтых кошек скалили пасти, окидывали людей пристальными взглядами. Они не спешили нападать, будто ожидая чего-то. Или просто давали людям ложную надежду на победу.

Но, как ни крути, они замерли на месте, сложив огромные мясистые крылья на спине, пока стражники занимали позиции, выстраивая перед собой ростовые щиты и выставляя вперед алебарды и бердыши.

Роналд с его людьми медленно отступали, не сводя глаз с противника. Им нужно было провести маневр, нанести удар с фланга и застать противника врасплох. Пока они так стоят… пока чего-то ждут…

– Это точно те монстры, о которых нам рассказывали? – шипел Фан, прижимая руку к кровоточащему боку. Конюху не повезло, последний убитый монстр, похожий на огромный колючий куст на мясистых ногах, успел ранить его.

Фана стоило бы передать в руки лекарям. В идеале и вовсе отправить обратно в замок к Лиху. Но сейчас у них не было такой роскоши. А оставить конюха здесь одного означало похоронить его живьем.

Тот и сам это понимал, потому старался прикрывать рукой тугую повязку на ребрах, которая слишком стремительно окрашивалась в

алый.

– А что, внешне не похоже? – раздалось сбоку от лучника, который остался без стрел. Он держал в руке меч, подобранный с земли. Предыдущего своего владельца клинок не смог защитить от смерти.

– Слишком слаженно действуют, – буркнул Фан. – Как одомашненные псы. Они послушны, будто их приручили. И ведут себя так, словно выполняют команды.

Роналда от его слов передернуло. В памяти так некстати всплыла фраза, сказанная Шатетраном, о том, что действия всех монстров слишком слаженны. Будто бы ими кто-то управляет.

Люди свернули за полуразрушенные и частично дымящиеся дома. Вдалеке виднелась высокая защитная стена города. С той стороны она сохранила свою целостность. С другой же… с другой была разрушена практически полностью.

Эти монстры будто бы в самом деле знали, куда идти и что делать. Будто были разумны.

– Фан, ты остаешься здесь, – этот приказ Роналд отдал, не оглянувшись, когда они миновали дымящийся лабиринт, в который превратились дома на площади. – Маркен, ты тоже.

– Да, ваша светлость, – с готовностью отозвался один из магов.

– Я могу сражаться, – а вот конюх решил поспорить с генералом.

– Даже не сомневаюсь в этом, – Роналд бросил на него взгляд. – Но я хочу, чтобы вы прикрыли нам спины. Приказ ясен?

Фан кивнул через мгновение. А потом добавил:

– Да, ваша светлость.

А Роналд мысленно дал себе обещание, что сделает все возможное, чтобы вернуть всех своих людей живыми из этого пекла.

– Вперед.

Сделав крюк и оказавшись против ветра, Роналд повел свой небольшой отряд. На площади вновь кипел бой. Городские стражники держали оборону, отбивали атаки и не давали взять себя в кольцо. А мантикоры… они будто играли.

Крылья все еще были сложены. Атаки какие-то слишком медленные. От них мог бы увернуться даже дряхлый старик. Монстры наскакивали на людей, уклонялись от копий и рычали. Просто рычали.

Что-то было не так. Что-то…

– Приказывайте, ваша светлость.

Роналд вздрогнул. Он не мог прочитать своего противника. Не мог понять, чего он добивается. Полководец знал только, что если поспешит, то рискнет своими людьми. А если не поторопится, могут погибнуть стражники.

– Ждать, – произнес он, подняв согнутую в локте руку. – Жда-а-ать.

Чего именно они ждут, герцог бы и сам не мог сказать. Но видел, что пока… только пока страже города не грозит опасность. Пока все в пределах нормы.

– Ждать! – повторил он в очередной раз. – Сейчас!

Две мантикоры вновь кинулись в стороны, пытаясь обойти обороняющихся людей с боков. Один из монстров отстал. На него-то герцог и направил свой меч и своих людей.

Магические путы упали на тварь первыми. Прижали ее крылья к спине, не позволяя огромной кошке взмыть в воздух. Лишая преимущества.

Воины кинулись вперед быстрыми тенями. Беззвучно преодолели расстояние до противника, следуя за своим полководцем.

Роналд первым добрался до мантикоры, проскользнул под массивной передней лапой, вскинув меч. Брызнула кровь, окропляя камни. Кошка припала на лапу, зарычала. Мгновение назад острое лезвие перерезало ей связки.

У них было мало времени. Требовалось добить тварь и передислоцироваться, чтобы вновь застать противника врасплох.

Роналд развернулся и нанес еще два стремительных выпада, подрезая связки на второй передней лапе и лишая тварь левого глаза.

Его люди успели избавить мантикору от одного из крыльев, когда послышался крик и брызнула кровь из пасти монстра. Чужая кровь.

Роналд лишился одного из своих людей.

– Отступаем!

Но… отступать было некуда. На крик среагировали остальные монстры. И речь шла не только о тех двух, которых сдерживали стражники Тавкаена.

Небо резко потемнело, будто от набежавших туч. Да только стоило людям поднять глаза, как все они удостоверились в одном – есть кое-что похуже непогоды.

– Отступаем! – рявкнул Роналд, рискнув всем, задержавшись возле умирающей твари на несколько мгновений дольше, чем это было необходимо.

Как он довел своих людей до укрытия в подворотне, мужчина не вспомнит. Он будет помнить только то, что со стороны хребта в сторону Тавкаена летело еще десяток огромных тварей, чьи крылья застилали небеса.

И ничего не было видно за этой тьмой.

* * *

– Мы тут умрем, – шипел воин, сползая по стене и оставляя на ней широкий алый след.

– Отличная бравада, – прохрипел Фан.

Он уже больше получаса сидел не двигаясь. Конюх старался делать вид, что все в порядке. Хотя холод в руках становился только сильнее.

Роналд стиснул зубы и ничего на это не ответил. Ему бы стоило подбодрить своих людей, дать им надежду. Дать силы, чтобы выжить.

Однако сейчас он не был на это способен.

Уже прошло несколько часов с того момента, как пришло подкрепление. Подкрепление к тварям. Они вновь пробили оборону хребта, вновь направились в Тавкаен. А это значило, что дела у Шатетрана и Хольдерика плохи.

– Ваша светлость, – рядом с герцогом опустился чародей.

Роналд отметил его неестественную бледность и темные круги под глазами. Отметил, как дрожат его руки и голос.

– Докладывай.

Тот бросил осторожный взгляд в сторону остальных и на грани слышимости произнес:

– Индовир закончился.

Прикрыв глаза от досады, лорд Этьен кивнул.

Перед выездом из замка их снабдил запасами Орек. Но с тем количеством чар, которые им пришлось сотворить за эти несколько дней, запасы успели иссякнуть.

– Я больше ничем не могу помочь раненым, – произнес чародей спустя мгновение.

– Нужно возвращаться в замок, – Роналд прикрыл глаза, собираясь с силами. – Их слишком много.

В битвах после прорыва герцог потерял нескольких своих лучших людей. Тех, кто мог спокойно выстоять против монстра один на один и выйти из схватки без единой царапины. Тех, кто много раз шел под его командованием в Мертвые земли и возвращался невредимым.

Но тогда монстры вели себя иначе. Сейчас же… все стало каким-то другим.

– Давать команду к отступлению? – переспросил мужчина.

– Выдвигаемся после рассвета, – произнес Роналд, бросив взгляд в сторону щели между камней, в которой виднелось темное ночное небо.

Он и его люди нашли убежище в руинах одного из домов. Здесь в воздухе витал запах гари, на языке ощущался привкус сажи, но более безопасного места в тех условиях, в которых оказались, они найти просто не смогли.

Роналд был вынужден увести своих людей с поля боя под звуки нечеловеческих криков и рыка десятка новых монстров, которые пикировали с небес и разрывали людей на куски за несколько мгновений.

Стражники города Тавкаен были почти все убиты на той площади. Лишь малая часть спаслась бегством. Несколько из них сейчас прятались в укрытии вместе с Роналдом и его поредевшим отрядом. И за них лорд Этьен сейчас тоже нес ответственность.

* * *

– Быстро и тихо.

Небо начинало светлеть, когда людям пришлось оставить свое укрытие. Роналд не знал, где находились твари. Не знал, остались ли они в городе. И не хотел думать о том, что сейчас переживают простые граждане, спрятавшиеся в уцелевшей части города.

Генерал поставил перед собой цель спасти своих людей. Измученных, раненых и ослабевших.

Первую улицу они преодолели быстро. Здесь было тихо. Им нужно было лишь выйти за стены, добраться до леса, где они оставили лошадей. За животными должен был присматривать один лесничий, который не согласился отправиться в замок. Он не захотел бросать свой дом и скотину. Он-то и предложил присмотреть за лошадьми.

Может, Роналду не стоило тогда соглашаться, лишать своих людей скорости передвижения. Но тогда герцогу казалось, что лошади

слишком шумные, что они могут привлечь лишнее внимание…

– Сюда.

Роналд поддержал под руку пошатнувшегося от слабости Фана.

И… замер от недоверия. Его слух уловил что-то невероятное. Что-то, что не могло быть правдой.

Где-то впереди рычали мантикоры, которые не оставили Тавкаен. Но не этот звук привлек внимание Роналда. Герцог слышал приглушенное ржание лошадей и взрывы магии.

Где-то там шла битва. Кто-то выступил против монстров. И сейчас Роналду нужно было решать: направиться к схватке в надежде, что люди ее выигрывают, или вывести своих воинов, пока твари отвлечены.

– Ваша светлость, – вперед, склонив голову, ступил один из стражников Тавкаена, – разрешите провести разведку?

– На это мы не имеем времени, – качнул он головой и, вздохнув, повернулся к своим людям. – Я считаю, что на поле боя все равны. И все должны знать правду. А она такова: у нас не осталось индовира и сил, чтобы сражаться. Все вы сейчас слышите, как через несколько улиц идет бой. Мы может отправиться туда в надежде, что нам окажут помощь, но тогда придется сражаться. Или можем воспользоваться происходящим и оставить город сейчас. Времени у нас мало. Кто что думает?

Воины переглянулись. Фан удивленно вскинул брови. А те, кто носил форму стражи, нахмурились.

– Ваша светлость, но ведь вы командир, – протянул один из новеньких.

– Верно, я командир, – согласился Роналд. – И я несу за всех вас ответственность. А значит, хочу знать, чего вы хотите. Решает большинство.

Они переглянулись.

– Я не смогу поддержать в битве магией.

– У меня нет стрел.

– А мой меч затупился.

Роналд слушал и кивал.

– Но я готов рискнуть, ваша светлость.

– Лучше уйти сейчас, пока есть возможность.

– Я слышу лошадей, – Фан прищурился. – Разве городская стража использует лошадей?

– Редко, – отозвался тот, кто все еще считал себя стражником разрушенного города.

– Если там лошади, – конюх посмотрел на герцога, – я голосую за риск. Это может быть подкрепление из столицы. А значит, нам стоит их встретить. Пусть мы сейчас и не бойцы…

– Кто против? – герцог окинул взглядом собравшихся.

Да, были те, кто только что высказался против этого выбора. Но это случилось до того, как Фан вынес предположение.

– Единогласно. Тогда вперед!

Звук битвы становились все ближе. Крики, вой и рык смешивались в одну сплошную какофонию.

Роналд выхватил свой клинок одним из первых. За ним спешили те, кто еще готов был сражаться. Процессию замыкали воины с наименьшими ранениями. А в центре держались те, кто и клинка-то поднять не мог.

От клина всадников их отделял десяток мантикор. Целый десяток до спасения и помощи.

Лорд Этьен мысленно вознес молитвы богам и, обнажив меч, кинулся в гущу сражения.

* * *

Город Урел – столица Флемур.

Королевская резиденция.

Наследный принц улыбался. Несмотря на дурные вести с востока, несмотря на ужасные происшествия на юге. Несмотря на все это, он улыбался, потому что судьба преподнесла ему подарок, о котором он и не смел мечтать.

Калет обзавелся союзниками, был готов нанести удар отцу. Да только ни он сам, ни те, кто был готов его в этом поддержать, не могли предложить действенный метод. До тех пор пока в полку поддержки не появилась серая лошадка.

Зная всю историю этой женщины, Калет опасался связываться с ней. Не был уверен, что сможет в случае чего защитить себя от нее. Но выбора не оставалось. Ведь леди Маргмери оказалась настойчива и тверда в своих намерениях.

Она не попросила ничего взамен. Эта женщина не стала говорить загадками и намеками. Она прямо заявила наследному принцу, что женоубийце не место на троне. А так как ей напела одна птичка о планах Калета, она готова его поддержать. Предложив несколько вариантов действий, женщина оставила Калета наедине со своими мыслями.

Во всем этом мужчину смущало только существование той самой «птички». Ведь если слухи дошли до леди Маргмери, они могут достичь и ушей короля. Раньше чем это будет необходимо.

Лорд Монуа так же не бездействовал. Калету начинало казаться, что Тамаш опережает его на шаг, а то и два. Наследному принцу уже несколько раз приходилось спешно выкручиваться из ситуаций, которые подстраивал шпион короля.

Нет, лорд Монуа не пытался потопить затею принца. Но всячески пытался показать, что без его помощи Калета ожидает провал. И это угнетало. Это действовало на нервы. И заставляло задумываться о том, что, может, Тамаш и прав. Может, и впрямь стоит задуматься о том, что в новом королевстве найдется место для такого скользкого и пронырливого типа.

Но потом Калет вспоминал об Адель. И ее участи, если он примет предложение лорда Монуа.

Стискивая кулаки, наследный принц отбрасывал от себя дурные мысли и продолжал упорно идти вперед, стараясь минимизировать вред, наносимый Тамашем.

В очередной такой вечер лорд Монуа поджидал принца у конюшен. Стоило Калету только спрыгнуть с лошади и передать поводья конюху, как Тамаш уже улыбался, идя ему навстречу.

– Ваше высочество! Прекрасная погода для конной прогулки.

– Лорд Монуа, ваша компания меня не радует. И вы об этом знаете, – Калет больше не старался играть в дружелюбие. – Если у вас есть ко мне какое-то дело, говорите быстрее. Не желаю портить себе настроение.

Улыбка Тамаша даже не дрогнула:

– Вам ведь известно, что сейчас я занимаюсь поисками вашей сестры, ваше высочество.

– Известно. Уверен, что вскоре вы сможете найти Шарлин, – безэмоционально отозвался Калет.

– Даже не сомневайтесь в этом, милорд, – Тамаш нагнал принца, подстраиваясь под его шаг. – Более того, некоторые свидетели сообщают, что видели одинокую всадницу, держащую путь на восток.

Его высочество и бровью не повел.

– Если это была Шарлин, то она может оказаться в большой беде, – продолжил рассуждать лорд Монуа. – Неизвестно, выстоит ли герцогство Этьен. Вести оттуда приходят не самые обнадеживающие.

– Не смею с этим спорить, – хмыкнул Калет. – Но удивлен, что вы продолжаете искать мою сестру, находясь в столице. Если так уверены, что она давно покинула ее границы, что же вы еще делаете в Уреле?

– Резонное замечание, – подтвердил Тамаш. – Увы, я пока собрал недостаточно улик, чтобы быть уверенным в своем предположении. Может быть, вы поможете мне, ваше высочество? Это существенно помогло бы делу.

– Понятия не имею, где сейчас моя сестра, – солгал Калет. – Это ваша работал, лорд Монуа. Возможно, мне показалось, но это еще и ваш последний шанс оправдаться перед моим отцом.

Тамаш запнулся, а наследный принц не постеснялся воспользоваться этой заминкой, чтобы разорвать между ними расстояние и наконец прекратить раздражающий его разговор.

Калет знал, что Шарлин добралась до Адель. Его младшая сестра дала это понять намеками в своем письме. И это пока успокаивало мужчину. Пока. Ведь кто знает, сколько в самом деле выстоит герцогство без поддержки.

Уж кто кто, а он верил всем вестям, долетающим до столицы. Сюда уже добрались торговцы и некоторые аристократы, потерявшие свои дома. И они рассказывали такие ужасы, что волосы на голове вставали дыбом.

Как оказалось через какие-то полчаса, подобные слухи слышал и воспринимал всерьез не один Калет.

– Ваше высочество! – смифец кивнул наследному принцу, проходя мимо.

Что-то царапнуло Калета во внешнем виде мужчины. Настолько сильно, что он не выдержал, обернулся и окликнул гостя короля.

– Простите, – тот замер, но лишь бросил взгляд через плечо. – Не сочтите за грубость, ваше высочество, но я очень спешу.

Вот, что зацепило Калета, – дорожная одежда. Простая, темная. И с ножнами, прикрепленными к поясу.

– Могу я полюбопытствовать, куда вы направляетесь? – не удержался лорд Флемур.

– Мне больше нечего делать в столице, – смифец все же обернулся. – Ваша сестра бежала, похоже, испугавшись нашего знакомства. Я больше не намерен задерживаться здесь больше необходимого.

Калета что-то дернуло. Что-то такое, о чем он пожалел через мгновение, когда подтвердил слова гостя:

– Да, она сбежала.

Смифец нахмурился, шагнул к Калету:

– Ваше высочество, простите мне наглость, но я до сих пор не могу понять, что вынудило ее совершить этот необдуманный и опасный шаг. Я ее напугал? Моя внешность? Происхождение?

– Про это мне ничего неизвестно, – так же тихо ответил на вопрос мужчина. – Но весть о скорой свадьбе…

– Я ничего не подписывал, – качнул головой тот. – Ни одного документа. И не собирался, пока бы ваша сестра сама не изъявила бы желание стать моей женой. Но я понимаю ее опасения и принимаю ее выбор. Очень надеюсь, что принцесса Шарлин найдет свое счастье. И сможет вернуться домой, как только я его покину.

– Я был о вас худшего мнения, – усмехнулся Калет. – Простите меня за это, тасье Зантирис.

Змеелюд усмехнулся и протянул наследному принцу руку для пожатия:

– Не вижу необходимости в ваших извинениях, ваше высочество. Ведь я оказался в такой же ситуации.

Калет пожал смифцу руку, впервые вложив в этот жест должное уважение.

– Надеюсь, что вас дома будет ожидать что-то хорошее, – произнес Калет, отступая на шаг.

– Возможно, – тасье Зантирис пожал плечами. – Это станет мне известно не так уж и скоро.

– Разве вы не возвращаетесь в Смиф?

– Нет. До меня дошли не самые добрый слухи. И я осмелился принять решение, которые может быть для меня последним.

– О чем вы, тасье Зантирис?

– Я со своими людьми отправляюсь в герцогство Этьен, милорд. Там сейчас очень нужны умелые воины. А у меня таких целый отряд.

Змеелюд поклонился, попрощавшись с лордом Флемур еще и по людской традиции, а потом ровной и уверенной походкой направился вперед. И только темный плащ, развевающийся у него за спиной, говорил о том, насколько он на самом деле спешит.

Глава 21

Алина Невская/Леди Этьен

Честно говоря, мне не верилось, что я вижу его. Здесь. Живого и здорового. Нет, конечно же, я не могла позволить себе допустить иную мысль, но… сейчас, когда Роналд стоял передо мной, в душе что-то невообразимо сжималось от странной и необъяснимой боли. Будто прошли годы, а не какая-то неделя.

И, рассматривая его, убеждаясь, что все это не сон, я упустила начало доклада. Кажется, он говорил что-то о Тавкаене, благодарил людей, которые пришли к нему на помощь.

– Ваша светлость, вам стоит благодарить не нас, – кашлянув, ответил мужчина, представляющий тут графа Кримита. – На этом настояла ваша жена. Это именно по приказу герцогини мы оказались в Тавкаене.

Роналд перевел взгляд на меня. Полный тепла и невысказанной благодарности взгляд.

Все мы сейчас находились в зале совета. И сегодня нас было куда больше, чем в день, когда я попросила наших помощников отправиться в Тавкаен.

– Итак, что мы имеем, – Роналд шагнул к столу с картой. Он хромал. – Тавкаен очищен от монстров благодаря вам, но у нас нет уверенности в том, всех ли прорвавших оборону монстров удалось уничтожить. Нужно провести окончательную зачистку. При этом требуется усилить защиту хребта.

– Ваша светлость, могу я поинтересоваться, сколько людей необходимо для его защиты? Протяженность гор довольно велика…

– Понимаю ваши опасения, – Роналд кивнул человеку леди Маргмери. Земли вдовствующей графини как раз-таки находились на юге, куда беда могла заглянуть со дня на день, если ничего не предпринять. – Но уверяю вас, что брешь сейчас куда меньше, чем в самом начале.

Я повернулась к окну, будто ища подтверждение словам мужа.

Серое небо так низко нависало над миром и так сильно плакало дождем, что мне с трудом удалось рассмотреть магический барьер,

установленный гарпиями. И сейчас он выглядел… так же?

По крайней мере, я не видела особой разницы. Потому вернулась к разговору, который протекал слишком неспешно, как для сложившейся ситуации.

– Можете ли вы дать более точные сведения, ваша светлость? Моя госпожа потребует детального отчета.

– Конечно. Вам уже известно, что с нами сотрудничает народ гарпий. Барьер, установленный этим народом, сейчас восстанавливается. И будет удерживаться с еще большим усилием в тех местах, куда невозможно отправить наших людей. Однако часть барьера будет отсутствовать или окажется слишком слабой на довольно большом участке, который находится рядом с нами. А это означает только то, что столкновения между людьми и монстрами продолжатся. Прошу всех подойти к карте, я покажу место, которое будет защищено меньше всего.

Я шагнула к столу вместе со всеми и поймала озабоченный взгляд Шарлин.

Как сестра Адель прорывалась на это собрание – отдельная история, на которую может уйти не один час. Но сейчас она была здесь и выполняла все требования, которые перед ней поставили, прежде чем пустить сюда: молчала и слушала.

– Эта территория будет защищена меньше всего, – тем временем Роналд расположил фишки на карте. – Здесь нам нужно как можно больше воинов и магов для защиты.

– Но ведь вы не сможете постоянно отбиваться от монстров, – подал голос мужчина, который, честно говоря, пугал меня своей внешностью.

Просто потому что был змеелюдом.

Он приехал вчера в ночи. Во главе довольно большого отряда, который вполне можно было назвать небольшой армией. Роналд к тому моменту еще не вернулся из Тавкаена, как и тот отряд, что отправился к нему на помощь. Как я узнала позже, людей герцога подлечили на месте. И было принято решение общими усилиями зачистить город от монстров сразу же.

Что происходило за наполовину разрушенными стенами Тавкаена, я не знала. Никто из воинов и слова не проронил по возвращении. Но

все читалось по уставшим и изможденным лицам. И по тому, что вернулось в замок куда меньше людей, чем уехало.

Да, когда приехал один из новых союзников, Роналда еще не было. И прибывших встречала я и увязавшаяся за мной Шарлин. Старшая принцесса Флемур ни за что не желала сидеть в замке и скрываться от чужих глаз. По ее словам, отец не рискнет сунуться в герцогство, когда тут такое, так что ей ничего не угрожает.

Угу, именно так она и говорила. А потом увидела тех, кто прибыл под вой труб, и побледнела.

И я, честно говоря, тоже. Потому что слышать о смифцах – это одно, а вот видеть их – совершенно другое. И вроде бы такая же гуманоидная раса… и гарпий я видела… но все равно мороз по коже пробежал, когда с обычной вороной лошади спрыгнул высокий подтянутый мужчина в темной одежде и с головой, покрытой золотистой чешуей.

– Ваша светлость! – он тогда безошибочно нашел меня взглядом. А я еще больше остолбенела, глядя в его глаза с вертикальным зрачком. – Позвольте представиться, тасье Зантирис.

Больше он и слова сказать не успел, только поклонился мне, как в Шарлин проснулась фурия.

– Вы что, преследуете меня?! – разъярилась она, буквально налетев на мужчину и забыв обо всех правилах приличия. – Как вы нашли меня?! Это отец вас за мной послал?!

– Ваше высочество, – мужчина не отреагировал и тоже поклонился сестре Адель, – есть вещи, которые я делаю по велению совести, а не по чьему-то приказу. Полагаю, ваш отец даже не знает, что я здесь.

– Значит, вы плохо знаете моего отца! – фыркнула Шарлин. – Ведь он именно потому и хотел нас поженить, чтобы ваша армия ввязалась в завоевание Мертвых земель!

– Боюсь, сейчас речь идет совершенно не о завоевании, а об отвоевании, ваше высочество, – сдержанно произнес змеелюд. – Поверьте, я не собирался искать вас или преследовать. Ваше решение я понимаю и принимаю, ведь никто не желает быть вещью и разменной монетой. А теперь прошу простить, но мне нужно многое обсудить с герцогиней.

И… надо сказать, чем дольше я наблюдала за этим мужчиной, тем больше уважения он у меня вызывал. Сдержанный и учтивый, но при этом прямолинейный. Воспитание настоящего аристократа. Шарлин на его фоне при той встрече ой как проигрывала. А еще он сразу понял, что герцога сейчас в замке нет. И не был против обсудить все дела со мной.

Да, именно так и прошло наше знакомство. Потом была долгая беседа, во время которой несостоявшийся жених Шарлин больше слушал, чем говорил. А после того, как я замолчала, он дал обещание помочь с проблемой, не попросив ничего взамен.

И сейчас этот мужчина, носивший титул «тасье», что было аналогом графа, стоял у стола с картой и выжидательно смотрел на моего мужа.

– Да, вы правы, мы не сможем отбиваться слишком долго, – произнес Роналд. – И здесь мы переходим ко второй части плана. Дело в том, что вчера я получил доклад от своего военного советника, который отправился в Мертвые земли с армией короля под командованием генерала Тиварье. Лорд Иэйтен сообщил мне, что поселение людей в Мертвых землях пало. А часть армии короля убита. Большая часть.

Я дернулась от этих слов.

– Через два дня я беру командование над отрядом добровольцев и выдвигаюсь на помощь армии короля. Задача стоит спасти оставшихся и понять причину такого массового нападения со стороны монстров. Вы должны знать, что я получал предупреждение от главы народа гарпий. В последнее время монстры ведут себя как единый разумный организм, что может означать только одно – у них появился лидер. Если они его лишатся, угроза будет уничтожена. Я собираюсь узнать, кто и как умудрился подчинить себе столько неразумный и опасных существ. И убить его.

Под конец этих слов я уже еле стояла на ногах, вцепившись в край стола побелевшими пальцами.

Роналд сейчас говорил о чем-то невообразимом и опасном. Монстры уничтожили целый защищенный город, убили половину королевской армии, прорвались в герцогство, уничтожив его часть. И после всего этого мой муж заявляет о том, что собирается взять людей и сунуть голову в пасть льву?!

– В таком случае мой отряд будет готов пойти под ваше командование, – склонил чешуйчатую голову тасье Зантирис.

– Буду рад принять вашу помощь, – таким же кивком ответил ему Роналд.

– А что с гарпиями? – подал голос мужчина, который до этого момента все время молчал.

Он тоже был тут новеньким. Тоже прибыл накануне совета, тоже привел с собой маленькую армию и тоже был знаком с Шарлин.

– Лорд Бод, – Роналд переключил свое внимание на советника из Авеля, который отозвался на письмо старшей принцессы Флемур и с готовностью явился в герцогство на войну, – гарпии сейчас несут большие потери, удерживая врага. Боюсь, что в дальнейшем мы не сможем просить их больше об участии в битвах. Их основной задачей станет восстановление и удержание барьера.

Молодой мужчина с золотистыми локонами, небесно-голубыми глазами и мелодичным голосом нахмурился:

– То есть у нас больше не будет поддержки от этого воинственного народа. Останется только наша магия и мечи.

– Все так.

– А что с магией гарпий? – я задала этот вопрос в образовавшейся тишине и тем самым привлекла к себе взгляды всех собравшихся. – Сезон сменится еще нескоро, но с такими тратами…

Роналд поджал губы:

– Лорд Фингар, нам нужен отчет по состоянию нашей казны.

– Да, ваша светлость, – присутствующий на заседании советник кивнул: – Могу заняться этим сейчас же, и тогда ответ вы получите еще до конца совещания.

– Займитесь.

Поклонившись, лорд Фингар поспешил к двери.

– Сейчас к хребту направились воины, присланные леди Акиамой, – Роналд продолжил говорить, когда дверь за его советником закрылась. – Они сменили часть воинов, которые там с начала нападения. Лорд Бод, сможете ли вы и ваш отряд помочь с зачисткой герцогства от монстров? С вами будут отправлены люди, которые уже бывали в Мертвых землях и сражались с их обитателями. Они смогут объяснить и показать, как сражаться с этим типом противника.

– Да, ваша светлость, я готов выдвигаться завтра утром.

– Отлично.

Роналд перекинулся еще несколькими словами с послом из Авеля и обратился к представителям графа Кримита и графа Дрегета. Шло обсуждение тактики грядущих боев. Разбирались те случаи, что они пережили в Тавкаене. А я слушала их и понимала, что противник куда опаснее, чем можно было ожидать.

Раньше… да, раньше от того, кого называли «монстр», я ожидала большой силы и инстинкта убивать. Но слушая рассказы, понимала, что эти «монстры» другие. Если они сами не обрели разум, то точно подчинялись кому-то сильнее и умнее, чем они сами.

Бр-р-р… Кто вообще был в состоянии приручить монстров?

Но на этот вопрос ответа, к сожалению, ни у кого не было. Совет продолжался. И вскоре вернулся лорд Фингар. Передал какие-то бумаги Роналду. На какое-то время в зале стало тихо.

– Не стану скрывать, – герцог опустил лист на стол, обвел собравшихся взглядом, – дела обстоят не лучшим образом. Боюсь, что наша казна сейчас не в состоянии выделить средства на поддержание сил гарпий. Вероятно, придется увеличить тот разрыв, который они защищать не смогут. Или ужать сроки операции.

Черт!

– А какие средства необходимы? – Шарлин нарушила одно из условий ее нахождения тут.

– Гарпии черпают свою силу из украшений, ваше высочество, – объяснил ей Роналд. – Драгоценные металлы, каменья.

– И этого сейчас в герцогстве нет.

– Именно.

Шарлин нахмурилась:

– Мне кажется, я могу с этим помочь. Но нужно будет время, чтобы Калет смогла организовать вывоз моего приданого из Урела.

– Шарлин, ты уверена? – я удивленно покосилась на старшую сестру Адель.

Девушка же просто пожала плечами:

– В моем приданом столько золота, что гарпиям хватит на десятилетие сдерживания монстров. Да и я рада буду, если эти средства смогут кому-то жизнь спасти, а не только потешить самолюбие моего будущего супруга. Осталось только написать брату. Уверена, он поможет обмануть отца.

– Это очень щедро с вашей стороны, ваше высочество, – Роналд склонил голову перед Шарлин.

– Ваша светлость, вы с моей сестрой дали мне кров, еду и защиту, когда я в этом нуждалась, – мотнула она головой. – Это самое меньшее из того, что я могу сделать в ответ.

– Ваше высочество, а я обеспокоен вашим решением, – вступил в разговор лорд Бод. – Если вы лишитесь приданого, разве сможете выйти замуж за достойного мужчину?

– Если мужчине важен размер приданого его невесты, то не такой уж он и достойный, – заметил тесье Зантирис.

Мужчины столкнулись взглядами, а Шарлин почему-то улыбнулась.

* * *

– Тебе стоит показаться Лиху, – я вошла вслед за Роналдом в его кабинет.

Совет закончился, все разошлись по своим комнатам, которые не так уж и легко удалось найти, учитывая нынешнюю наполненность замка беженцами. Но герцог, похоже, не собирался спать.

– Я у него уже был, – он обернулся ко мне, опять припав на раненую ногу.

– Да? – я недоверчиво вскинула бровь и кивком указала на его хромоту. – И он отпустил тебя в таком виде?

– Моя травма не так серьезна, как у большинства вернувшихся.

– Это с учетом того, что ты через два дня собираешься отправляться в Мертвые земли? – спросила я. От прозвучавших слов стало как-то холодно. Я инстинктивно обхватила себя руками, будто силясь сохранить какое-то количество тепла.

Он вздохнул, поджал губы и просто кивнул.

– Черт! – я прикрыла глаза и шагнула к нему. – Чем я могу помочь?

– Разве ты недостаточно помогаешь? – искренне удивился мой муж. Протянул мне руку, будто я была утопающей и жизненно нуждалась в этом жесте.

Хотя… наверное, так оно и было. Потому что я схватилась за его руку, как за спасательный круг.

– Недостаточно. Если храм в Тавкаене выстоял, я бы посетила его. Возможно, удалось бы поговорить с той же Рамет. Может, боги смогут

что-то сделать?

– В Тавкаене сейчас все еще небезопасно, – герцог привлек меня к себе и просто обнял, передавая какую-то внутреннюю уверенность, которой мне сейчас так не хватало. – И пока мы не откинем врага в глубь Мертвых земель, и не станет. Прошу, оставайся пока в замке. И… мне больно от твоих слов, ты спасла жизни мне и моим людям, отправив отряд в город. Твое решение помогло спасти жизни многим горожанам. Разве этого недостаточно?

Я закусила губу, стараясь сформулировать мысль, что этого ой как мало. Что для возвращения спокойствия в наших землях нужно сделать еще так много. А у меня нет ни нужных сил, ни возможностей. Да даже понимания нет, как и что сейчас делать, чтобы улучшить ситуацию. Такое бессилие, такой ужас охватывает.

Но вместо того, чтобы выплеснуть ему на голову все переживания, я просто позволила ему себя обнять. Прикрыла глаза и замерла, наслаждаясь в тишине кабинета громким стуком чужого сердца.

– Хотя кое-что тебе все же придется сделать за меня, – пробормотал мужчина, утыкаясь носом мне в макушку. – Я слышал, что случилось с бароном Акиамой. Думаю, и ты понимаешь, кто приложил к этому руку. Ей может понадобиться помощь с королем и признанием ее ребенка. Судя по тому, что ее люди сейчас у хребта, наш союз в силе.

– До рождения ее ребенка еще несколько месяцев, – я подняла голову, встречаясь с Роналдом взглядом.

– Я бы тоже очень хотел, чтобы этот поход в Мертвые земли не затянулся, – вздохнул герцог. – Просто помни о том, что Тива будет просить помощи. И если к тому моменту я не вернусь…

– То я все сделаю, – криво усмехнулась я. – Хорошо.

– Хорошо, – эхом отозвался он, вновь касаясь моих волос губами.

Такой простой и незначительный жест. Но сколько эмоций в него на самом деле вложено.

– Как это было? – тихо спросила я. – В Тавкаене.

– Не так, как обычно. Но я с этим разберусь.

Мне хотелось верить. И не хотелось больше ни о чем думать сегодня. День был сложнее предыдущих.

Роналд это будто почувствовал. Слегка отстранился, поднял руку, подцепив мой подбородок пальцами, приподнял его и поцеловал меня.

* * *

Два дня пролетели как бешеные. Замок гудел, казалось, и днем, и ночью. Я ощущала себя как в русле широкой горной реки, когда тебя несет куда-то сильным потоком, а ты ничего с этим сделать не можешь.

Стараясь быть полезной, я засела вместе с Ореком над его записями и камнями индовира. Для экспедиции в Мертвые земли были нужны запасы жидкой магии. Требовалось обеспечить всех таким количеством эликсиров, чтобы хватило и на защиту, и на атаку, и на лечение.

Отряд лорда Бода покинул замок, отправился на зачистку герцогства. Роналд и тасье Зантирис подготавливали воинов, которых должны были повести за собой. А Шарлин умудрилась связаться с Калетом и даже получить ответ.

На мой вопрос, как она сделала это без магии, девушка только рассмеялась и сказала, что без магии ей бы это никогда в жизни не удалось. Пришлось прибегнуть к шифру, которым они часто пользовались. И рискнуть.

Приданое принцессы уже покинуло столицу. И оставалось надеяться теперь только на удачу посыльных.

А потом наступил момент, на котором время застыло и потянулось слишком медленно: отряд собирался в Мертвые земли.

– Уже ведь холодно, миледи, – Лана стояла возле меня на широком каменном крыльце, кутаясь в теплую шаль. Глаза девушки были красными и мокрыми от слез. – Как они туда пойдут? Боги, и почему Фан не хочет меня услышать?

– Он уже вернулся один раз, – прошептала я одними губами, наблюдая за тем, как отряд тасье Зантириса первым выезжает за ворота, – и второй раз вернется. Просто верь в это.

– Я верю, ваша светлость, – всхлипнула она, дрожа то ли от промозглого осеннего ветра, то ли от нервов. – Но мне все равно страшно.

– Мне тоже, – призналась я, находя взглядом Роналда, который сидел верхом на лошади и отдавал какие-то приказы двум командирам. – Но нам сейчас остается только верить.

Я провела по плечу своей камеристки рукой и отошла в сторону, уступая место конюху, который спешил к своей возлюбленной. Теперь его очередь убеждать девушку в том, что он сможет к ней вернуться. В том, что все будет хорошо.

Сама не поняла, как ноги понесли меня к Роналду. Я не нуждалась в успокоении, никакие слова не могли бы мне его сейчас дать. Сердце предательски сжималось от какого-то дурного предчувствия. Но я все равно оказалась рядом с лошадью мужа, задрала голову, чтобы встретиться с ним взглядом.

– Алина, – он усмехнулся, придерживая коня за поводья, – что-то еще случилось?

– Нет, – я не смогла не улыбнуться, глядя на него, – подошла пожелать удачи. И сил, милорд.

Он кивнул:

– Они всем нам пригодятся. Потому что я собираюсь вернуть домой всех живыми и невредимыми.

– Пусть боги вас услышат, – прошептала я, отступая от коня на шаг. – А я сделаю все, чтобы они вас действительно услышали.

Герцог ничего не ответил. Его отвлек какой-то воин, подбежал, что-то протараторил. И взгляд генерала, направленный куда-то вдаль, ожесточился.

– Едем.

Это единственное, что он сказал, перед тем как пнуть своего коня пятками в бока и выехать в распахнутые ворота.

Взвыли трубы, сообщая об отбытии армии. Мимо меня верхом на серой кобыле пронесся Фан, нагоняя строй. А я подняла глаза к виднеющимся на горизонте скалам и впервые посмотрела на разлом в барьере без леденящего душу страха.

Глава 22

Город Урел – столица Флемур.
Королевская резиденция.

– Я жду объяснений!

Его величество буквально нависал над сыном, который расслабленно сидел в кресле и с безразличием смотрел на отца.

Красные пятна усеяли постаревшее дряхлое лицо, ноздри раздувались при каждом вдохе, а нижняя губа дрожала. Эта картина так сильно забавляла Калета, что он делал над собой огромное усилие, чтобы не рассмеяться.

– Если ты не ответишь мне, то ответишь моим палачам!

– Как интересно, – наследный принц наклонил голову и задумчиво отвел взгляд, – вначале ты пытал мать – королеву, между прочим. Теперь обещаешь, что после ее смерти эта привилегия перейдет ко мне? Какая щедрость, ваше величество.

– Вивьен никогда не была…

Тэйрен Флемур запнулся, столкнувшись с решительным и серьезным взглядом сына. Король впервые видел его таким. Или правильнее сказать – впервые увидел?

– Я хоть и был ребенком, все прекрасно помню, – Калет рывком встал, заставив отца отшатнуться. Тэйрен оступился и врезался спиной в край письменного стола.

Но быстро взял себя в руки, выпрямился:

– Из этого кабинета ты отправишься в темницу, если не скажешь, куда этой ночью тремя каретами было отправлено приданое Шарлин. Ты все это время знал, где находится твоя сестра?

– Пусть твои палачи попробуют вытащить из меня эти сведения, отец.

– Стража!

Дверь в кабинет распахнулись, внутрь шагнули трое. Калет не сопротивлялся, позволил надеть на себя кандалы и отобрать спрятанный в голенище сапога нож.

– В темницу. В самую дальнюю камеру.

Наследный принц даже не вздрогнул, хотя знал, что означает это решение. Не видать ему ни солнца, ни еды, ни сна. Сколько дней продлится эта пытка, известно одному только Тэйрену.

По крайней мере, король был уверен именно в этом.

Улыбка тенью скользнула по губам Калета.

* * *

Алина Невская/леди Этьен

– Нет, я поеду с тобой! – Шарлин металась по моей спальне, не зная уже, чем в меня кинуть.

Подушки рассыпались по полу, к ним добавилась пара перчаток, которые Лана приготовила мне для сегодняшней поездки. И, кажется, где-то среди всего этого наведенного принцессой бардака затерялись и мои туфли.

– Шарлин, я уже все сказала, – безэмоционально произнесла я, защелкивая серьгу в ухе. – Ты останешься в замке. И хоть раз послушаешь, что я тебе говорю.

– Вообще-то, я тебя старше, – фыркнула она, будто пытаясь этим что-то доказать. А потом вдохнула и рухнула на мою кровать. – Ну и ладно, езжай! Веселись без меня! Зачем тебе с собой скучающую сестру-то брать?

– Скучающую?! – недоверчиво переспросила я. – Серьезно?

– Я сижу в четырех стенах…

– Где твоя совесть?! – я рывком повернулась к сестре Адель, напугав этим Лану, которая как раз подавал мне теплый плащ. – Герцогство разрушено монстрами, погибли люди, а ты тут прячешься от короля! И ты говоришь о скуке?! Может быть, отправишься в Тавкаен разгребать завалы и возводить новые дома?! Или к магам, чтобы помогать с лечением пострадавших и выживших людей? Или на кухню замка, помогать поварам, потому что они не справляются?

Шарлин притихла, глядя на меня испуганными глазами. Прижав к груди подушку, она открывала и закрывала рот, но так ничего и не сказала.

– Если для тебя поездка к хребту – развлечение, то мне не о чем с тобой разговаривать, – припечатала я. – Да, я везу твое приданое. Но везу его туда, где сейчас настолько опасно, что ты и представить не можешь! Гарпии не могут отлучиться и забрать его сами. Их осталось слишком мало! Каждый на счету!

– Я поняла, – пробормотала старшая принцесса Флемур, потупив взгляд. – Прости…

Прикрыв глаза, я прикусила язык, чтобы не вывалить на девушку еще больше эмоций. Руки дрожали от злости… да меня всю трясло!

Скучно ей!

– Ваша светлость, – Лана осторожно приблизилась ко мне, вмешавшись в почти что семейную ссору, и протянула плащ, – вам пора.

– Да, спасибо, – я ответила ей как можно мягче, забрала верхнюю одежду и подхватила с пола теплые ботинки на плоской подошве.

Ничего не сказав больше Шарлин, оделась и поспешила покинуть спальню. Меня и впрямь ждала дорога до хребта, а потом встреча с Шатетраном и передача народу гарпий части приданого, которое приехало вчера вечером. Сопровождать в этой поездке меня должны были люди леди Акиамы. Во дворе уже ждало несколько всадников и две кареты.

– Я готова ехать, – сообщила капитану отряда, остановившись рядом с каретой, которая была подготовлена для меня.

Запоздало вспомнила, что теплые перчатки так и остались валяться где-то на полу спальни под разбросанными подушками, махнула рукой и забралась в карету.

Осень накинулась на герцогство слишком внезапно. Листья на деревьях еще зеленели, а вот в воздухе ощущался чуть ли не легкий морозец. Внутри кареты было еще холоднее, транспорт успел промерзнуть, долго находясь в каменной пристройке. И сейчас я дрожала, стараясь согреться, и наблюдала за открывающимся видом из окна.

До ближайшей деревеньки было около часа пути, я, даже если и хотела бы оценить нанесенный монстрами ущерб, не могла бы этого сделать. А так… мир выглядел почти как обычно. Леса, поля и… горы. Те самые горы, от которых буквально исходила опасность.

К ним мы приблизились как-то слишком быстро. Карета покачнулась и остановилась на опушке лесополосы.

– Ваша светлость, – один из воинов учтиво открыл дверь кареты, подал руку, помог выйти.

Сегодня я надела платье. Помнила о том, что говорил мне Роналд при первом посещении народа гарпий.

– Достаньте сундуки! – отдала я приказ, оборачиваясь к воинам, которые ждали у второй кареты. – Следуйте за мной.

Сейчас нельзя показывать им страх. Нельзя показывать, что мне самой некомфортно тут находиться. Были бы это наши с Роналдом люди, это одно. Но перед воинами другого аристократа я должна выжать из себя максимум.

Честно, я шла наобум, углубившись в лес. Ни капли уверенности в том, что мы приехали и остановились в нужном месте. Что идем к тому самому месту, куда привозил меня герцог.

Надеюсь, предоставленный лордом Фингаром кучер знал, где нас высадить.

Вскоре деревья расступились, открывая вид на пологие склоны высоких серых скал.

– Будто стена, – пробормотала я, а потом отвела взгляд и повернулась к воинам. – Поставьте сундуки и оставьте меня одну.

– Ваша светлость, – капитан отряда робко сделал шаг вперед, – мы должны быть уверены, что вы в безопасности. Мои люди не могут оставить вас одну в таком месте…

– Но должны, – я повернулась к немолодому мужчине в серой форме.

Он выдержал мой взгляд не больше секунды. А потом отступил, склонив голову.

– Да, ваша светлость.

Они оставили меня одну через несколько минут. Я стояла у подножия гор, прислушиваясь к шуму ветра в кронах высоких деревьев и шелесту засыхающей травы.

Тишина упала так же резко, как и в прошлый раз. Мир затих, а через секунду я увидела черную точку, соскальзывающую с вершины горы. Она приближалась, увеличивалась, приобретала формы.

Шатетран приземлился передо мной через несколько мгновений, обдав таким холодом, что я инстинктивно отшатнулась.

– Здесь опасно, – без приветствия проклекотал представитель гарпий, окинув меня взглядом. – Леди Адель, нельзя так рисковать.

– Я рискую меньше вашего, – я тоже не стала рассыпаться в любезностях. – Мы привезли плату.

Мужчина покосился на сундуки. Прищурился.

Крышки ящиков распахнулись, и в приглушенных лучах солнца блеснули золотые слитки и большие ограненные камни.

– А Роналд говорил, что земли бедствуют, – фыркнул Шатетран, повернувшись ко мне.

– Принцесса Шарлин передает вам свое приданое в надежде, что это поможет вашему народу с защитой герцогства.

Я удостоилась еще одного странного взгляда. А потом глава гарпий расслабился и даже попытался улыбнуться:

– Я о Флемур слышал всякое. О щедрости в тех речах не было ни звука. Мы принимаем эту плату, леди Адель.

– Надолго этого хватит? – спросила я. – Насколько все плохо?

– Мы потеряли большинство мужчин и многих женщин, – сухо ответил Шатетран. – Наши силы на исходе. Того, что в сундуках, хватит на две луны. На две луны нашей жизни и вашей защиты.

Две луны – два месяца.

– Хочется верить, что все закончится намного быстрее.

– Мне тоже, леди Адель. Сейчас вся надежда на Роналда.

– О нем есть какие-то вести? – без особой надежды спросила я.

Шатетран качнул головой:

– Сейчас мы не покидаем свои места. Не занимаемся разведкой. Мне жаль.

– Я благодарна вам, Шатетран. И всему вашему народу. Если я могу сделать хоть что-то, чтобы помочь…

– Уже все сделано, – мужчина кивнул в сторону сундуков. – Это цена нашей и вашей жизни.

Кивнув, он оттолкнулся от земли, взмывая в воздух. Сундуки, хлопнув крышками, взлетели следом.

В этот раз я не стала дожидаться, пока гарпия скроется из виду. Развернулась и поспешила через лес к дороге.

* * *

Со дня встречи с Шатетраном прошла целая неделя. Лорд Бод вернулся и отчитался, что в герцогстве больше не осталось ни одного монстра. В это заверение верилось с трудом, потому что те же леса никто с особой тщательностью не прочесывал. Да, поселения и тракты были зачищены. Но единичные твари все еще могли где-то прятаться и выжидать.

После его возвращения мы вместе с лордом Фингаром посетили Тавкаен, оценили масштабы разрушений и принялись составлять план по восстановлению. Нужно было успеть до зимы.

Лорд Шант уже прислал первую партию древесины, но, помимо нее, нам требовалось еще и много камня. А тут, как оказалось, возникали первые серьезные трудности – каменоломни герцогства за целый год не производили столько камня, сколько нам требовалось, чтобы отстроить все разрушенное.

– Еще нужно починить постройки на перекрестке Трех колодцев, – произнесла я, расхаживая по кабинету советника мужа.

Лорд Фингар нахмурился, отвлекся от записей:

– Ваша светлость, эти постройки были возведены еще богами, думаете, мы сможем их восстановить?

– Мы должны. Эти постройки уничтожили магическим взрывом десяток тварей, которые направлялись в нашу сторону.

Перед глазами все еще стояло то, что я увидела на пути в Тавкаен: разверзнувшаяся земля и разбитые будто огромным молотком каменные колодцы. Очевидцы говорили, что земля задрожала, когда монстры приблизились к магическому месту, а потом произошел взрыв такой силы, что от тварей и пепла не осталось.

– У нас тогда точно ни на что камня не хватит. Каменоломни еще проработают несколько десятков дней. А если похолодает слишком резко, и того меньше.

– У кого мы можем закупить достаточное количество камня?

– Ваша светлость, казна герцогства это вряд ли переживет. Восстановление запасов зерна на первом месте. Пожары в Тавкаене уничтожили почти половину из того, что прислал Авель.

– Да, но теперь у нас есть то, что дороже золота, – заметила я. – Пусть шахты сейчас и не работают из-за…

– Работают, ваша светлость.

– Что?! – я резко обернулась к советнику. – Но ведь монстры… хребет…

– Гномы отказались покидать свои места. Сказали, что они родились в земле, в ней и погибнут. Либо от старости, либо от обвала, спровоцированного монстрами.

– Черт, – я прошипела себе под нос ругательство, вспоминая народ, с которым познакомилась во время инспектирования земель

герцогства Этьен. – Ладно… Приказа они все равно не послушаются. А гарпии вновь сильны, так что все может быть не так плохо.

– Так что вы предлагаете? – поинтересовался лорд Фингар. – Продавать руду?

– Ни в коем разе! – я удивилась его вопросу. – Мы будем продавать эликсиры. И… предложим цену ниже, чем у Священного града.

– Это объявление войны, ваша светлость, – ошарашенно прошептал советник герцога. – Священный град этого не простит.

– А разве нам нужно его прощение? – я вскинула бровь. – И это не война, лорд Фингар. Это конкуренция и уничтожение монополиста на рынке.

– И кому мы будем продавать индовир? Уже столько лет все сотрудничают со Священным градом.

– Для начала нужно понимать, кто может предложить нам камень для восстановления герцогства. Составлять торговый договор лучше сразу на несколько пунктов. То есть мы закупаем камень, продаем индовир, делаем друг другу скидки… А там, может, и другими товарами торговлю улучшим. С нами ведь сейчас торгует королевство Авель напрямую, как у них обстоят дела с каменоломнями?

– Насколько мне известно, неплохо. Но цифры я вам сейчас назвать не смогу, ваша светлость.

Я на мгновение замерла, а потом улыбнулась:

– Лорд Фингар, а давайте пригласим на наш разговор лорда Бода? Уж кто кто, а посол Авеля может быть хорошим помощником в том вопросе, который мы с вами сейчас подняли.

Лорд Бод от приглашения не отказался, выслушал нас, ответил на вопросы и удивился тому, что индовир может поставлять кто-то, кроме Священного града.

– По какой цене вы готовы нам его продавать, ваша светлость?

– Минус пятнадцать процентов от той суммы, которую вы платите Священному граду, – отозвалась я. – Расходы на транспортировку со стороны покупателя.

Столкнувшись со взглядом, полным непонимания, пришлось уделить несколько минут на объяснение терминов. После лорда Фронтье у меня куда проще и быстрее получилось объяснить мужчине, что и как считается.

– Это выгодное предложение, – наконец произнес он, сделав письменные расчеты и тем самым раскрыв нам цену, по которой они покупали индовир. – Что с объемами? Сколько индовира вы готовы поставлять нам в год?

– Давайте начнем с одной поставки, – предложила я, понимая, что это еще нужно будет обсудить с Ореком и лордом Фингаром наедине. Возможно, придется открывать цех, который будет заниматься обработкой руды и превращением ее в эликсиры. – Если всех все устроит, обсудим дальнейшее сотрудничество со всеми цифрами.

– Конечно. Это будет разумно. Но раз вы сделали такое предложение… мне нужно будет съездить в Авель и обсудить все лично. Мне бы не хотелось доверять такие сведения бумаге, ваша светлость. Позволите ли вы мне отлучиться дней на десять?

Я кивнула:

– Вы пришли к нам на помощь по собственной воле, лорд Бод. И мы вам за это очень благодарны. Вы всегда желанный гость в этих землях. И сами можете принимать решение, когда приезжать и когда уезжать.

Мужчина улыбнулся:

– Благодарю, леди Этьен. Мне приятно быть вашим гостем даже при столь мрачных событиях. В таком случае завтра утром я отбуду в сторону Авеля. И как только приду к соглашению с торговой гильдией и представителем магов, вернусь с ответом.

– Мы к моменту вашего отъезда предоставим цифры, которые будут необходимы для проведения переговоров. И, лорд Бод, раз уж речь зашла о торговле, мы бы хотели закупить у королевства Авель камень на восстановление герцогства. Возможно ли это?

– Я смогу ответить на этот вопрос после своего возвращения, – мужчина встал. – Но смею вас обнадежить, каменоломни на моей родине работают весьма исправно. С этим не должно быть проблем.

Лорд Бод ушел собираться в дорогу, а мы остались, пригласили Орека. И просидели за обсуждением и расчетами до поздней ночи, пытаясь понять, сколько индовира сможем производить хотя бы в месяц. Отталкивались от того количества руды, которую добывали старатели. От тех цифр, которые они прогнозировали. И опирались на возможный доход.

К себе я вернулась выжатая, как лимон. Но вместо того, чтобы упасть лицом в подушку, села за трельяж и достала лист бумаги.

Я отправила Роналду уже два письма с момента его отбытия, и ни на одно еще не получила ответа. Я понимала и то, что у него может не быть времени. И то, что в Мертвые земли не так просто доставить письмо. Но дурное предчувствие не отпускало меня с того момента, как герцог и его армия выехали за ворота замка. И с этим я ничего не могла поделать.

Глава 23

Жизнь входила в привычное русло, налаживался быт, в землях с каждым днем становилось все спокойнее и все холоднее. Из Авеля приехала большая партия камня, взамен был отправлен индовир.

Теперь под руководством Орека работал небольшой цех магов по производству эликсиров. Чародей из Гулкена нашел рабочих сам, пригласил их в замок и поручился за них передо мой. Лорд Фингар вновь дни и ночи проводил в своем кабинете, разбираясь с документами и расчетами. Воины леди Акиамы, лорда Дрегета и лорда Кримита покинули герцогство, опираясь на то, что опасность миновала. А вот лорд Бод остался. Но что-то подсказывало мне, что сделал он это ровно по той же причине, по которой и приехал в герцогство – ради Шарлин.

Однако, пока его люди защищают жителей герцогства, причины меня мало волнуют.

Да, сейчас в землях герцогства Этьен осталось только два отряда, способных дать отпор монстрам. И людей, присланных леди Маргмери, я не видела уже несколько дней. Возможно, они уехали, не попрощавшись. А может, вдовствующая графиня вновь плетет свои сети и мне пора присмотреться ко всему, что касается ее «помощи».

В любом случае это все не так важно, как то, что Роналд до сих пор не ответил ни на одно мое письмо. Тавкаен уже начал зализывать раны и отстраиваться, а от герцога до сих пор не было ни одного послания.

Утро того дня началось для меня с нового листа бумаги и чернильницы. Это стало уже каким-то ритуалом. Чтобы не сойти с ума от беспокойства, я выплескивала эмоции на бумагу. Потом сжимала эту записку в руке и уже писала новое послание мужу. Без эмоций, с сухими фактами и новостями. Благо сейчас было столько изменений и событий в наших землях, что известить было о чем.

Стук в дверь отвлек меня от основного письма.

– Адель! – Шарлин ворвалась в спальню, не дождавшись ответа. – Ты не спустилась на завтрак.

– Да, я не голодна, – пробормотала я, ставя точку в предложении и закрывая чернильницу.

– Новое письмо? – принцесса остановилась у меня за спиной. – Он хоть на одно ответил?

– Нет пока, – я плеснула на бумагу расплавленным сургучом и потянулась за массивным кулоном с птицей.

Наверное, уже пора обзавестись нормальной печатью. Но пока не доходили руки.

– Какие планы на день? – поинтересовалась девушка, наблюдая за тем, как я магией отправляю послание мужу.

– Поеду в Тавкаен, – я встала из-за трельяжа. – Может быть, смогу еще помочь.

– И опять пойдешь в храм, – хмыкнула она. – Я права?

– Да.

– Это какой уже раз, после того как Роналд уехал? Пятый? Шестой?

– Седьмой, – огрызнулась я, направляясь к кровати, на которой уже лежал подготовленный Ланой наряд.

– Мне кажется, ты сходишь с ума, – она нагнала меня. – Тебе нужно отдохнуть, сестра.

– Мне не нужен отдых, – раздраженно отозвалась я.

Только это раздражение было направлено совершенно не на Шарлин, а на богов, которые до сих пор ни разу мне не ответили. Я семь раз обращалась к ним, используя маяк, и семь раз оставалась неуслышанной.

Когда Рамет от меня что-то было нужно, она по первому же зову появлялась. А теперь… у-у-у!

– Нет, нужен! – настойчивости Шарлин можно было позавидовать. – И я предлагаю сегодня не просто посмотреть Тавкаен, ты ведь все равно поедешь. А посетить эти ваши чудодейственные бани. Они ведь уже открылись?

– Открылись, – нехотя отозвалась я.

Да, Тавкаен вновь после очередной бури возвращался к привычной жизни. Мы с лордом Фингаром приняли решение открыть целебные бани, чтобы пополнить казну герцогства. Чтобы привлечь новинкой аристократов, которые могли способствовать быстрейшему восстановлению всего разрушенного. И чтобы у людей была

возможность пополнить силы и отдохнуть после тяжелого рабочего дня.

Лорд Горт – хозяин бань – не особо был рад тому, что придется пускать простых горожан и рабочих, пусть и за деньги. Он возмущался, что от этого пострадает репутация его заведений среди высших слоев населения.

Я как сейчас помню, что тогда ему сказала:

– Высших слоев населения в Тавкаене осталось не так много. Они сейчас все отсиживаются в столице или даже в соседнем королевстве, пережидая беду. Вы несете убытки, не можете платить налоги в казну герцогства. Так что мешает сейчас разделить бани? У вас четыре здания в разных уголках города. Дайте простым людям посещать два из них. Получайте золото и дайте получать его нам.

Лорд Горт тогда поумерил свой пыл. И с языка недовольства мы перешли к языку дела. Обсудили стоимость и услуги, которые будут предоставляться в банях простым людям. Пришлось согласиться на то, что индовира для бассейнов в этих филиалах будет выдаваться меньше, или мы не выйдем на прибыль. И… был подписан новый договор.

– О чем задумалась? – Шарлин бесцеремонно отобрала у меня кулон, который я уже несколько минут безуспешно пыталась застегнуть на шее.

– О том, почему я сейчас соглашаюсь на твое предложение, – вздохнула я, прикрыв глаза.

Может, принцесса и права, может, мне и впрямь стоит взять перерыв хотя бы на час? Просто страшно. А что, если я сейчас остановлюсь, а потом просто не смогу двигаться дальше.

– Потому что я права, – широко улыбнулась она, помогая с украшением. – А еще, потому что ты не хочешь, чтобы твоя старшая сестра сидела в четырех стенах. Через сколько подадут карету?

– Она уже подана, – я взяла в руки плащ. – Так что, если хочешь поехать со мной, поторопись.

* * *

– Боги, как же хорошо! – простонала Шарлин, погружаясь в горячую пенную воду по самую шею.

Нам выделили отдельный огороженный со всех сторон ширмами бассейн. Я сидела на теплой мозаике, устилающей пол, свесив ноги в

воду и прикрыв глаза. Обстановку я уже осмотрела, несколько раз удивившись тому, насколько знакомый восточный стиль архитекторы использовали для строительства. С тонкими колоннами, высокими расписными сводами и полукруглыми арками. И думала о том, что буду делать после отдыха в банях.

– Адель! – возмущению в голосе принцессы не было предела. – Ты даже в воду ни разу не окунулась! Ну кто так отдыхает?!

– Я так отдыхаю, – беззлобно огрызнулась в ответ.

– Все думаешь о том циклопе? – хмыкнула одна из Флемур. – Или о храме?

Я скривилась.

Азокх сегодня получил травму на стройке. Он вызвался восстанавливать город почти сразу же. Аргумента у него было целых два. Первый заключался в том, что раз с портом пока пауза, он потренируется со стройкой в городе. А второй – в том, что именно Тавкаен стал его домом после приезда в королевство. Тут он жил, ел и спал, пока искал работу. Тут к нему отнеслись по-доброму, несмотря ни на что.

Был, наверное, еще и третий аргумент, но это из тех, почему я дала разрешение ему сюда поехать – такой силы, как у циклопа, не было ни у кого. А это значило, что он не просто сможет помочь, а будет невероятно полезен на работах по восстановлению города.

И сегодня его придавило рухнувшими камнями. Ничего серьезного на самом деле. Особенно с магами, у которых есть доступ пусть и не к безграничным, но все же к запасам индовира.

А с храмом?.. Да, я опять пыталась дозваться до богов с помощью маяка. Но они опять остались немы. И опять я выходила из храма злой.

– Не знаю, чего ты от них хочешь добиться, – протянула девушка, отталкиваясь от бортика и проплывая через неглубокий круглый бассейн. – Думаешь, они тут за людей все построят? Или поднимут горы еще выше, чтобы не пустить монстров?

– Я просто хочу с ними поговорить, – огрызнулась я.

– Милая, если они помогли тебе с алой смертью, это не значит, что помогут и сейчас. Все же алая смерть была наслала богами. А тут…

– Прекрати, пожалуйста, – попросила я, соскользнув с мокрого бортика бассейна в воду. – Мне и так хватает мыслей о том, почему боги не отвечают.

– Ладно, прости, – она вздохнула. – Тогда давай обсудим двух мужчин, которые приехали спасать герцогство?

– Тут много мужчин приехали спасать герцогство. О ком ты сейчас говоришь?

Шарлин усмехнулась, стрельнув в мою сторону взглядом:

– Лорд Бод проехал через весь Флемур, чтобы помочь нам. Он так храбр… так… так…

– Так отозвался на твою просьбу, – исправила я ее.

– Именно! – воскликнула принцесса, вскочив и обдав меня пенными брызгами. – Он преодолел такую дорогу, чтобы помочь мне! Это не может не заслуживать восхищения.

Я вздохнула.

Вот честно, сейчас лучше бы обсудили, как восстановить герцогство до зимы. Тавкаен Тавкаеном, а помимо него разрушено еще множество деревень. Куча людей осталась без крыши над головой. Многие все еще живут в замке. Некоторые уехали, решив восстанавливать свои дома собственными руками и силами. Я сама разрешила им это на Дне Жалоб. Но при этом сказала, что, если до холодов не успеют, замок их примет обратно.

Но раз сестра Адель хочется отвлечься от тяжелых тем, придется подыграть. Может, и мне на пользу пойдет.

– Угу, – хмыкнула в ответ. – А тасье Зантирис тем временем приехал без приглашения и предупреждения. Просто по велению своей совести. Или второй мужчина, которого ты хотела обсудить, не он?

Шарлин фыркнула:

– Видишь, ты отлично все понимаешь. И вот как сестра скажи мне, что это все значит?

Увы, я не твоя сестра. Но придется подыграть. Опять.

– А зачем искать во всем этом смысл?

– Ну как же! – возмущению Шарлин не было предела. – Один из них мой добрый друг, это ведь он подарил мне Маркизу, ты же знаешь об этом. А второй навязанный отцом жених! Ну да, он, конечно, бумаги не подписал…

– Именно. А значит, он тебе и не жених вовсе, – хмыкнула я. – Да и ты от него сбежала.

– Да, но… я не была с ним толком знакома, – вздохнула Шарлин, чуть ли не с головой уходя под воду. – Он пугал меня своим происхождением, внешностью… Но сейчас он со своим отрядом в Мертвых землях. Спасает людей. На которых ему должно быть плевать! Ведь где Флемур, а где Смиф?!

– Но ему не плевать, и тебя это задевает?

– Меня это интересует, – поправила меня Шарлин. – Что, если это попытка произвести на меня впечатление? Что, если этим своим шагом он пытается показать, что я ошиблась в своем выборе. Может быть, брак с тасье Зантирисом был не таким уж и плохим решением?

– Он не знал, что ты в герцогстве. Вряд ли это попытка произвести впечатление.

– Думаешь? – она задумчиво подняла взгляд к мозаичному потолку и разогнала рукой поднимающийся от воды пар. – Не знаю, может, ты и права… и. Я рада, что могу обсудить с тобой такие вещи.

– Мне нетрудно, – пожала я плечами и выбралась из воды. От духоты закружилась голова, стало как-то нехорошо. И я перебралась обратно на камни пола, мечтая уже о глотке свежего воздуха.

– Раньше так открыто я могла поговорить только с матушкой, пусть боги присматривают за ее душой, – пробормотала принцесса. А потом вздрогнула и резко перевела на меня взгляд: – Адель, а ведь… ты бы могла?..

Я непонимающе вскинула бровь, ожидая продолжения вопроса.

Шарлин мялась несколько мгновений, что было для нее не очень-то и характерно. А потом на гране слышимости спросила:

– Как с той собакой сделала. Что сейчас вместо Маркизы. Матушку… Вернуть.

У меня от ее слов внутри все похолодело. Вот и ответка за то, что я раскрыла правду о душе и теле двух собак. Получите и распишитесь!

– К сожалению, нет, – осторожно подбирая слова, покачала головой. – Собаке я смогла помочь, потому что… она еще была тут. И времени прошло слишком мало. А ее величество… Да и такая магия с людьми… Это может быть не просто сложно, а нереально. Понимаешь?

Шарлин бросила на меня взгляд из-под насупленных бровей.

– Понимаю, – буркнула она наконец. – Но я так сильно скучаю…

– Знаю, Шарлин.

Нужно было срочно заканчивать этот разговор, пока он не перерос во что-то более серьезное и опасное. Мне оставалось надеяться только на то, что принцесса не просто услышала меня, но и поняла.

– Тут так душно, – сменила я тему, поднимаясь на ноги. – Я бы хотела вернуться домой.

– Да, согласна, – Шарлин подплыла к бортику. – Но эти бани просто невероятные. Я ощущаю себя полной сил!

В ответ я только кивнула. Эффект от индовира в воде я тоже чувствовала. Он был слабым, но был.

Домой мы возвращались в тишине. Принцесса больше не хотела обсуждать мужчин, которые крутились вокруг нее. Не затрагивала тему некромантии, что не могло меня не радовать. Да и вообще, вела себя так, будто больше всего на свете желала остаться одна.

И этот день прошел бы мимо меня, если бы не одно происшествие. За воротами замка стояла чужая темная карета. И я слишком хорошо знала герб, нарисованный на ее боку, чтобы ошибиться.

– Да быть не может, – прошептала я себе под нос.

– Что такое? – Шарлин, кажется, задремала в пути. И сейчас пыталась найти взглядом причину моего недовольства.

– Похоже, сегодня мы принимаем в гостях вдовствующую графиню, – пробормотала я, кивнув в сторону экипажа с гербом рода Маргмери.

Глава 24

– Ваша светлость, благодарю за аудиенцию.

Именно с этими словами леди Маргмери вошла в гостиную, куда подали горячий чай и где слуги развели огонь в камине.

Я стояла у окна, рассматривая заживающий в небесах над скалами магический щит, когда за спиной раздались шаги. Обернулась, кивнула графине в ответ на ее неглубокий поклон и жестом предложила занять место в одном из кресел.

Леди Маргмери выглядела все так же величественно, так же женственно и так же… опасно.

Она опустилась в кресло под моим взглядом, отставила трость с массивным серебряным набалдашником и замерла.

– Как я могу выразить благодарность за вашу помощь? – спросила я, сев в кресло напротив.

– Я помогла не только вашим землям, леди Этьен, но и своим, – произнесла она, наблюдая за тем, как служанка наполняет чашки чаем. – Это была не помощь, а союз. Пусть вы и не просили о нем.

– Себе дороже о чем-то вас просить, леди Маргмери, – заметила я, подхватив чашечку вместе с блюдцем и кивнув служанке.

Та поклонилась и поспешила оставить нас с незваной гостьей наедине.

Теперь можно было говорит открыто.

– Тогда что привело вас сюда?

Графиня сделала глоток чая, прикрыв глаза:

– Отличный сорт, миледи. Не хуже того, которым я угощала вас при нашей последней встрече.

– При какой именно? – вскинула я бровь. – Не при той ли, когда вы хотели убить меня и моего мужа?

Обрубив на корню возможность светской беседы, я мило улыбнулась и вновь отпила из чашки.

– Вы храните на меня обиду? – удивленно вскинула бровь вдовствующая графиня, наконец посмотрев и заговорив прямо. – Это ведь было так давно.

– Я не забываю зла, – сухо отозвалась я, отставив чашку и выпрямившись. – Вы участвовали в заговоре с лордом Акиамой. И этого я вам забыть не смогу.

– Вот только лорд Акиама мертв, ваша светлость. А мы с вами живы. Не время ли отбросить обиды? Или вы желаете услышать мою версию тех событий? Желаете узнать, почему я не смогла не вписать свое имя под именами других заговорщиков?

– Не утруждайтесь, я знаю ответ, – пожала плечами. – Потому что это совпадало с каким-то вашими интересами. Я права?

Женщина вместо ответа улыбнулась. Но это и было ответом.

Ведь, как она мне сказала когда-то, сторон не существует, есть только интересы.

– И какие интересы привели вас сюда? – задала я следующий вопрос, понимая, что она не заговорит сама. Будет тянуть время, пока не выбьет меня этим из равновесия. – Просто мне пока сложно представить, какие интересы могут у меня совпадать с интриганкой и заговорщицей. Уж простите, леди Маргмери.

– Мои грехи только мои, ваша светлость.

– И сколько же у вас их? – полюбопытствовала я. – Вам приписывают даже убийство собственного мужа и старшего сына. А это куда более страшный грех, чем участие в заговоре против короля по крови.

Вот тут я попала в «десятку». Лицо графини посерело, ожесточилось. С нее слетела маска, обнажая настоящие чувства, которые сейчас были задеты моими словами.

– Я могу поделиться с вами этой историей. Если желаете.

– А давайте. Может быть, хоть так я смогу понять вас, леди Маргмери. Перед тем как вы объясните, что привело вас в земли герцогства Этьен.

Я нападала на графиню каждым словом и при этом не ощущала уколов совести.

– Мой муж и мой сын в самом деле ушли под руку с Рамет, – сухо произнесла графиня, отведя взгляд. – И я в самом деле причастна к этому. Но на моих руках кровь только одного из них, ваша светлость.

Недоверчиво вскинув брови, я вновь вернулась к чаю, предвкушая долгую мутную историю, в которой смысл будет прятаться за кучей прилагательных.

Но вдовствующая графиня решила меня удивить.

– Мой муж был человеком, который боялся всего, – характер был обрисован в несколько слов. – Он начал бояться нашего сына, когда тот достиг возраста зрелости. Когда смог сам принимать решения. И начал их принимать. До графа дошли сплетни, что наш сын планирует обратиться к королю, дабы тот назначил его главой рода. Взамен существующего.

Гостья могла лгать мне сейчас. Открыто и глядя в глаза. Но я не ощущала лжи. Я чувствовала только боль в ее словах. Настоящую и искреннюю боль.

– Мой муж и мой сын отправились на охоту. Вернулся с нее только один. Граф говорил, что наш сын погиб от клыков вепря. Что не смог защититься от него мечом и луком. Но я узнала правду. В ночи я пробралась в подвалы, где готовили тело моего сына к погребению. Я разорвала ткани, ваша светлость. И увидела раны от меча на теле моего первенца. А вепри, насколько бы опасны они ни были, не научились еще держать оружие.

И тут я уже не могла спокойно слушать:

– Вы хотите сказать, что ваш муж убил своего наследника?

– Да, ваша светлость. Именно потому, что Керт был наследником, он и убил его.

– Лишать свой род наследника – самое глупое, что может сделать глава рода, – покачала я головой. – У вас ведь одни дочери. Это бы поставило вашу семью под удар. Зачем ему было так рисковать?

– Тогда я носила еще одного ребенка, – вздохнув, женщина отвела взгляд. – Мой муж был уверен, что под сердцем я ношу еще одного сына. Но… я потеряла его в ту же ночь, в которую утратила и своего первенца. Даже если граф и был прав, тогда он убил двоих наших детей.

– Мне жаль…

– Теперь вы меня жалеете? – с вызовом поинтересовалась гостья. – В начале нашего разговора вы меня презирали, ваша светлость, а теперь жалеете?! Не стоит! Ведь на моих руках кровь моего мужа. Я убила его через десять дней. И лишила нашу семью хоть какого-то устойчивого положения. Но я не могла смотреть в глаза тому, кто осмелился обнажить меч против собственного ребенка. А после я обратилась за помощью к королю. Он оставил за мной право

главы, но я обязана была хранить преданность короне. И когда настал черед отдавать долг, я должна была вписать свое имя. Не только в тот список, что вы видели, ваша светлость, но и во многие другие. Я должна была это сделать ради своих выживших детей. Ваша мать понимала меня. Может быть, и вы когда-нибудь поймете.

Прикрыв глаза, я хмыкнула:

– А я ведь почти поверила вам, леди Маргмери. Но вы даже здесь умудрились указать на то, что не виновны в заговоре против меня и моего мужа.

– Разве я это сказала? – удивилась вдовствующая графиня. – Разве я не признала свою вину, ваша светлость?

– Вы признали ее, но при этом указали такую причину своего предательства, что вас и винить язык не повернется.

– Когда-нибудь вы поймете меня, – упрямо повторила она. – Вините меня, если желаете. Однако теперь вы знаете историю, которая произошла в прошлом. Знаете мои грехи и мою судьбу. И вы слушаете меня. А значит, я могу наконец заговорить о том, что привело меня сюда в этот день.

– Я готова была узнать причину еще в самом начале нашего разговора, – произнесла я. – Так что же вас привело сюда?

– Ваш брат, миледи, – произнесла графиня. – Его не видели уже несколько недель.

– Вы так печетесь о принце или настолько сильно доверяете слухам?

– Ни то, ни другое. Я знаю наверняка, что сейчас его высочество находится в темнице. Его пытают. Не дают еды и воды.

Голос графини звучал слишком убедительно.

– И откуда вам это известно?

– Потому что это часть плана, который отберет у вашего отца корону, ваша светлость, – спокойно ответила женщина, допивая свой чай. – Ваш брат в самом деле находится в темнице уже больше пятнадцати дней. Но он время от времени покидает ее благодаря моему знакомому магу. Портальные чары позволяют его высочеству не сойти с ума, поесть и поспать. И не поддаться на пытку, которую устроил ему король.

– И в чем же заключается план переворота? – нахмурилась я.

– Уже поползли слухи, что его высочество пропал, мы добились эффекта. Но он слишком слаб. И потому я осмелилась приехать к вам, чтобы просить помощи. Вы, как его сестра, должны заявить о пропаже Калета. Тогда аристократы не смогут больше игнорировать это, – медленно произнесла вдовствующая графиня.

Я встала с места, прошла к камину и замерла у него, глядя на пылающие поленья:

– Мне не с руки сейчас участвовать в этом перевороте. Герцог в отъезде, а на мне благополучие жителей герцогства. Если заговор отнимет время, я не смогу подготовить земли к зиме.

– Я понимаю, ваша светлость, – леди Маргмери тоже встала, взявшись за трость. – Но могу гарантировать, что ваше участие не потребуется. Я прошу от лица Калета лишь заявить о пропаже наследного принца. Это даст толчок, который приведет к нужному эффекту.

– И почему вы просите от лица Калета? – я повернулась к женщине, встретившись с ней взглядом. – Как вы оказались замешаны в свержении короля, хотя обязаны ему своим положением?

– Считайте это моим желанием помочь первенцу, – безэмоционально ответила графиня. – Хотя бы одному первенцу.

Я не выдержала ее взгляда, отвернулась:

– Хорошо. Если вы гарантируете, что это не отнимет у меня много времени. Что я должна сделать?

– Составить и отправить несколько писем, ваша светлость. Часть из которых будет перехвачена. Я сообщу вам, кому и что следует написать, чтобы это возымело нужный эффект.

– Хорошо, – повторила я. – Тогда не будем затягивать. И займемся этим сейчас же. Не хотелось бы тратить ваше время и заставлять задерживаться в землях, которые еще так близки к опасным территориям.

– Вы очень любезны, ваша светлость, – учтиво отозвалась вдовствующая графиня. Хотя мы обе понимали, что мои слова значили только одно – я не желала, чтобы эта женщина задерживалась тут дольше необходимого.

* * *

Я дописывала последнее письмо, когда приглушенный вой труб прокатился по территории замка. Рука дрогнула, я поставила кляксу и

вскочила.

– Ваша светлость, – леди Маргмери, под диктовку которой я составляла послания, тоже встала, – мы не закончили.

– Закончим позже, – я постаралась найти взглядом плащ, но запоздало вспомнила, что в мой кабинет мы явились из гостиной, а значит, верхняя одежда осталась в моих покоях.

– Конечно, ваша светлость, – взгляд графини потеплел. Она поспешила выйти из кабинета вместе со мной. Хотя все равно задержала.

Уже не было времени забегать за плащом. Захлопнув дверь, я кинулась к лестнице, спеша выскочить во двор. Встретить вернувшихся. Встретить мужа.

Оживленность в замке сейчас только мешала. Я налетала на служанок, несколько раз чуть не столкнула парочку со ступеней. Ловила их за руки, спешно извинялась. А потом влетала в новую кучу людей, чтобы вскоре опять оказаться на пути до выхода из замка.

Мне казалось, что я преодолела несколько километров, перед тем как очутилась на каменном, продуваемом со всех сторон крыльце. Поежилась от холода и сбежала по ступеням, расталкивая высыпавшихся зевак.

– Ваша светлость! – Лана нашла меня первой. – Ох, вы неодеты! Я сейчас сбегаю за вашим плащом!

– Не нужно, – я поймала девушку за руку, заставив остановиться. – Дождемся их. Ничего не случится.

Лана застыла и благодарно кивнула мне.

Все же не одна я ждала человека, к которому тянулось мое сердце.

В воротах показались первые всадники. Со знаменем. С усталостью на лицах. Они преодолевали ворота и оказывались во дворе. Спешивались, освобождали место другим. Я видела незнакомые лица людей, знакомые лица смифцев. Видела тасье Зантириса, который въехал на территорию замка последним из своих воинов. И…

– Это лорд Иэйтен? – охнула я, узнав в одном из всадников военного советника герцога.

И кинулась вперед, отпуская руку Ланы.

Лорд Иэйтен ехал одним из последних. За ним было еще с десяток людей. Людей, чьи лица мне были все так же незнакомы.

– Вы! – я подскочила к лошади военного советника вместе с парнишкой-конюхом. – Лорд Иэйтен!

– Ваша светлость, – мужчина встретился со мной взглядом. Печальным. И таким тяжелым.

Что у меня от дурного предчувствия все внутри сжалось.

– Где Роналд?

– Ваша светлость, – военный советник вцепился в поводья своего скакуна, игнорируя протянутую руку конюха. – Простите. Мне очень жаль.

Жаль… Жаль…

Тошнота подкатила к горлу. А земля покачнулась под ногами.

Глава 25

– Ваша светлость, я могу начать доклад? – мужской голос прорвался будто через толщу воды.

– Да, пожалуйста.

Зал совета вновь собрал людей. Вновь тут находился лорд Бод и тасье Зантирис. Опять сюда вслед за мной вошла Шарлин, а вместо представителя своих людей присутствовала сама леди Маргмери.

С каждым разом все больше женщин переступало порог, который до этого им переступать было запрещено. Мир менялся.

Лорд Иэйтен кашлянул, получив от меня ответ, кивнул капитану Хольдерику, который завтра вновь должен был отбыть к хребту, и заговорил.

Но сколько бы я ни концентрировалась на его речи, смысл ускользал. Будто не желал закрепляться в моем мозгу. Будто это было выше моих сил.

Приложив невероятное усилие, я наконец смогла заставить себя не просто слушать, но и понимать.

– Мы приняли бой у стен разрушенного города в Мертвых землях, битвой командовал генерал Тиварье. Монстров было столько, что рябило в глазах, а небо стало темным от их тел. Мы теряли людей с невероятной скоростью, было принято решение укрыться в подземельях, которые использовались для наказания проживающих и работающих там узников.

Лорд Иэйтен кашлянул, отпил из кубка и продолжил:

– Лошадей спустили первыми, пока воины удерживали оборону, потом укрылись и люди. Мы провели в подземельях так много времени, что, казалось, прошла целая вечность. Никто не выходил, мы не могли считать дни. Часть королевской армии погибла еще на поверхности. Еще часть уже внизу от полученных в бою ран. Генерал Тиварье был среди последних. Я был вынужден взять командование оставшимися воинами на себя, ваша светлость.

Мне хотелось поторопить военного советника. Хотелось, чтобы он скорее перешел к сути вопроса, который беспокоил меня даже больше, чем желание дышать.

– Шум не затихал. Провизия заканчивалась. Предположительно, на десятые сутки мы услышали неестественные звуки: монстры будто кричали от боли. А потом до нас донеслось и ржание лошадей. Отряды лорда Этьена и тасье Зантириса пришли нам на помощь.

Змеелюд кивнул, подтверждая слова военного советника.

– Я отдал приказ выйти на поверхность. Тварей стало меньше, чем в день, когда мы приняли решение об укрытии под землей. Но бой все равно был тяжелым. Пятнадцать воинов погибли, трое были сильно ранены. Лорд Этьен приказал нам возвращаться, он же собирался продолжить путь. Но я не принял его приказа.

Я уловила нотки горечи в словах лорда Иэйтена.

– Мы и так потеряли много людей и времени. От лорда Этьена я узнал о прорыве. От него же узнал и о планах его миссии. Было принято общее решение продолжить путь и уничтожить опасность, пока она не уничтожила все живое за хребтом.

Поймав взгляд смифца, я вновь сосредоточилась на отчете.

– За время нашего продвижения и битв было замечено, что монстры после получения сильного ранения больше не пытаются вновь напасть, как это было раньше, а спешат скрыться с места боя. И все они каждый раз направлялись строго на восток. Это навело на мысль, что там скрывается тот, кто отдает им приказы. Либо нечто, способное залечить рану… Сейчас я не могу сказать, в какой момент мы пришли к этому выводу, миледи. Но с того дня мы шли туда, куда убегали и улетали раненые твари.

Леди Маргмери отошла от стола, что-то тихо спросила у лорда Бода. Тот же в ответ покачал головой.

– Мы зашли не слишком глубоко в Мертвые земли. Не дальше, чем до этого. Но раньше не встречали то, к чему нас привели твари. Был бы я художником, ваша светлость, смог бы изобразить. А так поверьте мне на слово – это творение на человеческих рук. И не рук существ любой другой известной нам расы. Поистине гигантская черная башня, широкая снизу настолько, что за ней не видно горизонта, сужающаяся кверху и упирающаяся шпилем в небеса.

– Вы вошли в нее? – я впервые нарушила молчание.

– Нет, – лорд Иэйтен качнул головой. – Когда мы приблизились на достаточное расстояние, земля содрогнулась и раскололась. Армия бросилась врассыпную. В земле образовалась трещина. Она слишком

быстро расширялась, утягивая вниз людей и лошадей… Она отрезала нас от башни.

Несмотря на то, что не так давно я хотела узнать все, теперь больше всего на свете желала, чтобы лорд Иэйтен замолчал. Потому что сердцем чувствовала – это случилось там.

– Я потерял там треть своих воинов, – взял слово смифец. – Я видел, как они провалились в бездну вместе со своими лошадьми. Мне жаль, леди Этьен. Но я так же видел среди них и вашего мужа.

Я вскочила с места, до того как поняла, что делаю.

– Вам могло показаться. Вы могли ошибиться, тасье Зантирис. Лорд Этьен мог остаться на другой части? За разломом. Который просто разделил вас…

– Ваша светлость, – лорд Иэйтен кашлянул, – мне очень жаль, но это маловероятно. Мы возвращались к разлому несколько раз. Изучали его, насколько это было возможно. Это бездонная дыра. Мы так и не смогли понять, насколько далеко там дно. Даже магия не смогла опуститься до самого низа. И… если бы герцог выжил или остался по ту сторону, мы бы его увидели. Мы бы…

У меня подогнулись ноги от его слов. Устоять удалось на каком-то упрямстве.

– Ваша светлость, нам нужно составить план! – военный советник будто пощечину мне дал. Настолько резко прозвучали его слова. – У замка сейчас ожидают приказов и наши люди, и воины короля. Стоит воспользоваться ситуаций и завербовать остатки королевской армии, назначить нового командира. И вновь снарядить армию в Мертвые земли до первых морозов. Мы не одолели того, кто управляет монстрами, проблема не решена.

От меня требовалось действовать, принимать решения. После того как секунду назад сообщили о смерти мужа.

– Что… что вы предлагаете? – голос ободрал горло.

– Вам стоит выступить перед воинами, поднять их боевой дух, миледи, – склонив голову, произнес лорд Иэйтен.

– Я не представляю, что говорить тем, кто только что вернулся, – прошептала я. – Не представляю, как отправлять их обратно, после того как они видели смерть своих братьев по оружию.

– Мы все воины, ваша светлость, – тасье Зантирис повернулся ко мне. – Мы все умеем умирать. Мы сталкивались с Рамет на поле боя не

один раз. Смерть не пугает этих людей. Их пугает неопределенность. Дайте им цель. Дайте им надежду. И вы получите воинов, готовых выполнить поставленную перед ними задачу.

– Даже если это воины короля? – вскинула я бровь. – Как я могу приказывать этим людям? Это воины короны.

– Эти люди потеряли своего командира и прощались с жизнями много раз, ваша светлость, – вновь заговорил военный советник. – Они добровольно пошли под наши стяги. Есть шанс, что они повторят это еще раз. Пусть и шанс этот не особо велик по эту сторону хребта.

Голова закружилась, к горлу подкатила тошнота. От меня сейчас требовалось что-то нереальное. Что-то выше человеческих сил.

– Хорошо, – голос был настолько слабым, что я сама испугалась. – Но перед этим накормите их и дайте место для отдыха. Я обращусь к ним вечером…

– Сделайте это сейчас, – настойчиво попросил лорд Иэйтен. – Убедите их, что еда и кров даются не просто так. А только за верность.

– Но это жестоко.

– Это те рычаги, на которые стоит надавить сейчас, миледи. Поверьте мне.

Мне это все не нравилось. И чем ближе я была к балкону на втором этаже, с которого мне нужно было произносить речь, тем сильнее ощущалось противоречие и росло отвращение к самой себе.

Шаг. Еще шаг.

Опустив руки на невысокие перила, я окинула взглядом воинов, выстроившихся перед замком. Тут были и люди короля в позолоченных доспехах, и воины герцога в некогда алых плащах. И даже смифцы.

– От лица рода Этьен и всего герцогства я приношу вам благодарность за подвиги, совершенные в Мертвых землях! – мои слова пронеслись над их головами.

За моей спиной стоял лорд Иэйтен, усиливая мой голос магией.

Я видела испачканные в грязи и крови лица, видела свежие и старые повязки, видела, как некоторые из людей с трудом держатся на ногах.

И…

– Всем вам будет предоставлены пища и кров, – произнесла я, не обернувшись на зашипевшего от недовольства лорда Иэйтена. – Все

вы сегодня сможете отдохнуть от того, что видели еще вчера. Но перед этим я, как герцогиня Этьенская, обязана просить вас о новом подвиге. Просить вас о возвращении в Мертвые земли. Просить о защите людей от монстров, с которыми вы там повстречались, из-за которых пролили кровь. Задача не была решена. Противник все еще опасен и все еще жив. С этого момента я назначаю командиром армии герцогства лорда Хорана Иэйтена. Под его командованием те из вас, кто готов принести клятву верности мне и герцогству Этьен, отправятся обратно. Они отыщут заразу, которая ползет через хребет в земли людей, убивает мирных жителей и уничтожает все на своем пути. Они отыщут ее и превратят в пыль. Я прошу вас подумать о людях, которые никогда не держали в руках меч, о тех, кто не сможет защитить себя. И только после этого принять решение. Я не прошу дать ответ сегодня же. Отдохните и наберитесь сил. Вы вольны выбирать…

– Ваша светлость! – вперед шагнул один из мужчин в золотых доспехах. Он рывком вытащил меч из ножен и воткнул в землю перед собой. – Я капитан Ол. Заместитель генерала Тиварье. Я видел, что творится в Мертвых землях. В этот раз мои глаза были открыты. Корона лгала всем нам, говоря, что опасности за хребтом не существует. Говоря, что там безопасно, а самый страшный монстр по ту сторону скал – это гигантский волк. Теперь мои глаза открыты, я буду горд служить под вашими стягами. Буду горд служить под командованием Хорана Иэйтена. И буду горд приложить свою руку к уничтожению тех мерзопакостный существ, от которых отвернулись даже боги.

Он опустился на колено и склонил голову.

– Я приношу клятву верности герцогине Этьенской и герцогству Этьен. Клянусь защищать простых людей от монстров мечом и магией. И если потребуется, готов отдать свою жизнь за эту цель.

Я не успела придумать ответа на его слова, как все люди в золотых доспехах разом опустились на одно колено, втыкая свои мечи в землю. И склонили передо мной головы, повторяя за своим командиром.

* * *

Меня била сильнейшая дрожь. Перед глазами плыло, а зубы стучали, как в лютейший мороз.

Балкон и выступление перед воинами остались позади. Остались позади и недовольные взгляды лорда Иэйтена. Все же я поступила не так, как он хотел. Хотя по итогу мы получили желаемое – верность людей короля.

Все осталось позади. Сейчас я находилась в своих покоях. Наедине сама с собой, своими мыслями и ужасом от того, что Роналд погиб.

Это никак не могло укрепиться у меня в мозгу, не могло найти почву, чтобы пустить в нее корни.

Воздуха не хватало, я задыхалась от ужаса.

На негнущихся ногах добралась до трельяжа, рухнула на пуф и зажмурилась, стараясь не думать. Просто не думать, потому что каждая мысль убивала меня. По-настоящему убивала.

Он мертв… мертв… Боги! Нет, просто нет! Это ошибка. Уж кто кто, а Роналд Этьен просто не мог сложить голову в Мертвых землях. Только не он. И не так! А еще…

Я охнула, вскочив с места.

Фан…

Он тоже не вернулся. А Лану я видела последний раз во дворе замка.

Я уже шагнула к двери, полная решимости найти свою камеристку. Чтобы не бросать ее в этой пучине и чтобы не утонуть в ней самой, как рядом что-то тихо щелкнуло.

А потом в воздухе возник лист бумаги и медленно спланировал в руку.

Сердце предательски дрогнуло.

Что, если это ответ от Роналда? На одно из моих многочисленных писем. На одно из тех посланий, которые уходили в тишину. Что, если… он жив? И пишет мне, чтобы сообщить об этом?

А что, если это действительно письмо от него. Только… из прошлого. Что, если это письмо, которое шло так долго… и пришло слишком поздно?

– Возьми себя в руки, – прошипела я себе под нос, зажмуриваясь. – Алина, возьми себя в руки!

Сейчас я должна быть сильной. Сейчас я не могу позволить себе расклеиться. Только не сейчас.

Тряхнув рукой, я развернула письмо и… выдохнула.

Этот идеальный почерк был настолько знаком мне, что даже чувством дежавю накрыло. «*Знаю, что ты хотела получить от меня письмо раньше, но раньше писать было не о чем. Сейчас есть. Сейчас я готова торжественно тебе сообщить, что сделала все, что было в моих силах.*

После моего отъезда боги начали охоту, как я и предполагала. Я отвлекала их от тебя, как могла. Увы, сейчас я больше не смогут продолжать это делать. Скорее всего, очень скоро ты вновь ощутишь их внимание и так называемую любовь. Будь осторожнее, Алина. Они недовольны случившимся и будут искать виновника. Но я знаю, что ты справишься.

Не отвечай на письмо. Ответ я не получу, так как все еще скрываюсь.

Береги себя, дорогуша!»

– Адель, – прошептала я, не сдержав улыбки.

Эта засранка все же написала. И принесла своим письмом не столько переживания, сколько свет. Если она все это время отвлекала богов… может, они поэтому не отвечали на мои призывы?

Фантазия бодро нарисовала весь пантеон, гоняющийся за младшей из Флемур. И я рассмеялась.

Немного нервным смехом.

Но радость была недолгой. Послевкусие от письма быстро улетучилось, резким ударом под дых возвращая меня в реальность.

Мне потребовалось несколько мгновений, чтобы адаптироваться. Вздохнуть и поспешить к выходу.

Лана была у себя в покоях. Я застала ее сидящей на полу. Она положила голову на кровать, а плечи ее мелко тряслись.

– Лана?

Она вздрогнула, подняла на меня красные заплаканные глаза. Всхлипнула и попыталась встать.

– Ваша светлость, – ноги ее не слушались. Камеристка запнулась, но все равно поклонилась, – простите. Я была нужна вам, знаю. Простите…

– Тш-ш-ш, – я шагнула к ней, протянув руки.

Лана вздрогнула, а потом шагнула навстречу.

Я обняла ее первой. Прижимая к себе и позволяя девушке вновь зарыдать от ужаса от отчаяния.

– Я же не хотела, чтобы он ехал, – причитала она спустя несколько минут, когда мы обе сидели на полу в ее комнате. У обеих глаза были красные от слез, а голоса дрожали. – Как сердцем чувствовала, миледи. Будто знала, что нельзя его пускать в этот раз. Боги!

Я в ответ промолчала. Не стала говорить, что у самой сердце было не на месте с самого отъезда Роналда.

– Как вы держитесь, ваша светлость? – она всхлипнула, потерла кулаками глаза. – Как выдерживаете эту боль? Вы же любили его. Я видела это.

– Никак, – честно призналась я, закрывая глаза. – Я чувствую, как проваливаюсь в черную пустоту, Лана. Скатываюсь в отчаяние. Отрицаю все. Я не держусь. И это нормально.

Она накрыла ладонью мою руку и слабо сжала. Я перехватила ее пальцы и ответила на пожатие.

Бессловесная поддержка была сейчас лучше любых заезженных фраз. Потому что любые слова сейчас только сильнее выбьют из-под ног и так зыбкую почву.

Но как бы там ни было, как бы мы ни провели с Ланой ночь в слезах и разговорах, на следующее утро я должна была выглядеть неприступной скалой. Вновь выступить перед отдохнувшими воинами. Вновь присутствовать на военном совете. Вновь играть роль герцогини… вдовствующей герцогини.

Каждый элемент следующего дня вопил о том, что теперь это на самом деле так.

Черные траурные гобелены украсили стены замка, флаги на шпилях были приспущены, люди мрачны и тихи. Но, несмотря ни на что, все были заняты делом.

До первых морозов оставалось совсем ничего. Холодные осенние ветры срывали пожелтевшие листья, устилали ими дорожки парка, по небу ползли тяжелые свинцовые тучи, грозясь с минуты на минуту разверзнуться ливнем.

Войска подготавливались к выходу. Опять.

Второй день на военном совете обговаривалась стратегия того, как именно люди собираются вернуться к той башне. Найти ее. Убить главенствующего над монстрами.

Капитан Ол большую часть времен молчал. Только под конец очередного совещания шагнул мне наперерез, поклонился и уточнил, есть ли у меня немного времени, чтобы выслушать важную информацию.

– Конечно, – я кивнула, ожидая услышать что угодно, но точно не то, что он собирался сказать.

– Ваша светлость, я не могу и дальше хранить этот секрет. После того как я и мои люди принесли вам и герцогству клятву верности, это было бы низко. Мы выступили этим не только против монстров с Мертвых земель, но и против короны. Вы должны знать, что генералу Тиварье было поручено убить герцога и захватить здесь власть после похода в Мертвые земли. Король не отступится от этого, я уверен. Вы должны знать это и то, что если мы с моими людьми вернемся в целости после грядущего похода, то встанем на защиту герцогства, если вы позволите.

От его слов у меня перехватило дух, а внутри что-то вспыхнуло огнем.

Король все еще горел идеей уничтожить Роналда. Все еще желал избавиться от настоящего правителя этой страны. Подонок!

– Спасибо за вашу честность, капитан Ол, – голос ободрал горло. – И за вашу решимость. Скажу честно, я не уверена, что заслужила вашу преданность. Но сделаю все, чтобы заслужить ее.

– Ваша светлость, – мужчина склонил голову. – Мы все обязаны жизнями вашему покойному супругу. А вам обязаны за доброту, с которой вы нас встретили. И вам обоим мы обязаны за правду, которую вы не скрывали. Моя преданность и преданность моих людей пока что только слова, но мы тоже докажем ее. Так пусть каждый старается стать лучше. Ваша светлость!

Он поклонился мне, прощаясь, и поспешил за остальными мужчинами на выход из зала совета.

– Леди Маргмери! – я знала, что она осталась стоять у большого круглого стола.

Не нужно было даже оборачиваться для проверки.

– Мы не закончили с письмами, – произнесла я. – И, может быть, у вас еще есть идеи, чем бы я могла помочь в свержении короля?

– Ваша светлость, – женщина оперлась на трость, поравнявшись со мной, – вы были правы, когда говорили, что герцогство без вас не

справится. И я не осмелюсь просить вас о большем, чем письма. Но если что-то понадобится…

– Вы сможете обратиться ко мне за помощью, – закончила я за нее.

Вот и общие интересы.

Во мне сейчас рождалась неконтролируемая ярость. Разгоралась вулканическим огнем в груди, обжигала горло, толкала на действия. И давала возможность жить.

Именно она сопровождала меня, пока я заканчивала письма под диктовку леди Маргмери. Именно она преследовала, когда я отвлекалась на проблемы герцогства, решая их или делегируя задачи лорду Фингару. И именно она стояла у меня за спиной ранним серым утром, когда я провожала воинов в Мертвые земли.

Лорд Иэйтен вел сборное войско обратно к пугающей башне, природу которой пока не удалось разгадать. Под его командованием находился отряд тасье Зантириса, капитана Ола и лорда Бода.

Последние должны были отделиться перед хребтом и временно заменить воинов капитана Хольдерика, дать людям герцогства время для отдыха и накопления сил.

Вой труб, сопровождающий уходящее войско, еще долго стоял в ушах и перетягивал невидимой удавкой горло. Но стоило ему только утихнуть, а суткам перевалить за середину, как я отдала приказ, который ждал своего часа несколько дней:

– Подать карету. Я еду в Тавкаен!

Пора поговорить с богами. Теперь, когда их внимание больше не приковано к Адель, они обязаны отозваться. Это будет уже моя восьмая попытка. И если и она окажется провальной, я найду те легендарные ступени, ведущие в обитель богов, и сама нанесу им визит. Потому как мне есть что обсудить с этими высокомерными существами.

– Лана, подготовь мне одежду, – приказала я на ходу, встретившись со своей камеристкой в коридоре.

– Хорошо, ваша светлость. Вас искала ее высочество принцесса Шарлин.

– Передай ей, чтобы зашла ко мне вечером, если хочет обсудить что-то важное, – отмахнулась я.

– Да, миледи. Мне поехать с вами?

– Нет, лучше присмотри за принцессой, чтобы она чего не натворила.

Не знаю, почему я решила, что за Шарлин сейчас нужен присмотр, но от интуиции теперь не могла просто так отмахнуться.

– Ваша светлость, вам бы еще лекарю показаться, – Лана старалась нагнать меня. – Мне узнать у Лиха, когда он сможет вас принять?

– Лана, я здорова.

– Но, ваша светлость, сейчас ведь уже, – она загнула несколько пальцев, – десять дней…

– Лана, поговорим обо всем после моего возвращения в замок, хорошо? – я потом объясню своей камеристке, что такое нерегулярный цикл и как на нем сказываются нервные потрясения.

– Конечно. Сейчас же прикажу подготовить вам карету, миледи.

Она не успела договорить, как только успевшую загустеть тишину вновь разорвал звук трубы. Одиночной. С высоким противным звуком. Это были не наши трубачи.

– Кто-то приехал? – я шагнула к окну, гадая, кто настолько значимый мог приехать, что даже своего трубача с собой притащил.

– Ох, ваша светлость, – Лана первой издала звук, подойдя к окну вместе со мной.

А все потому, что я и писка выдавить из себя не могла, до боли вжимая ногти в ладони.

Я могла бы догадаться, кто окажется настолько честолюбив, чтобы притащить с собой трубача. И нет, не король, тот бы приволок целый полк музыкантов, в Тавкаене бы слышно было.

А вот Тамашу Монуа один точно был по карману. Как и небольшой отряд воинов, во главе которых гарцевала черная тонконогая лошадка, поводья которой держал в руках шпион его величества.

Глава 26

Город Урел – столица Флемур.
Королевская резиденция.

– Это все?

Тэйрен Флемур окинул докладчика пренебрежительным взглядом. В этот раз к нему послали не просто юнца, а мальчишку! На гладком бледном подбородке которого еще не проклюнулся ни один волосок. И где только лорд Гаспен находит таких?

– Да, ваше величество! – дрожащий то ли от ужаса, то ли от восхищения мальчишка склонился так низко, что небольшая шляпа слетела с его головы и темным пятном приземлилась на светлый ковер.

– Свободен, – король указал тому на дверь и вздохнул.

Может, конечно, лорд Гаспен специально подбирал таких докладчиков для не самых простых тем? Чтобы хоть немного сгладить общее ощущение. Но Тэйрен был не из тех людей, кому было дело до того, кому отрубят голову по его приказу.

Что уж говорить, сейчас перед ним на столе лежал пока еще не подписанный, но все же указ. Указ, из-за которого его сын мог лишиться своей головы.

– Стражник!

– Да, ваше величество? – дверь, которая только что закрылась за мальчишкой, вновь распахнулась. На пороге появился широкоплечий воин.

– Привести принца…

Тэйрен не договорил, резко встал. Решение поменялось моментально.

– Хотя нет, я сам его навещу.

Стражник принял новый приказ, распахнул перед монархом дверь и кивнул напарнику, с которым ему необходимо было сопроводить короля в темницу.

Тэйрен Флемур шел с высоко поднятой головой и даже слегка улыбался. Встречающиеся ему по пути слуги и стражники кланялись и замирали, пока шаги правителя не стихали.

В темницу король не спускался с того самого дня, как его сына поместили в самую дальнюю камеру. Уже много дней прошло, а Калет все еще держался. Палачи исправно делали свою работу, хорошо знали дело. Но им не удалось вытянуть из принца ни слова, что до невозможности злило короля.

Ровно до того момента, пока слухи не принесли то, что он так хотел услышать из уст Калета.

Его дочь жива. Ее видели в Тавкаене в компании герцогини Этьенской. Его дочь спряталась в герцогстве, которое в скором времени должно было прекратить свое существование. Теперь Тэйрен желал не выслушать своего сына, а посмотреть ему в глаза, насладиться видом сломленного и уничтоженного человека, который никогда бы не смог удержать вес короны. Никогда бы не смог стать достойным правителем королевства. И никогда бы не дал этому миру наследников королевской крови, если бы все было так, как хотели того боги.

– Отпереть двери! – голос короля прокатился по каменному коридору, отразился от потолков, заставил вздрогнуть пламя одинокого факела в руке стражника.

Охранник медленно снял с пояса большую связку ключей, пытаясь в полумраке отыскать нужный ключ.

Король недовольно постукивал ногой, дожидаясь, когда же перед ним наконец откроют дверь в маленькую неуютную камеру без окна и лежанки.

Он стоял перед дверью и прислушивался к тишине. Абсолютной тишине, которая исходила из-за толстой металлической двери. Будто по ту сторону никого не было. Будто его сын умудрился бежать, а королю об этом не доложили.

Нервы монарха с каждым вдохом сдавали все сильнее. Ему с каждым мгновением все сложнее удавалось держать себя в руках. Ведь желание оттолкнуть стражника и забрать ключи, чтобы сделать все самостоятельно, становилось все сильнее с каждым ударом сердца.

Наконец замок щелкнул, дверь поддалась и… медленно открылась.

Во тьме камеры сложно было что-то рассмотреть. Тишина теперь вырвалась в коридор, будто была осязаемой. А потом так же

растворилась в шипении чадящего факела, который поднес один из сопроводителей Тэйрена.

Король выхватил факел, шагнул вперед, выставив руку перед собой. И…

Конечно же, его сын был тут. Куда бы он смог деться? Не растворился бы в воздухе, не ушел под землю. Калет был тут, сидел прямо на холодном полу, прислонившись спиной к камням. Голова наследного принца была откинута, грязные волосы сосульками закрывали лицо, грудь медленно поднималась. Он спал.

Рассвирепев от того, что Калет может спать в этой камере, король развернулся и с силой ударил факелом по металлической двери. Пламя сбилось от удара, на пол посыпались искры.

– Отец, – хриплый голос коснулся слуха Тэйрена. – Какая честь. А где же ваши трубачи? Они обязаны были предупредить меня о визите столь важной персоны.

– Смеешь дерзить мне? – сдерживая ярость, поинтересовался Тэйрен. – Твоя спесь погубит тебя, Калет.

– Погубить меня пока пытаетесь только вы, – заметил принц, вставая с каменного пола. Он пошатнулся, но устоял на ногах. – Что, неужели решили добить меня своими руками?

– Встань на колени и моли меня о прощении, если хочешь жить, – голос короля плетью стегнул воздух.

– Или что? – Калет не казался сломленным. Не казался таким, каким должна была сделать его эта камера и пытки палачей.

– Или я подпишу указ, который лежит на моем столе, – решил раскрыть свои планы монарх. – И уже завтра тебя признают бунтовщиком, который выступил против власти. Я знаю, что ты хотел забрать корону, устроить переворот. Этого достаточно для того, чтобы палач отделил твою голову от туловища.

– Лишишь королевство наследника? – вскинул бровь Калет. – И кто же после тебя займет трон?

– Забота о стране тебе не к лицу, сын. Но сочту это твоим предсмертным желанием. На трон после меня сядет ребенок Шарлин. Да, я нашел твою сестру. Не в самое безопасное место ты ее отправил, Калет. Это слишком глупый поступок для того, кто мнил себя королем. Шарлин скоро будет дома.

– А где безопасно, отец? В Уреле?

– Точно не герцогстве Этьен, – Тэйрен презрительно сморщил нос. – Адель стала слишком много внимания уделять нашей семье. То сестру спрячет, то в Священный град напишет с просьбой об аудиенции. Не сообщив об этом предварительно королю.

Тэйрен усмехнулся. Перехваченное письмо передал ему посланник лорда Гаспена.

– Интересно, связано ли это с последними новостями? – задумчиво протянул монарх, глядя на сына.

Калет не выразил заинтересованности. И это только разозлило Тэйрена еще сильнее.

– Знаешь, поговаривают, что твоя младшая сестра стала вдовой, – сообщил король. – Роналд погиб в Мертвых землях.

– И где тогда устроенный тобой пир? – язвительно поинтересовался наследный принц, которому уже завтра будет предъявлено обвинение в измене.

– Еще успеется, – усмешка коснулась губ короля. – Пусть и не я его убил. Но наконец-то черви будут жрать его плоть.

То безумие, которое промелькнуло на лице короля, напугало стоящего поблизости стражника.

– Завтра ты будешь клеймен изменником, сын, – Тэйрен напомнил принцу причину своего визита. – Ты упустил шанс получить мое прощение. Не смей молить меня на плахе о милосердии.

Тэйрен добивался от сына хоть какого-то ответа. Ждал его. Но Калет промолчал. Принц не встал на колени, не принес отцу клятву верности. Он не вздрогнул, когда за королем с металлическим лязгом закрылась дверь. Он только сжал в руке небольшой серый камешек, который не успел спрятать в щели в полу.

Если бы его решили досмотреть или вытащить в пыточную, все бы действительно было кончено. А так…

– Мы еще посмотрим, отец, – одними губами прошептал принц. И усмехнулся.

* * *

Алина Невская/Леди Этьен

– Ваша светлость, все готово, – лорд Фингар встретил меня в коридоре, – вы уверены?

– Да, – я кивнула советнику мужа… или правильнее уже сказать моему советнику? – Начинаем.

Шагнув в сторону тронного зала, я на мгновение замерла, залюбовавшись закрытыми двустворчатыми дверьми. Протянула руку, коснулась подушечками пальцев герба в виде золотой лилии.

Герба, который принадлежал семье Этьен. Герба, который некогда был гербом королевства, носившего имя Ориент.

– Это война, – прошептала я, резко толкнув дверь и шагнув в тронный зал.

Каждый шаг отражался звонким эхом, каждый шаг приближал меня к единственному деревянному трону, обшитому лиловым бархатом.

Вслед за мной в зал вошли все те, кто должен был присутствовать на этой незапланированной встрече. Лорд Фингар встал по правую руку от трона, когда я на него опустилась. Орек – по левую.

Циклоп замер в центре, запрокинув голову и с восхищением глядя единственным глазом на лепнину на потолке.

– Азокх, – лорд Фингар одернул своего ученика недовольным шепотом. Тот вздрогнул, виновато опустил голову и неуклюже поспешил занять место рядом с учителем.

Люди леди Маргмери рассредоточились по помещению, самой вдовствующей графини не было. Она решила остаться в выделенных ей покоях, а я не стала настаивать на ее присутствии.

– Орек, – я наклонилась к чародею из Гулкена, – я надеюсь, Шарлин у себя?

– Да, ваша светлость. С ней ваша камеристка.

– Тогда начнем.

Двери распахнулись через несколько мгновений. Вперед шагнул глашатай, прибывший вместе с делегацией.

– Лорд Тамаш Монуа!

Названный шел впереди. За ним, чеканя шаг, двигались воины в темных одеждах и плащах. Без гербов и опознавательных знаков. Не королевские гвардейцы. Личный отряд Тамаша.

– Ваша светлость, – бывший советник Роналда остановился в нескольких шагах от трона и поклонился мне, прижав руку к груди. – Смею выразить свою благодарность за ваше согласие выслушать меня.

Я только кивнула, с прищуром глядя на эту крысу.

– Примите мои соболезнования, леди Адель, – продолжил говорить он, мазнув взглядом по траурному гобелену на стене. –

Гибель лорда Этьена сильнейший удар.

– Зачем вы приехали? – грубо поинтересовалась я. – Неужели желаете присоединиться к воинам, которые сейчас защищают наши земли от монстров? Вижу, что вы прибыли в сопровождении хорошо вооруженных людей. Или они здесь только для лично вашей защиты?

– Вовсе нет, ваша светлость, – учтиво отозвался Тамаш. – Эти люди здесь для защиты принцессы Шарлин. Они сопроводят принцессу в Урел и обеспечат ей безопасность в этом путешествии.

– Принцессы Шарлин? – удивленно вскинула я бровь. – Что это значит, лорд Монуа?

Тамаш заискивающе улыбнулся, бросил на меня взгляд из-под бровей:

– Ваша светлость, прошу, отбросьте эти игры. Нам известно, что вы укрываете ее высочество. Нам также известно, что именно в герцогство было вывезено незаконным путем приданое принцессы. На последний проступок корона готова закрыть глаза. Советую вам поступить благоразумно, миледи.

– А я советую вам развернуться и покинуть герцогство сегодня же, – я рывком встала с трона, глядя на шпиона короля сверху вниз. – Здесь все же очень небезопасно, лорд Монуа.

– Вы мне угрожаете, миледи? – удивленно вскинул брови мужчина.

– Разве это было похоже на угрозу? – таким же тоном отозвалась я. – Вам здесь не рады. И принцессы Шарлин…

Договорить я не успела. Со стороны коридора послышался какой-то шум. Крики. Дверь распахнулась и двое в темном толкнули вперед старшую сестру Адель. Шарлин не удержалась на ногах, упала на колени и тут же вскинула голову, обводя всех собравшихся злым взглядом.

– Что вы себе позволяете, лорд Монуа?! – мой голос превратился в лед. Сжав челюсти, я окинула мужчину таким взглядом, что он должен был попятиться. Но шпик короля только усмехнулся и выпрямился.

Ровно для того, чтобы повернуться и поклониться принцессе:

– Ваше высочество, приношу свои извинения за грубость моих людей. Но, поверьте, они позаботятся о вашей безопасности. Ваш отец

обещал вас помиловать. А еще я приношу вам соболезнования касательно вашей камеристки.

– Что? – Шарлин охнула, медленно встала на ноги с помощью одного из воинов леди Маргмери.

– Вашему отцу стало известно, что она помогла вам бежать, – голосом, пропитанным лживым сочувствием, произнес Тамаш. – И это разозлило его. Маранта была приговорена к смертной казни через повешение. Несколько дней назад приговор был приведен в действие.

Принцесса дернулась, как от удара. Посмотрела на меня и нервно сглотнула, стараясь сдержать заблестевшие в глазах слезы.

– Как вы посмели хозяйничать в моем замке, лорд Монуа? – процедила я сквозь зубы. – Убирайтесь.

– Вашем замке, ваша светлость? – удивленно переспросил мужчина, повернувшись ко мне. – Вас ввели в заблуждение, леди Адель. Видите ли, я явился сюда еще и как ваш будущий муж. И…

Неуловимое движение. Мгновение. И воины лорда Монуа выхватили мечи. Люди леди Маргмери сделали то же самое.

Все замерли, направляя друг на друга оружие.

– Покажите подписанный королем указ, лорд Монуа, – спокойным голосом обратился к мужчине лорд Фингар.

Тамаш бросил на моего советника взгляд и усмехнулся:

– Вы покинете замок первым, старый друг.

– Значит ли это, что у вас нет документа и все это своеволие?

– Возможно, – развел руками в театральном жесте лорд Монуа. – Ваших воинов здесь почти нет, миледи. А моих еще два отряда, которые только что прошли через ворота. Замок захвачен, если вам угодно. Вы все мои пленники. До тех пор, пока ее светлость не станет моей женой, а я не назовусь герцогом Монуа.

– Вы сошли с ума, – прошипела я, глядя на воинов. Они застыли, готовые броситься в бой. С обеих сторон.

– Возможно, – повторил мужчина. – Так что вам лучше сделать так, как я скажу.

Глава 27

Город Урел – столица Флемур.

Шум толпы заглушал слова глашатая, поднявшегося на высокий деревянный украшенный цветами помост. Со стороны могло бы показаться, что готовится праздник. Да только выставленная плаха расставляла все по своим местам.

На эшафоте, подготовленном для публичной казни, пока никого не было. Глашатай пытался докричаться до ревущей за высоким ограждением толпы, палач еще не появился, а места, подготовленные для знати, пустовали.

Вчера по королевству прокатилась новость о том, что старший ребенок короля объявлен изменником и предателем. А уже сегодня его голова будет снята с плеч острым лезвием. Желающих посмотреть на казнь оказалось достаточно, места на самой большой площади столицы закончились еще ранним утром. К обеду зеваки уже заняли все свободные деревья, забрались на крыши ближайших домов и даже платили за то, чтобы счастливчики пускали к себе, дабы поглазеть на представление через окна.

Шум не утихал ни на мгновение, со всех сторон сыпались догадки о том, как же принц умудрился так разозлить короля, что тот назвал собственного сына предателем. Кто-то предполагал, что Калет заключил неугодный его величеству договор с кем-то из соседей. В ответ ему летели упреки и уверения в том, что принц просто дурак и ему не место на троне. И это ли не самое настоящее предательство.

Но никто из них не знал правды. Не знал, что вышедший из остановившейся возле эшафота кареты король таким образом решил обезопасить себя. Никто не знал, что Тэйрен Флемур начал бояться своего ребенка. Что увидел в его глазах себя в прошлом. В том прошлом, в котором он, не задумываясь, всадил нож в спину брату и его жене. В том прошлом, в котором тихо и подло захватил власть над целой страной. Задушил восстание на корню, пленил единственного законного правителя пактом.

Тэйрен Флемур поморщился от шума, в котором тонула площадь. Жестом подозвал к себе сопровождающих его воинов и окинул

взглядом подготовленные места для высокопоставленных особ. Часть приглашенных на казнь аристократов уже расположились в глубоких плетеных креслах, попивая из высоких бокалов вино и о чем-то неспешно переговариваясь. Но центр пустовал. Самых важных гостей еще не было. Они позволили себе опоздать.

– Повозка с принцем уже подъехала, ваше величество, – стражнику пришлось буквально кричать правителю на ухо, чтобы тот хоть что-то услышал. – Что прикажете делать?

– Ждать! – крикнул король.

Глашатай не в силах докричаться до жителей Урела, залез на эшафот, замахал руками. Но опять остался не услышан.

– Снимите этого идиота, – король покачал головой. – Пусть тоже ждет.

Толпа и в самом деле притихла, когда два воина стащили глашатая с помоста. Но всего на мгновение. А потом гул возобновился с утроенной силой.

– Где же они? – прошипел под нос его величество, гипнотизируя взглядом четыре пустующих кресла.

Будто бы в такт его мыслям пространство разорвал яркий белый свет, создавая в воздухе портал. А через мгновение из него на площадь шагнула первая фигура в белом. Гости из Священного града прибыли.

Его величество нетерпеливо переступил с ноги на ногу, дождался, пока последний окажется в Уреле, и только после этого направился к местам для особых гостей.

Кто бы что ни говорил, а казнь была таким же важным мероприятием, как бал или званый обед. Всем нужно было уделить внимание. Всех одарить своей королевской улыбкой.

Но первым делом его величество, естественно, направился к представителям круга и храмовникам.

– Ваши святейшества! – Тэйрен остановился в шаге от прибывших, поклонился. – Рад видеть вас. Рад, что вы смогли принять мое приглашение.

– Ваше величество, – женщина в белом улыбнулась королю покровительственной улыбкой и кивнула. – Ваше письмо было недостаточно красноречивым. Правильно ли мы понимаем, что сегодня вы приговариваете к смерти своего первенца?

– Все так, – Тэйрен нервничал, чувствовал себя пятнадцатилетним юнцом под взглядами храмовников и магов из Священного града. – Прошу присядьте, угоститесь вином. Пагубные деяния моего сына доказаны.

– Конечно, – женщина пожала плечами, подозвала к себе мальчишку, который разносил вино, взяла с деревянного подноса бокал и отпила. – Когда начнется казнь?

– Долго ждать не придется, ваше святейшество, – залебезил король. – Принц уже здесь. Мы ждали только вас. А теперь можем начинать.

Один из воинов отделился от свиты короля, чтобы отдать приказ. Через несколько мгновений на площадь выехала белая карета. Ее тащили за собой две черные тонконогие кобылы.

Толпа зевак взорвалась воплями и улюлюканьем. Кто-то кинул яблоко. Оно попало в затылок одному из аристократов. Тот вскочил на ноги, выхватил спрятанный кинжал и заозирался в поисках обидчика. К нему тут же поспешила городская стража, чтобы успокоить.

А Тэйрен наблюдал за всем этим и усмехался.

Он видел перед собой толпу идиотов, которыми так легко было управлять. Которые так легко восприняли захват власти и так же легко сейчас согласились на казнь наследного принца.

– Мы надеемся, что вы выступите с речью, ваше величество, – легкая улыбка вновь коснулась губ храмовницы.

– Конечно, – Тэйрен приосанился. – Так и было задумано.

Женщина кивнула и украдкой покосилась на своих спутников.

Дверцы белоснежной кареты распахнулись, на улицу вытолкнули принца королевства Флемур. Хотя принца в нем признать сейчас было крайне сложно: грязная и разорванная во многих местах одежда, связанные за спиной руки. Это чудо, что он устоял на ногах, а не пропахал носом землю.

Но потом мужчина выпрямился, тряхнул головой, убирая упавшие на лицо волосы, и обвел взглядом площадь.

Один из храмовников нахмурился, наблюдая за тем, насколько достойно ведет себя его высочество, несмотря на обстоятельства.

Толпа заулюлюкала, когда принца подтолкнули в спину и повели к эшафоту. Она кричала от восторга, от предвкушения. Такую толпу

невозможно будет остановить. Они жаждут крови. Жаждут представления.

Калет сам поднялся по деревянным ступеням, украшенным цветами, подошел к плахе и поздоровался с палачом в темном капюшоне. Тот только хмыкнул и сжал руки в темных перчатках на длинном древке серповидного топора.

Но принц даже не вздрогнул. Он смотрел вперед с высоко поднятым подбородком. С гордостью и уверенностью, которую никто не в силах был отобрать.

Он уже принял решение. Пусть некоторые и не были с ним согласны. Зато другие поддержали.

Этих других принц нашел взглядом. И еле заметно кивнул.

Женщина в белом усмехнулась мужчине. Усмехнулась его смелости.

Храмовница говорила с Калетом несколько дней назад. Когда ей пришел сигнал на артефакт, едва его высочество захотел с ней связаться и активировал небольшой серый камешек, выданный ему портальным магом – другом леди Маргмери. Когда за ним пришли в темницы замка и помогли оттуда ненадолго уйти.

Они говорили несколько часов. Принц был настойчив. У него был план. И желание защитить сестер. То, что он решил сделать, поразило храмовницу в самое сердце. Но в словах Калета было зерно истины. Пусть и немного безумное.

В ту ночь женщина узнала обо всех тайнах Тэйрена Флемура. Узнала, как погибла Вивьен Флемур. К сожалению, у Калета не было на руках доказательств. А слов и чистой ярости, которую источал наследный принц, было недостаточно для вмешательства Священного града.

Но будет достаточно, если план принца воплотится в жизнь.

– Лорды и леди королевства Флемур! – Тэйрен взошел на эшафот вслед за сыном, усиливая свой голос магией. – Жители столицы! Уважаемые гости! В этот осенний день я обращаюсь к вам как ваш король. Перед вами стоит не мой сын, не принц королевства. Перед вами со связанными руками стоит предатель и изменник! Не заблуждайтесь, не сомневайтесь! Этот человек виновен! И сегодня на ваших глазах он получит по заслугам! Такое наказание ждет всех, кто посмеет предать Флемур.

Тэйрен был доволен своей речью. Он не планировал ее. За него должен был говорить глашатай, который сейчас ждал внизу деревянной лестницы, переступая с ноги на ногу. Но Священный град пожелал другого. И разве мог монарх, который был коронован этими храмовниками, отказать им?

– Я сегодня милостив, – Тэйрен повернулся к сыну, которого палач тычком под лопатку заставил опуститься на колени, – и дарую право последнего слова. Есть ли оно у тебя, изменник?

– Есть, – Калет поднял голову над плахой, мазнул взглядом по корзине, которую поставили рядом. – Мне сейчас очень хочется сказать вам, ваше величество, что у каждого действия есть последствия. И о них нужно помнить…

– Палач! – Король взмахнул рукой, заставляя принца замолчать.

Храмовница поджала губы, наблюдая за тем, как Калет опускается на плаху, как его голова оказывается в выточенном в дереве желобе. Как над шеей заносится блестящие в осенних лучах солнца лезвие.

Она сглотнула, но не отвернулась, удерживая взгляд Калета. И не смогла прочитать в его глазах ни страха, ни сожаления. Только уверенность и веру.

Она не отвернулась, даже когда палач опустил топор. Не вздрогнула, когда голова наследного принца скатилась в корзину. И не опустила глаз, когда толпа взвыла от увиденного.

И вспомнила храмовница фразу, которую сказал ей Калет несколько дней назад.

– Только кровью можно что-то поменять, – прошептала женщина, наблюдая за тем, как воины стягивают с эшафота обезглавленное тело.

– Что вы сказали, ваше святейшество? – маг круга повернулся к храмовнице.

Но та только качнула головой в ответ. И шагнула вперед.

Ее обнимал за плечи крик толпы, укачивало от осознания произошедшего. Но сомнение не коснулось сердца. Потому что теперь у Священного града было все необходимое для…

– Тэйрен Флемур! – ее голос громом прокатился по площади, заставляя затихнуть даже ветер.

Король все еще стоял на эшафоте, когда прозвучало его имя.

– Ваше святейшество? – его величество заискивающе улыбнулся.

– Вы только что совершили страшное преступление! – женский голос звучал ровно. – Вы убили своего первенца, имя которому дали боги. Вы пошли против их воли. Выступили и против Священного града, посмев красть письма, направленные нам. Наказание за такие нарушения написаны самими богами. И потому властью, данной мне богами и кругом, я приговариваю вас к суду богов.

Король запнулся от неожиданности. На лице мужчины промелькнул ужас и понимание, что его обвели вокруг пальца. Что сын умудрился испортить все, даже после своей смерти.

– Взять его! – голос храмовницы показался монарху шепотом. В ушах зашумело, перед глазами потемнело. Тэйрен Флемур оступился и упал.

А толпа зевак разразилась хохотом.

Возможно, Калет сейчас тоже смеялся, уходя в обитель богов под руку с Рамет. По крайней мере, храмовнице бы этого очень хотелось.

* * *

Алина Невская/Леди Этьен

– Мне кажется, что мы начали немного неправильно, – Тамаш шагнул в сторону трона. В мою сторону. – Предлагаю отобедать и все обсудить. Уверен, мы сможем прийти с вами к соглашению, ваша светлость.

– К соглашению? – я вскинула бровь, глядя на мужчину сверху вниз. – Если вы полагаете, что я соглашусь стать вашей женой просто потому, что вы посмели обнажить оружие в гостях, то вы заблуждаетесь.

– Я полагаю, что мы сможем прийти к согласию, потому что вы умны. И заботитесь о своих людях.

Через порог зала шагнул воин в темном. Он вел перед собой девушку в сером. Растрепанные волосы, разбитая губа и кровь, стекающая по подбородку.

Я забыла, как дышать, глядя на то, как воин прижимает к тонкой шее острый клинок.

– Вы переступаете все мыслимые и немыслимые границы, лорд Монуа, – мой голос все же дрогнул. – Берете заложников. Смеете причинять вред слугам. Нападаете на тех, кто открыл перед вами врата. Прикажите отпустить Лану, и тогда все вы сможете уйти отсюда живыми.

Моя камеристка вздрогнула в руках воина, посмотрела на меня и вскинула подбородок, показывая, что ее не пугает происходящее.

– Я просто пытаюсь донести до вас, что стоит все же прислушаться к моим требованиям, ваша светлость.

– Не боитесь, что армия уже развернулась и идет обратно к замку? – вскинула я бровь, не в силах отвести взгляд от Ланы.

– Вы забываете, что я знаю больше вашего, леди Адель, – мерзкая усмешка пробежала по губам шпика короля. – Записка, отправленная вдовствующей графиней, перехвачена. Руку помощи сейчас готов протянуть только я. А ваша армия с каждым сказанным нами словом все дальше от замка.

Я медленно вдохнула, прикрывая глаза, а потом открыла их и улыбнулась Тамашу:

– Что же это получается, лорд Монуа, вы не оставляете мне выбора.

– Мне жаль, леди Адель, – кивнул мужчина. – Но, уверяю вас, вскоре вы забудете обо всех неприятностях, которые я вам причинил. Уже совсем скоро я буду вас радовать.

– Даже не сомневаюсь в этом, – я медленно опустила ногу на ступеньку, придерживая подол зеленого шелестящего платья. Еще шаг и еще.

Оказавшись на одном уровне с Тамашем, я шагнула мужчине навстречу. Его воины дернулись, но лорд Монуа остановил их одним взглядом. А потом слегка поклонился и протянул мне руку.

– Адель, остановись! – Шарлин кинулась в нашу сторону, но тут же была перехвачена одним из воинов Тамаша. Забилась в его руках и закричала: – Не смей заключать с ним союзов!

– Не переживай, сестра, – я подняла глаза, встретилась с ней взглядом. А потом посмотрела на захватчика: – Я не собираюсь заключать союз. Я собираюсь заключить сделку, лорд Монуа.

– Сделку? – мужчина не опустил руки. – Вы уже готовы обсудить детали нашей грядущей свадьбы?

– Я готова обсудить детали ближайшего будущего. Потому что сейчас обращаюсь к указу, который выдала людям богиня Телум. Я вызываю вас на бой, лорд Монуа. Победитель получает все.

– Я не собираюсь с вами сражаться, леди Адель, – Тамаш опустил руку и отступил от меня на шаг. – У вас нет возможности выбирать.

Или вы этого не поняли?

Усмехнувшись на тот легкий испуг, который читался в глазах лорда Монуа, я процитировала:

– Каждый может обнажить меч и направить его на соседа и друга, но должен он помнить о том, что сосед и друг может воззвать ко мне и просить честного боя. И пусть все споры и склоки решит настоящий бой, а не целая война.

– Леди Адель…

– Я взываю к Телум! – резко произнесла я, глядя на мужчину. – Обращаюсь к божественному слову! Посмеете пойти против богов, лорд Монуа? Или все же возьметесь за меч?

Тамаш нервно сглотнул, бросил взгляд на ближайшего из своих воинов:

– Я не буду с вами сражаться, леди Адель, – повторил он. – Выберите представителя.

– Закон Телум не подразумевает представителей, – сухо произнесла я. – На поле один на один должны выйти вызвавший и тот, кого он вызвал. Вам это известно не хуже, чем мне. Именно по закону Телум проходят дуэли из-за задетой чести. Выбирайте помощника. Нашу дуэль я назначаю через час. У стен замка.

Припечатав сказанное, я повернулась к лорду Монуа спиной и шагнула обратно к трону.

– До первой крови?

Замерев, я бросила на шпика короля взгляд через плечо:

– Пусть это решит Телум.

Глава 28

В парке было холодно, под подошвами сапог хрустели засохшие желтые листья. Я шла в сопровождении Азокха, который куда-то дел свою стекляшку и прямо сообщил мне, что готов переломать позвоночники всем моим врагам, и лорд Фингар. Последний был молчалив и хмур. Ему не понравилось то, что я обратилась к указу Телум. Я вообще заметила, что богиню войны в этом мире как-то недооценивают.

Все помнят только то, что из-за нее началась война между богами. Но игнорируют тот факт, что именно Телум создала пантеон, что именно она восстала против несправедливости. И именно она возвела границу у Мертвых земель.

Если бы не книги, я бы и сама об этом не знала. А так… Телум вызывала у меня восхищение. И я рада была, что знала текст ее приказа людям.

– Ваша светлость, я все еще уверен, что это безумие, – лорд Фингар нагнал меня.

– У вас есть идеи лучше? – не обернувшись, уточнила я. – Сил воинов леди Маргмери не хватит. А у нас полный замок людей, которые остались без крыши над головой. Мы не можем рисковать их безопасностью. Отбиться не получится.

– Вашей жизнью мы тоже не можем рисковать.

– Если он хочет стать герцогом, то не станет убивать ту, которая может подарить ему герцогство, – заметила я.

Лорд Фингар вздохнул:

– Миледи, я не одобряю это решение. Вы могли выбрать Азокха, как своего представителя…

Ученик покосился на своего учителя и утвердительно кивнул.

– Азокх готов биться за добрую госпожу. Добрая госпожа не должна пострадать.

– Лорд Фингар, не заставляйте меня в вас разочаровываться, – попросила я. – Вы не хуже меня знаете текст указа Телум.

Дальнейший разговор был уже невозможен. Мы добрались до места, где полагалось состояться дуэли. Лорд Монуа уже был тут

вместе с частью своих людей в черном. Остальные рассредоточились по замку и его территории. Я, казалось, видела их везде. Они расползлись по округе, как тараканы.

– Леди Адель, – мужчина поклонился мне, кивнул одному из своих воинов.

– Где ее высочество и моя камеристка? – холодно поинтересовалась я, остановившись напротив шпика короля. – Они должны присутствовать.

– Не переживайте, миледи, они в безопасности. Не хотелось бы, чтобы они простудились, погода не из лучших.

Я смотрела ему в глаза и до безумия жалела, что у меня больше нет магии слова. Впервые жалела об этом с момента разделения наших с Адель душ.

Останься эта магия при мне, я сказала бы всего два слова. И этот мужчина прекратил бы свое существование. Просто исчез…

Мне так некстати вспомнился разговор с Роналдом после отъезда Адель. Сердце защемило от воспоминаний. Мой муж тогда сидел рядом со мной на полу в спальне и буквально уговаривал приказать ему что-то с помощью магии, чтобы проверить, осталась у меня эта сила или нет. А я отказывалась. Не хотела проверять на нем. Да и вообще ни на ком не хотела проверять. Мне казалось, что вмешательство в чужое сознание, давление на чужую волю – отвратительно.

А сейчас… сейчас я бы все отдала, чтобы воспользоваться магией слова вместо клинка.

Но увы.

Эта сила осталась в прошлом.

Как и разговоры и споры с Роналдом.

Ярость огненной волной прокатилась по телу, стала моим дыханием, забилась вместе с сердцем в груди.

Дернув завязки плаща, я скинула верхнюю одежду, оставшись в рубашке и штанах для верховой езды, молча протянула руку к лорду Фингару.

Советник вздохнул и вложил в мою ладонь оружие.

Я сжала пальцы на обтянутой кожей рукояти, на мгновение залюбовалась блеском стали, отливающей синевой, и посмотрела на своего противника.

Тамаш тоже смотрел на клинок. И на лице моего бывшего учителя читался шок.

– Удивлен вашим выбором, миледи, – наконец отмер лорд Монуа. – Приятно удивлен.

Я ничего не ответила на его реплику. Дождалась, пока в руку шпиона короля вложат меч и отойдут. А потом вскинула голову и произнесла:

– Телум, я взываю к тебе. Этот бой будет проведен по твоим правилам. И тебе решать, чем он закончится.

Тамаш криво усмехнулся и крутанул в руке меч. Лезвие со свистом рассекло воздух.

– Ваша светлость, мы будем ждать ответа богов или приступим?

– Нападайте, лорд Монуа, – я посмотрела на мужчину, встав в боевую стойку. – Телум меня услышала.

Тамаш вновь хмыкнул и шагнул вперед.

Удар был легким, простым. Я отразила его, ушла в сторону и выкинула руку с мечом вперед. Тамаш так же играючи отразил выпад. И вновь лениво замахнулся.

Он не воспринимал этот бой как что-то серьезное. Принял вызов только потому, что не хотел прослыть богохульником. Так ведь и до новой веры недалеко.

– Ваша светлость, помните, что я говорил вам? – поинтересовался мужчина, вновь замахиваясь. – Не стоит вступать в бой, если этого можно избежать. Лучше бежать. Любой мечник королевства будет лучше вас на поле боя.

– Пока что я не вижу оговоренного мастерства, – вскинула я бровь, отбивая его удар. – Я вижу только лень того, кто считает, что уже победил.

– А разве это не так? – спросил он, обходя меня по дуге. – Вы уже проиграли, раз в отчаянии решили обратиться к указам богов.

Вместо ответа я напала. Стремительно взмахнула мечом, посмотрела в одну точку, а ударила в другую.

Тамаш купился, отвлекся. Не успел отразить настоящий удар. Клинок разрезал рукав и испачкался в крови.

– Вы же понимаете, что это не победа, да? – Тамаш усмехнулся, тряхнув раненой рукой.

Я понимала. Понимала, что он не сдастся. Не отступит. Этот человек готов на все ради власти. Готов притворяться другом, готов лебезить перед короной, захватывать замки и бить женщин. Он готов на все. И какая-то царапина его не остановит.

И он напал. Теперь по-настоящему. Выпад был стремительным, точным. Я больше не полагалась только на взгляд оппонента, он мог провернуть тот же трюк, что и я. Теперь я держала во внимании и положение ног, и нахождение меча. Отражала удар за ударом. Тамаш бил без остановки, тесня меня к деревьям.

– В следующий раз, когда моя жена схватится за меч, я хочу, чтобы она не только отступала.

Эти слова прозвучали в ушах настолько отчетливо, что я дернулась. Но это было лишь воспоминание. К сожалению. Яркое, отчетливое. И подбадривающее. Но все же воспоминание.

Роналда не было рядом, чтобы сказать это. Чтобы помочь. Защитить.

Да, это было просто воспоминание, но оно придало сил.

Ты прав, дорогой, одной защитой битвы не выиграть. Это я хорошенько уяснила.

– Ваша светлость, вы не победите, – голос Тамаша после воспоминаний о Роналде показался мне еще более мерзким и отвратительным. – Я научил вас держать меч. Научил всем этим приемам. Я знаю их лучше вас.

Будто в подтверждение своих слов, он отразил череду быстрых выпадов и выкрутил меч так, что я выгнула кисть до боли в связках.

– Мы можем отыгрывать этот спектакль, но победитель тут очевиден. Вы просто зря тратите время.

– Не недооценивайте загнанную в угол женщину, лорд Монуа, – прошептала я под нос на грани слышимости.

Бывший советник герцога нахмурился, явно не разобрав моей реплики. Но я именно этого и добивалась.

Он отвлекся. Забыл, что сражается просто за власть, а я за свободу и жизни людей в замке.

Я проскользнула под его рукой, резко сокращая расстояние между нами. Перехватила меч левой рукой и ударила снизу.

Силы вложилось меньше, я не была амбидекстром. Но брызнувшая из подмышки кровь указала, что ее все же хватило.

Но отскочить я не успела. Вражеский клинок прочесал мне бок, разрезая и ткань, и кожу. Сцепив зубы, я все же разорвала расстояние между нами и застыла, наблюдая за тем, как Тамаш зажимает рану.

– Сдавайтесь, лорд Монуа, – голос захрипел. – Забирайте своих людей, уезжайте из герцогства и никогда не возвращайтесь.

Вместо ответа он зарычал и кинулся вперед, выставив перед собой меч. Первый удар я отразила. От второго увернулась. Третий застал врасплох. Я не успела ни прикрыться клинком, ни уйти из-под траектории удара. Кончик клинка мазнул меня по запястью. Кровь брызнула через мгновение, стекая теплой волной по предплечью и заливая камень на навершии меча.

Четвертым ударом Тамаш разрезал воздух в миллиметре от меня.

– Прекратите! – голос лорда Фингара разорвал пространство. – Вы переступаете черту!

– Он прав, леди Адель, бросьте меч и закончим на этом, – тяжело дыша, произнес лорд Монуа, нанося очередной удар, – вы ранены.

– Меньше вашего. Вы истечете кровью быстрее. Я задела артерию.

Тамаш фыркнул и вновь напал. Звон клинков был единственным звуком во всей округе. Он заглушал шелест листвы под ногами, дыхание и сердцебиение. Наши мечи раз за разом сталкивались. И с каждой прожитой секундой я ощущала, как слабею. Как кровь продолжает бежать по руке, как напитывается ею рукав рубашки. Как горит огнем раненый бок.

Но вся эта боль была несущественна, когда я вспоминала приставленный к горлу Ланы меч. Сидящую на полу Шарлин. Самодовольство на лице Тамаша, когда он сообщил о том, что замок захвачен.

Бой между нами может остановить только Телум. Или же другая богиня.

Злость придала сил, уняла боль. Я отразила еще один удар, перед тем как напасть. Крутануться вокруг своей оси, уйти из-под клинка противника и шагнуть вперед.

Шагнуть для того, чтобы с силой выпрямить согнутую в локте руку.

Тамаш охнул и замер, глядя прямо мне в лицо. Его глаза недоверчиво округлились, взгляд скользнул вниз. И уперся в лезвие

меча. Лезвие меча, которое пробило его живот насквозь.

– Леди… Адель…

Он захрипел, изо рта полилась кровь.

А я отступила, выдергивая меч из Тамаша. И отбросила от себя оружие.

– Вы проиграли, лорд Монуа, – произнесла я, пока он еще мог слышать. – Ваша алчность сгубила вас. Назад!

Последнее было адресовано воинам, которые кинулись на помощь своему командиру.

– Он проиграл в битве, за которой следила Телум. Посмеете выступить против богов?

Один из мужчин запнулся всего на мгновение, бросил взгляд на второго, который даже не задумался над моими словами. Рухнул перед Тамашем на колени, зажал ладонями рану, из которой толчками бежала кровь.

Но было уже поздно. Лорд Монуа не дышал.

– Леди Этьен, – испуганный шепот советника коснулся моего слуха, – вы убили его…

– Убила, – подтвердила я, глядя на то, как один из воинов Тамаша пытается реанимировать своего нанимателя. – И так будет с каждым, кто придет к нам с мечом.

– Дрянная сука, – зашипел воин, стоящий на коленях рядом с лордом Монуа. Медленно встал с земли и, вытащив из-за пояса меч, направил на меня. – Ты ответишь за это!

Вспышка выскользнувшего из-за туч солнца ослепила всех собравшихся во дворе. Азокх охнул, я отступила, а кто-то из мужчин зарычал.

И только через мгновение стало ясно, что никакое это не солнце. Абсолютно нет. Потому что…

– Бой был проведен по моим правилам. Победитель – жив, проигравший – мертв.

Мелодичный женский голос прозвучал, казалось, откуда-то сверху. Заполнил собой все пространство. Коснулся каждой клеточки тела.

– Воля победителя должна быть исполнена! – звон в ушах от звучания этого голоса усилился. А свет стал настолько ярким, что глазам сделалось больно.

А потом… все исчезло. Так же резко, как и возникло.

Ощущения чужого присутствия пропало. Стало пусто и холодно. Будто этот свет и голос всего на мгновение наполнили мир жизнью и смыслом, а потом так же быстро унесли их с собой.

Когда я проморгалась, воин опустил меч. С разинутым ртом смотрел в небо, будто пытаясь найти подтверждение тому, что все это ему не показалось.

– Вы слышали Телум, – голос ободрал горло. – Убирайтесь из герцогства. Вам здесь не рады.

Шагнув в сторону, я покачнулась от слабости. И тут же ощутила большую чужую руку, которая поддержала меня. Азокх уже стоял рядом, готовый защищать добрую госпожу. И я была ему за это благодарна. Потому что больше ни от чего не смогла бы уберечься сама.

Слабость и холод обняли за плечи, утягивая в бездну непонимания происходящего.

Ясно я сознавала только одно: на пожелтевшей листве лежало тело предателя и клинок, который этот предатель мне когда-то подарил.

* * *

– Ваша светлость, – Лана сидела возле кушетки, на которой я лежала, и плакала.

Слезы текли по ее щекам неудержимым водопадом. И ничего связного сказать камеристка не могла. Только время от времени вместе со всхлипами с ее губ срывалось то «миледи», то «ваша светлость».

А у меня не было сил утешать ее.

Я зажмуривалась от боли и старалась не шипеть, когда Лих накладывал повязку мне на бок. Мазь, которой он обработал мои раны, щипала до ужаса. Но применять магию лекарь на мне почему-то отказался. Только посмотрел так укоризненно, будто из последних сил сдерживался, чтобы не отчитать за глупость. Даже индовира не дал выпить, хотя я знала – в запасах чудодейственный эликсир есть.

– Лана, ну прекрати ты уже! – первой не выдержала Шарлин.

Принцесса тоже присутствовала на моей перевязке. Она мне своим поведением напомнила Адель. Та тоже не спешила подчиняться приказам лекаря и покидать его комнаты после разделения наших душ.

– Ваше высочество, простите, – всхлипнула девушка, еще сильнее сжимая мою руку. – Просто… просто не могу поверить… что все закончилось… что ее светлость… ее светлость…

– Что ее светлость спасла нас? – хмыкнула Шарлин.

Я не видела лица принцессы. Но даже по интонации было понятно, что она только что закатила глаза.

– Уже все уехали? – хрипло спросила я и охнула, когда Лих прижал повязку с вонючей мазью к моему боку.

– Да, – резко отозвалась Шарлин. – И тело этой крысы с собой утащили. Жди, сестренка, гонцов из столицы. Отец тебе не простит эту смерть.

– Честно? Плевать, – с безразличием прошептала я.

И… так оно и было на самом деле. Я боялась своей реакции на последствия, когда приняла то решение. Боялась, что совесть сожрет меня с потрохами. Будет мучить, приходить кошмарами… Хотя, может, не стоит загадывать? Сейчас это просто шок. А вот что будет потом?

– И хорошо, – звук шагов подсказал, что принцесса подошла ближе. – Не представляю, что было бы, отправься я с ними. Они почти избили меня!

Она запнулась, я услышала тихий вздох.

– И избили твою служанку. Лана защищала меня от них.

На этих словах я распахнула глаза и посмотрела на камеристку. Девушка только всхлипнула и отвела взгляд.

– Тебе нечего здесь стесняться, – приободрила ее Шарлин. – Я благодарна тебе, Лана. Из моего окружения так бы повела себя только Маранта… что она и сделала…

– Мне жаль, – прошептала я, обратившись к старшей сестре Адель.

Но та покачала головой:

– Это не относится к тому, что случилось сегодня. Но усилить защиту в замке не помешает. Если мы не хотим повторения.

– Точно не хотим, – я уронила голову на подушку и облегченно выдохнула, когда Лих убрал руки с моего бока и кивнул в знак того, что закончил с моими ранами.

Но вот когда я откинула тонкое одеяло с ног и попыталась встать, все трое буквально завопили.

– Что вы делаете, ваша светлость?!

– Мне нужно в храм, – уперто произнесла я, опуская ноги. – Пора поболтать с богами.

– Ваши раны откроются! – Лих поймал меня за плечи. – Я приказываю вам провести в постели несколько дней! Даже ходить не стоит, не то что куда-то ехать!

– И я полностью согласна с лекарем! – вклинилась Шарлин.

Лана вздохнула и кивнула. Предательница.

Глава 29

Меня действительно продержали в лежачем состоянии целые сутки. Лана следила за тем, чтобы я не вставала и нормально ела. Шарлин с моего разрешения занялась делами в замке, который после всего произошедшего гудел до самой ночи.

Парочка слуг видела наш бой с Тамашем, так что вскоре об этом узнали уже четверо, а потом и первая дюжина. И к сумеркам это стало темой номер один.

Лана приносила мне сплетни, хихикала и пересказывала какие-то невероятные слухи обо мне. Кто-то утверждал, что я отбросила лорда Монуа на десяток метров и у него сердце от страха из груди вылетело. Кто-то рассказывал, что я натравила на него Азокха и вылила весь свой магический резерв, чтобы защитить людей. Кто именно распространял эти невероятные истории, я не знала. И, честно говоря, не особо веселилась, слушая такие рассказы.

Впрочем, не очень обрадовало меня и то, что Лих не поддавался на уговоры и не отвечал на вопросы.

– Почему вы не дали мне индовир? – пристала я к магу, когда он пришел к ночи менять мне повязки.

Я собралась отпроситься на ночь к себе. Но глубокая морщина, залегшая между бровей лекаря, ясно намекала на то, что сделать это будет непросто.

– Вам сейчас не стоит принимать индовир, – протянул мужчина, как-то странно на меня глянув. – Миледи, позвольте?

Он проверил состояние повязок, удовлетворенно хмыкнул и прошел к своему столу, стуча чем-то стеклянным.

– Я бы хотела вернуться к себе в покои.

– А я бы советовал вам провести эту ночь здесь, если вы хотите завтра посетить Тавкаен.

От его слов у меня внутри что-то дрогнуло:

– Я смогу завтра съездить в город?

– Да, если позволите мне сделать мою работу, ваша светлость, – пробормотал доктор, не оборачиваясь. – Раны затягиваются быстро. Вы сможете завтра отлучиться, но при условии, что отправитесь туда

не верхом и вас будет сопровождать камеристка. И никаких резких движений.

– Договорились, – выдохнула я и медленно опустилась обратно на подушку.

Лих только хмыкнул, а мой нос уловил отвратительный запах целебной мази.

Но все это можно было перетерпеть. И вонь от новых изобретений Лиха, и ночь на неудобной койке, и даже боль дергающих время от времени ран. Все можно было перетерпеть ради того, чтобы следующим утром с помощью Ланы одеться и дойти до кареты, которая отвезла меня в Тавкаен.

Ради того, чтобы войти под своды храма, чтобы поздороваться со жрецом и вновь попросить его вынести маяк. Ради меня одной, потому как день молитв должен быть только завтра.

Все это можно было вытерпеть ради того, чтобы боги наконец-то отозвались. На восьмой раз. Но отозвались.

Я даже дыхание затаила, когда мир вздрогнул и его затянуло белоснежным туманом.

От недоверия. От страха спугнуть наваждение. А потом…

– Алина-Алина…

Как я скучала по этому голосу! Кто бы мне сказал пару месяцев назад, что я буду скучать по богине смерти, да я бы его засмеяла! А теперь мне чуть ли не обнять ее захотелось!

Но это желание схлынуло так же быстро, как и появилось, когда я наконец-то увидела ее. Все такую же скрывающую свою настоящую внешность за иллюзией. Такую же отстраненную и строгую.

– Рада встрече, Рамет, – это все, на что хватило моего энтузиазма.

А богиня рассмеялась:

– Знаешь, дитя, пожалуй, я чуть ли не в первый раз слышу эти слова от человека. Новый опыт.

От ее слов губы непроизвольно изогнулись в улыбке.

– Ну что ж, – сама Смерть вздохнула и тихо щелкнула пальцами, – я так понимаю, тем у нас накопилось много. С последней встречи для тебя прошло много времени. Присядешь?

Я только после ее вопроса заметила, что туман у меня за спиной уплотнился, принимая форму большого кресла с покатыми подлокотниками и широкой спинкой.

Вместо ответа я присела на край сиденья и выжидательно посмотрела на Рамет. Та ж тихо вздохнула и опустилась прямо на воздух, даже не создавая иллюзию второго кресла.

– Говори, – приказала она. – По какой причине ты так настойчиво пыталась до нас дозваться? Вновь в обход правил. Вновь не в назначенный для этого день.

Я закусила губу, не зная, как подойти к волнующей меня теме. В прошлые наши встречи Рамет казалась мне менее прямолинейной. А сейчас от нее так и веяло… усталостью, что ли. Я буквально кожей ощущала ее недовольство и желание поскорее закончить наш разговор.

– Рамет, что-то происходит в Мертвых землях, – выдохнула я. – Что-то, что не поддается пониманию. Что не под силу людям.

– И ты думаешь, что это дела богов, дитя?

Я слышала насмешку в этом вопросе и до ужаса злилась, что не могу заглянуть в глаза той, кто прятался за иллюзией.

– Да. Я так думаю. Скажи, что боги заперли по ту сторону хребта, Рамет? С чем столкнулись люди?

– Ты правда хочешь знать, дитя?

– Да.

Рамет наклонила голову, темные волосы скользнули по ее плечу:

– Мы не запирали там ничего, Алина. Мы отгородили территории, которые не были пригодны для жизни. Именно в землях, которые сейчас зовутся Мертвыми, была последняя битва богов. Ты знаешь эту историю, верно?

Я нахмурилась:

– Телум развязала войну, когда темные боги попытались поработить людей…

Рамет не дослушала, перебила:

– По ту сторону хребта, которого в то время там не было, случилась самая ужасная и кровопролитная битва из всех, что когда-либо происходили, Алина. Столько тьмы и боли было выплеснуто на поля и луга, что они почернели, а земля оказалась выжжена нашей кровью. Мы бросили там тела тех, кто пал в битве. Не позволили их душам переродиться. Они по-прежнему обитают там.

– То есть… – я вскочила с воздушного кресла, бок прострелило болью, и я охнула. – То есть монстрами руководит кто-то из богов?!

– Я не исключаю такой возможности, – серьезно отозвалась Рамет. – Монстров там не было, пока не пролилась наша кровь. Она извратила всю сущность бытия, извратила лик птиц и животных, превратив их в то, что ты могла видеть и о чем могла слышать.

Я вздрогнула. К счастью, мне еще не доводилось встречаться с обитателями Мертвых земель. Но я достаточно слышала о них, чтобы моя фантазия во всех красках нарисовала тамошних жителей.

– Но, если монстрами руководит кто-то из вас, вы… не хотите вмешаться? – я с надеждой посмотрела на Рамет. – Нет, я понимаю, у вас и своих божественных дел полно, но… люди гибнут из-за того, что когда-то в прошлом то место было вашим полем боя…

– И потому людям было запрещено туда ходить, – оборвала меня богиня смерти. – Раньше монстры не покидали своих территорий, не нападали. Пока человек не переступил границу. И чем чаще эта граница нарушалась, тем чаще нападали монстры. Нет?

– Возможно, – пробормотала я, опускаясь обратно в кресло и прижимая руку к ноющему боку.

– Кровь и страх людей дали силу и жизнь тому, что мы оставили за хребтом. Нарушив наше слово, вы пробудили то, что проснуться не должно было.

– Там башня! – перебила я Рамет. – Огромная черная башня. В ней сидит кто-то, кто направляет монстров в земли людей. Да, люди были неправы, нарушив указ богов. Они ошиблись, Рамет. Оступились. Но разве это должно стоить им жизней? Стольких жизней! Вы знали, что это может так закончиться. Но не повлияли на короля, который посылал туда отряд за отрядом, даже город отстроил! А теперь ты говоришь, что это люди пробудили то, что сейчас убивает их! И…

– Успокойся, дитя, – иллюзия на лице богини дрогнула. И в меня вперился взгляд алых угольков, плавающих в пустых глазницах. – Я прощу тебе тот тон, которым ты со мной говоришь. Но впредь не смей повышать голос на бога.

– Прошу прощения, – я несколько раз вдохнула и выдохнула, пытаясь взять себя в руки. – Я просто… просто не понимаю, почему боги не могут вмешаться. На самом деле вмешаться, поставить на место тирана, остановить нападения… да, если надо, то скалы поднять под самые небеса, чтобы даже возможности ни у кого не было их преодолеть…

Рамет вернула себе иллюзию, вновь превратившись в женщину, черты лица которой невозможно рассмотреть:

– Потому что мы не всемогущи, Алина.

Мне послышалось что-то такое, в чем не могла признаться богиня. Ну точно не могла. Тряхнув головой, я нахмурилась:

– Как это?

– Ты никогда не задумывалась об этом? – полюбопытствовала Смерть. – Не задумывалась, откуда берутся боги? Кто они на самом деле?

– Я…

– Конечно, нет, люди о таком не думают, – в голосе Рамет засквозила грусть. – Люди хотят видеть нас всесильными. Могущественными. Ведь мы раса создателей и разрушителей. Но люди слишком много смысла вкладывают в это, ведь они тоже умеют создавать и разрушать. Мы не так уж сильно и отличаемся, Алина. И не настолько сильны, как хотелось бы верить людям. Мы другие, да. Но это все еще не делает нас чем-то непобедимым. Мы так же смертны, так же подвержены эмоциям, можем любить и ненавидеть. И можем быть слабыми.

– Неужели пантеон не способен помочь с тем, что пробудилось в Мертвых землях?

Слова богини сбили с меня всю уверенность. Стало как-то холодно и неуютно от ее признания в собственном бессилии.

– Я не сказала этого. Но не стоит ждать, что боги смогут решить проблему быстро и незаметно, дитя. Сейчас мы уже не в силах оставаться в стороне, хотя именно об этом просила нас Телум. Потому что из-за нашего вмешательства обычно только хуже. Именно так мы и собирались существовать с другими расами, быть, но не жить с вами, чтобы не мешать. Теперь богам вновь нужно собраться, договориться и не поубивать при этом друг друга. А это сложно.

Рамет встала, подол ее белоснежного платья зашелестел, смешался с туманом. А потом вновь обрел форму.

– Телум созвала нас. Опять. Кажется, ты взывала к ней не так давно, Алина? Бой по указу богини войны?

– Да.

Я услышала, как Смерть усмехнулась:

– Ты умеешь привлечь внимание богов.

– Мне кажется, я и до этого была им не сильно обделена, – заметила в ответ.

– Верно. Адель умело водила нас за нос. Весь пантеон был в ярости, когда раскрылась правда. Они собирались уничтожить тебя, знаешь? За то, что нарушила наш план. Весь род Флемур должен был страдать и прервать свое существование. Понести наказание за преступление, совершенное Тэйреном… Убийство брата… Ты нарушила все их планы, Алина.

– Мне стоит бежать, чтобы укрыться от гнева богов? – вскинула я бровь, задав вопрос ради вопроса.

Даже если бы Рамет сейчас утвердительно ответила на него, я бы все равно никуда не побежала.

Богиня рассмеялась:

– Нет, потому что тебе удалось пробудить их интерес. Их любопытство. А это дорогого стоит, когда ты живешь целую вечность. Не зря я поставила на тебя.

От услышанного у меня перехватило дыхание. Волнение плененной птицей забилось в груди.

Это что сейчас было? Похвала от самой смерти?!

– Я услышала о проблеме, – подвела она черту. – Но не жди, что она будет решена прямо сейчас. К тому же ты права, дитя, дел у нас сейчас много. Вскоре ты узнаешь об одном из них. Но не от меня.

Тон Рамет заставил меня напрячься. Смерть явно говорила о чем-то важном. Настолько важном, что оно смогло загрузить целый пантеон. Но если она сказала, что не скажет… нет смысла просить. Уж что я поняла, так это то, что Рамет нетороплива и одновременно с тем настойчива. Наверное, такой и должна быть смерть.

– Но будь честна со мной, ты так стремилась встретиться с богами не только из-за беды в Мертвых землях. Ты приходила сюда до того, как узнала о башне.

– Я… я хотела воспользоваться нашим знакомством, – голос охрип, – чтобы узнать, жив ли мой муж.

Рамет хмыкнула:

– А как же связь, которая переплетает две души, которые становятся одним целым перед нашим ликом. Чем она тебе не угодила, Алина?

– Она нарушена, – не моргнув, ответила я. – После разделения наших с Адель душ она ослабла. И я не могу почувствовать Роналда. И…

– Я тоже не могу.

– Что? – я опять вскочила, ощутив себя выстрелившей пружиной. – Но как? Это значит, что он жив?! Рамет, прошу, скажи мне! Если ты не чувствуешь его, он жив?!

– Отбрось лишнюю надежду, дитя, – Рамет вздохнула. – Я хоть и ведаю смертью, не могу дотянуться до Мертвых земель. Все, кто сгинул по ту сторону хребта, не попадают в мою обитель. Я не встречаю их и не помогаю найти путь.

У меня внутри все оборвалось:

– То есть… душа Роналда навечно застряла в Мертвых землях?

– Если и когда мы ступим на проклятую территорию, чтобы найти того, кого пробудили люди, я заберу с собой все блуждающие там души. А пока ничего не могу тебе сказать, дитя. Мне жаль.

В последней ее реплике не было эмоций. Рамет произнесла ее только потому, что эти слова были нужны мне. Но я не хранила обиды, сложно испытывать жалость к мертвым, когда ты встречаешь их каждый день. Верно, Рамет?

– А есть шанс встретиться с ним? – одними губами спросила я. – Когда его душа будет здесь?..

– Все вы рано или поздно встретитесь в моей обители, – ответила богиня. – Не спеши за своим мужем, дитя. Ведь сейчас у тебя появился новый смысл для жизни.

– Какой смысл? – я нахмурилась, потеряв нить разговора.

Рамет без стеснения указала на меня пальцем. Иллюзия дрогнула, обнажая белые кости.

– Я не понима… – я осеклась, осознав, что богиня указывает не просто на меня, а на мой живот. – Да нет… Не может быть… Это просто задержка… на нервной почве…

– Богиня, которая чувствует смерть и жизнь, не ошибается в таких вопросах, – покачала она головой. – Я чувствую новую жизнь в тебе. И слышу стук еще одного сердца.

Меня будто пыльным мешком по голове приложили. Я открывала и закрывала рот, не зная, что сказать.

– Пора, – Рамет шагнула в сторону. – Или все скоро решат, что смерть нашла себе любимицу.

– Я…

– Пора, – повторила она. – В следующий раз приходи в назначенный день. Сколько уже можно попирать наши указы, Алина. И береги свое дитя. Следующий бой по указу Телум может пройти не так легко.

Я не успела ничего ответить. Туман резко рассеялся, унося с собой фигуру богини и возвращая меня в пустынный зал храма. Жрец, который уже привык к тому, что я хожу сюда как домой, улыбался.

– Они вновь услышали вас, миледи.

– Да, – я заторможено кивнула, встала с лавки. – Спасибо вам за помощь.

Мужчина деактивировал маяк богов и кивнул.

А я на негнущихся ногах вышла на улицу. Хватанула ртом холодный воздух и подняла глаза к небу.

Я беременна. Я… ношу под сердцем ребенка Роналда. Герцог оставил мне последний подарок.

Медленно подняв руку, я коснулась своего живота и зажмурилась. А по щекам потекли горячий слезы.

Глава 30

Где-то в Мертвых землях

Командующий Иэйтен потянул за поводья своей лошади и обернулся. Отряд растянулся на слишком большое расстояние, повозки с провизией увязали в рыхлой серой земле, которая больше напоминала пыль, всадники слишком обгоняли пехотинцев.

– Приказы? – тасье Зантирис поравнялся с военным советником.

– Разбиваем лагерь, – отозвался лорд Иэйтен. – Трубить привал. Расставить дозорных и снарядить разведчиков.

Змеелюд кивнул, повернулся и, толкнув пятками лошадь в бока, поспешил отдать приказ.

Лорд Иэйтен не успел поблагодарить его за помощь. Сейчас Хоран еще четче осознавал, что давать советы и руководить армией две совершенно разные вещи. Но выбора не было. Доверить командование было больше некому. Капитан Хольдерик остался у хребта, его люди ежедневно предотвращали новые прорывы, отбивали нападения. Капитан Артен не смог бы командовать большим количеством людей, зато отлично управлялся с отрядами разведки. Вот и получалось, что, кроме Хорана, некому было нести знамя генерала, которое по праву принадлежало Роналду.

– Все готовы к привалу, – тасье Зантирис вернулся с отчетом. А один глухой гудок трубы на мгновение пронесся над головами воинов.

Лорд Иэйтен спрыгнул с лошади, потянулся и осмотрелся.

Всюду, куда дотягивался его взор, виднелись только безжизненные серые земли, то превращающиеся в долины, то вырастающие небольшими холмами. Монстров они не встречали уже несколько дней, и это сильно нервировало командира.

Лор Иэйтен знал, затишье бывает только перед бурей. И хорошо бы понимать, откуда эту бурю сейчас стоит ждать.

– Разведчики отбыли, – к мужчине подошел капитан Ол. – Дозорные выставлены. Какие будут дальнейшие указания?

Лорд Иэйтен еще раз окинул взглядом округу, а потом кивнул в сторону возводящихся палаток:

– Развести два костра, не больше. Для обогрева. Не готовить.

– Воины сегодня не ели, – покачал головой капитан Ол.

– Или так, или в еду превратимся мы, – сухо отозвался Хоран, поднимая глаза к темнеющему небу. – Мы здесь как на ладони. И до башни так будет почти все время. Для готовки выделим утро. Сейчас не шумим и не привлекаем к себе внимания.

Капитан Ол поджал губы, кивнул и отправился выполнять полученный приказ.

Ночь спустилась слишком быстро, накрыла людей и лошадей, и только пламя двух костров разрывало ее плоть. Магия в этом месте работала не так, как должна была. И в этот раз возвести чары отвода глаз, чтобы спрятать слишком яркие источники света, не удалось.

Но, несмотря на опасения Хорана Иэйтена, ночь прошла спокойно. Разведчики обнаружили неподалеку скопление монстров, у устья высохшей реки. Но те не обратили внимания на близость людей и пока не представляли угрозы.

Утром движение возобновилось. Люди преодолевали метр за метром, прислушиваясь к каждому шороху, присматриваясь к каждой подозрительной точке на горизонте. Чувствуя то, как нарастает напряжение с каждым шагом, сделанным в глубь Мертвых земель.

К обеду это случилось впервые.

Ехавший рядом с капитаном Олом всадник выпрыгнул из седла, завопил не своим голосом и бросился бежать. Нагнать на лошади его удалось спустя несколько мгновений. Но утихомирить не получалось. Воин кричал, как последний безумец, пучил глаза и отмахивался от братьев по оружию. Даже за меч попытался схватиться, но его успели скрутить.

Истерика у воина прошла далеко на сразу. Он задержал всех на целый час, дрожал и дергался, сидя у костра, пытался разорвать путы и выплюнуть кляп.

Лорд Иэйтен наблюдал за припадком от соседней палатки и хмурился. Он видел, что воин напуган по-настоящему. Это не игра.

– Что сказал лекарь? – командир сократил расстояние, когда у пострадавшего закончились силы. Он уже не кричал и не дергался, просто лежал на боку на холодной земле, смотрел пустым взглядом перед собой и тихо стонал.

– Ничего не удалось обнаружить, – отчитались перед Хораном. – Он здоров.

– Эй! – лорд Иэйтен присел на корточки перед мужчиной, который, казалось, не видел его. Вытащив кляп изо рта воина, спросил: – Что случилось? Ты что-то видел?

Тихий стон был ответом.

Это все, что тот смог сказать командиру. Пострадавшего посадили на телегу с провизией, оставили под наблюдением магов и лекарей, после чего продолжили путь.

Следующий инцидент произошел ближе к ночи. На них напала свора крылатых тварей. Спикировала настолько тихо, что никто ничего не заметил и не понял, пока истошный вопль сорванного со спины лошади воина не разорвал округу.

Помочь бедняге не успели. Острые когти разорвали его пополам. И крик затих.

– Поднять щиты! Лучники! – Хоран выхватил меч, пытаясь посчитать тварей, которые сливались с темным небом.

Следующий крик раздался справа от лорда Иэйтена.

– Огонь!

Подожженные стрелы сорвались с ложа, прочесали тьму и подбили нескольких крылатых монстров.

– Заряжай!

Маги сбили одну из тварей, она с грохотом рухнула на землю, зарычала. Испуганные лошади заржали, попытались встать на дыбы и скинуть всадников.

– Огонь!

Новая партия стрел взлетела в небеса, освещая округу и раня кружащих над людьми тварей.

– Оно шевелится! Шевелится!

Один из лучников отбросил от себя оружие, закрутился на месте, сея панику.

– Держать строй! – рявкнул тасье Зантирис. – Держать строй!

– Боги, что это?! – еще один голос присоединился к первому. – Оно живое!

Хоран обернулся, пытаясь понять, что происходит у него за спиной. Но не увидел причин для паники. И не видел, до тех пор пока те ему не показались.

Стоило командиру несколько раз моргнуть, как он и сам чуть не заорал. Поводья в его руках будто ожили, зашевелились, попытались

впиться мелкими острыми зубами в пальцы.

– Это не реально, – прошипел он сквозь зубы, пытаясь проморгаться. – Не реально.

Однако он чувствовал, как поводья обвиваются вокруг запястья, пережимают поток крови, мешают двигаться. И сколько бы Хоран ни пытался, он не мог избавиться от странного наваждения.

– Огонь! – змеелюд взял на себя смелость отдать приказ.

Стрелы вновь взлетели, вновь пронзили нескольких монстров. Одного прямо на подлете, когда он уже целился в крайнего лучника, выставив перед собой обе когтистые лапы.

Вой разорвал пространство, раненые твари устремились к звездам, спеша сбежать от поражения. И в то же мгновение Хоран ощутил, как ослабла хватка поводьев на его кисти. Наваждение рассеялось, как утренний туман.

А впереди уже виднелась пугающая людей черная башня. Но идти до нее по его подсчетам предстояло еще больше десяти дней.

* * *

Алина Невская/Леди Этьен

– Лекарь только что вышел, ваша светлость, – служанка поклонилась мне так низко, что почти сложилась пополам.

– Не сказал, когда вернется? – поинтересовалась я.

– Нет, миледи. Но могу его разыскать.

– Разыщи, – согласилась я.

Женщина выпрямилась, с благоговением посмотрела на меня, замерев на месте, а потом поспешила выполнять распоряжение.

Такие взгляды я ловила от слуг и жителей замка несколько дней. С момента смерти Тамаша. Не знаю, какой из слухов преобладал сейчас, но на меня в замке чуть ли не молились. И это… смущало.

– Ваша светлость, обед подать в комнаты или в столовую? – Лана нарушила тишину, тоже глядя на меня большими круглыми глазами, в которых читалось восхищение.

– В столовую.

Я подумала о еде и прислушалась к собственным ощущениям. Но ничего резко не изменилось, после того как я узнала, что беременна. Не накатила внезапная тошнота и слабость. Не появилось каких-то странных пожеланий в еде.

Может, Рамет просто пошутила надо мной? Такой злой божественный юмор. Разве я могла не заметить за собой хоть какие-то признаки беременности?

Именно с этим вопросом я и обратилась к Лиху, когда он вернулся.

Хотя, если точнее, задала я его не так прямо. После смены повязки на кисти и боку, я задержалась и, отпустив Лану, спросила:

– Лекарь, так почему мне нельзя принимать индовир для исцеления?

– Ваша светлость, – мужчина кашлянул, поправил сползшие на кончик носа очки и усмехнулся, – вам пока не стоит принимать индовир. Ближайшие несколько месяцев точно.

– Почему? – с упорством барана спросила я, желая получить подтверждение или опровержение слов Рамет.

Лих вновь кашлянул, кажется, смутившись, и тихо проговорил:

– Пока дитя не окрепнет, лучше не принимать сильнодействующие эликсиры. Индовир хорошо помогает взрослым, а вот детям, которые и вздоха сделать еще не успели, лучше получать его в крошечных дозах.

У меня от его слов дыхание перехватило:

– Так вы знали, что я беременна?

– Конечно, миледи, – он склонил голову. – Я ведь провожу осмотр. И вижу такие изменения.

– И вы не сказали…

– Это та новость, которую женщина сама должна сообщить, миледи, – неверно истолковал мою оборванную фразу Лих. – Даже я, как лекарь, не имею права произносить это вслух, пока вы сами не решите объявить о своем положении.

– А вы допускали мысль, что я не знала о своем положении? – поинтересовалась я.

Лих изменился в лице, медленно снял очки и выжидательно на меня посмотрел.

– Миледи, то есть вы не знали об этом, когда брались за меч?

– Нет, – я качнула головой. – Я не знала, что рискую не только своей жизнью.

– Ох… простите, я… Я даже представить не мог.

– Прошу вас, не стоит утаивать ничего из того, что вам, как лекарю, открывается, – попросила я.

– Конечно, миледи, – побледневший доктор поклонился мне. – Я готов понести наказание за то, что подставил вас и вашего ребенка под удар. Я…

– Он здоров? Ребенок?

– Да, миледи. Я не заметил никаких нарушений…

– Тогда вас не за что наказывать, – я тряхнула головой. – Просто прошу, впредь говорите мне обо всем.

– Конечно!

Лих чувствовал себя виноватым. Да и я тоже. Если бы я знала, что Лана права, что все намекает на мою беременность… Хотя что бы я сделала, если бы знала? Другого выбора все равно не оставалось. А мысль о том, что рискую я не только собой, могла лишь помешать и отвлечь.

Загруженная этими тяжелыми мыслями, я направилась в сторону столовой. Шарлин уже была там, как и леди Маргмери. Женщины о чем-то переговаривались, дожидаясь меня у окна.

А мне так захотелось, чтобы они обе исчезли. Чтобы на их месте оказался один Роналд. Я хотела рассказать ему о ребенке, о том ужасе, который все мы пережили, о том, как справились с этим. И как я не могу смириться с мыслями о его смерти. Как мне тяжело и ужасно больно.

– Ваша светлость, – сестра Адель заметила меня первой и звучанием своего голоса вывела из транса, – обед подан.

– Да, можем приступать к еде, – невпопад отозвалась я, но аппетит пропал.

Леди Маргмери кашлянула:

– Леди, с обедом придется повременить. Леди Адель, с мгновения на мгновение явятся гости. Прошу прощения, что не смогла предупредить вас заранее. Но, как я поняла, дело срочное.

– О каких гостях идет речь?

Будто в качестве ответа в воздухе вспыхнуло ярким белым светом, создавая очертания портала.

Глава 31

В последнее время гости меня не очень-то радовали. Один Тамаш со своим отрядом чего стоил. И сейчас я тоже напряглась, ожидая очередной беды, когда из белоснежного сияющего портала в столовую шагнула женщина в белом.

Светло-русые волосы заплетены в косу и уложены зигзагом на затылке, длинные рукава прячут руки, на лице безмятежность.

– Ваше святейшество, – леди Маргмери поклонилась незнакомке, а потом повернулась к нам. – Леди, позвольте представить вам верховную храмовницу Лиранию.

Лирания… Лирания… слишком знакомое имя. Вторая по важности или третья? Ого! Вот это гости.

– Приятно познакомиться, ваше святейшество, – я кивнула, не отреагировав на высокий пост. Все же Священный град отрекся от герцогства, так что я не обязана бить лбом об пол. – Буду честна, я не ждала сегодня гостей.

Шарлин бросила на меня испуганный взгляд, выпрямившись после реверанса.

– Понимаю вашу озабоченность, леди Этьен, – спокойно отозвалась храмовница. – И приношу свои извинения за визит без предупреждения. Однако должна отметить, что дело срочное и я не могла тянуть время.

– Что ж, в таком случае проходите, – я кивнула. – Что привело вас сюда?

Лирания повернулась к вдовствующей графине:

– Леди Маргмери, я так понимаю, что вы не рассказали герцогине обо мне.

– Нет, я сохранила вашу личность в тайне, – сжав в руках трость, произнесла женщина. – Не хотела этим испортить план.

План?

Я переводила взгляд с одной женщины на другую. Что могло связывать этих двоих? Какие общие интересы?

А потом что-то щелкнуло и встало на свои места.

– Вы участвуете в заговоре против Тэйрена Флемура.

Лирания повернулась ко мне, стянула губы в трубочку и кивнула. А в глазах храмовницы я прочитала какую-то сухую печаль.

– Леди Этьен, могу ли я надеяться на полную секретность? Дело еще не завершено. Потому я здесь. И я бы желала обсудить с вами кое-какие детали. Со всеми вами.

Мне потребовалось несколько мгновений, чтобы принять решение, утвердительно кивнуть, а потом крутануть рукой, призывая магию. Замки на дверях столовой одновременно щелкнули, запирая нас четверых в помещении.

– Благодарю, – храмовница прошла к накрытому столу, обогнула один из стульев, положила на него руки и повернулась к нам. – Я постараюсь занять не слишком много вашего времени. Потому первым делом я хочу выразить свои соболезнования. Мне жаль, что нам пришлось пойти на такой шаг, но принц был непреклонен.

– Принц? – Шарлин шагнула вперед. – О чем вы, ваше святейшество? Что-то с Калетом?

Лирания покосилась на графиню, а потом перевела взгляд на Шарлин:

– Ваш брат пожертвовал собой, ваше высочество. Калет был казнен насколько дней назад на городской площади Урела по обвинению в измене.

Мне показалось, что у меня из легких выбили воздух. А вот Шарлин… Принцесса запнулась, охнула и прижала ладони ко рту. В полнейшей тишине по ее щекам заструились слезы.

Я протянула ей руку и помогла найти ближайший стул.

– Вы сказали, пожертвовал, – произнесла я, остановившись за спиной старшей принцессы и сжимая ее руку в своих. Плечи Шарлин мелко дрожали. Но она не издала ни звука. Опять. – Что это значит, ваше святейшество?

Лирания послала Шарлин взгляд полный сожаления и заговорила:

– Я встречалась с Калетом, после того как Тэйрен поместил принца под стражу. Принц был настойчив в своем желании лишить отца трона за все ужасы, которые тот сотворил. К сожалению, Священному граду не было известно и половины. Об обстоятельствах смерти королевы я и вовсе молчу. Признаю, что у нас тоже были свои причины принять участие в этом заговоре. Тэйрен перестал быть тем союзником, которым казался ранее и…

– Тэйрен убил своего брата и захватил власть, какого союзника еще ожидал получить в его лице Священный град? – сухо спросила я, глядя прямо на храмовницу.

– Леди Этьен, меня в то время еще не возвели в чин. К сожалению, я не могу сказать, на что рассчитывал круг и храмовники, принимая решение о коронации Тэйрена Флемура. Я могу говорить только о настоящем времени. И сейчас нас не устраивает человек, который носит корону.

Я хмыкнула. Это были закулисные игры. И что-то мне подсказывало, что многие решения Тэйрена, которые злили меня, Священный град даже не рассматривал как причину.

– Ваш брат, – Лирания вернулась к теме, – не имел прямых доказательств против Тэйрена. Священный град не мог вмешаться на основе косвенных улик, как тот же перехват писем…

Я глянула на леди Маргмери. Значит, отправленные мною сообщения все же сыграли свою роль. Хоть и не стали ключевыми. И не смогли спасти жизнь принцу.

– …Калет это понимал. Ваш брат стал инициатором плана, который должен был сработать. Мы знали, что Тэйрен раздумывает над указом, решает, приговаривать сына к смерти или нет. Мы рассказали об этом Калету, предложили помочь организовать побег, но ваш брат отказался. Он предложил поймать вашего отца на этом. Убийство ребенка, имя которому дали боги, – это страшное преступление. Главное – доказать, что это преступление имело место быть. Публичная казнь оказалась одним из лучших доказательств.

– И король убил сына, зная о том, что это может быть воспринято как преступление? – вскинула я бровь.

– Сестра, ты плохо знаешь нашего отца, – Шарлин отпустила мою руку, оглянулась. Слезы просохли, но держалась девушка явно из последних сил. – Он обезумел в своем желании что-то им доказать. Возомнил, что он выше богов. Что ему все по плечу. И что он неуязвим.

– Боюсь, что последнее не так и далеко от истины, – кашлянула храмовница, – но это сейчас не самое важное. Я просто хочу объяснить то, что сказал мне ваш брат. Чтобы вы поняли его решение и приняли его.

– Я понимаю его решение! – старшая принцесса рывком встала со стула. – Он решил уничтожить отца. И нашел, как это сделать. Он говорил мне, что готов убить его. Что готов на все! Но я… Но это невозможно, верно? Наш отец бессмертен. По непонятной мне причине.

– Бессмертен? – я недоверчиво покосилась на сестру Адель.

Это еще что за приколы? Как это бессмертен?!

– Ваш брат поступил храбро, – никак не отреагировала на реплику принцессы Лирания. – Он решил изменить порядок и смог добиться того, что у Священного града теперь есть все необходимое, чтобы воззвать к суду богов. Тэйрен Флемур предстанет на божественном суде через десять дней. Ему будет выдвинуто обвинение в смерти сына и жены. Последнее только в том случае, если на призыв круга и храмовников ответит Рамет. Я не знаю, какое наказание изберут для него боги, особенно если учесть, что слухи о бессмертии Тэйрена правдивы.

Лирания кивнула Шарлин и продолжила говорить:

– Но я знаю точно, что после божественного суда Тэйрен лишится короны и власти. В Уреле сейчас начинаются беспорядки и попытки разделить власть среди министров и советников. Священный град должен избрать следующего короля… или королеву. Это тот долг, который возложили на нас боги. И сейчас я здесь, как представитель, который предлагает принцессе Шарлин задуматься о праве на трон, как старшей из Флемур.

Девушка вздрогнула, недоверчиво посмотрела на храмовницу:

– Вы хотите сделать меня королевой? А что потом? Будете дергать за ниточки, как планировали делать с моим отцом? А когда я тоже решу ослушаться, устраните, как устранили его?!

– Ваше высочество?..

– Нет! – Шарлин вскочила с места. – Я не идиотка! Я никогда не желала примерить корону и взойти на трон! Если Священном граду нужна послушная марионетка, то я не слишком хороший выбор. У меня тяжелый характер, ваше святейшество. Намучаетесь вы со мной!

– Ваше высочество, Священный град никогда не вмешивался в политику других стран, – покачала головой храмовница. – Советовать мы могли, но не управлять. И советы наши шли от богов, а не от нас.

– Вы сами-то себе верите? – фыркнула принцесса. – Я сказала, что не стану претендовать на власть. Это место должно было достаться Калету, а вы допустили его смерть!

– Калет желал защитить вас и вашу сестру, ваше высочество. Мне тоже тяжело принять выбор принца, но это его решение. И будем честны, он смог добиться желаемого.

Я кашлянула, намекая на то, что Лирания сейчас перегибает палку. Нельзя давить на Шарлин, после того как минуту назад сообщила о смерти ее старшего брата. Уж я-то прекрасно понимала, какие чувства она сейчас испытывает. Я проходила это на одном из советов.

– Ваше святейшество, задержитесь в герцогстве, – предложила я. – Дайте нам время подумать и принять все новости, которые вы нам принесли. Завтра обсудим все то, к чему мы пришли.

– Я сказала нет! – Шарлин прожгла меня таким взглядом, что мне с трудом удалось выдержать его.

– Вы очень любезны, ваша светлость, – Лирания склонила голову в знак благодарности, – но время у меня ограничено…

– Да, до суда богов целых десять суток, – заметила я. – Я же прошу у вас день. Задержитесь, как моя гостья, а завтра на рассвете мы придем к решению, которое удовлетворит всех. Что скажете?

Храмовница поджала губы. Похоже, она в самом деле рассчитывала, что придет сюда, все расскажет, а потом заберет с собой Шарлин, чтобы нацепить ей на голову корону.

Я понимала, к чему такая спешка. Если в Уреле сейчас начались волнения, а Тэйрен уже лишен каких-либо надежд на возвращение к власти, Священному граду нужно спешить.

– Хорошо, ваша светлость, – храмовница сдалась спустя несколько минут молчания. – Но воспользоваться вашим гостеприимством я не могу. Навещу вас завтра утром, чтобы узнать решение.

– Понимаю, – я подарила ей натянутую улыбку, – тогда хотя бы позвольте пригласить вас отобедать с нами. При одном условии: темы, с которой вы к нам пришли, мы не коснемся за трапезой.

Шарлин явно не была рада моим действиям. Но с ней я поговорю позже, а пока не мешает узнать, насколько Священный град до этого

влиял на Флемур. И как сильно планирует влиять в будущем. От этого будет зависеть, какой ответ они получат.

* * *

– Не понимаю, что тут можно обсуждать?! – Шарлин было уже не остановить.

Леди Маргмери приняла правильное решение и как можно скорее удалилась, оставив нас с сестрой Адель наедине. Вообще, вдовствующая графиня уже давно должна была покинуть замок, но из-за последних событий я была не против ее присутствия. Храмовница ушла порталом, поблагодарив за обед и вновь выразив надежду получить ответ завтра.

Теперь мы с Шарлин остались наедине. И принцесса перестала себя сдерживать.

– Ты слышала их, Адель?! Они позволили Калету умереть! А теперь хотят убрать отца от власти и поставить меня. Я уже молчу о том, что я в этом совершенно ничего не понимаю!

Я меряла шагами гостиную и думала, думала, думала…

– Я понимаю твое негодование, – наконец произнесла я и столкнулась с шоком, написанным на лице принцессы.

– Ты это называешь негодованием? – опять вспыхнула она. – Да это ярость! Ненависть! Обещаю, если мне нацепят на голову корону, первым делом я объявлю Священному граду войну! Так и знай, сестра. За то, что они сделали, я… я… я…

– Вдохни и выдохни, – попросила я ее. – И давай обсудим все, что произошло. Если взглянуть на ситуацию здраво, то ты и в самом деле следующий человек в престолонаследии. Но если принять во внимание все, то никто из Флемур на самом деле не имеет права на трон этой страны.

– Да, наш отец монстр! – с готовностью подтвердила старшая принцесса. – Но Роналд погиб!.. Прости.

Я проглотила ту боль, которая прострелила меня от ее слов. И кивнула:

– Да. Ты права. Все говорят, что он мертв.

– Ты в это не веришь? – вскинула брови Шарлин.

– Не поверю, пока не увижу его тело или душу, – покачала я головой, приняв позицию отрицания. – Это мой выбор, но весь мир

уверен, что его больше нет в живых. От этого мы и будем отталкиваться.

– О чем ты? – я вогнала Шарлин своими словами в ступор.

– Я сейчас тебе кое-что предложу, а ты выслушаешь меня и не будешь перебивать. Завтра утром нам нужно будет что-то ответить Священному граду. Подумай о том, что я скажу, до завтра. А утром ответишь мне или согласием, или отказом. Договорились?

Шарлин несколько мгновений тупо смотрела на меня, а потом усмехнулась:

– Знаешь, иногда мне кажется, что это не я старшая сестра, а ты.

Ну, дорогая, ты не так уж и далека от правды. От клейма старшей сестры не избавляет даже другой мир и другое тело. Так что смирись с этим.

Я заговорила и сама не верила в то, что предлагаю. Но это было не для меня. Совершенно не для меня. Я предлагала план, прижимая ладонь к животу, и, кажется, начинала понимать и леди Маргмери, и Вивьен Флемур. И всех тех женщин, что стали или готовились стать матерями.

Шарлин слушала меня, распахнув глаза и рот, но молчала. А когда я договорила, вздохнула и ушла, пообещав подумать до завтра.

Я не знала, какое решение примет Шарлин. Не представляла. И, честно говоря, мне совершенно не хотелось думать об этом до завтрашнего утра.

Первым делом я заглянула в кабинет и написала письмо Адель. Да, девушка могла его не получить, ведь все еще скрывалась от целого пантеона. А если уж боги не в состоянии ее отыскать, то письму и подавно не удастся. Но я обязана была сообщить ей о гибели старшего брата. И о том, что ее отец приговорен к божественному суду. И о том… что она в некотором роде станет тетей.

Последнее было не таким уж и важным событием для младшей Флемур, но мне почему-то захотелось поделиться этой новостью с ней.

А потом, отправив письмо, я долго стояла у окна, время от времени отпивая из чашки уже давно остывший чай, и просто наслаждалась тишиной и природой. Холодный ветер то и дело проникал через открытое окно, превращался в сквозняк и заставлял шелестеть документы на письменном столе. А я вдыхала полной грудью и почему-то улыбалась.

Потом во дворе появились направляющиеся куда-то лорд Фингар и Азокх. Эти двое о чем-то разговаривали, но до меня долетали только обрывки фраз. Кажется, советник пытался втолковать циклопу что-то о важности фундамента.

Улыбка вновь коснулась губ. Я не ошиблась. Эти двое нашли общий язык, пусть и не сразу.

До самой ночи я пробыла в одиночестве, впервые за долгое время наслаждаясь им. Хотя… кому я лгу? Теперь я уже была не одна. Теперь нас было как минимум двое.

А утром следующего дня наступило время принимать решения. Для меня было уже все решено, оставалось дождаться только слова Шарлин. Я, к сожалению, не могла предугадать, к какому выводу придет эта Флемур. Вчера она узнала многое из того, что могло как подтолкнуть ее к положительному ответу, так и, наоборот, отвернуть от него. Так что, стараясь не загадывать, я кивнула сестре Адель, которая дожидалась меня перед дверью в небольшую гостиную на втором этаже, и первой шагнула внутрь.

Лирания появилась спустя несколько минут в ярком сиянии портала.

Шарлин шагнула за мной следом, прикрыла дверь и остановилась, будто планируя сбежать в любой момент.

– Ваша светлость, ваше высочество, – храмовница обратилась ко мне первой, будто специально унижая принцессу этим.

– Ваше святейшество, – учтиво отозвалась я, проходя к окну и поворачиваясь к нему спиной.

– Если вы приняли решение, я бы хотела его узнать, – Лирания смотрела на принцессу. – От меня ждут отчета в Священном граде.

Принцесса вдохнула и с высоко поднятым подбородком шагнула вперед:

– Я приняла решение, ваше святейшество. Но говорить от моего лица будет сестра. Адель, прошу, объясни ее святейшеству, как с этого дня будут обстоять дела в королевстве.

Вскинув бровь, я недоверчиво посмотрела на принцессу.

Она согласна со всем, что я вчера на нее вывалила? Даже не станет качать права или выдвигать ультиматумы? Очень странно. Но… ладно.

– Хорошо, – я сложила руки на груди, повернувшись к храмовнице. – В таком случае я рада сообщить Священному граду, что Шарлин займет место на троне после своего отца. Но с некоторыми условиями.

– Какими условиями?

Деловой тон и прищур показали, что от простых бесед мы перешли к серьезному обсуждению. И теперь, вероятно, придется биться за каждый пункт.

– Начнем с того, что принцесса будет вольна сама выбирать себе супруга. И сама будет решать, получит ли он титул короля-консорта или же нет. Священный град не будет иметь никакого влияния на этот аспект.

– Разумно, – храмовница кивнула. – Против этого Священный град противиться не станет.

Шарлин еле заметно выдохнула. Видимо, после того как отец силой пытался выдать ее за смифца, у нее осталась своего рода травма на этой почве.

– Путь в Мертвые земли будет перекрыт. Больше ни одна живая душа не посмеет пересечь границу. Как только проблема с нападениями монстров будет решена, никто и никогда не нарушит границу.

На эту реплику храмовница просто кивнула, не оспаривая.

– Теперь перейдем к основному, – произнесла я, стараясь успокоить нервы. С каждой секундой они все сильнее мешали мне дышать, в шее начала пульсировать вена. Мне пришлось несколько раз выдохнуть, прежде чем произнести: – Трон и корона будет принадлежать моей сестре, но как регенту. И ровно до того момента, пока наш с лордом Этьеном ребенок не подрастет и не сможет занять это место.

– Ваш ребенок? – Лирания нахмурилась.

– Все так. Я ношу под сердцем ребенка. И этот трон будет принадлежать ему или ей по праву крови.

– Но…

– Священный град будет спорить с тем, что трон должен вернуться к роду Этьен? Или с тем, что боги явно проявили свое недовольство действиями Флемур? Или вам не известно, ваше

святейшество, что все Флемур были прокляты богами за действия Тэйрена?

Я напирала бульдозером, не давая возможности что-то мне противопоставить.

Женщина поджала губы, окинула меня недовольным взглядом и произнесла:

– Я слышала о проклятии от Калета. Принц был уверен, что он не доживет до старости. Да и детей ему никогда не видать, ведь так решили боги.

Шарлин побледнела. До вчерашнего вечера она не подозревала, что за действия своего отца была в немилости у богов. Не представляла, что именно те ей уготовили. Да и я, честно говоря, только общую картину знала. Но даже это до икоты напугало принцессу. И, похоже, она была готова на все, чтобы боги изменили ее судьбу.

– Флемур добровольно передадут трон обратно семье Этьен, когда это будет возможно, – повторила я. – Тем самым будет решена… кхм… ссора между двумя семьями. Это может устроить богов. Они увидят, что дети Тэйрена совершенно не похожи на своего отца.

– А если вы не сможете родить, ваша светлость? – сухо поинтересовалась храмовница. – Или ребенок не доживет… не принимайте близко к сердцу, может быть всякое.

– Тогда трон останется за Флемур.

Шарлин бросила на меня испуганный взгляд.

– Но думаю, что до этого не дойдет. Поверьте, я сделаю все, чтобы мой ребенок прожил долгую и счастливую жизнь.

– Даже не сомневаюсь, ваша светлость, – слегка наклонила голову храмовница. – Но обсудить все лучше заранее.

– Согласна. И последнее… королевству будет возвращено его название. Никакого королевства Флемур. Королевство Ориент будет возрождено.

– Что?..

Шарлин постаралась подавить усмешку, пока храмовница переводила удивленный взгляд с меня на старшую принцессу.

– Мы возвращаемся к тем порядкам, которые устраивали богов и Священный град. Вас что-то не устраивает, ваше святейшество? Королевство было буквально захвачено и силой переименовано.

Названием стала фамилия рода. Раз мы хотим показать богам, что выжившие Флемур не поддерживают решения Тэйрена, не лучшим ли решением будем вернуть стране настоящее имя?

Женщина хмыкнула и посмотрела на меня совершенно иначе:

– Ваши условия я услышала, ваша светлость.

Кажется, кукловод только что признал во мне соперника. Занятно.

– Я обсужу все ваши условия с кругом и святейшествами. Мы дадим вам знать о нашем решении в ближайшее время. С этим стоит расквитаться до божественного суда. Пока королевство не превратилось в руины.

Я кивнула:

– Будем ждать от вас ответа, ваше святейшество. Хорошего вам пути.

Лирания удержала лицо, кивнула нам обеим и открыла портал, чтобы через секунду раствориться в нем.

Шарлин охнула и… рассмеялась.

– Боги, Адель, ты чудовищная женщина! И так была похожа на нашу матушку, что у меня дыхание перехватило.

На это я ничего ответить не смогла. Даже не смогла решить, комплимент это или все же оскорбление.

* * *

В Мертвых землях

Башня была видна людям уже пятый день, а, по ощущениям, армия под командованием лорда Иэйтена не приблизилась ни на шаг. Они шли, но оставались на месте. И все сильнее теряли боевое дух. На одном из привалов этот вопрос был поднят на совете.

– Это нереально, – капитан Ол топтался у выхода из палатки, стараясь совладать со своими эмоции. Но те впервые за долгую воинскую службу переполняли мужчину.

– Мы идем в правильном направлении, – Хоран склонился над картой, которую развернули на хлипком раскладном столе. – Маги это подтверждают. Подтверждают и монстры, которые, получив ранения, летят туда.

– Но мы ни на шаг не приблизились за эти дни к ней, – качнул головой тасье Зантирис. – Это может быть очередное видение?

Лорд Иэйтен выпрямился, посмотрел на смифца:

– Если это так, то какой же силы оно должно быть? Все мы это видим.

Капитан Артен перед совещанием разослал своих людей в разведку и сейчас пока не мог ничего сказать о ситуации вокруг лагеря.

– Но мы не можем отрицать того, что видения участились, – произнес мужчина, подходя к карте. – С каждым днем их все больше. И они все страшнее.

– И мы до сих пор не нашли, как с ними бороться, – поддержал капитана змеелюд. – Если так и дальше продолжится, наши воины поубивают друг друга, пока мы доберемся до проклятой башни.

– Вы правильно отметили, что с каждым днем видения, которые насылает на нас эта земля, все сильнее и страшнее. И это только подтверждает, что мы приближаемся, а не стоим на месте, – хлопнув ладонями по столу, произнес главнокомандующий и окинул взглядом всех собравшихся.

– Хотите сказать, что причина видений, от которых страдают наши люди, – башня? – вскинул бровь капитан Ол.

– Я не могу ничего утверждать, но предполагаю, что это именно так. И если я прав, то даже не представляю, с чем мы столкнемся, когда наконец увидим ее ступени.

– Если увидим, – капитан Ол продолжал пребывать в дурном расположении духа. – По времени мы должны были уже добраться. Воздух скрипит от мороза. Еще несколько дней – и ночевать под открытым небом будет невозможно даже с помощью магии.

– Двое суток, – произнес Хоран, свернув карту, на которой было не так и много отмечено из территорий Мертвых земель. – Если через двое суток мы не доберемся, будем голосовать за возвращение в герцогство.

Лорд Иэйтен понимал, что должен сделать все, чтобы это возвращение отложилось. Он должен решить проблему и отдать этим дань Роналду Этьену. Но вместе с тем военный советник, занимающий место главнокомандующего, прекрасно понимал, что выше головы не прыгнет.

Эта мысль угнетала его весь следующий день. Этот день был на удивление спокойным. Люди не встретили на своем пути монстров, не

столкнулись с кошмарами, которые то и дело нападали на них, унося последние капли рассудка.

Некоторые из пострадавших возвращались в нормальное состояние, справляясь с видениями. Некоторые нет. Последних было уже больше десятка. Они ехали в конце колонны на телегах с провизией и под наблюдением лекарей.

Вторые сутки начались с холодного ветра, дующего воинам в лицо. Дрожа от холода, они упрямо продолжали движение, стараясь не поднимать глаза к горизонту. Потому что видение все такой же далекой башни сильно било по нервам.

– Остановиться! – Хоран Иэйтен вскинул руку, натягивая поводья своей лошади.

– Тормози! Тормози! – крики прокатились по колонне, заставив ту медленно замереть.

– Что такое? – тасье Зантирис выехал в начало колонны, поравнявшись с главнокомандующим.

– Хочу кое-что проверить, – произнес мужчина, спрыгивая с лошади. Смифец последовал за ним.

– Лорд Иэйтен, объясните, пожалуйста…

– Поверните голову, тасье Зантирис, – произнес Хоран, прищуриваясь и слегка отворачиваясь от башни. – Что вы видите?

Змеелюд напряженно следил за главнокомандующим, опасаясь, что того накрыло таким же видением, как и многих воинов. И что тот сейчас схватится за меч или бросится в панике бежать.

Прищурившись, смифец повторил движение головой и охнул:

– Не может быть.

– Мне не показалось?

– Как мы этого раньше не заметили? – змеелюд повернул голову в другую сторону, краем глаза отмечая, как темная башня начинает расплываться. Дрожать. Менять форму.

– Потому что раньше мы были далеко, – почувствовав, как внутри вспыхивает уверенность, ответил Хоран и шагнул к лошади. – Вы были правы, это видение, которое коснулось всех. Башня будто бы все время далеко, но это не так. Вы видели, как она искажается, когда отводишь взгляд? Становится больше и ближе?

– Видел, – подтвердил тасье Зантирис, – то есть мы почти добрались.

– Верно, – лорд Иэйтен уже забрался в седло. – И теперь нужно быть в разы осторожнее. В прошлый раз земля разверзлась, не дав нам подойти. Будем заходить с разных сторон. Разобьемся на группы.

Решение было принято единогласно на следующем совете. Капитаны утвердительно кивали после проверки на видение. Все они отмечали то или иное изменение, подтверждающее, что башня на самом деле ближе, чем казалось все это время.

И Хоран надеялся только на то, что они верно разгадали план того существа, которое руководит монстрами.

Он не хотел сталкиваться с людьми на своей территории. Пытался отпугнуть их мороками, задурить голову искажением расстояния. Но они упрямо шли вперед. И следующим утром, по расчетам лорда Иэйтена, были уже на месте.

– Капитан Ол, ваши люди зайдут с северо-востока. Тасье Зантирис?

– Юго-восток наш. Я заберу с собой нескольких магов. Моих воинов осталось не так много.

– В лагере останется половина. На случай, если монстры попытаются зайти с тыла.

– Мои люди готовы выступать.

– Тогда пусть боги за всеми нами присматривают, – военный советник отступил на шаг. – Трубить дорогу!

Когда два коротких звука разорвали пространство, три отряда ринулись в разные стороны, чтобы вскоре сменить направление и двинуться прямиком к башне. В начале каждого отряда ехало по магу, они прощупывали почву, готовые в любой момент потратить всю доступную силу, чтобы удержать землю и дать возможность людям отступить.

Второй раз в эту ловушку они не попадутся. Им ничто не должно помешать добраться до цели. И закончить эту войну с монстрами раз и навсегда.

Первыми с преградой столкнулись люди капитана Ола. Маг охнул, схватился за сердце и на всей скорости выпал из седла. Лошади не послушались хозяев, не отреагировали на поводья, пронеслись вперед, а пыль под их копытами смешалась с кровью.

На крики никто не отреагировал. Воины пытались вернуть себе управление, но животные будто обезумели. Они толкались, пытаясь

выбить из седла своих наездников. Кто-то из воинов выхватил меч, пытаясь перерезать поводья, которые впились острыми нереальными иглами ему в руки. Пробили кожу плотных перчаток. И доставляли нереальную боль.

– Это все морок! – рявкнул капитан Ол, пытаясь совладать с собственным разумом. – Остановите лошадей! Любой ценой! Спешиваемся! Я сказал, спешиваемся!

Тасье Зантрис в это время вел своих людей по устью высохшей реки. Берега поднимались небольшими холмами по обе стороны. Смифцу совершенно не нравилась эта местность, и чуйка змеелюда не подвела.

Та тишина, которая разрывалась только перестуком копыт и лязганьем металла, резко оказалась прервана воем сотни голосов. Нечеловеческих голосов.

– Обнажить оружие!

На вершинах холмов появились монстры. И черной бесконечной волной ринулись вниз, моментально взяв отряд в плотное кольцо.

Разношерстные твари шипели, рычали, пищали и скалили острые клыки. Они не нападали, а застыли живой преградой, пугая лошадей и не позволяя всадникам ни отступить, ни двинуться вперед.

– Какой будет приказ? – спросил воин, перекрикивая шум, от которого закладывало уши.

– В бой! – закричал тасье Зантирис, вскидывая изогнутую саблю к серому небу. – И пусть об этой битве слагают легенды!

Твари зарычали, приняли в себя клин всадников, как каменная стена. Старались сдержать, хватали зубами ноги лошадей и людей, выдергивали воинов из седла одного за другим.

И теряли при этом своих собратьев.

Острые клинки то и дело взлетали, выбивая брызги карминовых капель, вырезая монстров одного за другим. Земля напиталась кровью, зачавкала под копытами и подошвами сапог.

Смифец бил наотмашь и со всей силы, не обращая внимания на раны, которые наносились ему когтями и клыками. Его сабля не раз и не два забирала жизни тварей. Он вел свой отряд вперед, не оглядываясь. Пробивался с криком на устах и с яростью, которая билась огнем под сердцем.

А Хоран Иэйтен в это время ближе всех подвел свой отряд к башне. Он не подозревал с какими трудностями столкнулись остальные. Не знал, что капитан Артен сейчас удерживает лагерь, который окружили огромные студнеподобные монстры, и что два шатра уже выгорели дотла.

Он вел своих людей вперед. Маг прощупывал почву. И… видение наконец пало.

Башня резко оказалась близко. Настолько близко, что ехавшие во главе колонны вынуждены были натянуть поводья. Несколько лошадей встали на дыбы, рассекая воздух перед собой копытами, заржали.

Башня была тут. На расстоянии вытянутой руки.

А земля перед ней оказалась целой. Ничто не намекало на бездну, которая поглотила три десятка воинов.

– Гароф, проверь!

Один из воинов кивнул, спрыгнул с лошади, медленно вытащил меч и шагнул к башне. Он видел перед собой блестящие выточенные из мрамора ступени. Видел больше двустворчатые двери. Приоткрытые. Будто хозяин этого чудовищного строения издевался над ними.

Первая ступень оказалась твердой опорой под его ногой. За ней вторая. И третья.

Когда воин коснулся двери, та распахнулась настолько легко, будто ничего не весила. И открыла путь в черные недра башни.

– Зажечь факелы, – отдал приказ Хоран, спрыгивая с лошади. – Достать оружие. Двигаемся по двое.

Никто не хотел задерживаться тут дольше необходимого. Первая двойка уже зажгла факел и шагнула в кромешную тьму. За ними вторая и третья. Лорд Иэйтен шел следом, рядом с ним двигался маг.

Все они понимали, что пахнет западней. Но эта башня была их целью. Их заданием.

Тьма упала быстро. Затушила факелы, поглотила свет магических светлячков и ламп.

Послышалось рычание.

– Спина к спине! – голос Хорана эхом разнесся в пустоте. – Слушать!

– Магия не подчиняется, – в словах мага по соседству послышалось отчаяние.

Лорд Иэйтен вытащил из-за пазухи кинжал с длинным лезвием и на ощупь воткнул его в руки чародея.

– Я прикрою. Продолжать движение! Шаг! Шаг! Шаг!

Они двигались в темноте, прислушиваясь к редким рыкам и стонам, раздающимся со всех сторон. Концентрировались на голосе своего командира. И старались не поддаваться панике.

Первый крик раздался со стороны замыкающей пары. За ним еще один. И еще.

Послышались и первые нечеловеческие вопли. Воины не были готовы отдавать свою жизнь без боя.

– Шаг! Шаг!

Хоран продолжал вести своих людей вперед. Назад пути не было. Их окружили, это было понятно. Оставалось идти вперед и надеяться, что там будет свет. А вместе с ним возможность принять бой с достоинством.

Новый крик разорвал пространство.

– Шаг!

К вою примешался хохот. Простой, человеческий, но пугающий намного сильнее рычания монстров.

– Спина к спине! Приготовиться к бою!

Впереди что-то вспыхнуло. Это один из мужчин смог-таки вновь зажечь факел. Один факел, который своим светом резанул по глазам всех, кто шел сзади. Один факел, который выхватил своим светом сотню окруживших людей монстров. И одинокую фигуру прямо перед ними. Человеческую фигуру в темном балахоне с капюшоном.

Рассмеявшись, человек отступил, скинул капюшон одним движением руки, и Хоран понял, что ошибся.

Перед ними был не человек. Совершенно точно не человек. Потому что не может быть у человека таких черных глаз без зрачка и радужки.

Глава 32

Алина Невская/Леди Этьен

– Хорошо, какие новости из Тавкаена? – я оторвала взгляд от бумаг перед собой и посмотрела на лорда Фингара.

– Восстановлено больше половины города, – отчитался мужчина. – Камень из Авеля поступил в количестве восьми тысяч блоков, этого будет достаточно даже на ремонт защитной стены.

– Но до морозов восстановить все мы не успели.

– Да, ваша светлость. Из хороших новостей: в город вернулся барон Домине, он выделил часть своего поместья для размещения людей, которым негде перезимовать.

– Что-то просит взамен?

– Нет, ваша светлость. Он сам родом из простых. Титул и небольшое поместье с двумя кузницами в стенах города получил при предыдущем короле за верную службу.

– Тогда это очень хорошие новости, – кивнула я, возвращаясь к бумагам. – Сегодня написал барон Шант, он готов на безвозмездной основе прислать три телеги древесины для отапливания замка. С таким количеством людей, которые у нас тут сейчас проживают, это будет очень кстати. Но я не готова принимать от барона пожертвования, лорд Фингар, мне нужны расчеты, сколько древесины нам понадобится на зиму и сколько золота мы можем себе позволить потратить на нее.

– Хорошо, миледи. Что-то еще?

– Да, нам нужны воины для защиты замка. Леди Маргмери отбывает завтра вместе со своими людьми.

– Ваша светлость, боюсь, что сейчас нам никто не сможет предоставить людей, – качнул головой советник. – Только если брать наемников на службу, а они обычно не славятся добропорядочностью.

– Какие тогда варианты?

– Я обдумаю этот вопрос… Что-то еще?

– Да, пригласите ко мне Орека, пожалуйста, хочу услышать его мысли по поводу производства индовира.

– Хорошо. Я могу идти?

– Идите, – я устало улыбнулась и дождалась пока за лордом Фингаром закроется дверь. А потом откинулась на высокую спинку кресла и помассировала холодными пальцами виски.

Дел навалилось столько, что голова шла кругом. И это при том, что часть задач пришлось отложить до весны. Первые морозы уже ударили по герцогству.

Поежившись от прохлады, я встала, не стала звать слуг и прошла к камину, чтобы подбросить в затухающее пламя несколько аккуратных бревнышек.

Сияние, которое вспыхнуло за спиной, заставило меня выпрямиться слишком резко. Болью прострелило ноющую поясницу.

– Ваша светлость, прошу прощения, что без предупреждения, – знакомый голос коснулся слуха.

– Не в первый же раз, ваше святейшество, – я повернулась к Лирании лицом. – Это уже входит у вас в привычку.

– Уверяю вас, как только срочные дела будут решены, Священный град будет заранее предупреждать вас о визитах.

Я только вскинула бровь, удивившись ее заявлению. Интересно, какие такие визиты Священный град собирается наносить в земли, от которых отрекся?

– Переходите к делу, ваше святейшество, – произнесла я, не предложив женщине присесть. До тех пор, пока не будет ясно, какое решение принял Священный град, я не собиралась тратить на них свое гостеприимство.

– Начнем с того, что принцессе Шарлин стоит вернуться в столицу как можно скорее. Священный град готов переправить ее высочество в Урел с помощью портала, – сложив руки в замок перед собой, произнесла храмовница. – Коронация будет назначена на ближайшее время. Суд над Тэйреном назначен на послезавтра. До этого дня все должно быть готово. Когда с короля будут сняты все регалии, их переложит на плечи ее высочества.

– Я передам это Шарлин.

– Благодарю, ваша светлость, – с напускной любезностью отозвалась женщина. – Что касаемо других ваших просьб…

Просьб? Ха! Интересная интерпретация ультиматумов, которые я поставила Священному граду.

– Шарлин будет названа королевой, а не регентом во избежание лишних волнений, но с правом отречения в сторону вашего ребенка. Этот уговор мы оставляем исключительно между Флемур и Этьен.

Не хотят участвовать в возможных склоках, понимаю.

– Будущей королеве самой придется подыскать себе мужа в ближайшие полгода. Народ не станет терпеть на троне одинокую женщину, это стоит учитывать. Надеемся, что вы сможете донести до принцессы и эту мысль, ваша светлость.

Я только кивнула. Что ж, наша промашка. Шарлин хотела сам выбирать мужа, это право она получила. Но вот по поводу сроков мы с ней не подумали.

– Это касается и вас, ваша светлость, – Лирания посмотрела прямо на меня. – Возмутительно, что женщина самовольно распоряжается делами герцогства. Подумайте о замужестве. Не сейчас, мы все понимаем, что вы в трауре, но как только снимете его, мы советуем вам обратить внимание на кого-то из мужчин, кто придется вам по душе.

Удержать беспристрастное выражение лица у меня удалось с огромным трудом. А еще прикусить язык, чтобы не напомнить о том, что я не первая женщина, которая может оказаться у власти единолично. Пусть леди Маргмери и была под покровительством королевской семьи… я для всех них сама происхожу из этой семьи. Правду о том, что это не так, я теперь обязана хранить еще сильнее. От этого будет зависеть вся моя дальнейшая жизнь. Как и жизнь моего ребенка.

– Я услышала пожелания Священного града, – голос прозвучал спокойно, несмотря на бурю внутри.

– Прекрасно, тогда перейдем к следующему, – Лирания дернула уголком рта. – Королевство сохранит свое название. Боги отказали в переменах.

– Боги ли? – вот тут я не удержалась от уточнения. – Или Священному граду не с руки сейчас утверждать возвращение Ориента?

– Ваша светлость! – от возмущения храмовница чуть не задохнулась. – Вы сомневаетесь в словах Священного града?!

– Как можно? – с сарказмом протянула я. – Просто удивлена решению богов. Нужно не забыть поинтересоваться у них о причинах

отказа. Надеюсь, они смогут мне объяснить.

Я кровожадно улыбнулась в лицо храмовнице, которая могла и не знать о том, что боги мне отвечают.

Лирании потребовалось несколько мгновений, чтобы взять себя в руки после моей реплики и наконец выдохнуть:

– И последнее, Священный град обеспокоен теми товарами, которые герцогство продает под видом индовира. Вы вводите всех в заблуждение уверениями, что можете продавать кровь богов. Не стоит играть с такими вещами, ваша светлость.

– Так это и не игра, – я шагнула к камину, провела рукой над пламенем, магией заставляя поленья зашевелиться и разгореться сильнее. – Герцогство в самом деле в состоянии производить и поставлять на рынок индовир. Если Священный град в чем-то сомневается, он может подать запрос о покупке. Мы рассмотрим заявку в течение нескольких дней и ответим, когда сможет поставить вам индовир. Это ведь Священный град отказался торговать с герцогством, мы таких резких заявлений не делали.

Я бросила взгляд на храмовницу через плечо.

– Ваша светлость, это возмутительно! – лицо Лирании пошло красными пятнами. – Как вы можете утверждать, что в состоянии поставлять индовир, если… если…

– Если что? – вскинула я бровь. – В герцогстве отсутствуют источники индовира? Вы в этом уверены, ваше святейшество?

– На что вы намекаете? – храмовница дернулась, в ее голосе послышался скрип ледников.

– Ну, вы ведь уверены, что источники индовира есть только в Священном граде, – я повернулась к ней лицом, – ведь там по преданиям жили боги. Но не стоит забывать, что именно здесь – в герцогстве и на территориях Мертвых земель – было их поле боя. И сколько божественной крови впитала эта земля, никому не известно.

Я только после своих слов задумала о том, что если кровь богов выжгла богатые земли до состояния Мертвых, то что, если там – за хребтом – бесконечные залежи индовира? И что, если Тэйрен знал об этом и именно потому собирался заселить те земли?

Тряхнув головой, отогнала от себя эти мысли. Попытки понять безумцев никогда ничем хорошим не заканчивались.

– Ваша светлость, вам стоит быть осторожнее в своих словах, – храмовница нахмурилась. – Вы ведь не хотите оскорбить Священный град?

– Как можно? – безразлично поинтересовалась я. – Но, если Священный град заинтересуется качеством индовира, который мы поставляем, готова рассмотреть вашу заявку в кратчайшие сроки.

Подарив женщине самую милую улыбку, на которую была сейчас способна, выдержала паузу и поинтересовалась:

– Это все? Или есть еще какие-то темы, которые мы с вами должны обговорить?

– Это все.

– Прекрасно, – я повторила улыбку, от которой сводило скулы. – Я сообщу письмом, когда принцесса будет готова отправляться в Урел.

Лирания кивнула, открыла портал и исчезла в сиянии.

А я резко выдохнула и расслабленно прикрыла глаза. Черт! Этот Священный град душит не хуже Тэйрена с его закидонами.

Помассировав разнывшуюся сегодня поясницу, я шагнула к выходу.

Шарлин гуляла в парке одна. Несмотря на то, что я к ней приставила парочку служанок, девушка мастерски от них отделывалась и оставалась наедине с собой.

– Сестра! – она заметила меня сразу, улыбнулась. – Погода чудесна, составишь мне компанию?

– Конечно, – я вытащила руку из мягкой белой муфты и убрала упавшие на лицо волосы. – Ты опять одна?

Шарлин пожала плечами, грустно отвела взгляд в сторону:

– Я теперь часто буду одна, дорогая сестра. Матушка и дорогой брат ушли под руку с Рамет. Отец сошел с ума и скоро будет приговорен богами к только им ведомому наказанию. Осталась у меня только ты и скоро родится племянник или племянница…

Я закусила губу, чтобы сдержать тяжелый вздох. Все же я не была ее сестрой… хотя, если рассматривать все происходящее с точки зрения генетики…

Тряхнув головой, я отогнала от себя мозговыворачивающие мысли и произнесла:

– У меня только что был разговор с Лиранией. Она вновь не предупредила о своем визите.

Шагающая рядом со мной принцесса нахмурилась:

– Что она сказала? Каков вердикт Священного града?

– Новостей несколько, – ответила я, глядя прямо перед собой. – Для начала тебя коронуют, а не назовут регентом. В дальнейшем только ты сама решишь в какой момент отречешься от трона в пользу моего ребенка.

Девушка хмыкнула:

– Священный град пытается показать, что не лезет в дела других стран? Какой же фарс!

– Это полбеды, – пробормотала я. – Боги якобы отказались переименовывать королевство в Ориент…

– Как будто это делают боги, а не правитель подает заявку, которую фиксирует Священный град! Я подниму этот вопрос, когда мне на голову напялят корону.

– А еще в течение полугода тебе нужно выйти замуж.

– Что?! – Шарлин охнула и резко ко мне повернулась. – Адель, ты серьезно? Она именно так сказала?! Полгода?!

– Это наша ошибка, – я качнула головой. – Мы не оговорили сроки. Но ты все еще вольна выбирать себе мужа. Как и вольна сама решать, какой статус он получит.

– Королем ему точно не стать! – фыркнула девушка. – Потому что я не планирую быть королевой слишком уж долго. Да и титул короля-консорта… это надо обдумать. Но боги! Полгода! Они издеваются!

– Эти полгода есть не только у тебя, но и у меня, – пробормотала я. – Мне прямым текстом сообщили, что женщине не пристало одной управлять землями, и как только я сниму траур, стоит задуматься о замужестве.

– Пусть это леди Маргмери скажут! – возмутилась она. Замерла и бросила на меня озабоченный взгляд: – И что ты будешь делать, сестра?

– Не сниму траур, – с безразличием отозвалась я. – Я не нашла указаний, сколько принято его носить. Так что могу быть в трауре хоть до конца жизни.

– Жаль, что я так сделать не смогу, – вздохнула Шарлин. Замялась и уточнила: – Когда они хотят видеть меня в столице?

– Как можно быстрее. Тебе предоставят портал. На послезавтра назначен суд над нашим отцом. К этому моменту все будет готово к

твоей коронации.

– Как я понимаю, тебя на коронации не ждать, сестричка, – хмыкнула девушка и бросила взгляд в сторону гор.

– Если только королева простит меня и не будет обижена отсутствием сестры и герцогини, – усмехнулась я в ответ.

– Сошлемся на то, что ты в трауре, – пожала плечами Шарлин. – Можешь не переживать. Я уверена, что коронация будет без пышностей. Чисто формальность.

– Тебя это угнетает?

– Меня угнетает то, что придется носить корону лет так двадцать. Но ради семьи я на это готова.

Она посмотрела на мой пока еще плоский живот и усмехнулась.

– Тогда… завтра в Урел.

– Я напишу в Священный град. За тобой явятся.

– Угу… ваша светлость, у вас сейчас много дел, или вы сможете уделить время вашей сестре и продолжить прогулку?

– Свежий воздух всегда на пользу, – усмехнулась я и взяла Шарлин под локоть.

Мне не сложно сыграть ее сестру. После последних событий я лучше начала относиться к принцессе. Может быть, настоящими сестрами мы с ней никогда и не станем, но приятельницами, почему бы и нет?

Прогулка прошла за пустыми беседами и улыбками. А уже утром следующего дня мы прощались, стоя в холле замка.

Туда-сюда мельтешили люди, слуги, которые все это время помогали Шарлин, выстроились шеренгой, склонив головы. А ее высочество была в самом отвратительном расположении духа.

– Ну и где эти храмовники? – фыркала она, топчась на месте. – Что тебе ответили в письме, сестра?

– Что явятся на рассвете, – устало отвечала я ей уже раз, наверное, пятый.

– Рассвете? Да тут до обеда недолго осталось! И зачем я глаза открывала в такую рань?!

Она бурчала от недовольства, то и дело поглядывая на меня, будто ждала, когда я уже взорвусь возмущением и поддержу ее недовольство.

– Да сколько можно ждать?

Будто в ответ ей в воздухе вспыхнул портал.

– Дождались, – пробормотала я, наблюдая за тем, как в замок делает шаг Лирания. Похоже, эту храмовницу назначили главной в вопросах по Флемуру-Ориенту.

Да, я все еще собиралась сделать все, чтобы вернуть стране прежнее название. Но это не первоначальная задача, конечно же.

– Ваша светлость! Ваше высочество! – Лирания вновь первой обратилась ко мне. – Все готово?

– Уже давно, – недовольно отозвалась Шарлин. – Отправляемся в Урел?

– Конечно, ваше высочество!

Женщина щелкнула пальцами, немногочисленные вещи принцессы, которыми она успела обрасти уже в герцогстве, оторвались от пола и по воздуху направились в сторону портала.

– Ну что же, – Шарлин проследила за ними взглядом, а потом шагнула ко мне, – время прощаться, сестра. Я благодарю тебя за все то, что ты сделала для меня. Увидимся очень и очень скоро.

– Береги себя, – я улыбнулась ей. И очень удивилась, когда принцесса сократила между нами расстояние и обняла.

– И ты себя, – шепнула она мне на ухо. – Ты мне еще нужна.

Отступив на шаг, она бережно коснулась рукой моего живота, улыбнулась и поспешила к порталу, стуча каблуками теплых сапожек.

Глава 33

Священный град. Храм у корней Великого дуба

Первые морозные дни накрыли почти все страны материка. Только в королевстве Смиф все еще было тепло. Мужчина, стоящий на крошечном резном балконе, поежился от холода и бросил взгляд в сторону.

Большое здание из белого камня с зеленой крышей и острыми шпилями обнимали толстые коричневые корни. Они прорывались из-под земли огромными жирными червями и зажимали здание с обеих сторон, будто защищая от ветров и холодов.

Над головой мага шелестело вечнозелеными листьями огромное дерево. Ствол поднимался к самым небесам, а крона укрывала собой почти весь город-государство, носящий название Священный град.

– Ваше святейшество, – за спиной человека, который отошел перевести дух, раздались шаги и голос, – все готово.

– Сейчас приду, – глава магов круга выдохнул, на мгновение прикрыл глаза и ступил обратно под крышу.

Все ждали только его. Ждали в просторном зале с зеркальными стенами и чернильно-черным потолком. Помимо всех магов круга и святейшеств здесь присутствовал еще один человек, которого по всем правилам не должны были пустить. Но он был тут, стоял по центру со связанными за спиной руками и плотной повязкой на глазах.

Корону с головы Тэйрена Флемура сняли. Куда делся этот атрибут власти, Тэйрен не смог бы сказать. Он сейчас вообще мало что мог сказать. Губы короля беззвучно шевелились, сам он то и дело дергался, будто отталкивая кого-то от себя.

– Начинаем, – приказ пронесся по помещению тихим ветром.

Вперед шагнуло несколько магов. У одного в руках был артефакт, названный маяком богов, у другого – пучок сушеных трав, а у третьего – золотой амулет с изображением древа, крона которого возвышалась над облаками.

– Мы взываем к богам!

– Взываем к создателям и разрушителям!

– Взываем и просим обратить ваш взор на этого человека.

– Человека, приговоренного к вашему суду за совершение страшного преступления.

Тэйрен дернулся от этих слов, попытался освободить руки. Но плотные веревки не позволили ему этого сделать.

Он не видел того, как зал заволокло туманом. Не видел того, как храмовники склонили головы, а маги закрыли глаза. Последним возбранялось смотреть на богов. Они могли их слушать, могли присутствовать на встречах и советах, но тем, кто посмел нарушить приказ и поднять веки, глаза выжигали огнем.

– Давно нас не просили судить человека, – голос, который услышал Тэйрен, показался ему смутно знакомым. Казалось, что он слышал его уже в своей жизни. Может быть, именно этот голос когда-то дал имя одному из его детей.

Но король не помнил, кому именно. И не мог с уверенностью сказать, какому именно божеству он принадлежит.

– Мы просим помощи в делах людей. Мы просим судить этого человека, который был королем и гласом королевства Флемур. Этот человек оскорбил богов, приговорив к казни свое дитя, имя которому дали боги. Мы просим рассудить и решить, виновен он или нет.

– А еще мы хотим узнать, может ли Рамет пригласить на суд душу Вивьен Флемур, – женский голос раздался сразу же, как затих мужской, – жены и королевы. Женщины, которая погибла при загадочных обстоятельствах. И есть все основания подозревать, что к ее смерти приложил руку ее муж.

Тишина повисла в зале. Тэйрену даже показалось, что боги ушли. Что они не стали слушать безумцев, которые называли себя храмовниками и магами круга.

Он даже усмехнулся этой мысли. Ведь это бы означало только то, что он не виновен. Что его подставили.

– Душа некогда живой Вивьен Флемур не может присутствовать, так как суд был собран не из-за нее, – холодный голос, от которого по загривку короля побежали мурашки, – но я призову душу того, кто стал причиной нашей встречи. Калет Флемур!

– Рамет, – в полубреду прошептал Тэйрен, покачнувшись и не устояв на ногах. Больно ударившись коленями о плиты пола, он охнул. – Проклятая Рамет. Проклятая, проклятая Рамет.

Дыхание, которое Тэйрен ощутил на щеке, показалось ему прикосновением ледяной глыбы.

– Ругаешь бога, человек? Ставишь себя выше нас? Думаешь, наши наказания – это награда для тебя? Глупец.

В ушах Тэйрена зашумело. Так гулко. Так отвратительно. Что он не сразу понял, кто сказал следующие слова. Кажется, даже пропустил часть реплики. А потом…

– …чем я могу помочь?

– Калет! – шепот сорвался с губ короля, он взмахнул рукой, будто надеясь отогнать от себя наваждение. Его сын был мертв! Тэйрен сам видел его голову в корзине. Так что этот голос не мог быть настоящим. Просто не мог!

– Мы боги, нам не нужны твои слова и объяснения, – раздалось из-за спины короля. – Мы можем видеть прошлое, видеть твои помыслы и узнавать все за мгновение. Ты мертв, а значит, и разрешение нам нужно не твое. А Рамет.

– Я позволяю.

Секунду ничего не происходило.

– А теперь мы желаем узнать все, что скрывает Тэйрен Флемур…

– Я не позволяю! – взвыл тот, попытавшись встать с холодного пола. – Не позволяю!

– Тогда тебе просто будет больнее, – голос Рамет вновь раздался так близко, будто смерть уже держала короля в своих объятиях. – Но мы все равно узнаем правду. И покажем ее остальным. Не передумал?

– Не позволяю! – Тэйрен рывком отступил в сторону, будто пытался сбежать. Но путы обхватили его по рукам и ногам, впились острыми иглами в саму душу, раздирая ее на куски и выворачивая наизнанку.

Король закричал, но не услышал собственного крика. Он утонул в нем, испытывая только огненную боль.

А потом появилось первое воспоминание, промелькнувшее перед его глазами, подобно молнии.

Воспоминание короткое, яркое. Темный кабинет и два тела на полу. Король и королева Ориента. Убийца желал власти. Желал того, что не полагалось ему по праву рождения. И у него был готов план, чтобы все это воплотить в жизнь.

Следующее воспоминание перекинуло его на десяток лет вперед. Под задницей Тэйрена трон, на голове – корона. Боги отвернулись от него, прокляли его детей, отрезали возможность продолжить род убийц и предателей. Это обижало Тэйрена, задевало за все живое, что в нем осталось. Ему нужно было прощение богов, их благодать, в которой обязан купаться каждый король.

Еще одно воспоминание, еще короче. Рука Тэйрена ставит подпись под указом о колонизации утерянных Мертвых земель. Все хотят власти и территорий. И боги не исключение. Он решает, что это сможет возвысить его перед богами.

Последняя картинка смешивает в себя сразу несколько воспоминаний. Оружие, которое не наносит королю вреда, королева, на шее которой лежат чужие руки, топор, который опускается на шею его первенцу.

– Это ужасно! – тонкий девичий голосок разрывает пространство и возвращает Тэйрена в сознание.

– Это природа человека, Фареш, – шепчет еще один голос по соседству. – Она отвратительна.

– Что решили боги? – главный храмовник решает нарушить общение высших созданий. – Виновен ли этот человек? И если да, какое наказание вы избираете для него?

– Виновен, – звучит ответ. – Но виновен не только он. А и те, кто закрыл глаза на все. Кто надел на его голову корону. Виноваты люди и боги. Мы понесем наказание за совершенные ошибки, как и все вы.

Один из магов круга охнул и, нарушая все правила, открыл глаза. Слова богов поразили его в самое сердце, заставив сделать это. Но он не увидел ничего, кроме плотного белого тумана, который заволок пространство. Ощущал богов, но не видел их. Мужчина зажмурился настолько быстро, насколько это было возможно, надеясь, что никто не заметил нарушения правил. Но стук по плечу указал на обратное.

Три коротких прикосновения, означающих, что завтра глаза этого человека будут выжжены магическим огнем. Его любопытство не осталось незамеченным.

– Наказание понесут все, – повторил голос. – Священный град, круг магов, боги. И Тэйрен Флемур. Все вы столкнетесь с тем, чего боитесь больше всего. И если ваша душа чиста, наказание будет коротким. А если нет…

Тэйрен Флемур закричал, упал, скорчился на полу. Наказание настигло его слишком быстро. Он помнил, как боги уже наказывали его, обещали, что, пока он не увидит смерть своего рода, не сможет умереть сам. Но теперь… теперь он видел то, чего не было. Чего не могло быть. И чувствовал это все как вживую.

Вслед за Тэйреном с криками попадали самые старшие храмовники и маги. Те, кто был в Священном граде больше двадцати лет. Те, кто был так же виновен во всем произошедшем.

А маг, которому предстояло лишиться зрения завтра на рассвете, вновь открыл глаза. Он решил, что раз ему все равно суждено получить наказание, он увидит все, что происходит в зале. Запомнит это, как справедливый божественный суд. Когда наказание понесут все. И все ответят за сотворенное зло.

* * *

В Мертвых землях

Суд над Тэйреном остался позади. Боги вынесли приговор, который должен был решить проблему, нараставшую постепенно, слоями. И для того, чтобы все закончилось, было принято решение наказать всех. Абсолютно всех, кто имел отношение к тому, что сотворил этот человек, будучи королем. В том числе и богов.

Наказанием для них стало согласие на предложение, которое на совете вынесла богиня, ведающая смертью. Проблемы в Мертвых землях были, но не все желали в это вмешиваться. Еще свежа в памяти была долгая и изнуряющая битва, унесшая жизни многих из них. И тех, кто выступал за право людей на собственную волю и выбор. И тех, кто собирался превратить их в безропотный послушный скот.

Да, наказанием стало согласие. И впервые за многие годы боги переступили границу, которую сами же и возвели.

Телум вела их. Вновь она. Вновь в бой. Только в этот раз не зеленела трава у них под ногами, не нес ветер щебет разноцветных птиц. Теперь боги, принявшие человеческий облик, шли по серой безжизненной пустыне. А над головами рычали и вились безобразные твари.

Они не нападали на богов, они следили и ждали. Наблюдали, как высшие существа в два шага преодолели расстояние от скал до башни, которой здесь никогда не должно было существовать. Монстры

спустились и поползли за богами на брюхе, оставляя за собой широкие просеки в пыли.

Столпились у ступеней, по которым поднялись боги, и зарычали. Громко. Разноголосо. Но в унисон.

Двери распахнулись сами. Пустили богов в пустоту. Настолько черную и бездонную, что даже пламя Гарера не в состоянии было разогнать ее окончательно. Телум шла впереди, вокруг нее в хороводе кружили десятки мечей. По следу за ней направлялся бог неба, он очищал воздух, который прогнил в этом проклятом месте.

Вновь два шага потребовалось им, чтобы миновать тьму и оказаться в просторном белоснежном зале. И то, что открылось богам, напугало некоторых из них.

В нишах каменных стен сидели огромные твари, сверкая красными, как раскаленные угольки, глазами. Пол у стен был усеян изъеденными телами. Разорванные мощными когтями доспехи топорщились острыми краями, открывая путь к плоти жертв. Их кровь вытекла из многочисленных ран и забила все щели между камнями, превратившись в черный студень.

– Выходи! – Телум первой нарушила тишину, откинула с плеча длинные рыжие волосы и выпрямилась.

Несколько долгих часов, которые богами ощущались как секунды, ничего не происходило. Никто не откликнулся на их зов, не обратил внимания на появление.

А потом что-то такое произошло. Первой это ощутила Рамет. Это был запах смерти. Аромат разложения. Привкус ужаса. Она первой поняла, кого пробудили люди своим вмешательством. И все, что захотела сделать смерть, – это выругаться, как простая смертная. Как ругались множество из тех, за кем она приходила, кого уводила за собой в обитель.

Тень в длинном балахоне появилась перед богами внезапно. Будто отделилась от того мрака, что ютился по углам.

Капюшон упал. На богов с кровожадной улыбкой смотрел молодой мужчина. Правильные черты лица, короткие темные волосы, и тьма, блуждающая в глазах.

– Ты? – Телум отшатнулась, глядя на того, кто первым выступил за порабощение людей.

– Вы пришли за мной, – сторонним наблюдателям, если бы они были, этот голос мог бы показаться сладостным и манящим. Но богов ему было не провести. – Стоило только отправить посланников в земли людей, как вы пришли. Неужели готовы проявить милость и позволить мне вернуться?

– Тебе нет места в том мире, Деравн, – Телум направила свои мечи против павшего бога. – Ты знаешь это.

– Но и здесь мне не место, – пожал плечами тот, что когда-то давно был богом кошмаров и ужасов. – И Рамет не желает забирать мою душу. Это причиняет мне боль. А ведь когда-то мы были семьей.

– Не тебе говорить о родственных узах, – бог плодородия выступил вперед. – Ты должен быть мертв.

– Но я жив, – заметил Деравн, продолжая кровожадно усмехаться. – Что же мы будем с этим делать? Ох, что же, что же?

Телум прищурилась, обдумывая свой следующий шаг. Богиня войны могла напасть, не страшась последствий. Но они договорились с остальными, что для начала попробуют решить вопрос миром. Не станут без нужды проливать божественную кровь.

– Чего ты хочешь, Деравн? Мы не позволим перейти грань, ты это знаешь?

– Как грустно мне от этого, Телум. Так грустно, холодно и… голодно.

Он осклабился, в пламени, которое удерживал бог, сверкнули острые, как иглы, зубы. Монстры, затаившиеся в нишах, зарычали, заскребли когтями.

– Ты хочешь умереть? Еще раз? – Рамет впервые заговорила, сняв с себя иллюзию и взглянув на того, кого считала своим братом.

– О, родная, смерть мне не страшна. Ужас и кровь вновь напитают меня. Вновь подарят силы, еще больше силы. А знаете, сколько силы подарит мне смерть бога? Нет, не знаете, иначе не явились бы сюда.

Монстры выпрыгнули из ниш, осклабились.

– Ты натравишь на нас своих шавок? – высокомерно поинтересовался бог отражения. – Думаешь, они что-то смогут нам сделать, Деравн?

– Вот и посмотрим! – между пальцев бога заклубилась тьма, а монстры зарычали, заскребли когтями по камням и кинулись на богов.

Первые ряды тварей проредили сверкающие мечи Телум и пламя Гарера.

Следующая порция тварей столкнулась с ярчайшим светом и плотным воздухом, превратившимся в лезвия. Они исполосовали тварей, превратив тех в фарш.

– Ты выбрал тропу войны, – Телум шагнула к богу ужаса и кошмара. – Я принимаю твой выбор. Опять.

– Этот выбор был сделан давно. И его теперь не изменить.

Плотная тьма сорвалась с его пальцев, устремилась к богине. Мечи не защищали от нее. Не останавливали. Сгусток тьмы ударил Телум в грудь, откинул на несколько шагов.

Богиня закашлялась, стараясь справиться с насланными на нее видениями. Но они становились все ярче, все ощутимее и все ужасней. Они рвали ее тело и душу на куски, растворяя в воздухе и напитывая силой темного бога.

– Ты умираешь, Телум, – шепот коснулся ее уха. – Умираешь, как простая смертная.

Рамет очутилась возле богини войны, оттолкнула противника и впилась острыми пальцами в тьму, которая разрасталась в груди Телум и пыталась поглотить богиню.

Вложив чудовищное количество силы, смерть рванула на себя тьму, отшвырнула в сторону и повернулась лицом к Деравну, прикрывая собой спасенную богиню. Богиню, которая была ей дочерью.

– Я пришла за оставленными тут душами, – прошептала Рамет, а в пустых глазницах алым блеснула ярость. – И я заберу все. Кроме твоей.

Тьму, которая полетела в нее, смерть приняла грудью. Шагнула к богу кошмаров и рассмеялась:

– Твой ужас слаб. Я видела столько смертей и столько кошмаров, что тебе и не представить. Твоя сила не работает против меня, а вот моя…

Рамет протянула руку к тому, кого раньше считала братом, вцепилась пальцами ему в лицо, сдирая кожу.

За ее спиной раздались крики. Но Рамет не обратила внимания. Она не чувствовала смерти. По крайней мере, смерти кого-то из богов.

Деравн вскинул руку, вокруг которой клубилась тьма, и сжал запястье смерти:

– Может, ты и видела много чего, но ты ослабла, сестра. Я сожру твои кости и не подавлюсь.

– Попробуй, – бросила ему вызов сама смерть и дернула рукой вниз, сдирая оболочку, которую носил бог, как одежду.

Тьма ринулась во все стороны, заполняя собой пространство. Сформировалась в неровное огромное облако и захохотала знакомым голосом:

– Сейчас!

Огонь сорвался с рук бога, ударил во тьму, но пламя не занялось. Что вызвало очередной смех.

– Вы ослабли с нашей последней встречи. Это будет скучно. Но сы-ы-ытно!

Смех превратился в рык, тьма ринулась в разные стороны, охватывая богов в плотное кольцо.

– Рамет, – Телум шагнула к богине, ее мечи застыли в воздухе, – я готова.

Смерть кивнула:

– Мне жаль.

– Оставь эту жалость для людей, – усмехнулась богиня войны. – Я это начала. Я и закончу.

Смерть вновь кивнула. И отпустила ту частичку души, которая принадлежала Телум. Смерть хранила частичку каждого из них. Чтобы в случае чего воскресить. Чтобы найти и помочь. Но теперь она отпускала одну из них.

И Телум шагнула из круга света во тьму, растворяясь в том, что было богом ужаса. Крик богини заглушил рычание тварей и самого Деравна.

Герар усилил сияние своего пламени, увеличивая безопасное место. А крик продолжал звучать, смешиваясь с хохотом бога, который только что поглотил одного из богов.

Тьма стала гуще. Плотнее. Она сжималась кольцом, пропускала через себя монстров, которые умирали на подлете от рук и сил богов.

А потом, когда крик Телум затих, и ничего не оставалось, кроме шелеста тьмы, звук надломился. Будто сухая ветка. С оглушающим треском и грохотом.

Боги выплеснули свои силы, удерживая барьер света. Не позволяя тьме проникнуть к ним, коснуться хотя бы одного из них. Пока там… где-то там билась Телум.

Ее клинки разрезали тьму, рассекали на части то, что было плотью и душой бога. Сияние мечей дарило силы, вселяло уверенность. Она билась из последних сил. А когда тьма дрогнула, отступила, поймала ее в руку. Сжала с невероятной силой и в этот раз сама вложила ее в себя. Втолкнула в грудь, заставляя проникнуть тьме под кожу, в самое сердце.

Телум поглощала тьму, как тьма поглотила ее. Становилась с ней одним целым и подчиняла себе.

Рамет чувствовала боль своей дочери как свою собственную. Чувствовала, как жизнь теряют оба бога.

Остальные же видели только то, как плотное кольцо расступается. Становится слабее. И помогали Телум по эту сторону. Пламя рассекало тьму вместе со светом. Ветер разрезал ее, камни разбивали. Они тратили силы, которые накапливали столетиями. И кошмар рухнул.

Тьма развеялась, явив всем Телум, волосы которой сменили цвет с рыжего на угольно-черный. Богиня сделала шаг вперед и рухнула на колени. Ее мечи со звоном осыпались, оставаясь недвижимо лежать на камнях.

Она перестала быть богиней. Но не стала смертной. Она стала темницей для бога ужаса. Но богиней она уже не была.

– Мы уничтожим башню, – Рамет нарушила тишину. А Телум молча кивнула.

Богиня войны понимала, что это правильно. И что теперь она никогда не вернется. Не переступит границу. Теперь она хранительница Мертвых земель. Та, что будет оберегать весь остальной мир от грязи и гнили, которую боги оставили по эту сторону.

Это нужно было сделать давно. Еще тогда. Но тогда на это никто не решился.

– Идите, – ее голос хрипел. – Не задерживайтесь.

– Я только заберу души, – Рамет кивнула остальным. – Расквитайтесь с башней, как только…

Она запнулась и недоверчиво покосилась на одну из стен. Где-то там за камнями она ощутила жизнь. Душ погибших здесь было

столько, что Смерть даже не сразу поверила в это. Но стук сердец ей не померещился. Стук нескольких десятков сердец. И Рамет потянулась к ним, чтобы проверить свою догадку. Перед внутренним взором смерти замелькали лица тех, кто оказался в плену Деврана.

И Рамет не смогла сдержать улыбки. Ведь среди живых оказалось несколько личностей, на которых смерть тоже бы с радостью сделала ставку.

Эпилог

Алина Невская/Леди Этьен

Трубы завыли в морозный ясный день. Опавшая листва в парке покрылась сверкающим инеем, а камины прогревали не все помещения, отчего жители замка кутались в теплые вещи и старались надолго не оставаться в коридорах.

Лана после стука вбежала в мои покои и кинулась готовить вещи.

– Ваша светлость, говорят, армия не подходе, – улыбнулась девушка. Но счастье только промелькнуло на ее лице и тут же спряталось за проступившей грустью.

– Надеюсь, они расквитались с тем, что управляло монстрами, – пробормотала я, спешно одеваясь. – Пойдешь со мной?

– Конечно, миледи, только плащ захвачу.

Я отпустила камеристку и подошла к окну. У стен еще было пусто, но на горизонте у скал виднелись точки всадников и флаги.

В памяти всплыло то, как эти воины уходили в Мертвые земли на месяцы, стараясь захватить земли, обустроить их для жизни, подготовить почву, так сказать. Они тратили огромное количество времени, чтобы навлечь на нас беду. И так мало времени им было нужно, чтобы добраться до проклятой башни и вернуться обратно.

Надежду, что все получилось, я бережно хранила в сердце. Стараясь не задумываться о том, что скорое возвращение могло означать и дурной исход.

По лестнице с Ланой мы буквально сбежали, не обращая внимания на косые взгляды слуг и вынужденных жителей замка. Оказались на улице и поспешили к воротам. Ждать воинов у замка не было никаких сил.

Лана спешила рядом, стуча зубами и ежась от каждого порыва ветра.

– Тебе нужен плащ потеплее, – на ходу бросила я. – Займемся этим завтра же.

– Спасибо, миледи. Говорят, эта зима будет холоднее. Ледники в океане Богов почти до берега добрались.

Я кивнула и остановилась, потому что в воротах показался первый всадник. Знаменосец в грязной одежде. Она пронесся мимо нас под повторный вой труб.

Следом за ним ехал лорд Иэйтен. И честно… я его узнала не сразу. Военный советник, а ныне главнокомандующий армии герцогства выглядел постаревшим на двадцать лет. Исхудавший, с густыми синяками под глазами и впалыми щеками. Он увидел меня, отдал приказ остальным двигаться дальше, а сам свернул и остановил лошадь.

– Миледи, – лорд Иэйтен кивнул и попытался спешиться. Нога застряла в стремени, он чуть было не свалился, но смог справиться с неудачей и оказаться на ногах.

– Боги, Хоран, что с вами произошло? – охнула я, шагнув к мужчине. – Вам нужно показаться Лиху.

– Всем нам нужно, миледи, – закашлявшись, ответил он. – Но это, пожалуй, единственная плохая новость.

– Не может быть… – ошарашенный голос Ланы отвлек меня от военного советника. – Фан?..

Я резко обернулась и открыла рот. Потому что с тонконогой лошадки, которая остановилась рядом с конем лорда Иэйтена, сполз еще один знакомый мне человек. И… это не было наваждением. Не было иллюзией.

– Фан! – взвизгнув, моя камеристка кинулась к парню, который выглядел еще хуже лорда Иэйтена, и повисла у него на шее.

Конюх, который считался мертвым, с трудом устоял от врезавшейся в него девушки и обнял ее дрожащими руками. Погладил по спине. И покачнулся от порыва ветра.

Боги! Это чудо!

Я несколько мгновений следила за рыдающей и вглядывающейся в лицо возлюбленного служанкой. А потом…

Если Фан тут. Живой. Настоящий. То и…

Я вскинула взгляд, судорожно пытаясь найти еще одного человека. Мужчину, которого так же записали в мертвецы.

– Роналд…

У меня подогнулись колени и ослабели руки. Потому что я нашла его. Нашла!

Герцог спешил к нам. Покачиваясь на ветру. Худой до ужаса, бледный, как сама Рамет. С такими мешками под глазами, что в них можно было бы хранить все зерно, присланное из Авеля.

– Роналд! – я кинулась к мужу, желая удостовериться, что все это не сон.

Он поймал меня в объятия, покачнувшись при этом от слабости.

– Боги! – пробормотала я, ощупывая его лицо взглядом. – Что с тобой случилось?

– Что? Выгляжу не как в лучшие свои дни? – усмехнулся он и кашлянул.

– Просто ужасно выглядишь, – улыбнулась я, а на глаза навернулись слезы.

Живой! Боги! Живой…

– А ты выглядишь просто прекрасно, моя дорогая жена. Что я пропустил?

– Да много чего, – нервно всхлипнула я. – Но поговорим об этом потом. А то отдых в Мертвых землях что-то плохо на тебе сказался. Пойдем, отведу тебя к Лиху.

Роналд усмехнулся, но вместо того чтобы позволить увести себя с промозглого ветра, наклонился и с жадностью поцеловал меня.

* * *

Вьюга диким зверем завывала за окном, билась в стекло с такой силой, что оно дрожало. Но в кабинете было тепло и уютно. Я забралась в кресло с ногами, стараясь дочитать письмо, а не отвлекаться на мужа, который сам возился возле камина.

– Ты решил все наши запасы древесины израсходовать? – рассмеялась я, не в силах сосредоточиться.

– Эта зима холоднее всех предыдущих, – с усмешкой отозвался он, бросив на меня взгляд.

Он выглядел уже куда лучше. Два месяца лечения индовиром курировал лично Лих. Да, мой муж почти оправился от того, что произошло в Мертвых землях. Но все еще не желал говорить со мной об этом.

О тех ужасах, с которыми столкнулись выжившие, я узнала от лорда Иэйтена. Военный советник не стал щадить мои чувства, когда я прямо спросила его о том, что произошло во время похода.

Хоран рассказал мне и о монстрах, и о кошмарах. И о том, как часть армии была сожрана у них на глазах. И о заточении в подземелье, где их всех истязали настолько реальными кошмарами и ужасами, что мужчину посещали мысли о том, лучше бы он умер от клыков и когтей. Это бы доставило ему меньше страданий.

Да, от лорда Иэйтена я об этом узнала. А Роналд молчал. Он мало говорил сразу после возвращения, больше расспрашивал и слушал. Слушал о том, как лорд Монуа попытался захватить замок и как поплатился за это своей жизнью. Злость и восхищение, с которыми на меня тогда смотрел муж, были лучше любых слов.

Он слушал о том, как Калет расстался с жизнью, а Тэйрен – с короной. А когда я сообщила ему главную новость, Роналд нарушил все указы Лиха, вскочил с кровати и подхватил меня на руки. Закружил, будто наслаждаясь моим визгом. А потом бережно поставил на пол и медленно приложил ладонь к животу.

А сейчас мы находились в моем кабинете, Роналд возился с камином, а я сжимала в руках письмо от Шарлин и с улыбкой следила за действиями мужа.

– Прекрати так на меня глазеть, – усмешка мелькнула на его губах, герцог выпрямился и прошел к пустующему креслу. – Лучше расскажи, что там пишет наша новая королева.

– Да что пишет? – я с трудом смогла оторвать взгляд от мужа и сосредоточиться на письме. – Она возмущена и зла. Говорит, что в замке все только и пытаются, что давить на нее и влиять. Говорит, что все считают ее тупоголовой девицей, которой легко манипулировать. Она тасье Зантириса пригласила, говорит, что он помогает ей сохранить спокойствие.

– Боги! – Роналд закатил глаза. – Они что, не помнят, какими были другие Флемур?

– Видимо, позабыли, – усмехнулась я. – Пишет, что ходят слухи, будто в Священном граде какие-то перемены. Слишком много новых лиц среди храмовников и магов. И говорит, что скоро подаст заявку на смену названия королевства. Надеется, что новые храмовники будут посговорчивее.

– До сих пор не могу поверить, что ты смогла надавить на град в этом вопросе, – покачал головой мой муж. – Ориент… надо же.

– Если мы хотим перемен, менять надо все, – пожала я плечами, пробегая взглядом по ровным строчкам. Не таким ровным, конечно, как у Адель. Но и справедливости ради, младшая принцесса никогда не держала в руках перо.

– А про Тэйрена что-то есть?

– Не-а. После суда богов его никто не видел. Да и Священный град не сообщил, какое наказание назначили ему боги. Надеюсь, что эта погань больше никогда не выползет в мир.

– После суда богов-то? – хмыкнул герцог. – Сильно сомневаюсь.

– К слову о богах, – рассмеялась я, тряхнув письмом. – Шарлин пишет, что они к ней явились после коронации, как к признанному монарху. Она чуть сознание от страха не потеряла.

Роналд поддержал мой смех:

– Ну, в чем-то я ее даже понимаю.

Он резко посерьезнел и отвел взгляд.

– Может, обсудим это? – без особой надежды поинтересовалась я.

– Успеется, – привычно отозвался Ронал и встал. Вновь шагнул к камину. Тени от пламени заплясали по его лицу.

– А, и Шарлин согласилась помочь леди Акиаме, – произнесла я, найдя глазами нужную строчку. – Так что твой долг перед баронессой будет выполнен.

– Это хорошая новость.

– Роналд! – я рывком встала из-за стола, шагнула к мужу. – Посмотри на меня!

Он медленно повернулся. В глазах читалась печаль.

– Поговори со мной! Расскажи мне все! Я же рассказала тебе!

Муж протянул руку, чтобы обнять меня, но я увернулась.

– Нет. Вначале ты мне все расскажешь. И мы решим эту проблему.

– Алина, я в порядке, – слишком уж убедительно отозвался Роналд. – Просто нужно время. Весь тот ужас, который все мы пережили, не может не оставить отпечатка. Просто позволь мне обнять тебя. И нашего ребенка.

Я вздохнула. Он ткнул меня в то, от чего я отбрыкнуться не смогла. И уже через мгновение я оказалась в крепких родных объятиях. Уткнулась носом ему в грудь и пробормотала:

– Я переживаю.

– Это лишнее, – прошептал он мне в макушку. – Мне намного лучше. И в этом только твоя заслуга.

– Лих обидится.

– А мы ему не скажем, – я услышала, как Роналд улыбается.

И эта улыбка говорила о его состоянии куда больше слов.

– Я виделась с Рамет, – невпопад произнесла я. – Ездила на днях в храм. У богов что-то произошло. Не знаю толком что, но богиня смерти выглядела раздавленной… если это вообще уместное описание для бога.

– Они тоже там были, – неожиданно признался герцог. – Я видел Рамет в Мертвых землях. Что бы они там ни сделали, это спасло всех нас. Это они уничтожили то, что управляло монстрами. Они разрушили башню. Так что теперь я могу с гордостью говорить, что сама смерть спасла меня.

Я недоверчиво подняла глаза и встретилась взглядом с мужем.

Он видел… Рамет? Значит, боги и впрямь пришли людям на помощь. Кто бы ни жил в той башне, его больше нет. Как и чудовищного строения. Как и монстров.

Это ли не счастливое завершение всей этой истории?

– Значит, в следующий раз съездим в храм вместе, – наконец произнесла я. – Нужно поблагодарить Рамет за твое спасение.

– Герцогиня, которая дружила со смертью, – насмешливо протянул мой муж. – Ты не перестаешь меня удивлять, Алина.

– То ли еще будет, – рассмеялась я и охнула, потому что, кажется, ребенок только что первый раз пнул меня.

Ну, или это была просто судорога?

* * *

– Миледи! Заявка от лорда Фронтье! – мальчишка в алой рубашке ворвался в мой кабинет без стука и напоролся на недовольный взгляд. – Ой! Простите! Я опять не постучал! Простите!

Он низко-низко несколько раз поклонился, стараясь загладить вину.

– Положи на стол, – вздохнула я, закатив глаза.

Я иногда жалела, что решила набрать помощников из простолюдинов. Иногда они забывали об элементарных вещах. Ну да ладно.

Сейчас не на этом стоит заострять внимание, а на заявке, которую подал глава банка. Я обещала, что фонд помощи будет рассматривать его заявки и заявки его клиентов вне очереди.

Мальчишка опять поклонился и поспешил сбежать, чтобы больше меня не злить.

Потянувшись за заполненной формой, я вначале взяла веер, открыла его и пустила себе в лицо волну воздуха.

Уф!

Лето было не просто жарким, а нестерпимо жарким. Дышать полной грудью удавалось только по вечерам, а днем наступала такая духота, что дамы в корсетах то и дело падали в обморок.

– И чем же мы можем помочь вам, лорд Фронтье? – пробормотала я, пробегая взглядом по написанному. Хмыкнула, потрясла небольшой серебряный колокольчик, стоящий на краю стола, и выпрямилась.

Хотелось сбежать в замок как можно скорее. Скрыться за каменными прохладными стенами или хотя бы отдохнуть возле журчащего каскада. Но работа фонда еще не была оптимизирована. И я просто обязана была присутствовать тут, чтобы научить всех действовать слаженно. Уже потом я назначу управляющего, передам дела…

– Миледи? – после короткого стука в кабинет заглянула моя помощница – невысокая девушка с редкими черным волосами и ясным взглядом голубых глаз.

– Карти, в резиденции лорда Фронтье завелись крысы. Найди того крысолова, с которым мы заключили договор. Пусть отправится как можно скорее.

– Хорошо, – девушка кивнула. – Что-то еще?

– Нет, иди.

Я дождалась, пока за ней закроется дверь, и вернулась к разбору заявок. Специально подготовила себе несколько ящиков, чтобы отсортировать срочное от сверхсрочного и капец какого срочного. От Дней Жалоб мы отказались еще весной. Тогда же открыли фонд. И теперь я раз в пять дней стабильно каталась в Тавкаен, чтобы разобраться с делами.

Вначале было тяжело. Очень. Никто не понимал, чего я хочу. И как это все правильно сделать. Но, как сказал Орек, главное – найти помощников. И в этом он был прав. Медленно, но верно набрался штат

сотрудников, которые знали свою задачу и исправно с ней справлялись.

Выползла я из выкупленного здания уже в вечернюю прохладу. В центре площади шумел фонтан. Тот самый, на котором когда-то сидел расстроенный циклоп. Улыбнувшись воспоминаниям, я придержала уже неприлично большой живот и поползла в сторону кареты. Поясница ныла, жутко хотелось лечь. Но я на упрямстве продолжала ездить в Тавкаен, убеждая Роналда, что без меня там пока ничего не работает так, как надо.

Сказать, что герцог был недоволен этим, – ничего не сказать. Но он мирился с моими желаниями. Только вздыхал время от времени и грозился, что, если я буду и дальше так себя вести, он опять уйдет в долгий поход в Мертвые земли.

Естественно шутил, но делал это с таким грозным лицом, что становилось страшненько.

Стоило карете покачнуться и остановиться у главного входа, как мне на колени медленно спланировало появившееся из воздуха письмо. Вскрывала и читала я его уже на ходу. Запнулась, охнула и резко развернулась, меняя направление.

– Орек! Орек! – я буквально ворвалась в покои чародея из Гулкена, размахивая письмом. Да так и застыла, отметив, что, несмотря на поздний час, двоедушник был одет в плащ и сапоги. А у двери стоял небольшой закрытый чемоданчик.

– Ваша светлость, – колдун поклонился мне, – что-то стряслось?

– Да, – пробормотала я, переводя взгляд с чемодана на Орека и обратно, – корабль добрался до материка, о котором вы говорили. Начинаются переговоры…

Я растеряла всю радость, с которой неслась к двоедушнику.

– Вы куда-то собираетесь?

– Да, миледи, я завтра уезжаю, – с виноватой улыбкой отозвался он.

– Как? – у меня брови взлетели. – Завтра? Но… а как же мое предложение вам? Вы обещали подумать.

– И я подумал, ваша светлость, – кивнул Орек. – Я тронут вашим предложением. Но место придворного мага не для меня, простите. Я желаю свободы. И сейчас, когда вы уже не нуждаетесь в учителе, а

индовир могут производить и без меня… думаю, я отправлюсь в путешествие.

– Орек, вы всегда мне нужны, как друг, – пробормотала я, чувствуя, как на глаза наворачиваются слезы.

– Я тронут, ваша светлость, – чародей из Гулкена прижал руку к груди.

– Но я принимаю ваше решение, – добавила я, проглотив комок, вставший поперек горла. – Пусть ваше решение и кажется мне поспешным. Знайте, что мы всегда будем рады, если на пороге этого замка появится один волк с человеческим взглядом.

Орек улыбнулся:

– Благодарю вас, миледи. Я тоже надеюсь, что однажды дороги вновь приведут меня в герцогство. И я смогу выслушать очередную вашу чудаковатую идею, а потом с наслаждением наблюдать, как она воплощается в жизнь.

Я рассмеялась. А чародей из Гулкена прищурился. И зрачки его запульсировали.

– Со мной что-то не так? – насмешливо уточнила я, понимая, что маг меня только что просканировал.

– Просто решил убедиться, – покачал он головой. – Вы и ваш малыш здоровы.

– Орек, – я запнулась, – а вы… знаете пол ребенка? После вашей проверки…

– Да, – он кивнул и хитро усмехнулся. – Хотите узнать?

– Нет, – я качнула головой и широко улыбнулась.

Чародей из Гулкена принял мой ответ. Мы перебросились еще несколькими репликами. И только под конец, когда я уже собиралась уходить, двоедушник окликнул меня.

– Миледи?

– Да.

– Если вы решите вести дела с народами с другого материка… будьте осторожнее с двоедушниками.

Я нахмурилась, не понимая, почему Орек так категорично отзывается о тех, на кого он чем-то должен быть похож.

– Просто поверьте мне, – попросил чародей из Гулкена.

– Хорошо.

– Хорошо, – эхом отозвался он и облегченно выдохнул.

Выходила я из его комнат, обеспокоенная предупреждением. Наверное, нужно было расспросить о причинах его суждний. Вряд ли Орек стал бы скрывать от меня причину. Но… что-то остановило меня. Я просто поверила ему на слово. И для себя решила, что если все срастется и герцогство наладит торговлю через море, то с двоедушниками мы никаких сделок заключать не будем.

Чувствуя себя выжатой досуха, я еле добралась до спальни, толкнула дверь и обнаружила сидящего на подоконнике у открытого окна Роналда.

– Так и знал, что ты придешь сюда, – усмехнулся герцог, встретившись со мной взглядом.

– Че-е-ерт, – протянула я, борясь с желанием стукнуть ладонью по лбу.

– Опять забыла, что у нас теперь общая спальня, да? – усмехнулся муж, спрыгивая на пол.

Сейчас он выглядел, как раньше. Все метки, оставленные пережитыми ужасами Мертвых земель, стерлись. Это вновь был человек, которому я отдала свое сердце. И внутренне, и внешне.

– Да, – выдохнула я, усмехнувшись. – Голова дурная сегодня.

– Ну, не ты одна сегодня выбрала эту комнату, – усмехнулся муж и кивнул в сторону трельяжа, на котором, по идее, ничего не должно было быть. Но было. Возле зеркала стояла аккуратная деревянная коробочка, перевязанная широкой алой лентой.

– Что это? – я шагнула к трельяжу, взяла в руки шкатулку.

– Я не стал открывать то, что предназначалось тебе, – пожал плечами Роналд. – Но, судя по тому, что появилась она просто из воздуха, отправитель знал, где находится твоя спальня.

Хмыкнув, я дернула за край ленты, сняла крышку и первым делом достала из нее свернутый лист.

«*До родов осталось не так долго, дорогуша!*

Удачи тебе и твоему младенцу. Передавай, что тетушка Адель будет гордиться им или ею в любом случае».

Я усмехнулась, удивленная вниманием, которое решила уделить нам младшая из Флемур. Убрала лист и вытащила из коробочки небольшую резную погремушку, раскрашенную в яркие радужные цвета.

– Ого! – Роналд кивнул. – И кто это раньше времени шлет подарки?

– Адель.

– Неожиданно, – признался герцог. А потом пожал плечами и протянул мне руку: – Как твоя поясница? Массаж?

– О да, – простонала я, прикрыв глаза от предвкушения. – Мне кажется, именно о нем я мечтала весь день.

Роналд рассмеялся и притянул меня к себе:

– Тогда стоит поискать в этот раз дорогу в *нашу* спальню, Алина.